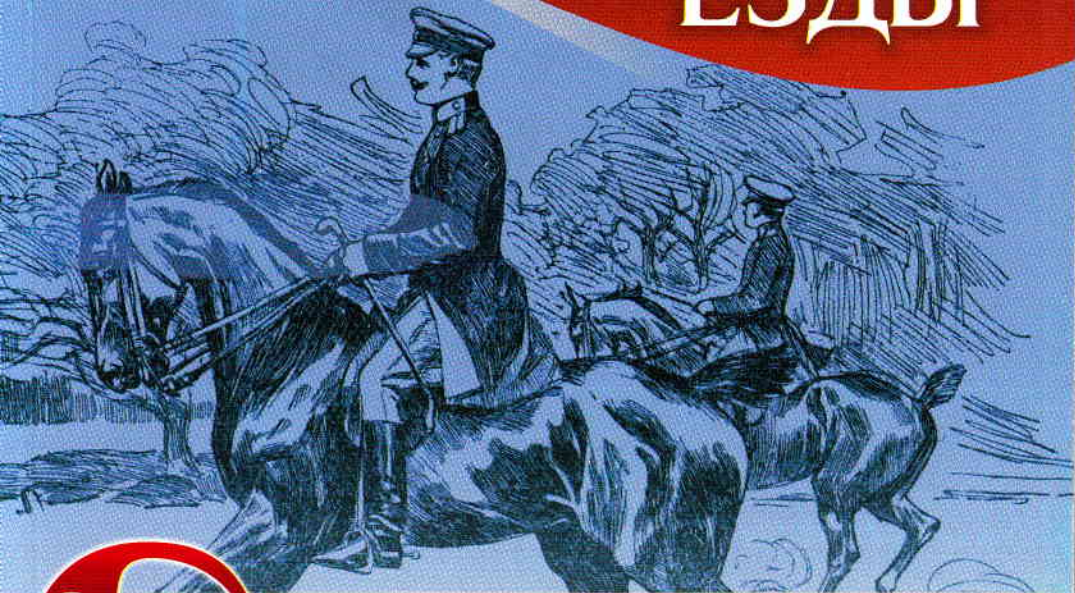

Л. В. Де-Витт

Конница

ТЕОРИЯ ВЕРХОВОЙ ЕЗДЫ

Энциклопедия
Конника

URSS

Л. В. Де-Витт

КОННИЦА

ТЕОРИЯ ВЕРХОВОЙ ЕЗДЫ

Издание второе

URSS
МОСКВА

Де-Витт Лев Владимирович

Конница: Теория верховой езды. Изд. 2-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. — 312 с. (Энциклопедия конника.)

Вниманию читателей предлагается научно разработанный курс по теории верховой езды, который был написан русским генералом Л. В. Де-Виттом в 1907 г. и предназначался изначально для юнкеров кавалерийских училищ. Книга состоит из двух частей. В первой части выясняются условия, влияющие на развитие искусства верховой езды. Представлены сведения о строении лошади и всадника и о некоторых чертах характера лошади; рассматриваются различные аллюры, разбираются принципы правильной посадки и управления лошастью; приводится исторический очерк развития искусства верховой езды. Вторая часть книги посвящена собственно изучению искусства верховой езды. Описывается подготовка всадника, а также подготовка, или выездка, лошади; рассматриваются особенности манежной и полевой езды. Кроме того, представлены некоторые сведения о конном спорте. Последняя глава книги посвящена науке исправления «дурноезжих» лошадей.

Книга будет полезна тренерам, обучающим верховой езде, дрессировщикам лошадей, профессиональным спортсменам, жокеям и всем, кто хочет научиться хорошо держаться в седле.

Издательство «Книжный дом «ЛИБРОКОМ»».
117335, Москва, Нахимовский пр-т, 56.
Формат 60×90/16. Печ. л. 19,5. Зак. № 4510.

Отпечатано в ООО «ЛЕНАНД».
117312, Москва, пр-т Шестидесятилетия Октября, 11А, стр. 11

ISBN 978-5-397-01954-5

© Л. В. Де-Витт, 1907, 2011
© Книжный дом «ЛИБРОКОМ»,
оформление, 2011

10163 ID 122548

Отъ автора.

Настоящій курсъ теории ѣзды, составляя II-ю часть нашего труда о конницѣ *), обязанъ своимъ появленіемъ необходимости дать юнкерамъ Николаевскаго кавалерійскаго училища возможность ознакомиться съ теоріей ѣзды въ томъ видѣ и въ томъ размѣрѣ, въ какомъ это имъ доступно, имѣя въ виду ихъ научную подготовку, полученную въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ еще до поступленія ихъ въ училище.

Приступая къ составленію этого курса, предполагалось ограничиться изложеніемъ самыхъ элементарныхъ основныхъ положеній; но желаніе выяснить читателю причины, вызвавшія тѣ или другіе приемы работы или правила ѣзды, заставили автора выйти изъ тѣсныхъ рамокъ учебника для юнкеровъ. Оправданіемъ этому можетъ быть и отсутствіе какъ на русскомъ, такъ и, насколько намъ извѣстно, на иностранныхъ языкахъ научно-разработаннаго курса теории верховой ѣзды; а между тѣмъ потребность въ такомъ совершенно очевидна. Появившіяся въ прошломъ столѣтіи два обширныхъ труда по теории ѣзды полковника Бабинскаго „Краткая иппология и курсъ верховой ѣзды 1836 г.“ и полковника Клейгельса „Матеріалы для инструкторскаго отдѣла Офицерской кавалерійской школы“ 1886 г. устарѣли и въ продажѣ ихъ нѣтъ; къ тому же послѣдній трудъ составленъ многими молодыми офицерами и не можетъ быть признанъ за что-либо цѣльное и законченное.

*) Первую часть составляетъ книга „Конница. Вооруженіе и владѣніе оружіемъ. Составлена полковникомъ Генеральнаго Штаба Л. В. Де-Виттъ“ въ 1900 году.

Между тѣмъ въ теченіи послѣднихъ 20 лѣтъ въ нашей кавалеріи сдѣлано много, чтобы верховая ѣзда болѣе соответствовала современнымъ требованіямъ. Разобраться во всемъ этомъ можно, лишь усвоивъ себѣ здравыя и вѣрныя данныя о природѣ всадника и лошади и о постоянномъ развитіи искусства верховой ѣзды.

Поэтому наиболѣе желательнымъ признано такое рѣшеніе этого вопроса: ознакомить читателей съ основными правилами ѣзды и съ причинами, вызвавшими ихъ, по возможности научно, дабы они могли въ послѣдствіи понимать и разбираться въ различныхъ наставленіяхъ для обученія ѣздѣ и выѣздкѣ и сознательно могли относиться какъ къ нимъ, такъ и вообще къ тѣмъ указаніямъ и сочиненіямъ, которыя приходится по временамъ встрѣчать, служа въ конницѣ. Отсюда необходимость дать читателямъ въ понятной имъ формѣ нѣсколько основныхъ свѣдѣній о строеніи всадника и лошади, ознакомить ихъ съ нѣкоторыми чертами характера лошади и затѣмъ сообщить имъ безспорныя положенія по ѣздѣ и выѣздкѣ лошадей. Многое неясное и сбивчивое, встрѣчаемое въ различныхъ сочиненіяхъ и устныхъ указаніяхъ опытныхъ ѣздоковъ, пришлось или совершенно опустить, или, ознакомивъ ихъ съ этими разными ученіями, оговорить, что они или не доказаны или вызываютъ такіе то споры.

Дать точныя указанія для обученія ѣздѣ и выѣздкѣ въ нашей кавалеріи въ этихъ запискахъ оказывается невозможнымъ, потому что таковыя въ настоящее время въ нашей кавалеріи окончательно не установлены. Наставленіе для выѣздки Ремонтной лошади изд. 1889 года признано было кавалерійской комиссіей 1900—1902 г.г. несоответствующимъ, а Наставленіе 1902 г., которое было дано кавалеріи въ видѣ опыта на 3 года, признано кавалеристами, и при томъ совершенно правильно, далеко не удовлетворительнымъ и часто непримѣнимымъ. Уставъ строевой кавалерійской службы ч. I изд. 1896 года въ отношеніи верховой ѣзды ставитъ лишь требованія какъ нужно то или другое сдѣлать; но какимъ образомъ дойти до умѣнія выполнить это такъ, какъ требуетъ уставъ,—онъ не указываетъ.

Наша кавалерія не имѣетъ ничего подобнаго тому, что есть въ иностранныхъ кавалеріяхъ, напр. въ Германской подъ названіемъ Reit Instruction, которая обнимаетъ всѣ отдѣлы обученія ѣздѣ и выѣздкѣ лошадей кавалеріи и указываетъ, какимъ образомъ слѣдуетъ обучать кавалерію ѣздѣ.

Трудовъ частныхъ лицъ, удовлетворяющихъ требованіямъ учебника для юнкеровъ на русскомъ языкѣ тоже намъ не попадалось; наиболѣе близко подходящимъ къ этой цѣли было сочиненіе полковника Кононова „Правила верховой ѣзды“. Учебникъ Тверскаго кавалерійскаго училища, изданный въ 1901 году. Но къ сожалѣнію, это сочиненіе все разошлось и въ продажѣ его даже вовсе не было. Поэтому въ настоящее время мы признали необходимымъ тѣ замѣтки, по которымъ читали въ теченіи двухъ послѣднихъ лѣтъ правила ѣзды юнкерамъ старшаго класса въ Елисаветградскомъ и Николаевскомъ кавалерійскихъ училищахъ привести въ систему и издать. До появленія чего-либо лучшаго въ этомъ отношеніи, приходится рекомендовать ихъ юнкерамъ Николаевскаго кавалерійскаго училища въ пособіе для изученія теоріи ѣзды, хотя и сознаемъ, что въ полномъ объемѣ курсъ этотъ для нихъ слишкомъ обширенъ.

Введеніе.

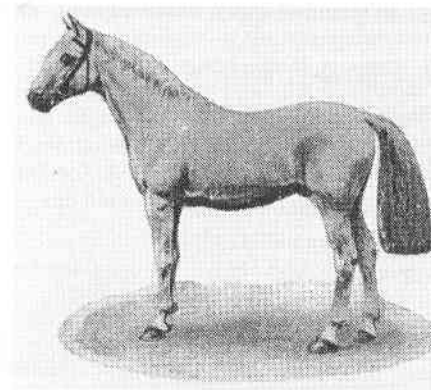

Рис. 1. Кулп-Ханъ Арабскій жеребець.

Верховая ѣзда является искусствомъ для всадника, сидя на спинѣ лошади, заставляя ее съ возможно малымъ утомленіемъ себя производить всю ту работу, на которую она способна не только безъ поврежденія ея организма, но по возможности даже съ развитіемъ ея природныхъ силъ и выносливости.

Верховая ѣзда изучается практически, какъ искусство, и теоретически.

Верховая ѣзда есть искусство и какъ таковое основывается на особыхъ неизмѣнныхъ началахъ; какъ искусство оно является дѣломъ практики, а доведеніе его до высокой степени совершенства является достояніемъ таланта или особыхъ природныхъ дарованій; но до извѣстной для каждого человѣка особой степени совершенства это искусство дается каждому среднему человѣку. Филлисъ *) говоритъ: „Признаю, какъ общее правило, что

*) Филлисъ — извѣстный современный учитель верховой ѣзды, творецъ новейшей школы ѣзды, образцовый практикъ, написавшій рядъ сочиненій по верховой ѣздѣ, изъ коихъ его „Основы выѣздки и ѣзды“ въ 1901 г. переведены на русскій языкъ и должны служить настольной книгой каждого любителя верховой ѣзды.

всякій можетъ научиться твердо и хорошо сидѣть въ сѣдлѣ, но на вопросъ можно ли изъ всякаго сдѣлать хорошаго и элегантнаго ѣздока? Отвѣчу нѣтъ*. *) Искусство это вырабатывается у человѣка постепенно напряженной и сознательной работой въ мансжѣ и въ полѣ.

Верховая ѣзда, понимаемая какъ предметъ теоретическаго изученія т. е. теорія верховой ѣзды:

- 1) выясняетъ главные принципы верховой ѣзды;
- 2) выясняетъ условія, при которыхъ верховая ѣзда производится наиболѣе правильно и искусно;
- 3) стремится къ выработкѣ основныхъ положеній, которыя должно соблюдать при цѣлесообразно производимой верховой ѣздѣ.

Отсюда видно, что курсъ теоріи верховой ѣзды распадается на 2 части:

Часть I. Условія, вліяющія на развитіе этого искусства; къ числу коихъ относятся:

Глава I. Историческій ходъ развитія этого искусства.

II. Особенности природы лошади и всадника.

III. Равновѣсіе лошади.

IV. Аялюры лошади.

V. Соединеніе всадника съ лошадыю—посадка.

VI. Управление лошадыю при верховой ѣздѣ.

Часть II. Изученіе искусства верховой ѣзды, которое сводится къ разсмотрѣнію и изученію слѣдующихъ видовъ ѣзды:

VII. Верховая ѣзда умѣлаго всадника на выѣзженной лошади.

VIII. Подготовка всадника, т. е. обученіе всадника верховой ѣздѣ.

IX. Подготовка или выѣзка лошади.

X. Преодоленія лошадыю препятствій.

XI. Полевая ѣзда.

XII. Различныя свѣдѣнія о конскомъ спортѣ.

XIII. Исправленіе дурноѣзжихъ лошадей.

ЧАСТЬ I.

ГЛАВА I.

Историческій очеркъ развитія искусства верховой ѣзды.

Методы теоретическаго изученія искусства верховой ѣзды.—Верховая ѣзда древнихъ кочевыхъ народовъ.—Ѣзда культурныхъ народовъ древняго міра.—Ксенофонтъ. Ѣзда во времена рыцарства.—Ѣзда въ эпоху возрожденія наукъ и искусствъ.—Первые школы, учителя и сочиненія по верховой ѣздѣ.—Боше.—Плиницеръ.—Возрожденіе конницы въ XVII в. по Р. Х. Фридрихъ В. и Зейдлицъ.—Состояніе конницы при преемникахъ Петра В.—Значеніе походовъ за границу русской конницы въ началѣ XIX в.—Значеніе бар. Врангеля для конницы.—Вліяніе развитія огнестрѣльнаго оружія на состояніе кавалеріи.—Верховая ѣзда казаковъ.

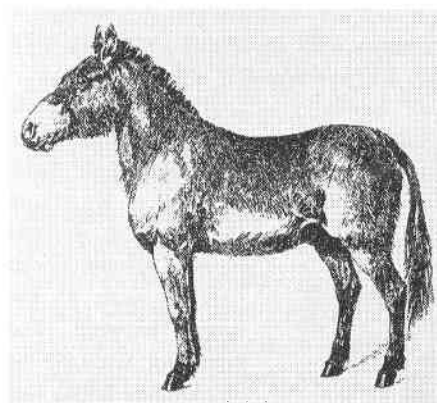

Рис. 2. Средне-Азіатская лошадь Пржевальскаго.

Современное состояніе искусства верховой ѣзды есть результатъ, какъ историческаго развитія этого искусства, такъ и изученія тѣхъ особенностей всадника и лошади, которыя вліяютъ на верховую ѣзду; поэтому при ея изученіи естественно приходится ознакомиться, какъ съ постепеннымъ развитіемъ этого искусства у разныхъ народовъ, такъ и со строеніемъ и характеромъ человѣка и лошади.

Подробное изученіе историческаго хода развитія искусства верховой ѣзды не составляетъ предмета нашего изученія. Матеріалами для такового могли бы служить картины, барельеры и письменные и иные памятники старины, которыми пользуются историки,

Методы теоретическаго изученія верховой ѣзды.

*) Стр. 20 Русскаго перевода вышеупомянутой книги.

изслѣдующіе жизнь народовъ по первоисточникамъ; но связнаго и полного представленія о развитіи верховой ѣзды они не дали бы, ибо памятники эти недостаточно полны. Отчасти поэтому, а отчасти по тому, что аналитическій путь даетъ болѣе возможности развитію теоріи ѣзды, понимая ее такъ, какъ указано выше, при изученіи ея придерживаемся именно этого послѣдняго метода, а съ историческимъ развитіемъ этого искусства читатели ознакамливается лишь вкратцѣ.

Искусство верховой ѣзды съ древнѣйшихъ временъ развивалось у народовъ двумя различными путями:

- а) однимъ—у народовъ кочевыхъ (у естественной конницы),
- б) другимъ—у народовъ культурныхъ осѣдлыхъ.

Родина лошади Иранъ въ Средней Азіи; народы, жившіе здѣсь, еще съ древнихъ временъ приручили лошадей; съ раннихъ лѣтъ ѣздили на нихъ, сроднились съ лошадьми, кочевали, охотились, дѣлали набѣги на сосѣдей, воевали и чуть ли не жили на конѣ. Лошадей они любили, натуру ихъ хорошо понимали, умѣли съ ними обращаться и лошади слушались даже ихъ голоса. Какимъ образомъ они этого достигали? да по всей вѣроятности естественнымъ путемъ, росли съ ними и свыклись другъ съ другомъ; никто ихъ особенно не обучалъ верховой ѣздѣ, а постоянно съ дѣтства присматриваясь и подражая старшимъ и участвуя во всѣхъ ихъ конныхъ упражненіяхъ, они съ своими лошадьми какъ-бы срослись и составили одно цѣлое—коннаго воина.

Первыми конными народами были Масагеты, Парфяне, Авары Скиѣи и Манголы. Скиѣи жили въ теперешней южной Россіи, гдѣ кочевали въ степяхъ. Первыми укротителями лошадей было скиѣское племя Скалоты; способъ выѣздки лошадей у нихъ по историческимъ памятникамъ былъ такой: на молодую лошадь хитростью вскакивалъ ловкій всадникъ и носился съ ней по полямъ,

Рис. 3. Скиѣскій воинъ.

трусью вскакивалъ ловкій всадникъ и носился съ ней по полямъ,

пока она не выбьется изъ силъ; затѣмъ измученную и лишившуюся силъ и способности сопротивляться лошадь, заставлялъ покоряться своей волѣ; повторяя надъ лошадью нѣсколько разъ такіе выѣздки въ поле, постепенно ее совершенно покоряли.

Появленіе лошадей у осѣдлыхъ культурныхъ народовъ объясняется тѣмъ, что табуны дикихъ лошадей изъ Ирана могли случайно забрести въ страны съ осѣдлымъ населеніемъ, которое пожелало извлечь изъ нихъ пользу; безспорно первоначально у этихъ народовъ лошадь служила только въ упряжи, что отчасти доказывается и тѣмъ, что даже въ послѣдствіи, когда стали на лошадяхъ ѣздить верхомъ, то у этихъ лошадей еще долго оставалось снаряженіе въ видѣ хомута; сѣдло же появилось гораздо позже. Даже во время Олимпійскихъ игръ (VII в. до РХ.) на этихъ состязаніяхъ воины дерутся не верхомъ, а въ колесницахъ. Исторія показываетъ, что первоначально воины пользовались лошадьми, впрягая ихъ въ колесницы лишь для переѣзда къ полю сраженія съ цѣлью сбереженія своихъ силъ ко времени боя. Бой же вели пѣшкомъ, оставляя колесницы сзади поотдалъ.

Затѣмъ признали, что воинъ находящійся на колесницѣ, т. е. будучи приподнятъ, этимъ самымъ приобретаетъ преимущества для боя передъ воиномъ, стоящимъ прямо на землѣ; тогда стали вести бой, не слѣзая съ колесницъ, стали ихъ совершенствовать; такъ появились боевыя колесницы и тактика боевого строя, состоящаго изъ боевыхъ колесницъ. Наконецъ отчасти изъ подражанія кочевымъ народамъ стали ѣздить верхомъ;

но такъ какъ чувствовали себя на спинѣ лошади неустойчиво, то для боя слѣзали; потомъ, желая сохранить свое возвышенное положеніе на спинѣ лошади и во время боя, но въ то-же время не умѣя ѣздить, вели бой сидя верхомъ, причемъ слуга держалъ лошадь и лишь въ послѣдствіи, когда выучились ѣздить верхомъ, стали вести бой на

Рис. 4. Персидская боевая колесница.

ѣзда культурныхъ народовъ древняго міра.

конѣ, пользуясь въ то-же время его подвижностью, его массой, подобно тому, какъ это дѣлается въ настоящее время. Только къ этому времени можно отнести появленіе у культурныхъ народовъ коннаго войска, которое, мало по малу совершенствуясь, приобретаетъ способность вести бой массами.

Впослѣдствіи въ Аѳинахъ появляются школы или академіи верховой ѣзды, ибо оказалось необходимымъ обучать гражданъ вольтижировкѣ и верховой ѣздѣ, какъ для участія на народныхъ и религіозныхъ празднествахъ, такъ и для веденія коннаго боя.

Ксенофонтъ. Къ этому же времени (V в. до Р. Х.) относится появленіе замѣчательнаго сочиненія по конницѣ, написаннаго Ксенофонтомъ, который былъ греческимъ философомъ, ученикомъ Сократа и замѣчательнымъ полководцемъ и писателемъ, написавшимъ до 40 книгъ, хранившихся въ Александрійской библіотекѣ въ Египтѣ. Изъ числа этихъ книгъ для насъ наиболѣе интересной является вышеупомянутая книга о конницѣ, состоящая изъ 2 частей: о командованіи кавалеріей и о верховой ѣздѣ.

Вотъ выдержки изъ 2-й части: прежде всего слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на кормъ лошадей и заблаговременное втягиваніе ихъ въ работу, дабы сдѣлать конницу выносливой, способной переносить тяжести военнаго времени.

Вскакивая на коня, всадникъ не долженъ беспокоить его поводами. Имѣя поводъ въ лѣвой рукѣ, ѣздокъ притягивается ею за гриву, схватываясь близъ ушей коня, или опирается ею на копы. Оттолкнувшись въ то-же время отъ земли, онъ притягивается на правой рукѣ, обмотавъ ее клочкомъ волосъ у холки. При такомъ способѣ вспрыгиванья на лошадь, ѣздокъ не нарушитъ приличнаго положенія своего тѣла, даже и для смотрящихъ на него сзади. За тѣмъ слѣдуетъ перенести ногу на другую сторону и стараться опустить ее, не задѣвая за спину коня.

Слѣдуетъ учиться вскакивать на коня, какъ съ правой, такъ и съ лѣвой стороны.

Всадникъ не долженъ усаживаться на конѣ какъ на стулѣ; слѣдуетъ самому держаться прямо, ноги расширить и плотно прижать ляжки, имѣя ноги отъ колѣна отвѣсно и свободно.

Часть тѣла отъ пояса кверху должна сохранять свою гибкость, дабы легче было уклонять ее отъ удара.

Конь долженъ стоять смирно, пока всадникъ разбираетъ поводи, лѣвая рука должна лежать плотно у тѣла. Въ такомъ положеніи рука будетъ покойнѣе и управленіе легче.

Съ мѣста всегда трогайтесь шагомъ.

Если лошадь низко несетъ свою голову, то надо укоротить поводъ; если же она задираетъ оную кверху, то слѣдуетъ отдать ей поводъ.

Одобряя перемѣну ногъ на галопѣ, Ксенофонтъ совѣтуетъ исполнять это движеніе на такой площади, величина которой поз-

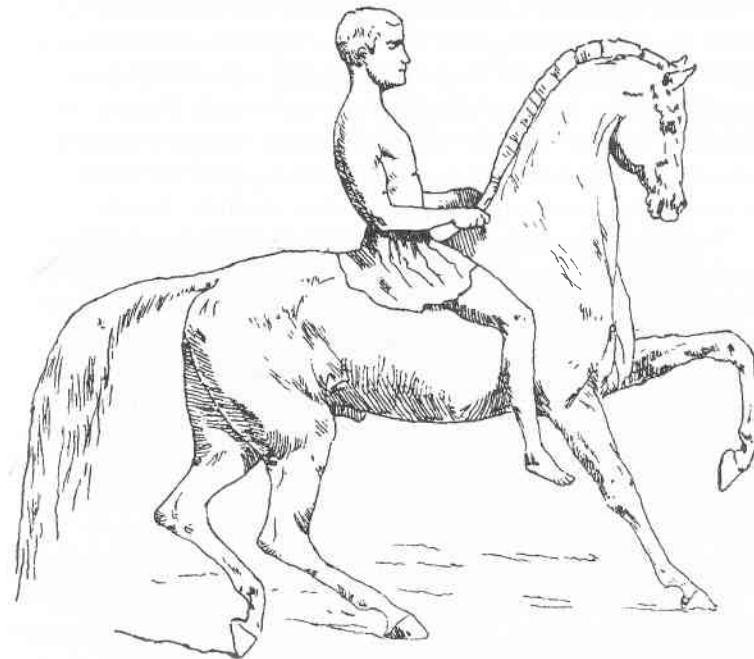

Рис 5. Греческій всадникъ по Ксенофонтѣ V в. до Р. Х.

воляла бы описать фигуру 8, прибавляя при семъ, что движеніе это развиваетъ чувствительность обоихъ поводовъ. На круговыхъ движеніяхъ всегда слѣдуетъ поддерживать поводъ, но ни всаднику ни коню не слѣдуетъ при этомъ много наклоняться. Какъ только лошадь выйдетъ изъ круга на прямое направленіе, то слѣдуетъ прибавить ходу.

Полувольты признаются полезнымъ упражненіемъ на тотъ случай, если придется ударить на противника или спастись отъ него.

Заканчивать ѣзду слѣдуетъ тѣмъ, чтобы на всемъ скаку приближаться къ лошадямъ, отскакивать отъ нихъ и останавливать коня на короткѣ; но всѣ эти упражненія должны быть исполнены мягко.

Если конь боится перепрыгнуть через ровъ, то слѣдуетъ провести его въ рукахъ. Если онъ на это не поддается, то можно сзади подогнать его хлыстомъ и продолжать такъ доколѣ не научится смѣло перепрыгивать препятствіе.

Чтобы приучать его спускаться съ крутостей, слѣдуетъ выбирать мягкую почву.

Многіе думаютъ, что лошади портятся отъ подобныхъ упражненій, но пусть разубѣдятся въ этомъ; персы не боятся быстроты скачекъ, а лошади ихъ столь же здоровы, какъ и Греческія. На скачкѣ подойте корпусъ впередъ, отъ этого коню будетъ легче, а человѣкъ сидитъ тверже. При остановкѣ корпусъ назадъ; при подъемѣ или прыжкѣ черезъ ровъ взяться рукой за гриву, чтобы не беспокоить коня удиломъ. Спускаясь, корпусъ назадъ.

Чтобы придать смѣлости и ловкости наѣзднику, надо учить его охотиться за звѣремъ на всякой мѣстности на полномъ ходу, или учить скакать въ догонку другъ за другомъ съ тупымъ концомъ дротика.

Если всадники спшибутся другъ съ другомъ, то слѣдуетъ стараться сильно притянуть къ себѣ противника; отъ этого движенія онъ долженъ выпасть изъ сѣдла; потомъ кого схватили, пусть дастъ ходу своему коню и кинется впередъ; этимъ движеніемъ легко увлечь противника на землю.

Постепенность и хладнокровье дѣлаютъ больше всего при работѣ съ молодой лошадей.

Подвижныя удила всегда лучше неподвижныхъ.

Свисткомъ успокаиваютъ коня, а одобряютъ его шелканьемъ; это такъ принято, но приучить лошадь можно и къ обратному значенію этихъ звуковъ.

Вѣщенный конь—не боевой конь.

Для того, чтобы придать красивыя движенія боевому коню никогда не слѣдуетъ вести его на тугихъ поводьяхъ.

Идя на свободномъ поводѣ, конь держитъ голову легко и самъ себя краситъ по силѣ дѣйствующихъ на него впечатлѣній. Доказательствомъ этого служить видъ его, когда онъ подходитъ къ табуну: голова его гордо поднята, хвостъ отдѣленъ и ноги имѣютъ плавное движеніе. Истинная и пріятная глазу нарядность можетъ быть только у кровнаго и сильнаго коня.

Пускаясь въ скачъ, слѣдуетъ освободить поводъ, ибо затянутый конь несетъ, потерявъ чувство во рту; а если бы въ это время всадникъ разомъ отдалъ поводъ, то, внезапно почувявъ свободу, конь помчится еще быстрее.

Сильному коню легко подводить заднія ноги подъ переднія и потому всѣ движенія его согласованы.

Покойная ѣзда и терпѣніе всадника приводятъ коня къ послушанію и безъ шпоръ и хлыста развиваютъ въ немъ красивыя движенія. На такихъ то вотъ лошадяхъ и изображаютъ намъ боговъ.

Сочиненіе Ксенофонта, какъ видно изъ вышеизложенной выписки, настолько отвѣчаетъ современнымъ требованіямъ и взглядамъ на конницу, что трудно вѣрится, чтобы оно было написано за 450 л. до Р. Х.; оно намъ показываетъ, что въ то отдаленное отъ насъ время были уже люди вполне правильно понимавшіе кавалерійское дѣло.

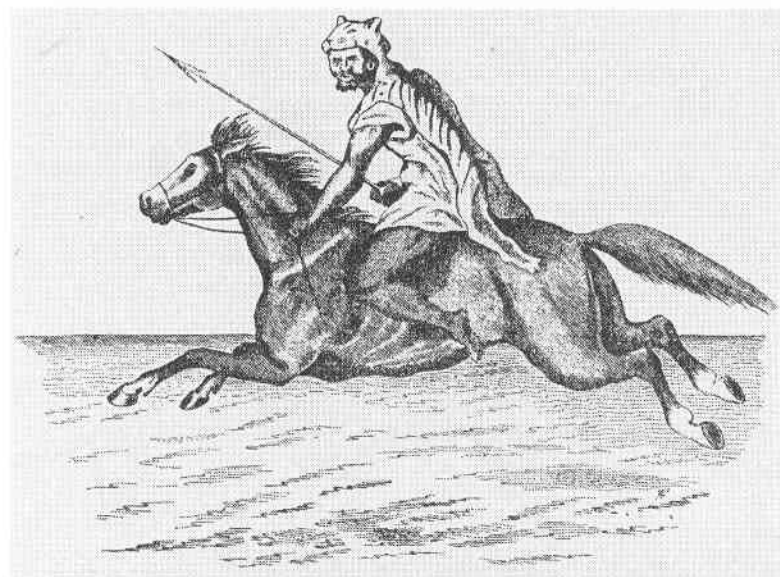

Рис. 6. Пумидійскій воинъ въ III в. до Р. Х.

Во времена Александра Македонскаго и Аннибала, т. е. въ III вѣкѣ до Р. Х. конница этихъ великихъ полководцевъ была прекрасно обучена и отлично управляема; тогдашнія массовыя атаки, быстрый сборъ послѣ атаки и прекрасное маневрированіе на поляхъ сраженій этой конницы мыслимы были при условіи, что конница была прекрасно обучена, но о томъ, какимъ образомъ это обученіе производилось памятниковъ не сохранилось; въ то-же время

Отъ V в. до Р.
Х. до X в. по
Р. Х.

у современниковъ этихъ полководцевъ была и отличная естественная легкая конница Нумидійцевъ, представлявшая собой блестящій образецъ естественной конницы; свѣдѣній о ихъ в. ѣздѣ не имѣется, извѣстно лишь, что они лихо дѣйствовали на коняхъ которые повиновались ихъ голосу. Далѣе до самыхъ среднихъ вѣковъ и до появленія рыцарей культурные народы Европы положительныхъ образцовъ конницы не дають, а степные народы, какъ то Гунны, совершившіе въ VI в. по Р. X. нашествіе на Европу опять являются коннымъ народомъ, при чемъ обращеніе ихъ съ лошадьми совершенно то-же, какое нами было выше отмѣчено при характеристикѣ степныхъ народовъ древняго міра, представлявшихъ собой естественныхъ конниковъ.

Рис. 7. Русскій всадникъ X вѣка.

Верховая ѣзда во времена рыцарства. Свѣдѣній о военномъ искусствѣ и верховой ѣздѣ у народовъ въ первые вѣка по Р. X. сохранилось весьма мало; болѣе обстоятельныя свѣдѣнія относятся лишь ко времени появленія въ За-

падной Европѣ рыцарской конницы, что можно отнести къ IX в. по Р. X. Въ средніе вѣка рыцари были наиболѣе искусными воинами и при томъ конными; съ дѣтства они упражнялись въ верховой ѣздѣ и во

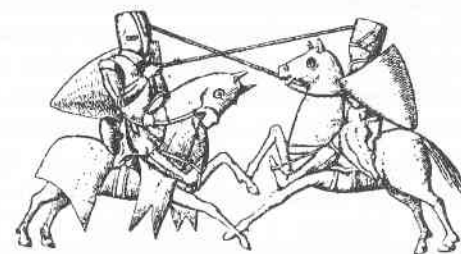

Рис. 8. Германскіе рыцари въ кирасахъ 1260 г.

владѣніи оружіемъ и какъ одиночные конные бойцы они были хороши, съ лошадьми своими справлялись умѣло, хотя лошади были крайне тяжелаго типа; проявляли они свое искусство, какъ въ бою, такъ и на турнирахъ; послѣдніе въ мирное время поддерживали интересъ къ одиночному конному бою. Съ упадкомъ рыцарства пало и искусство верховой ѣзды и вмѣстѣ съ тѣмъ мало по малу исчезъ тотъ благородный классъ воиновъ, который служилъ разсадникомъ и проводникомъ тогдашняго искусства верховой ѣзды. Негдѣ и не у кого стало учиться этому дѣлу.

Подъ влияніемъ быстрого развитія, неправильнаго употребленія и излишняго увлеченія огнестрѣльнымъ оружіемъ правильная работа конницы на войнѣ и искусство верховой ѣзды совершенно пали въ XIV столѣтіи.

При дальнѣйшемъ развитіи огнестрѣльнаго оружія кавалерія стала вести бой только огнестрѣльный, при чемъ строилась въ

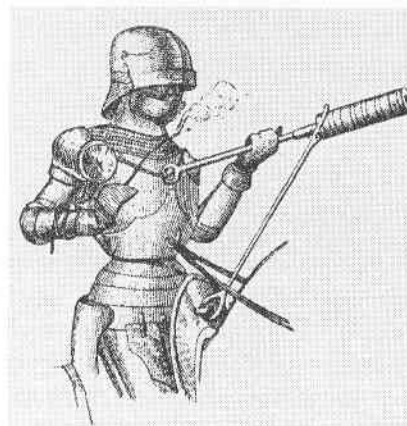

Рис. 9. Ручная пика (pétrinals).

глубокія колонны—до 16 шеренгъ, въ коихъ подѣлжала къ противнику шагомъ или короткой рысью, останавливалась передъ нимъ, шеренги поочередно дѣлали по 1 выстрѣлу и отъѣзжали назадъ для заряданія. Для подобной работы конницѣ не требовалось большого искусства въ верховой ѣздѣ.

Но у высшихъ классовъ населенія сохранилась привычка отличать себя отъ простолюдина тѣмъ, чтобы

выходить на войну конными, а не пѣшими; у наиболѣе знатныхъ и богатыхъ людей того времени, какъ предметъ роскоши и гордости, содержалось множество лошадей различныхъ породъ.

Ѣзда во время
возрожденія наукъ.

Изученіе древняго искусства вообще и попутно военнаго, развившееся въ XVI в., показало истинную роль и значеніе какіе имѣла конница въ древніе вѣка среди другихъ родовъ войскъ.

Частыя войны Европейскихъ народовъ, веденныя ими въ сѣверной Африкѣ и западной Азіи съ Турками, Арабами, Сарацинами, убѣждали ихъ въ томъ, что и при огнестрѣльномъ оружіи хорошая конница имѣетъ большое значеніе на войнѣ.

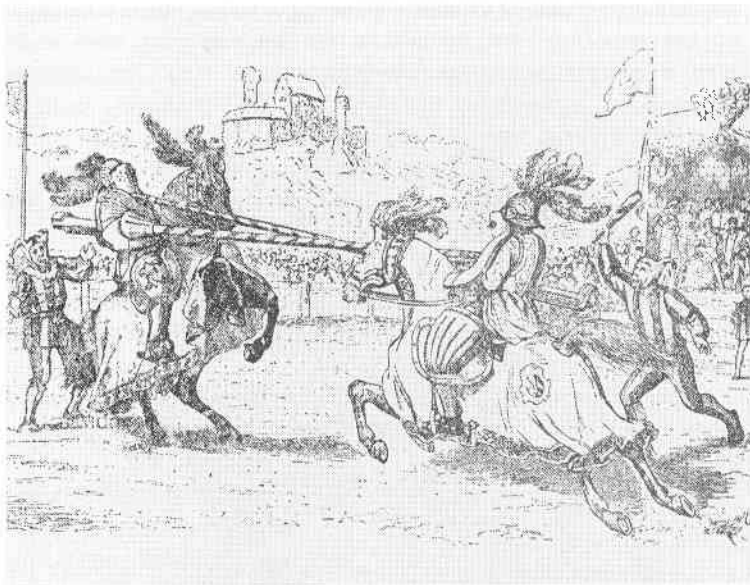

Рис. 10. Турниръ въ XVI столѣтіи

Эти причины вызывали и поддерживали интересъ къ боевымъ дѣйствіямъ на конѣ, подобнымъ древнимъ конницамъ и тогда явилось сознаніе въ необходимости создать конницу на подобіе древней. Совершенно естественнымъ оказалось стремленіе возродить искусство ѣзды, а для этого потребовалось найти учителей верховой ѣзды; ихъ пришлось искать или за границей или у себя. Но при тогдашнихъ дурныхъ путяхъ сообщенія, при маломъ знакомствѣ съ сосѣдами и враждебномъ отношеніи къ нимъ пришлось за

границу къ степнымъ народамъ за учителями не обращаться. Учителей верховой ѣзды нашли у себя въ своей странѣ при конюшняхъ знатнѣйшихъ, вельможъ князей, королей и герцоговъ. Гдѣ было много лошадей, тамъ нашлись и люди, умѣвшіе съ ними обращаться; ихъ по неволѣ пришлось признать учителями верховой ѣзды. И мы видимъ, что при дворахъ нѣкоторыхъ князей, имѣв-

Рис. 11. Русская конница XIV по XVII столѣтія.

шихъ большія конюшни, лучшіе наѣздники или берейторы устраиваютъ школы верховой ѣзды.

Такъ было въ XVI в. въ Италіи, гдѣ при дворѣ Медичи впервые появляются карусели—естественные преемники рыцар-

скихъ турнировъ, доказывавшіе своимъ появленіемъ, что тогда уже стало возрождаться искусство верховой ѣзды, что тогда были уже выѣзженные лошади и болѣе или менѣе искусные наѣзники.

Рис. 12. Запорожскій казакъ и конный стрѣлецъ въ XVII вѣкѣ.

Но система разумнаго обученія верховой ѣздѣ и выѣздкѣ лошадей выработывалась крайне медленно; дѣло это оказалось въ рукахъ людей совершенно не просвѣщенныхъ, грубыхъ и мало развитыхъ; они не умѣли достаточно внимательно относиться ни къ особенностямъ строенія лошади и всадника, ни къ характеру ихъ; а если чутьемъ иногда и понимали лошадей, то отчета дать себѣ въ томъ и другомъ не умѣли и разумно обучать другихъ искусству верховой ѣзды были совершенно не въ состояніи; по-

этому нужно было много времени, чтобы конница получила ложное направленіе въ обученіи; нужно было пережить много крайнихъ увлеченій въ дрессировкѣ лошадей, чтобы наконецъ выйти на тотъ путь, идя по которому, удалось сдѣлать изъ конницы грозный молотъ, предназначенный выковывать побѣды, каковымъ она стала въ рукахъ Фридриха Великаго въ XVIII столѣтіи; только съ его времени твердо и установились совершенно здравые принципы воспитанія и обученія кавалеріи.

Предпославъ эту общую характеристику развитія искусства въ то время, остановимся подробнѣе на тѣхъ памятникахъ, которые сохранились объ этой эпохѣ.

Первая школа верховой ѣзды учреждена была въ Неаполѣ (Первыя школы верховой ѣзды и учителя. въ началѣ XVI в. *); къ этому времени ѣзда получаетъ положительныя основныя правила. Въ послѣдствіи такія школы стали распространяться и при другихъ княжескихъ дворахъ подъ названіемъ рыцарскихъ академій, а потомъ и при университетахъ; тамъ преподавались всѣ правила дрессировки и выѣздки лошадей (работа въ пилярахъ) и въ нихъ получали образованіе лучшіе ѣздоки всѣхъ странъ; сюда же стали съѣзжаться со всего свѣта любители верховой ѣзды и владѣнія копіемъ и молодые дворяне, желавшіе подготовиться къ службѣ въ конницѣ.

Первыми извѣстнѣйшими учителями верховой ѣзды, о которыхъ сохранились свѣдѣнія были въ Неаполѣ въ XVI в. *Фиашини* и *Гризони* (Гризани). Ихъ ученики распространили ихъ ученіе по Англіи и Франціи (Пиніатели и Плювинель).

Въ слѣдующемъ XVII в. искусство верховой ѣзды значительно поднялось и распространилось, доказательствомъ чему служатъ:

а) большое распространеніе каруселей,

б) появленіе въ печати во Франціи сочиненій: Лаброве и Плювинеля въ 1610 году (это первое сочиненіе по верховой ѣздѣ) и обширнаго сочиненія де Бру, ученика Пиніатели, который открылъ въ Неаполѣ школу верховой ѣзды, получившую въ Европѣ большую извѣстность,

в) увеличеніе числа школъ, такъ напр. около того времени во Франціи Плювинель открылъ школу, а въ Антверпенѣ Герцогъ Ньюкестльскій; послѣднюю школу особенно охотно посѣщали англичане-любители.

Во всѣхъ этихъ трехъ школахъ обучали, какъ полевой ѣздѣ, такъ и высшей и дрессировкѣ лошадей.

*) Первые берейторы появились въ Неаполѣ еще въ XII в.

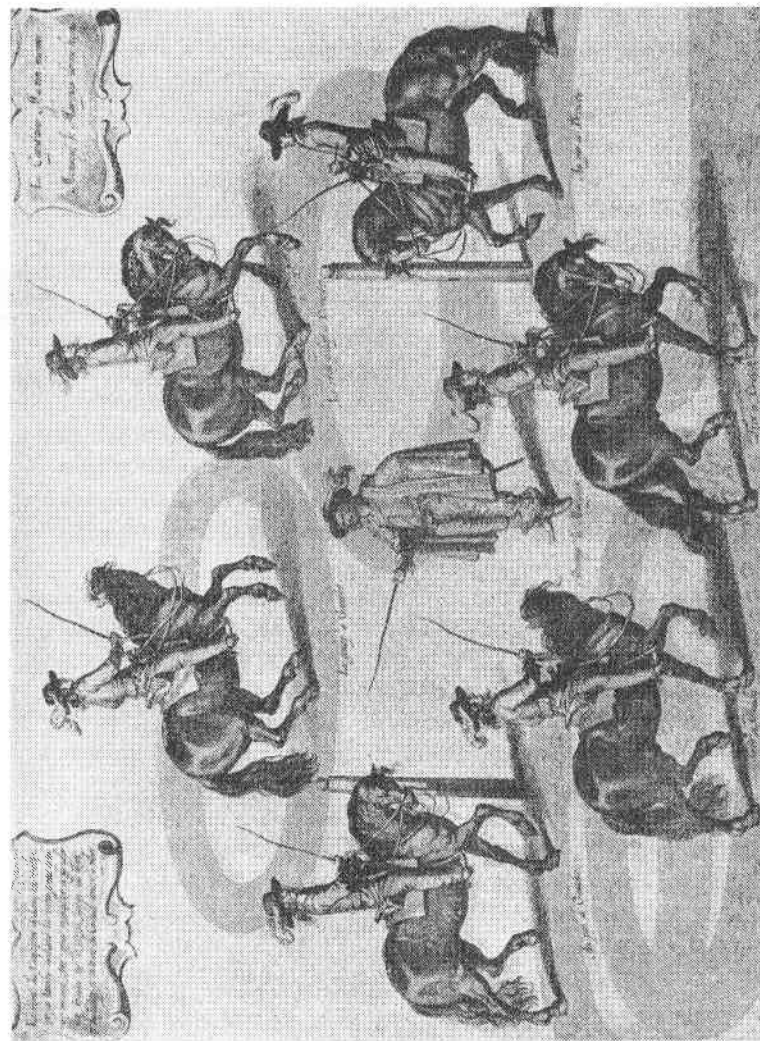

Рис. 13. Манежная ѣзда по рисунку изъ сочиненія Methode et invention nouvelle de dresser les chevaux par le prince de Newcastle. Londres 1737 г.

Германія въ этомъ отношеніи не отставала отъ другихъ государствъ. Ея школы въ Вѣнѣ, Кобургѣ и особенно въ Гёттингенѣ сдѣлали больше, чѣмъ школы другихъ государствъ для развитія искусства; въ этой послѣдней школѣ былъ знаменитый въ свое время учитель Айреръ.

Разсматривая теперь рекомендованныя первыми учителями правила ѣзды и выѣздки, нельзя не замѣтить, что на первыхъ порахъ искусство въ упомянутыхъ школахъ было въ младенческомъ состояніи, а общее сознаніе необходимости подобныхъ школъ привело къ тому, что число слѣпыхъ сторонниковъ ихъ теорій стало быстро расти такъ, что несмотря на многіе видимые недостатки проповѣдуемыхъ теорій, всякое отступленіе отъ нихъ почиталось расколомъ.

Въ доказательство этого приведемъ указанія по верховой ѣздѣ, извлеченныя изъ сочиненій того времени:

По рисунку изображающему латиняка 1534 года въ расцѣптѣ пикъ: посадка на разрѣзѣ у самой передней луки, не касаясь лядицами сѣдла, наклонъ корпуса и ногъ впередъ, ноги почти прямые, сильный упоръ на стремяна:

По показаніямъ Нолана, Гризонъ училъ: чтобы выѣздить молодыхъ лошадей, ставьте ихъ въ круглую яму, обращайтесь сурово съ горячими и ретивыми лошадьми, бейте ихъ палками между ушей и проч.

Лаброве въ 1610 г. учитъ только грубо обращаться съ лошадыю.

Ньюкэстль—тоже за грубое обращеніе: есть рисунокъ, изображающій лошадь съ головой прикрученной къ плечу поводомъ прикрѣпленнымъ къ задней лукѣ; въ этомъ ненормальномъ положеніи она должна идти рысью. Посадка на разрѣзѣ, нога вытянута впередъ, поясница сильно выгнута впередъ (рис. 13).

Плювинель рекомендуетъ мягче и болѣе ласково обращаться съ лошадыю, поэтому въ тѣ времена грубыхъ нравовъ его ученіе не имѣло успѣха.

Вообще всѣ эти первые учителя обращались съ лошадыю крайне жестоко; при дрессировкѣ лошадей привязывали ихъ между двумя стойками и хлестали ихъ до тѣхъ поръ, пока онѣ не подымали одновременно переднихъ ногъ и не дѣлали тому подобныхъ безполезныхъ движеній, а между тѣмъ въ ихъ многословныхъ сочиненіяхъ вовсе не сказано какимъ образомъ слѣдуетъ преодолевать обыкновенныя затрудненія, встрѣчающіяся постоянно при выѣздкѣ каждой лошади.

Первыя сочиненія по верховой ѣздѣ.

Эти жестокіе и сложные приемы выѣздки безъ сомнѣнія портили массу превосходныхъ лошадей горячаго темперамента.

Дальнѣйшее постепенное улучшеніе приемовъ ѣзды и выѣздки и усовершенствованіе посадки можно видѣть изъ нижеслѣдующаго:

Рис. 14. Принцъ Нассаускій. Школа Ла-Герриньера во Франціи. Оригинальный рисунокъ изъ сочиненія Ecole de Cavalerie. Paris 1733.

Въ сочиненіи своемъ Де-ла-Герриньеръ въ 1744 г. подъ названіемъ „Кавалерійская Школа“ впервые сажаетъ всадника на ягодицы, вводитъ новое сѣдло безъ высокихъ лукъ и тѣмъ даетъ свободу ногамъ, поэтому у него ляжки немного впередъ и нога приобретаетъ правильный изгибъ. Онъ признается основателемъ французской школы.

Берейторъ Монфоконъ (1753) дѣлитъ всадника на 3 части одна неподвижная, а двѣ подвижныхъ; неподвижная часть отъ пояса до колѣна.

Де-Буржела—сочиненіе новый Ньюкестль—всадникъ имѣетъ слабый упоръ на ягодицы. Допускаетъ различіе въ посадкахъ, смотря по сложенію ѣздока и основываясь на анатомическомъ строеніи чловѣка.

Дюпарти-де-Кламъ—отличается простотой изложенія;—требуетъ развитія отдѣльныхъ членовъ всадника и не закидываетъ ученика громкими фразами; онъ требуетъ слѣдующее: сидѣть на ягодицахъ, туловище и плечи слегка отбросить назадъ, сильно выгнуть поясицу; коня пускать свободно; касаться сѣдла надо 3-мя точками: сѣдалищными костями и хвостовымъ позвонкомъ.

Де-ла Бальмъ (1773 г.); по его сочиненію ляжки плотно къ сѣдлу, но колѣна развернуты, ибо считаетъ, что безъ этого ляжки не могутъ касаться сѣдла; ноги при первоначальныхъ урокахъ свободно опущены, но когда всадникъ утвердился, то беретъ ихъ назадъ; при ѣздѣ безъ стремянъ слабая оттяжка, а со стремянами—носокъ книзу.

Мельфоръ (1776 г.),—ляжка впередъ, локти не прижимать, ибо иначе рука будетъ тверда, стремяна короче; требуетъ болѣе простаго обученія, ибо надо въ 5 мѣсяцевъ приготовить кавалериста.

Боанъ въ Женевѣ (1783 г.) посадка—полный упоръ на ягодицы, малый изгибъ поясицы, руки и плечи держать свободно, ляжки и ноги предоставлять собственной тяжести безъ напряженія, чтобы они лежали плотно у лошади. При ѣздѣ лошади ничего не спускать, но требовать отъ нея только то, что она можетъ дать. Особаго расцвѣта чистое искусство верховой ѣзды достигло въ „Версальской школѣ“, которая приобрѣла въ Европѣ въ XIX в. первенствующее значеніе благодаря цѣлому ряду выдающихся учителей. Во время французской революціи многіе изъ нихъ эмигрировали и, проживая внѣ предѣловъ Франціи, изучали разныя системы за границей. Возвратившись на родину, они внесли значительныя поправки въ свои приемы обученія ѣздѣ и выѣздки; въ числѣ этихъ ѣздоковъ былъ и знаменитый въ свое время Виконтъ д'Абзакъ.

Строго говоря, особой системы Версальская школа не проводила, но въ ней придерживались того правила, чтобы сперва всадникъ выработалъ хорошую естественную посадку, а потомъ уже обучался пользоваться помочами своими для управленія лошадыю.

Цѣлый рядъ учителей начала XIX в. во Франціи и въ другихъ государствахъ развиваетъ и совершенствуетъ посадку и искусство въ ѣздѣ, причемъ нѣкоторые приходятъ къ замѣчательно здравымъ заключеніямъ: въ посадкѣ противъ природы не пойдешь, можно немного помочь ей, но передѣлать природное сложеніе невозможно. Посадка должна быть совершенно свободна и естественна; только тогда всадникъ можетъ ловко и легко владѣть конемъ.

Эти идеи уже въ 1825 году проводятся во франц. кавалер. уставѣ, гдѣ упоминается также взглядъ, что однообразія въ посадкѣ не требуется.

Къ этому времени относится изданіе въ 1836 г. на русскомъ языкѣ обширнаго и весьма цѣннаго труда полковника Бобинскаго „Краткая Иппологія и Курсъ Верховой ѣзды“.

Боше.

Въ срединѣ прошлаго столѣтія выдающіеся ѣздоки и учителя ѣзды сильно двинули искусство верховой ѣзды по пути къ усовершенствованію и создали нѣсколько вполне обоснованныхъ школъ ѣзды. Изъ числа этихъ учителей безспорно первое мѣсто принадлежитъ французу Боше, система ѣзды котораго служить часто и до сего времени основаніемъ при обученіи этому дѣлу въ западной Европѣ; его заслуги особенно велики въ томъ отношеніи, что онъ требовалъ, чтобы съ лошадыю обращались кротко, ибо тогда она сдѣлаетъ постепенные но вѣрные успѣхи. Другой современный намъ знаменитый учитель верховой ѣзды Филлисъ по поводу Боше говоритъ слѣдующее:

„Главное достоинство метода Боше заключается въ томъ, что „въ основѣ ея лежитъ сохраненіе лошади, для чего ее слѣдуетъ „цѣлесообразно уравнивать, т. е. равномерно распределять „тяжесть тѣла лошади на ея конечности, а для этого необходима „разумная гимнастика и сгибанія; метода эта давала весьма быстрые результаты. Я принялъ отъ Боше то, что я называю его „три золотые ключа“, именно: 1) сгибаніе только при поднятой „шеѣ и головѣ; 2) приемы замыкать лошадь между шенкелями и „поводьями и 3) сборъ, который я усовершенствовалъ“. Но тотъ же Филлисъ и возражаетъ противъ слѣдующихъ 3 положеній Боше самымъ энергичнымъ образомъ:

1) постоянное замыканіе лошади между шенкелями и поводьями исключаетъ возможность выработать у лошади широкій махъ на рѣзвыхъ аллюрахъ.

2) Одинаковая степень чувствительности всѣхъ лошадей во

рту и бокахъ, признаваемая Боше, отвергается Филлисомъ, ибо даже и у одной-то лошади обѣ стороны обыкновенно не одинаково чувствительны.

3) Боше утверждалъ, что лошадь иногда тянетъ вслѣдствіе того вида равновѣсія, которое придано ей, а Филлисъ утверждаетъ, что каждая лошадь чувствительна по своему и что степень чувствительности каждой лошади остается тою-же при всякой работѣ на всякомъ аллюрѣ.

Разсматривая постепенный ходъ развитія искусства верховой ѣзды въ XIX в., нельзя не упомянуть о системѣ извѣстнаго берейтора Германскаго Императора Плинцнера, которая впрочемъ внѣ Германіи особаго распространенія не приобретаетъ. Плинцнеръ требуетъ отъ лошади постояннаго сохраненія упора на поводья при эластичной спинѣ и усиленной работѣ заднихъ ногъ. Съ этой цѣлью первоначально слѣдуетъ работать лошадей на кордѣ на развязномъ трокѣ и, когда лошадь приобрететъ привычку „постояннаго“ упора на поводъ и свободу движеній спины и зада, то на нее садятся и всадникъ долженъ стараться передать центръ тяжести больше назадъ при чемъ лошадь не должна терять постояннаго упора на поводъ; достигается это производствомъ „сгибаній“, которыя имѣютъ отчасти цѣлью сообщить заднимъ конечностямъ гибкость; въ этотъ періодъ выѣздки лошадь уравнивается. По достиженіи этого слѣдуетъ усовершенствовать равновѣсіе, для чего работать „на бедрахъ“, т. е. приучить лошадь нести тяжесть своего тѣла „на задъ“, оставаясь въ то-же время гибкой и не бросая упора на поводъ.

Въ настоящее время въ числѣ различныхъ болѣе или менѣе разработанныхъ системъ ѣзды выдѣляется система англичанина Филлиса, работавшаго преимущественно во Франціи, а въ настоящее время въ Россіи. Система его изложена въ главѣ IX этого труда. Такъ какъ авторъ ученикъ Филлиса, то многія мысли этого знаменитаго учителя и знатока лошади приведены въ настоящемъ трудѣ.

Въ то время, какъ учителя и любители верховой ѣзды разрабатывали посадку и приемы ѣзды и выѣздки лошадей и медленно шагъ за шагомъ совершенствовались то и другое, выдающіеся полководцы ставили своей кавалеріи такія задачи, которыя возвращали этому совершенно упавшему роду оружія то значеніе, которое онъ имѣлъ во времена великихъ полководцевъ древняго міра Александра Македонскаго и Аннибала.

Плинцнеръ.

Возрожденіе
конницы въ
XVII вѣкѣ.

Маршалъ Морицъ Саксонскій, Густавъ Адольфъ и наконецъ въ срединѣ XVIII в. Фридрихъ В. подняли значеніе конницы до того, что она стала царицей полей сраженій. Особенно для насъ интересны реформы Фридриха В., который, вступая на престолъ, принялъ кавалерію тяжелую, неподвижную, малочисленную; почти ни одно ученіе не обходилось безъ того, чтобы не бывало нѣсколькихъ случаевъ паденія и калѣченія людей и лошадей, хотя движенія совершались конницей на самыхъ короткихъ аллюрахъ.

Фридрихъ В.
и Зейдлицъ.

Основательно изучившій по памятникамъ старины дѣло, одаренный военнымъ гениемъ вообще и въ особенности талантомъ кавалериста, Фридрихъ В. совершенно пересоздалъ свою конницу и внушилъ ей духъ отваги, подвижности и увѣренность въ себя.

Онъ улучшилъ комплектованіе и ремонтное конницы; при немъ каждодневной ѣздой и непремѣнно на мѣстности пересѣченной достигали сплоченности всадника съ лошадыю и выработывали смѣлыхъ ловкихъ ѣздоковъ на привычныхъ къ полевой работѣ лошадяхъ. Всадники всѣхъ родовъ кавалеріи обучались одинаково и школа, которую они должны были проходить, была не шуточная. Такъ, напр., Зейдлицъ *) одинъ изъ лучшихъ кавалерійскихъ генераловъ Фридриха Великаго при одиночномъ обученіи требовалъ:

Ѣзду на лошади безъ стремянъ; на скаку поворачиваться на право и лѣво и назадъ; сохранять равновѣсіе при самыхъ сильныхъ и неожиданныхъ движеніяхъ лошади; ѣздить на всякой лошади и умѣть объѣзжать самыхъ непокорныхъ; не останавливаться ни передъ какимъ препятствіемъ (обыкновенныя же канавы и заборы вовсе препятствіями и не считались); переправляться вплавь черезъ бурныя рѣки и стремнины; въ результатѣ требовалось выработать во всадникѣ такой духъ, чтобы онъ не зналъ колебаній и не робѣлъ ни при какой неудачѣ или слу-

*) Насколько Зейдлицъ былъ самъ смѣлымъ, ловкимъ и энергичнымъ наѣзникомъ видно изъ слѣдующаго разсказа о немъ гр. Ромфора. Однажды онъ высказалъ въ присутствіи короля, что не можетъ допустить мысли, чтобы кавалерійскій офицеръ сдѣлся въ плѣнъ пока находится на конѣ. Фридрихъ рѣшилъ испытать Зейдлица и когда вскорѣ проѣзжалъ по мосту со своей свитой, въ числѣ которой былъ и Зейдлицъ, окруженный со всѣхъ сторонъ другими лицами сказалъ: „Вы говорите, что кавалерійскій офицеръ никогда не можетъ быть взятъ въ плѣнъ; это замѣчаніе бесспорно храбраго человѣка; бываютъ однако случаи, когда можно бы сдѣлаться безъ всякаго безчестія. Предположимъ напримѣръ, что мы ваши враги; вы конечно и не попытались бы пробиться. Что же вы сдѣлали бы?“ Зейдлицъ съ быстротою молніи даетъ шпоры лошади, бросается въ рѣку и безъ всякаго поврежденія возвращается къ свитѣ; затѣмъ кланяясь королю, говоритъ: „Ваше Величество, вотъ мой отвѣтъ“.

чайности; за верховой ѣздой слѣдовали упражненія съ оружіемъ; надо было умѣть ловко владѣть саблей и хорошо рубить и на всемъ скаку заряжать ружье и мѣтко стрѣлять. Очевидно, что конница, состоявшая изъ подобныхъ всадниковъ, должна была и дѣйствительно производить чудеса.

Галопъ былъ обычнымъ аллюромъ для перестроеній при разивертываніи, а атаку всегда производили въ карьеръ въ 2 и 3 шереножномъ строю, тогда какъ прусская кавалерія до Фридриха обыкновенно атакывала непріятеля на рысяхъ и въ глубокомъ строѣ.

Къ сожалѣнію инструкцій Фридриха В. по обученію его кавалеріи намъ невозможно изучать въ подробностяхъ; но слѣдуетъ только отмѣтить, что его реформы привели къ желаемымъ результатамъ — и мы видимъ, что совершенствованіе въ манежной ѣздѣ естественно получало толчки отъ состоянія военного дѣла, ибо Фридриху какъ побѣдителю стали подражать всѣ государ-

Рис. 15. Зейдлицъ. Середина XVIII вѣка.

ства, конечно, во многомъ неумѣло; копировали мелочи, виѣшнюю сторону, упуская существо дѣла. Вслѣдствіе сего подражатели Фридриха Великаго во всемъ уступали ему и подъ влияніемъ его послѣдователей военное дѣло сильно пало; къ счастью вскорѣ появилась звѣзда первой величины, которая своимъ военнымъ гениемъ затмила и Фридриха Великаго—это былъ генералъ Бонапартъ въ послѣдствіи Императоръ Наполеонъ I; въ кавалерійскомъ отношеніи этотъ великій полководецъ далъ намъ немного, ибо, имѣя надобность въ большомъ количествѣ хорошей конницы, онъ не могъ въ слѣдствіе непрерывныхъ войнъ заниматься усовершенствованіемъ техники обученія кавалеріи и возмещалъ количествомъ болѣе слабое качество своей кавалеріи.

Русская конница при преимуществах Петра Великого.

Въ то время какъ въ западной Европѣ искусство верховой ѣзды развивалось послѣдовательно въ манежахъ, а великіе полководцы требовали правильно и хорошо подготовленной конницы для войны, естественно въ Россіи дѣло развитія кавалеріи и верховой ѣзды должно было тоже идти впередъ. Ужъ очень наше тогдашнее общество во времена потомковъ Петра I, Екатерины II, Петра III, Павла и даже Александра I подражало тому, что дѣлалось за границей: то у насъ во всемъ подражали Фридриху (при Петрѣ III) то въ моду входило все французское; естественно, что у насъ и въ верховой ѣздѣ подражали иностранцамъ; безъ сомнѣнія были и у насъ иностранные берейторы, но о томъ какое вліяніе они у насъ имѣли на верховую ѣзду нѣтъ указаній; можно съ увѣренностью сказать, что вліяніе они имѣли, потому что и сѣдла и головные конскіе уборы, тогда употреблявшіеся въ войскахъ и частными лицами, были тѣ-же, что и въ западной Европѣ; вѣроятно, что на состояніе у насъ въ то время верховой ѣзды нѣкоторое вліяніе имѣло казачество, которое еще до Петра Великаго стало входить въ составъ нашей вооруженной силы.

Обращаетъ на себя вниманіе то, что ко времени XVII и XVIII вѣковъ въ Россіи значительно большее количество памятниковъ указываетъ на развитіе рысистаго коннаго спорта, чѣмъ верхового; видимо наши предки больше любили упражняться въ ѣздѣ въ упряжи, чѣмъ верхомъ.

Безусловно вѣрныя имѣются свѣдѣнія, относящіяся до состоянія русской конницы въ XVIII вѣкѣ о томъ, какъ она обучалась и дѣйствовала и это далеко не говоритъ въ пользу развитія въ то время у насъ искусства верховой ѣзды.

Не останавливаясь на этомъ, скажу нѣсколько словъ о состояніи кавалеріи въ первые годы царствованія Императора Александра I. До похода русскихъ войскъ въ Парижъ кавалерійскіе полки ежегодно весной выпускали на травяное довольствіе, какъ всѣхъ старыхъ, такъ и молодыхъ ремонтныхъ лошадей; на травѣ онѣ бывали около 2 мѣсяцевъ; за это время старыя лошади совершенно дичали и передъ началомъ учений ихъ приходилось разламливать и укрощать; въ это же время приходилось и приступать къ выѣздкѣ молодыхъ лошадей; при этомъ придерживались той-же системы, что и степные народы и, если въ умѣлыхъ рукахъ послѣднихъ иногда калечились лошади, то у насъ количество испорченныхъ дурной выѣздкой лошадей было значительно; нерѣдко и люди калечились. Систематичныхъ занятій съ молодыми лошадьми не производилось,

выѣздка вообще была крайне плоха, поэтому въ періодъ конныхъ учений лѣтомъ много времени тратилось на укрощеніе лошадей. Походы нашихъ войскъ во время Наполеоновскихъ войнъ за границу дали имъ полную возможность ознакомиться съ тѣмъ, что дѣлалось въ этомъ отношеніи у другихъ европейскихъ народовъ и мы позаимствовали отъ нихъ манежи и манежную ѣзду.

Съ 1816 и 1817 годовъ въ Россіи замѣчается введеніе манежной выѣздки лошадей; увлеченіе манежной ѣздой, короткими аллюрами, различными ненужными техническими тонкостями, жирными тѣлами, красивымъ блестящимъ видомъ лошадей приняло вскорѣ такіе размѣры, что боевая подготовка конницы была совершенно забыта въ полкахъ регулярныхъ. Это направленіе получило особенное развитіе въ царствованіе Императора Николая I, который, видя на одномъ ученіи кавалерійскій полкъ, слѣдовавшій манежнымъ галопомъ, замѣтилъ, что добрая пѣхота (слѣдующая шагомъ) его обгонитъ. Тогда было совершенно упущено, что манежная ѣзда есть только начало подготовки конницы, что лихая полевая ѣзда на разнообразной мѣстности съ преодоленіемъ различныхъ мѣстныхъ препятствій должна завершить подготовку конницы.

То-же было въ то время и въ кавалеріи другихъ странъ, такъ напр. про прусскую находимъ *) такой отзывъ: „такъ создали толстые животы, но безъ мышцъ. Жиръ, который лежитъ на костяхъ, ошибочно принимали за мышцы. Сытости лошадей придавали чрезмѣрно преувеличенное значеніе, забывъ о требованіи Фридриха Великаго, чтобы каждая лошадь была ежедневно въ движеніи по меньшей мѣрѣ 2 часа; откармливали лошадей, какъ на убой, вмѣсто того, чтобы дѣлать ихъ способными къ работѣ“.

Развитіе скакового спорта, которое особенно было замѣтно въ Пруссіи около этого времени (сороковые года прошлаго столѣтія) имѣло большое вліяніе на правильную постановку кавалерійской службы вообще и верховой ѣзды въ частности. Послѣ разгрома, который потерпѣла Пруссія въ началѣ XIX столѣтія со стороны Наполеона, Пруссія стала энергично и настойчиво улучшать свою военную систему, и всѣ отрасли государственнаго хозяйства, которыя имѣютъ связь съ военнымъ дѣломъ тоже подверглись переработкѣ; въ числѣ таковыхъ было и коневодство; прусское правительство приняло рядъ цѣлесобразныхъ и послѣдовательныхъ мѣръ для улучшенія лошадей, особенно пригодныхъ для конницы.

*) Бесѣды о конницѣ пр. Гогенлоэ стр. 125 переводъ бар. Криденера.

Бар. Врангель
въ Пруссіи.

Въ результатъ этой умѣлой работы оказалось, что приблизительно около 1840 года многіе Прусскіе кавалерійскіе офицеры сидѣли на хорошихъ полукровныхъ лошадяхъ, а такъ какъ одной изъ дѣйствительныхъ мѣръ къ развитію коневодства были испытанія или состязанія на призы лучшихъ лошадей, то развитіе скакового спорта въ первой половинѣ XIX столѣтія стало совершенно естественнымъ. На кругу же участники и зрители узнали и силу и выносливость лошади, участники развиди въ себѣ отвагу, смѣлость и искусство въ скачкѣ черезъ препятствія. Естественно, что кавалерійская молодежь томила на ученіяхъ, производившихся на короткихъ аллюрахъ и во время однообразной манежной ѣзды. Когда во главѣ Прусской кавалеріи сталъ (инспекторомъ кавалеріи) генераль Врангель, спортсменъ, отважный ѣздокъ и здраво понимавшій дѣло генераль, то онъ нашелъ въ Прусской кавалеріи почву уже подготовленную и сочувствіе въ средѣ молодыхъ офицеровъ; его требованія, вполнѣ согласныя съ Фридриховскими, воскресили въ конницѣ воспоминанія о Великомъ королѣ и онъ сталъ проводить хорошо забытую въ Прусской кавалеріи Фридриховскую систему; при этомъ Врангель требовалъ основательную подготовку отдѣльнаго кавалериста и не упускалъ Фридриховскихъ требованій по маневрированію массами. Однимъ изъ лучшихъ его учениковъ былъ пр. Фридрихъ-Карль Прусскій. Современникомъ Врангеля въ Австріи былъ Эдельсгеймъ; у насъ бар. Оффенбергъ 2-й; позже въ Германіи Розенбергъ, во Франціи Галифе и у насъ В. Кн. Николай Николаевичъ, а впоследствии и Гурко. Рядъ этихъ истинно кавалерійскихъ генераловъ двинулъ застывшую въ неподвижныхъ формахъ конницу впередъ и далъ имъ направленіе, соотвѣтствовавшее тѣмъ условіямъ веденія боя войскъ, которыя все болѣе и болѣе выяснялись во второй половинѣ XIX в. Новые факторы войны пріобрѣли громадное значеніе и естественно, что конницѣ, чтобы отстоять свое право на существованіе, пришлось считаться съ ними и изыскать въ себѣ средства и силы для развитія и угадать пути для своего самоусовершенствованія.

Вліяніе на конницу развитія огнестрѣльнаго оружія въ XIX в. Главнымъ изъ этихъ факторовъ было развитіе огнестрѣльнаго оружія и увеличеніе мѣткости и дѣйствительности, ружейнаго и артиллерійскаго огня.

Новые строи и способы занятія позицій на мѣстности пересѣченной въ связи съ вышеупомянутымъ увеличеніемъ дѣйствительности огня привели конницу къ тому, что во время боя, дабы

терять меньше отъ огня, пришлось ее располагать дальше отъ противника; но чтобы она все-же могла поспѣвать для нанесенія удара, она должна была быть въ состояніи большее пространство проходить быстрѣе, чѣмъ прежде; пересѣченность поля сраженій потребовала умѣнія отъ конницы маневрировать, не только на ровной, но и на пересѣченной мѣстности; все это стало возможнымъ для болѣе кровной лошади, у которой мускулатура сильнѣе и дыханіе лучше развито, чѣмъ у простой лошади. Кровная лошадь понадобилась, и развитіе европейской культуры могло удовлетворить эту потребность, ибо повсюду съ увеличеніемъ населенія и съ переходомъ къ болѣе интенсивному хозяйству пространства, покрытыя лугами для выпаса табунныхъ лошадей, исчезаютъ мало по малу; вслѣдствіе сего пришлось перейти къ заводскому коннозаводству, а тутъ естественно и пользованіе англійскими чистокровными производителями, дающими лошадь болѣе культурную полукровную и болѣе высокихъ кровей,

Такимъ образомъ въ настоящее время мы видимъ во всѣхъ Европейскихъ государствахъ стремленіе посадить кавалерію на полукровную лошадь, получающуюся отъ смѣшенія той или другой лучшей мѣстной породы съ чистокровной; замѣчается даже склонность имѣть лошадей по возможности болѣе высокихъ кровей ($\frac{3}{4}$ — $\frac{7}{8}$), не довольствуясь полукровными ($\frac{1}{2}$) въ буквальномъ значеніи этого слова, ибо лошадь эта болѣе энергична, устойчива въ работѣ, рѣзва и сильна и вполнѣ достаточно вынослива на походѣ, если правильно воспитана.

Но лошадь эта требуетъ болѣе умѣлаго ѣздока. А при современныхъ короткихъ срокахъ службы кавалеристъ служить повсюду 3 года и лишь у насъ 4 года. Между тѣмъ современныя требованія отъ кавалериста крайне сложны: онъ долженъ знать и умѣть дѣлать все, что требуется отъ пѣхотинца, да сверхъ того еще все то, что слѣдуетъ изъ особенности его службы на конѣ, т. е. онъ долженъ умѣть ухаживать за лошадыю, ѣздить на всякой мѣстности самыми быстрыми аллюрами и вести на конѣ, какъ бой, такъ и всѣ отрасли полевой стрѣльбы. Всему этому его слѣдуетъ обучить въ самый короткий срокъ, ибо прибывшіе въ кавалерійскіе полки въ концѣ ноября мѣсяца молодые солдаты должны съ 1 апрѣля быть поставлены въ строй, ибо съ весны надо быть готовыми къ началу кампаніи.

Если въ срединѣ прошлаго столѣтія при 20-лѣтней и болѣе продолжительной службѣ нижніе чины (рекруты) обучались всей

Современное
положеніе обу-
ченія конницы
верхов. ѣздѣ.

солдатской премудрости исподволь, не торопясь, почти без всякаго труда со стороны офицеровъ одними дядьками—нижними чинами; то въ настоящее время при крайне ограниченномъ количествѣ сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ, при значительно усложнившихся требованіяхъ службы отъ кавалеріи и требованія быстро ихъ готовить въ строй—вся работа по обученію лежитъ исключительно на офицерскомъ составѣ полковъ. Въ числѣ предметовъ обученія кавалериста верховая ѣзда является однимъ изъ важнѣйшихъ; она правда не является цѣлью для кавалеріи, а лишь средствомъ для несенія своей спеціальной службы; но все-же она настолько важна, что безъ нея всѣ остальные отдѣлы обученія ничего не стоятъ; для обученія же верховой ѣздѣ времени мало. Если бы во времени кавалеріи не была крайне стѣснена, то обучить хорошо ѣздить было бы легко — стоило бы только ѣздить побольше и умѣнѣе и сноровки со временемъ явились бы, какъ онѣ являются у естественныхъ кавалеристовъ—кочевыхъ народовъ; но у насъ времени крайне мало, а потому офицеръ-кавалеристъ учитель верховой ѣзды долженъ быть весьма свѣдущъ и опытенъ, чтобы въ короткое время возможно лучше обучить нижняго чина верховой ѣздѣ; для этого онъ долженъ исполнѣ ясно себѣ представлять, что, какъ и почему слѣдуетъ требовать отъ ученика, и какъ проще и быстрѣ всего добиться желаемыхъ результатовъ съ возможно лучшимъ сбереженіемъ силъ всадника и лошади и при томъ по возможности развить охоту и любовь къ ѣздѣ и лошади во всадникѣ, довѣрчивость и послушаніе въ лошади. Все это требуетъ отъ учителя основательнаго пониманія строенія и характера всадника и лошади, знанія и умѣнія показывать какъ и что требовать, вѣрнаго глаза для немедленнаго устраненія замѣченной ошибки, спокойствія и терпѣнія при обученіи и любви къ дѣлу, которое иногда требуетъ отъ учителя и лишеній и труда, мало извѣстныхъ офицерамъ другихъ родовъ оружія.

Верхов. ѣзда
казаковъ.

Въ то время какъ регулярная кавалерія переживала цѣлый рядъ переформированій и измѣненій въ воспитаніи и обученіи своемъ, наша естественная кавалерія казаки жили, обучались и дѣйствовали въ бою и вообще на войнѣ по старинѣ такъ, какъ обучали ихъ отцы и дѣды, на разсказахъ и примѣрахъ которыми вырастали молодые казаки; преемственно у нихъ передавались и хорошія и дурныя черты, приемы и привычки.

Но естественное развитіе государства, увеличеніе пашень на счетъ пастбищъ и полное и окончательное замиреніе сосѣднихъ

народовъ и болѣе рѣдкія войны привело къ тому, что коневодство стало менѣе доходнымъ, количество лошадей стало уменьшаться; казакъ изъ естественнаго и наслѣдственнаго воина сталъ мало по малу обращаться въ пахаря, мирнаго жителя мало чѣмъ отличающагося отъ остальнаго населенія.

А между тѣмъ содержаніе регулярной конницы для правительства крайне дорого; вотъ почему, искусственно поддерживая казачество, оно видитъ въ немъ источникъ для дополненія небольшого числа конныхъ полковъ драгунской кавалеріи казачьими полками.

Для поднятія уровня обученія большую часть казачьихъ полковъ включили въ кавалерійскія дивизіи и обученіе казаковъ съ 1878 г. подчинили уставу, исполнѣ обязательному для нихъ. И здѣсь можно повторить всѣ тѣ разсужденія, что приведены нами выше для выясненія причинъ, побуждающихъ требовать отъ казачьяго офицера отличнаго знанія верховой ѣзды, дабы онъ могъ въ короткій срокъ обратить мирнаго казака—пахаря въ того казака—коннаго воина, который такъ нуженъ нашему отечеству особенно въ виду большаго недостатка регулярной кавалеріи, крайне дорого стоящей государству.

Le cheval est le piedestal
des princes.

Lamartine.

ГЛАВА II.

Строеніе и нѣкоторыя черты характера лошади и всадника.

Лошадь есть главное оружіе кавалериста и машина для передвиженій. — Значеніе костей, мышцъ, сухожилій и нервовъ лошади. — Скелетъ. — Сравненіе переднихъ и заднихъ вѣдностей. — Мышцы. — Дѣйствія мышцъ рефлективны. — Слива и внутренніе органы. — Шея и голова. — Кожа. — Нѣкоторыя черты характера лошади. — Строеніе всадника, сѣдалище и бедра. — Моральныя и физическія требованія отъ кавалериста. — Мягкость руки всадника.

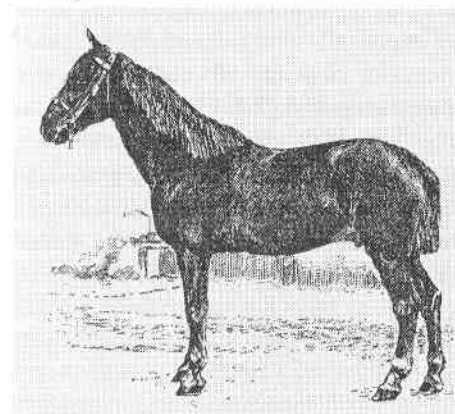

Рис. 16. Гувтеръ — Англійская охотничья лошадь. вальеристъ, который долженъ въ совершенствѣ

управлять, но не бездушной машиной, а живой тварью, своимъ боевымъ товарищемъ — лошадыю, отъ работы котораго часто зависитъ его благополучіе, его жизнь. Вотъ почему изученіе всей натуры лошади, ея строенія и характера является совершенно необходимымъ для каждаго кавалериста. Вотъ почему,

приступая къ ознакомленію съ искусствомъ верховой ѣзды, слѣдуетъ прежде всего рассмотреть строеніе лошади и всадника, насколько отъ него зависятъ особенности движенія и вообще работы лошади, и искусство всадника крѣпко сидѣть верхомъ и управлять лошадыю; затѣмъ на пріемы ѣзды и выѣдки вліяютъ несомнѣнно и нѣкоторыя черты характера лошади и человѣка, съ которыми слѣдуетъ ознакомиться. Всѣ эти данныя должны совершенно ясно представляться каждому кавалеристу, дабы онъ могъ вполне сознательно относиться къ своему коню.

Сверхъ того боевой конь является главнымъ оружіемъ кавалериста, а свойства своего оружія всякій воинъ долженъ знать отлично.

Насколько лошадь способна хорошо работать подъ сѣдломъ и выполнять требованія кавалерійской службы зависитъ отъ строенія внутреннихъ органовъ (сердца легкихъ почекъ и проч.), ея туловища и конечностей, отчасти отъ склада головы и шеи ея, отъ того на сколько она кровна.

Рычаги.

Какъ и въ каждой машинѣ, въ организмѣ лошади имѣются многіе рычаги, каковыми являются кости; силами же, производящими движенія, являются мускулы, которые, сокращаясь, сближаютъ или взаимно удаляютъ кости, къ которымъ прикрѣпляются своими концами; ремнями, зубчатыми колесами и иными передачами служатъ нервы, сухожилія, отчасти мускулы, суставы и остальные органы лошади.

Рычагомъ называется твердый негибкій и нерастяжимый стержень, опирающийся на неподвижную точку; форма и вещество рычага не принимаются во вниманіе; рычагъ находится въ равновѣсіи, когда силы, на него дѣйствующія, уничтожаются сопротивленіемъ точки опоры; если же равновѣсіе не существуетъ, то дѣйствіе силъ производить вращеніе стержня около неподвижной точки. Изъ двухъ силъ, которыя дѣйствуютъ на рычагъ, одна называется дѣйствующей, а другая сопротивленіемъ; послѣдняя служитъ для уравновѣшиванія первой. Цѣль рычага заключается именно въ томъ, чтобы помогать одной силѣ въ ущербъ другой.

Скелетъ.

Разсматривая строеніе лошади, насколько оно непосредственно вліяетъ на верховую ѣзду, слѣдуетъ отдѣльно рассмотреть строеніе и работу туловища лошади, ея конечностей и головы съ шеей. Туловище лошади представляетъ собой цилиндрическую коробку съ округленными краями; основаніемъ ея служитъ позвоночный

столбъ, состоящій изъ 54 позвонковъ вмѣстѣ съ хвостовыми и шейными, соединенныхъ между собой подвижно; къ каждому спинному позвонку прикрѣплено по парѣ реберъ, изъ коихъ истинныхъ 8 паръ и ложныхъ 10 паръ. Ребра составляютъ боковыя стѣнки передней половины туловища, а грудная кость, съ которой соединены истинныя ребра, составляетъ нижнюю сторону грудной клѣтки. Истинныя ребра лежатъ въ передней части туловища, а ложныя — въ задней. Первые вслѣдствіе своего прикрѣпленія къ грудной кости менѣе подвижны, а вторыя — свободны своими нижними концами.

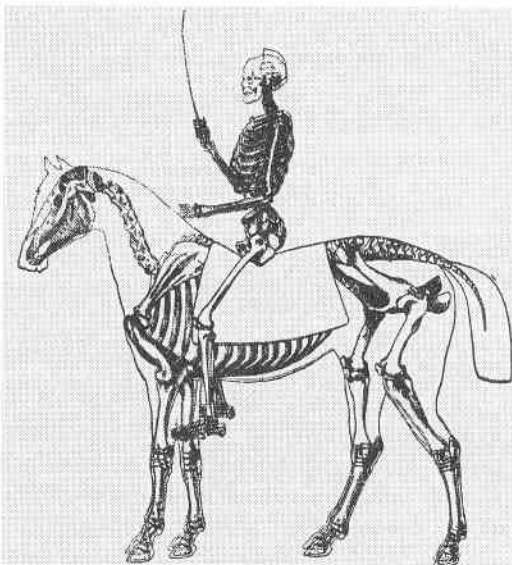

Рис. 17. Скелетъ всадника и лошади.

Внутреннее пространство туловища грудобрюшной преградой дѣлится на 2 части: переднюю, въ которой помѣщается сердце и легкія и заднюю — въ которой лежатъ желудокъ, кишки, печень и почки, (послѣднія въ верхней части по обѣимъ сторонамъ хребта).

Конечности лошади поддерживаютъ ея туловище и служатъ органами движенія. Состоя изъ костей, покрытыхъ въ верхнихъ частяхъ мускулами, они въ этихъ частяхъ своихъ соединяются съ туловищемъ, а на нижнихъ концахъ имѣютъ роговые башмаки, которыми не кованная лошадь обыкновенно касается грунта; вдоль конечностей и въ мѣстахъ соединенія костей лежатъ связки и сухожилія. Кости передней и задней паръ ногъ имѣютъ большую аналогію, которая выражается въ соответствіи костямъ переднихъ конечностей — костей заднихъ, а именно:

въ переднихъ конечностяхъ:	въ заднихъ конечностяхъ:
лопатка	тазовые кости (подвздошныя, лобковыя и сѣдалищныя).
плечевая	бедренная.

Сравненіе переднихъ конечностей съ задними.

локоть (суставъ)	колѣно.
предплечье	голень (большая и малая берцовыя кости).
запястье	скакательный суставъ.
пясть	плюсна.
	путовой суставъ.
	путовая кость или бабка.
	роговой башмакъ.

Верхнія части конечностей до запястья и скакательныхъ суставовъ покрыты сильными большими мускулами; ниже же на конечностяхъ мышцъ уже нѣтъ.

Сравнивая переднія конечности съ задними мы замѣчаемъ:

1) Кости заднихъ конечностей длиннѣе и сильнѣе, чѣмъ переднихъ имъ соотвѣствующихъ.

2) Уголъ между двумя верхними костями заднихъ ногъ острѣе чѣмъ соотвѣствующій уголъ въ переднихъ ногахъ; верхняя часть задней ноги какъ бы сложена подобно подающей патроны винтовочной пружинѣ нашей магазинной винтовки.

3) Мускулатура заднихъ конечностей въ верхнихъ частяхъ сильнѣе развита, чѣмъ въ переднихъ ногахъ.

Вслѣдствіе такого строенія ногъ онѣ и работаютъ совершенно различно: переднія служатъ только подпорками для туловища и почти не производятъ поступательнаго движенія; въ случаѣ ихъ порчи лошадь все-же можетъ подаваться впередъ, прихрамывая и съ трудомъ поддерживая переднюю часть туловища. Если бы онѣ служили для движенія, то лошадь могла бы это сдѣлать, цѣпляясь за грунтъ и притягиваясь впередъ, т. е. движеніе получилось бы ползучее, а не выдвиганіемъ сзади впередъ, какъ мы это видимъ теперь. Сверхъ того необходимо имѣть въ виду, что отъ строенія плечевого сустава, наклона лопатки, длины предплечья и вообще устройства верхней части переднихъ конечностей зависитъ величина пространства, захватываемаго лошадию при движеніи; вотъ почему и необходимо при выѣздкѣ лошадей, желая добиться отъ нихъ по возможности производительныхъ движеній и широкихъ аллюровъ, развивать суставы переднихъ конечностей. Взаимное положеніе костей плеча и эластичность плечевого сустава вліяютъ и на сбереженіе этихъ конечностей, которыя могутъ быстро портиться при движеніи большими аллюрами по твердому грунту и при прыжкахъ лошадей черезъ препятствія, если удары ногъ о грунтъ будутъ жестко передаваться корпусу

или давленіе его вѣса въ концѣ прыжка будетъ жестко передаваться конечностямъ; рессорность между плечевой костью и лопаткой имѣетъ рѣшающее значеніе въ смыслъ смягченія ударовъ и облегченія работъ сухожилій переда.

Заднія конечности служатъ не только подпорками для задней части туловища лошади, но главнымъ образомъ органами движенія; взаимное положеніе частей мышцъ и сухожилій этихъ ногъ таковы, что именно этимъ конечностямъ свойственно, сгибаясь и разгибаясь, производить поступательное передвиженіе; заднія конечности болѣе или менѣе рѣзко и отчетливо выбрасываютъ корпусъ лошади впередъ и отчасти вверхъ; когда они повреждены или парализованы, то движеніе лошади впередъ становится для нея почти невозможнымъ.

Соединеніе переднихъ конечностей съ туловищемъ значительно менѣе прочно и крѣпко, чѣмъ заднихъ; переднія какъ бы пришиты къ туловищу только связками, лежащими между внутренней поверхностью лопатокъ и наружными частями позвонковъ и переднихъ реберъ; эти связки не прочны, но крайне чувствительны, такъ, напр., когда лошадь прыгаетъ черезъ препятствіе то, спускаясь на землю, прежде всего касается ея передними ногами и въ это время вслѣдствіе инерціи все туловище ея еще летитъ внизъ и вотъ здѣсь связкамъ этимъ приходится, хотя не долго, но все-же принимать на себя давленіе вѣса всего туловища лошади; при производствѣ большаго числа прыжковъ лошадь часто начинаетъ жаловаться на плечи (стифуетъ); причиной этого и бываетъ боль въ вышеупомянутыхъ связкахъ, которая происходитъ отъ слишкомъ сильной ихъ работы.

Заднія конечности соединяются съ туловищемъ гораздо прочнѣе, при посредствѣ весьма солиднаго тазобедреннаго сустава.

Мышцами или мускулами называются тѣ ткани, которыя обыкновенно принято называть мясомъ. Всего въ тѣлѣ лошади нѣсколько сотъ (свыше 520) мускуловъ.

Мускулы бываютъ различныхъ видовъ: тѣ, которые прикрѣпляются къ скелету и къ наружнымъ органамъ и служатъ для производства движенія краснаго цвѣта, поперечно полосаты и переходятъ или въ сухожильныя растяженія или въ сухожилія; ихъ работа подчинена волѣ индивидуума и потому они называются произвольными; другіе, какъ-то мускулы сердца, желудка, кишечнаго канала, мочевого пузыря и т. п. не подчиняются волѣ индивидуума, а потому называются непроизвольными мускулами; они отличаются

Мышцы.

отъ первыхъ тѣмъ, что блѣдно-краснаго цвѣта и гладки (исключая мышцъ сердца). Далѣе будутъ разсматриваться только мускулы произвольнаго движенія; по своей дѣятельности они раздѣляются на разгибающіе и сгибающіе, поворачивающіе внутрь и поворачивающіе внаружу, — вертящіе, опускающіе, поднимающіе, запирающіе и др.

Мышцы эти являются источникомъ силы и отчасти средствами передачи силы и движенія въ живомъ организмѣ. Мышцы состоятъ изъ волоконъ или пучковъ болѣе или менѣе длинныхъ волоконъ, расположенныхъ чаще всего (въ мышцахъ произвольнаго движенія) вдоль мышцъ. Мышцы крайне богаты нервами, вслѣдствіе чего чувствительны. Онѣ обладаютъ способностью самостоятельно измѣняться по своей длинѣ и при этомъ сокращаются гораздо легче, чѣмъ растягиваются, при чемъ сокращаются или подъ влияніемъ нервнаго импульса или вышшняго раздраженія. Сокращеніе мышцъ происходитъ на всемъ ихъ протяженіи при чемъ оба конца одинаково стремятся приблизиться къ серединѣ. Сила мышцы пропорціональна числу мышечныхъ волоконъ, а амплитуда сокращенія мышцы т. е. насколько она удлиняется или сокращается, зависитъ отъ длины этихъ волоконъ, такъ что поперечное сѣченіе мышцы служитъ мѣрой силы, а длина ея—мѣрой скорости. Возбудимость мускуловъ не можетъ быть постоянной; если раздраженіе продолжительно и одинаковой силы и характера, то впечатлительность мускуловъ къ нему или способность измѣняться подъ влияніемъ раздраженія притупляется.

Концы мышечныхъ волоконъ переходятъ въ сухожилія; ими мышцы обыкновенно прикрѣпляются къ костямъ. Въ одномъ и томъ-же мускулѣ каждая изъ его оконечностей можетъ, смотря по требуемому движенію, быть то подвижной, то неподвижной, свободной или фиксированной т. е. закрѣпленной, въ зависимости отъ воли животнаго. Когда мускулъ сокращается, то вслѣдствіе стремленія обоихъ концовъ приблизиться равномерно къ серединѣ, подвижной конецъ приближается къ неподвижному, при чемъ имъ увлекаются къ неподвижному и тѣ части организма животнаго (кости), къ которымъ прикрѣплены эти подвижные концы мышцъ; такъ напр. у лошади есть мускулы, которые прикрѣплены къ тазовой части одними концами и къ нижней части бедра—другими; они служатъ для производства движеній зада. Когда у нихъ неподвижны нижніе концы, то, сокращаясь и притягивая къ себѣ верхніе концы, они являются главными дѣя-

телями, при поднятіи лошади на дыбы; а когда у нихъ неподвижны верхніе концы то сокращаясь, они притягиваютъ къ нимъ нижніе, и тогда лошадь козлитъ или даетъ удары задомъ.

Работа мускуловъ зависитъ отъ нервовъ, распредѣленныхъ въ нихъ и находящихся въ связи съ головнымъ и спиннымъ мозгомъ. Когда лошадь захочетъ произвести какое-либо движеніе, то это желаніе ея, какъ по телеграфному проводу, передается отъ мозга по нерву въ мышцу и та приводитъ это желаніе въ исполненіе; такъ напр. дѣйствіе шенкелей и даже хлыста по средней части туловища лошади побуждаетъ лошадь (избавиться) уйти отъ этого раздраженія, а это приводитъ ея конечности въ движеніе совершенно рефлективно; т. е. черезъ раздраженные мускулы по нервамъ импульсъ передается въ спинной мозгъ, а оттуда мускуламъ конечностей по соответственнымъ нервамъ. То явленіе, замѣчаемое у выѣзженной лошади, что раздраженіе, получаемое ею отъ шпоръ или шенкеля, всегда вызываетъ съ ея стороны извѣстную работу конечностей, сбѣясняется привычными рефлексами. А то предположеніе, что, производя раздраженіе мышцы въ различныхъ ея точкахъ, будто бы можно вызвать съ ея стороны различныя сокращенія и будто на раздраженіе мышцы въ каждой данной точкѣ лошадь отвѣчаетъ производствомъ извѣстныхъ вполне опредѣленныхъ сокращеній мышцъ подобно тому какъ, ударяя по опредѣленнымъ клавишамъ рояля получаемъ извѣстные совершенно опредѣленные звуки, наблюденіями вовсе не подтверждается; а если бы это было такъ, то тогда пришлось-бы допустить, что шенкель или шпора, производя раздраженіе извѣстныхъ мышцъ туловища, вызываютъ работу мышцъ конечностей непосредственно, но тогда тѣ-же раздраженія мышцъ туловища должны были-бы и у невыѣзженной лошади неизбѣжно вызывать ту-же работу конечностей, что и у выѣзженной, чего на самомъ дѣлѣ вовсе не замѣчается.

Выработка привычныхъ рефлексовъ, нужныхъ для всадника, и является одной изъ главныхъ задачъ выѣздки, при чемъ управленіе лошадыю можетъ быть сравнено съ объясненіемъ или разговоромъ всадника съ лошадыю на условномъ имъ обоимъ понятномъ языкѣ; что этотъ языкъ совершенно условный показываетъ то, что тѣ-же самыя требованія челоѣка у лошадей, предназначенныхъ для различныхъ работъ, вызываютъ совершенно различныя исполненія; напр. набирание и отдача поводьевъ у верховой и упряжной лошади на бѣгахъ вызываютъ противоположныя ис-

Дѣйствіе
мышцъ реф-
лексивны.

полненія. Эти привычные рефлексy даютъ возможность управлять лошадыо различнымъ всадникамъ при соблюденіи ими одного не-премѣннаго условія—знать тотъ условный языкъ, на которомъ лошадь приучена получать приказанія (раздраженія) отъ всадника. Поэтому помимо свей воли лошадь исполняетъ совершенно рефлексивно въ силу одной привычки волю всадника, сѣвшаго впервые на нее и управляющаго ею тѣми же приемами, какими и выѣзжавшій ее человѣкъ. Въ этомъ смыслѣ и надо понимать Филлиса, который говоритъ, что не признаетъ за лошадыо права имѣть свою волю; а она обязана автоматически исполнять волю всадника, на ней сидящаго.

При внимательномъ наблюденіи за дѣйствіемъ, которое производитъ посылъ лошади хлыстомъ на скачкахъ, мы замѣчаемъ такое явленіе: если жокей начинаетъ сильно бить лошадь по бокамъ позади подпругъ у паховъ, то лошадь, вмѣсто того, чтобы увеличить скорость движенія, замедляетъ ее. Этимъ стараются доказать, что ударами по двигательнымъ мускуламъ въ пахахъ дѣлають задніе концы ихъ неподвижными и мѣшаютъ лошади ими двигать заднія конечности, т. е. будто здѣсь доказывается, что мускулы перестаютъ работать подъ вліяніемъ непосредственнаго раздраженія, и что дѣйствія мускуловъ не рефлексивны, а непосредственны. Но при болѣе близкомъ изученіи этого явленія оказывается, что у паховъ никакихъ мышцъ, двигающихъ конечности, не проходитъ, а лежатъ тамъ мышцы, управляющія дыханіемъ лошади. Ударяя хлыстомъ по нимъ въ то время, когда лошадь усиленно вдыхаетъ воздухъ, для чего и расширяетъ легкія, всадникъ заставляетъ лошадь задержать дыханіе отъ боли на одинъ моментъ, т. е. нарушаетъ правильность дыханія лошади и этимъ замедляетъ ея движеніе, такъ какъ большая рѣзвость движенія возможна только при достаточномъ притокѣ свѣжаго воздуха въ легкія. Во избѣжаніе этого хорошіе наѣзтники, требованія коихъ лошади исполняютъ охотно и въ полной мѣрѣ, инстинктивно избѣгаютъ такихъ вредныхъ для развитія рѣзвости лошадей воздѣйствій хлыстомъ.

Спина лошади. Работа мышцъ конечностей представляется обыкновенно совершенно легко объяснимой каждому внимательно наблюдающему за движеніями лошади. Между тѣмъ есть мышцы первостепенной важности при производствѣ движеній лошади и роль которыхъ часто совершенно упускается изъ вида; это двѣ большія и длинныя парныя спинныя мышцы, лежащія по обѣимъ сторо-

намъ позвоночника и дѣйствіе которыхъ настолько важно при работѣ конечностей, что если онѣ расслаблены, то разстраивается совершенно связь переда съ задомъ, сборъ и подъемъ переда. Отсюда и ясно, на сколько важно, чтобы эти мышцы или проще сказать „спина лошади“ была сильна и работоспособна для производства движеній лошади. Яснымъ отсюда становится и то значеніе, какое имѣетъ дѣйствіе всадника именно на эти мускулы, т. е. управленіе корпусомъ какъ давленіемъ сѣдалища такъ и уклономъ корпуса.

При изученіи лошади какъ машины для движенія нельзя упустить изъ вида значеніе устройства внутреннихъ органовъ лошади легкихъ, сердца, почекъ и проч.; достоинства ихъ не поддаются оцѣнкѣ при наружномъ осмотрѣ лошади, а лишь при ея испытаніи въ работѣ. Только хорошее сердце и легкія даютъ лошади возможность производить огромныя напряженія силъ, ибо только хорошее сердце обезпечиваетъ энергичный обмѣнъ крови, а здоровыя легкія доставляютъ достаточно кислорода (съ наружнымъ воздухомъ), чтобы обжечь или очистить эту кровь отъ разрушившихся частей организма; а почки и потовыя железы кожи выбрасываютъ эти негодныя части изъ организма. Въ этомъ смыслѣ и слѣдуетъ понимать требованіе „кровности“ лошади; ибо кровность лошади въ наибольшей мѣрѣ даетъ намъ право рассчитывать даже безъ повѣрочныхъ испытаній, что сердце и легкія лошади надлежащи (см. гл. XII).

Что касается до шеи, то про нее слѣдуетъ сказать только то, **Шея и голова.** что фигура и длина ея бываютъ весьма различны; отъ нея въ большой мѣрѣ зависитъ то, какъ несетъ лошадь голову; въ этомъ отношеніи безспорно имѣетъ значеніе и направленіе или поставъ шеи, т. е. какъ у данной лошади выходитъ изъ груди шея, высоко-ли или низко; чѣмъ шея поставлена ниже и она грузнѣе, тѣмъ больше лошади свойственно ложиться на переднія ноги.

Пристановкой головы называется то, какимъ образомъ соединена голова съ шейю: если уголъ между той и другой можетъ значительно измѣняться, то лошадь можетъ, сгибая шею въ затылкѣ, легко сдавать на поводъ и поворачивать голову вверхъ и внизъ. Для этого надо, чтобы въ верхней части горло было не очень объемисто и могло помѣщаться въ межжелюстномъ пространствѣ; чтобы околоушныя железы были не рѣзко выдѣлены, и чтобы затылокъ не былъ коротокъ. При наличности всѣхъ этихъ условій голова можетъ быть поворотлива на столько, на сколько это

Внутренніе органы.

необходимо для боевого коня. Въ противномъ случаѣ гибкость пристава головы слѣдуетъ выработать, что отчасти и удастся умѣлыми гимнастическими упражненіями затылка, но и для этого необходимо, чтобы природныя данныя были подходящія, ибо несвободную (тугую) пристановку измѣнить нельзя никакой гимнастикой.

Во всѣхъ случаяхъ, когда всадникъ не ведетъ лошади въ полномъ сборѣ, т. е. всегда на полевой ѣздѣ, на прыжкахъ и часто во время манежной ѣзды голова и шея лошади служатъ для нея такимъ же балансомъ, какъ руки для бѣгущаго человѣка или производящаго прыжки или иныя гимнастическія упражненія; а потому головѣ и шеѣ въ этихъ случаяхъ должна быть предоставлена большая свобода. Когда лошадь идетъ весьма рѣзвымъ аллюромъ, на которомъ требуется и большой притокъ воздуха, голова и шея принимаютъ вытянутое почти горизонтальное положеніе, которое даетъ возможность лошади вбирать легко и свободно потребный ей воздухъ; если на этихъ аллюрахъ потребовать отъ нея изгиба шеи въ затылкѣ, то притокъ воздуха затруднится и она полнымъ ходомъ не будетъ въ состояніи идти.

Наиболѣе чувствительныя къ раздраженію части кожи лошади находятся у рта лошади, а именно это губы лошади и слизистая оболочка беззубаго края десенъ; здѣсь кожа лошади болѣе тонка и здѣсь-же особенно много осязательныхъ клѣтокъ. Поэтому со ртомъ лошади слѣдуетъ при управленіи обращаться крайне деликатно, чтобы его не повредить и не внушить лошади опасенія, что всадникъ ей причинитъ во рту боль; но иногда это дѣлаютъ умышленно (даютъ цука) въ видѣ строгаго наказанія.

Кожа.

Весь корпусъ лошади съ конечностями, головой и шеей, покрытъ оболочкой, которая сплошь ихъ обворачиваетъ и не имѣетъ никакого отношенія къ двигательной системѣ; эту оболочку составляетъ кожа; подъ нею и расположены всѣ мускулы; въ кожѣ оканчиваются многіе нервы осязанія, при этомъ въ однихъ частяхъ кожи въ большемъ, въ другихъ—въ меньшемъ количествѣ, вслѣдствіе чего и чувствительность кожи въ разныхъ мѣстахъ весьма различна.

Кромѣ того, такъ какъ въ кожѣ находится много потовыхъ железъ, при помощи коихъ потомъ или испариной выдѣляются разрушившіяся и потому вредныя частицы организма лошади, (количество коихъ увеличивается по мѣрѣ усиленія напряженности работы лошади), то необходимо, кожу не загрязнять, дабы не затруднять работу этихъ потовыхъ железъ.

Человѣку, работающему съ лошадыо приходится постоянно считаться съ нѣкоторыми чертами ея характера.

Нѣкоторыя
черты характера
лошади

Лошадь обладаетъ сообразительностью и умомъ въ маломъ количествѣ; какъ и другія живыя твари, она одарена чувствомъ или инстинктомъ самосохраненія, вслѣдствіе чего мѣста, представляющія ей опасными, она старается обойти; не имѣя возможности на большихъ аллюрахъ внезапно остановиться, она прыгаетъ или черезъ широкіе рвы, опасаясь упасть въ нихъ и расшибиться, или черезъ высокіе заборы, тщательно подбирая ноги свои изъ опасенія ударить ихъ.

Силу привычки, рутину въ работѣ лошадь проявляетъ какъ и всѣ живыя существа; если она получить за что-либо похвалу или какое либо поощреніе, то она охотно это повторитъ; память у лошади прекрасная; она хорошо запоминаетъ не только послѣднія требованія всадника, но и мѣстность и путь домой, часто инстинктивно находитъ его лучше человѣка. Иногда лошадь становится упрямой и не послушной; въ этихъ случаяхъ необходимо внимательно разслѣдовать причины, вызвавшіе это и постараться ихъ устранить; тогда и упрямство пройдетъ; если же лошадь все-таки продолжаетъ упрямиться, то слѣдуетъ немедленно и рѣзко ее наказывать.

При выѣзжѣ лошадей или отъѣздки дурноѣзжихъ, т. е. неправильно выѣзженныхъ, необходимо за всякое послушаніе и вѣрное исполненіе требованія всадника, особенно впервые предъявленнаго, хвалить лошадь, оглаживая ее или ласковымъ голосомъ, (причемъ значеніе имѣетъ только тонъ, а вовсе не слова), или наконецъ предоставленіемъ лошади нѣсколько большей свободы. Всякое непослушаніе лошади, въ которомъ она виновата вслѣдствіе нежеланія исполнить предъявляемое ей требованіе, должно быть строго наказуемо немедленно, и настолько быстро, чтобы у лошади появилось впечатлѣніе, что такой-то ея поступокъ влечетъ за собой непремѣнно и неотлагательно такую-то неприятность или боль. Но передъ тѣмъ, что бы наказывать лошадь слѣдуетъ уяснить себѣ совершенно безпристрастно кто виноватъ въ томъ, что лошадь не исполнила даннаго требованія—человѣкъ ли, который неумѣло ей предъявилъ свое требованіе, почему лошадь его и не поняла, или лошадь вслѣдствіе своего упрямства или нежеланія исполнить это требованіе. Не можетъ быть, чтобы лошадь никогда не хотѣла проявить своей воли и избавиться отъ необходимости безпрекословно повиноваться всаднику; въ подобномъ случаѣ является борьба между лошадыо и всадникомъ и на такую борьбу всадникъ долженъ быть всегда готовъ; вступающа

въ нее, слѣдуетъ, по словамъ Филлиса, со всей энергіей обрушиться на лошадь и побѣдить ее во что бы то ни стало, ибо если всадникъ сдастъ и лошадь разъ окажется побѣдительницей, то въ слѣдующій разъ она охотно откажется повиноваться всаднику и побѣдить ее будетъ уже значительно труднѣе. Повиновенія отъ лошади слѣдуетъ требовать безграничнаго.

Чѣмъ лошадь кровнѣе, тѣмъ она энергичнѣе и устойчивѣе въ работѣ, но она требуетъ и болѣе умѣлаго и увѣреннаго въ себѣ всадника, чѣмъ лошадь простая.

Въ біографіи знаменитаго германскаго кавалериста Розенберга, умершаго въ концѣ прошлаго столѣтія находимъ слѣдующія по этому вопросу указанія; „извѣстный въ свое время фздохъ графъ Вилла-„мовичъ неоднократно говорилъ: если я желаю имѣть положи-„тельно вѣрную лошадь на препятствіяхъ, то нужно въ началѣ „подготовки, чтобы она отказалась ихъ брать, въ противномъ „случаѣ я самъ ее задержу и затѣмъ уже искусствомъ и умѣ-„ніемъ заставлю ее брать ихъ. Лошадь должна знать, что „она беретъ препятствіе не потому, что это ей нравится, а по-„тому, что отъ нея этого требуютъ. Вѣрная на препятствіяхъ ло-„шадь не есть та, которая по своей волѣ желаетъ ихъ осилить, а „та, которая знаетъ, что она должна ихъ брать. По мнѣнію графа „важнѣе всего съ самаго начала приучить лошадь къ покорности „т. е. дать ей понять, что всякое сопротивленіе волѣ всадника для „нея невозможно. До такого абсолютнаго послушанія возможно „довести лошадь только путемъ всевозможныхъ упражненій, при „выполненіи которыхъ слѣдуетъ по возможности чаще наводить „лошадь на непослушаніе, чтобы этимъ самымъ доставлять себѣ „новый случай испытать свою власть надъ ней“. Очевидно, что обращаться такимъ образомъ съ лошадью можетъ только сильный и отлично знающій свое дѣло всадникъ.

Строеніе че-
ловѣка.

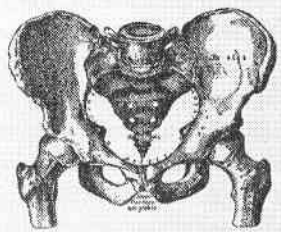

Рис. 18. Тазъ человѣка и верхнія части его бедеръ.

Основаніемъ скелета человѣка является позвоночный столбъ, къ которому прикрѣплены ребра съ грудной костью и шея съ головой; сверхъ того различными связками къ верхнимъ частямъ позвоночника прикрѣплены ключица, лопатки и кости рукъ, а къ нижнимъ кости таза и ногъ. Когда всадникъ сидитъ верхомъ, то къ лошади прилегаютъ отчасти кости таза и от-

части верхнія части ногъ до колѣнъ. Тазъ является фундаментомъ, на который упирается все туловище; къ нему же подвѣшены снизу ноги, такъ что тазъ принимаетъ и удерживаетъ нѣтъ всего корпуса человѣка; онъ передаетъ давленіе тяжести всадника спинѣ лошади.

Тазовыхъ костей двѣ; онѣ лежатъ симметрично по обѣимъ сторонамъ позвоночника, каждая состоитъ изъ трехъ костей: широкой поставленной почти отвѣсно плоской подвздошной кости; въ нижней части къ ней наглухо приросшихъ помѣщается сѣдалищная кость, у которой наиболѣе выдающаяся книзу часть твердая и плотная образуетъ бугоръ, наз. сѣдалищнымъ; обѣ сѣдалищныя кости срослись между собой; лобковая кость *) соединяетъ тоже нижніе отростки подвздошныхъ костей; тазовыя кости образуютъ какъ бы переднюю и нижнюю стѣнку области таза; заднюю ея стѣнку образуютъ пять разросшихся крестцовыхъ позвонковъ; они имѣютъ взятые образуютъ крестцовую кость; на нижней части которой копчикъ, состоящій изъ 4—5 недоразвившихся позвонковъ или косточекъ (рис. 17 и 18).

Въ мѣстахъ соединенія подвздошныхъ и лобковыхъ костей являються полушарныя углубленія наз. ветлужными впадинами; въ эти впадины входятъ головки бедра; каждая изъ нихъ насажена на особомъ стержнѣ, образующемъ нѣкоторый обращенный вершиной внаружу тупой уголъ съ остальной частью бедра; кости; внизу бедра изнутри есть „внутренній мышцелокъ“, который долженъ прилегать къ сѣдлу. Головка бедра, будучи помѣщена въ ветлужной впадинѣ, можетъ въ ней вращаться такъ что, если всадникъ придержитъ внутреннюю часть колѣна неподвижно у сѣдла, то по свсему усмотрѣнію, поворачивая колѣно во внутрь, можетъ повернуть бедреную кость передней поверхностью нѣсколько во внутрь вслѣдствіе чего всѣ т. наз. „приводящія мышцы бедра“ могутъ работать въ болѣе полной мѣрѣ; въ то-же время отодвигаются назадъ нѣкоторыя толстыя мышцы бедра, не работающія при сжиманіи лошади ногами; въ результатѣ ляжки всадника при поворачиваніи колѣна во внутрь ложатся плотнѣе къ сѣдлу и могутъ быть сильнѣе къ нему прижаты.

Человѣкъ, желающій сдѣлаться хорошимъ всадникомъ, долженъ обладать слѣдующими моральными и физическими качествами:

Требованія,
предъявляе-
мыя всаднику.

*) Ихъ 2 и онѣ плотно срослись.

1) моральныя: а) любить лошадей и верховую ѣзду; ѣзда должна быть для него удовольствіемъ и потребностью, а не тяжелой необходимостью;

б) не бояться лошади, не бояться упасть съ нея, не бояться получить отъ нея ударъ, и вообще быть смѣлымъ и отважнымъ или какъ выражается Розенбергъ: „мы не должны обращать никакого вниманія на маленькія личныя опасности, которыя всегда сопряжены съ ѣздой по пересѣченной мѣстности“;

в) не горячиться, быть сдержаннымъ, терпѣливымъ, не сердитымъ, но разумно требовательнымъ къ себѣ и къ лошади;

г) быть способнымъ вникать въ то, что дѣлаетъ самъ и его лошадь, вдумчиво и критически относиться къ своей работѣ съ лошадыю.

Физическія качества всаднику предъявляются слѣдующія: быть крѣпкаго здоровья, особенно имѣть крѣпкую хорошо развитую грудь и дыханіе, имѣть руку мягкую, чувствительную, легко чувствующую малѣйшее напряженіе рта лошади; ноги имѣть умѣренно длинныя при болѣе длинномъ бедрѣ и короткой голени; при очень длинныхъ ногахъ шпоры придутся низко подъ брюхомъ лошади, при короткомъ бедрѣ—колѣни окажутся высоко поднятыми; при очень короткихъ ногахъ всадникъ шпорой беспокоитъ напрасно лошадь; ляжки должны быть съ сильно развитой мускулатурой не круглыя; вообще дыханіе и мускулатура всего корпуса должны быть развиты сильно и человѣкъ долженъ быть втянутъ въ усиленные работы правильной гимнастикой.

По поводу мягкости руки въ біографіи ген. Розенберга находимъ высказанный имъ взглядъ, поражающій правильностью и ясностью: „представьте себѣ напримѣръ, что я предлагаю двумъ лицамъ, которымъ я неодинаково довѣряю, согнуть мою вытянутую руку и вы увидите, что тому, къ которому я питаю полное довѣріе, я спокойно отдамъ свою руку въ его распоряженіе, сознавая, что сгибая ее, онъ не причинитъ мнѣ никакого вреда; не такъ я отнесусь къ другому, которому я не на столько вѣрю; тутъ я какъ бы на сторожѣ, всегда готовый дать отпоръ и, чувствуя себя сильнѣйшимъ, буду силиться противодѣйствовать ему изъ боязни пострадать отъ его неблаго-разумія; точно также и лошадь, сознавая свою силу, только тогда охотно подчинится рукѣ всадника, когда этотъ послѣдній внушитъ ей довѣріе къ себѣ и своимъ дѣйствіямъ; вѣрь мнѣ дорогой читатель, если лошадь, которую ты долго ѣдилъ, не идетъ

въ поводу или по крайней мѣрѣ не держитъ спокойно носа, то тому вина твоя твердая, беспокойная рука. О! я уже слышу возраженія! проклятыя узкія шаровары, скверное сѣдло, невозможная лошадь, но во всякомъ случаѣ не собственная рука тому виной, между тѣмъ какъ именно въ твоей рукѣ и содержится весь вопросъ“. Такъ высказался по этому важному для кавалеристовъ вопросу ген. Розенбергъ, съ мнѣніемъ котораго надо считаться, ибо это была личность совершенно исключительная; врядъ ли найдется еще кавалеристъ, съ такимъ обширнымъ опытомъ по разнообразнѣйшимъ видамъ ѣзды: за время своей службы онъ обучалъ смѣны 7000—9000 разъ причемъ его обученіемъ были всегда довольны; онъ выигралъ на скачкахъ 178 первыхъ и 106 вторыхъ призовъ, много дѣлалъ рекогносцировокъ и 7 разъ маршъ-маршемъ врывался въ ряды непріятеля; онъ всегда имѣлъ прекрасныхъ лошадей, которыхъ выѣзжалъ лично самъ; въ свое время командовалъ полкомъ Цитенскихъ гусаръ—благодарная германская конница недавно поставила ему памятникъ въ современномъ центрѣ и разсадникѣ кавалерійскаго дѣла въ Германіи въ Ганноверѣ.

Наука открывает чело-
вѣку дорогу, а умъ ведетъ
по ней.

ГЛАВА Ш.

Равновѣсіе и сборъ лошади.

Центръ тяжести лошади и способы его нахождения. — Равновѣсіе лошади на сво-
бодѣ и подъ всадникомъ. — Перемѣщеніе центра тяжести лошади въ зависимости
отъ ея сбора, подъема передъ и посадки всадника — Три вида равновѣсія ло-
шади. — Сборъ и гибкость лошади.

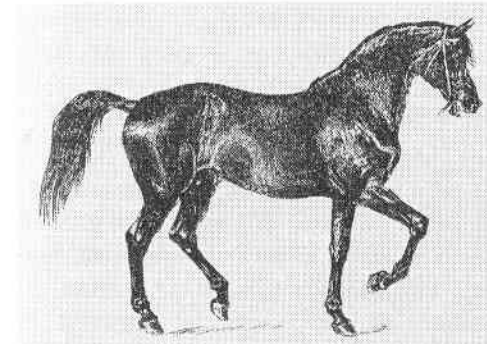

Рис. 19. Ашенокъ—жеребецъ Орловск. верховой породы. вѣсу, составляетъ вѣсъ
тѣла; она приложена
къ точкѣ, которая называется центромъ тяжести.

Центръ тяжести (ц. т.) однороднаго тѣла легко опредѣлить, особенно если оно имѣетъ правильную геометрическую фигуру и однородно по составу; значительно труднѣе это сдѣлать, если составъ частей тѣла не однороденъ и если фигура его сложна; обыкновенно однѣ части тѣла плотнѣе и тяжелѣе другихъ и слѣдовательно ц. т. расположенъ къ нимъ ближе.

У каждаго животнаго многія части тѣла непрерывно и произвольно перемѣщаются, нѣкоторые органы безсознательно, а иные сознательно; вслѣдствіе сего естественно и ц. т. постоянно перемѣщается и вполнѣ неподвижнымъ его положеніе бываетъ не долго.

Одновременное дѣй-
ствіе силы тяжести на
всѣ части даннаго тѣла
можно разсматривать,
какъ совокупность ма-
ленькихъ параллель-
ныхъ силъ отвѣснаго
направленія. Равно-
дѣйствующая ихъ, бу-
дучи равна ихъ суммѣ
и направлена по от-

Центръ тяже-
сти лошади.

Взвѣшиваніе отдѣльных частей лошадиного тѣла показало, что части его правой половины вѣсятъ столько же, сколько и лѣвой, поэтому ц. т. лежитъ въ плоскости продольнаго сѣченія лошади. Взвѣшиваніе переднихъ и заднихъ частей тѣла лошади показываетъ, что первая значительно тяжелѣе заднихъ и что, если на переднія приходится вѣса около 628 фунтовъ, то на заднія лишь 458 фун., отсюда ясно, что переднія ноги обременены больше и ц. т. ближе къ нимъ; если все разстояніе АВ отъ верхушки лопатки до выдающагося пункта ягодицы 1,53 метра, то изъ пропорціи $\frac{F}{F_1} = \frac{PB}{PA}$ или $\frac{F+F_1}{F} = \frac{1,53}{PB}$ получаемъ $PB=0,51$ м., т. е. центръ тя-

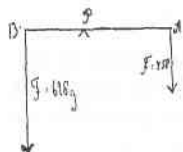

Рис. 20. Опредѣленіе ц. т. лошади.

жести лежитъ въ 51 сантим. отъ верхушки лопатки и въ 1 метрѣ отъ заднихъ ногъ; точное измѣреніе вѣса частей тѣла лошади показываетъ, что ц. т. у нея лежитъ надъ задней оконечностью мечевиднаго отростка грудной кости или подъ 8-мъ спиннымъ позвонкомъ.

Высота положенія ц. т. лошади опредѣляется тѣмъ, что онъ находится въ срединѣ туловища, примѣрно на $\frac{2}{3}$ общей высоты лошади или по Colin'у на линіи, отдѣляющей нижнюю треть туловища отъ средней его части.

Вполнѣ естественно, что мѣсто расположенія центра тяжести въ организмѣ лошади можетъ измѣняться въ зависимости отъ склада лошади и отъ положенія ея шеи, головы и конечностей. Опредѣленіе положенія центра тяжести имѣетъ практическое значеніе въ томъ отношеніи, что при наложеніи на спину лошади какого-либо груза, дабы излишне не обременять ни переднія ни заднія конечности, слѣдуетъ ему дать такое положеніе, чтобы тяжесть его распредѣлялась между передними и задними ногами пропорціонально вѣсу, поддерживаемому каждой изъ паръ ногъ при натуральныхъ условіяхъ. Если ноша распредѣлена правильно, то ни одна пара ногъ не будетъ обременена болѣе другой.

Подъ равновѣсіемъ лошади на мѣстѣ и на ходу разумѣютъ такое положеніе ея, при которомъ ея тяжесть распредѣлена между несущими корпусъ ногами, способомъ наиболѣе выгоднымъ для нея при производствѣ данной работы.

Перемѣщенія
ц. т. лошади.

Въ табунѣ, когда лошади пасутся на свободѣ, онѣ двигаются опустивши головы и шеи внизъ, чтобы удобнѣе щипать траву; заднія ноги при этомъ мало сгибаются, переднія ноги волочатъ по землѣ—вся лошадь на передѣ. Но когда табунъ быстро двигается, то всѣ

лошади поднимаютъ головы и шеи, при чемъ зады опускаются, заднія ноги, сильно отдаваясь отъ почвы, бросками посылаютъ весь корпусъ впередъ. Упряжная лошадь, везущая тяжесть, несетъ передъ низко, упираясь (ложась) вѣсѣмъ своимъ вѣсомъ въ хомутъ; рысакъ на состязаніи поднимаетъ голову и, сильно забирая ногами впередъ, опускаетъ задъ; при прыжкахъ вверхъ лошадь всю свою тяжесть передаетъ назадъ, слегка опустивъ шею, потомъ быстрымъ взмахомъ вверхъ головы подымаетъ передъ и вслѣдствіи инерціи движенія, несется впередъ, описывая дугу надъ препятствіемъ. И такъ при различныхъ условіяхъ лошадь приспособляется различно къ обстановкѣ и управляетъ инстинктивно своимъ ц. т. такъ, чтобы съ возможно меньшимъ трудомъ и вредомъ для себя выполнить данную работу.

Лошадь на свободѣ всегда находится въ состояніи того равновѣсія, которое больше всего соотвѣтствуетъ ея потребности. Но когда на нее сядетъ всадникъ, то равновѣсіе лошади измѣняется и далеко не въ зависимости отъ ея желанія; весьма часто равновѣсіе зависитъ отъ всадника. Если онъ сядетъ впереди ея ц. т., то онъ уравновѣситъ ее больше на передѣ; если сядетъ позади его, то уравновѣситъ ее на задѣ. Если положеніе всадника будетъ на спинѣ лошади неустойчивымъ, т. е., онъ будетъ подаваться то больше впередъ, то назадъ, то въ стороны; то въ зависимости отъ его положенія и центръ тяжести лошади со всадникомъ будетъ непрерывно мѣнять свое положеніе и лошади постоянно придется принаравливаться къ этимъ измѣненіямъ и это естественно поведетъ къ тому, что она быстро утомится. Для возможнаго сохраненія силъ лошади всадникъ долженъ сидѣть по возможности ближе къ ц. т. и лучше нѣсколько позади его и при этомъ не качаться и не передвигаться по лошади ни въ стороны, ни впередъ или назадъ, дабы не нарушать разъ принятаго лошады равновѣсія. Иногда причиной перемѣщенія ц. т. лошади является дурная сѣдлѣвка: или сѣдло положено не туда, куда слѣдуетъ, или не притянута достаточно подпругами и болтается; тогда болтается и всадникъ. Особенно это вредно на большихъ аллюрахъ, ибо неспокойное положеніе ц. т. беспокоитъ и излишне утомляетъ лошадь. Невыѣзженная лошадь, т. е. такая, у которой вслѣдствіе отсутствія цѣлесообразной гимнастики конечности неправильно развиты, шея и голова вытянуты и опущены, которая идетъ на прямыхъ мало сгибающихся заднихъ ногахъ, несетъ задъ высоко, а передними ногами стелетъ по землѣ, такъ

какъ онѣ сильно обременены тяжестью передъ; очевидно уравновѣшена на переду. У выѣзженной лошади видъ совершенно другой: высоко поставленная голова съ нѣсколько опущенной мордой, легко сгибающіяся эластичныя, упругія заднія ноги легко подставляемыя подъ туловище, полуопущенный задъ; переднія ноги она легко несетъ, подымая ихъ вверхъ и высялая впередъ. Очевидно у такой лошади ц. т. будетъ ближе къ заду, чѣмъ у невыѣзженной. Перемѣщеніе центра тяжести лошади изслѣдовано многими лицами; такъ напримѣръ ген. Мори и Боше въ 1835 г. произвели опыты, для которыхъ они

Наблюденія
Мори и Боше
надъ перемѣ-
щеніями ц. т.

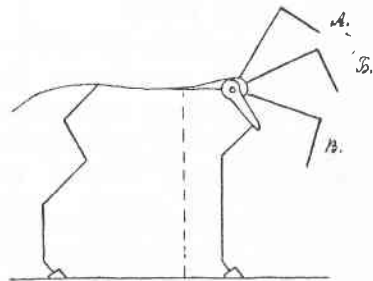

Рис. 21. Три положенія головы лошади.

пользовались вѣсами съ выдвижными платформами; обѣ платформы были расположены такъ, что переднія конечности помѣщались на срединѣ одной, а заднія на срединѣ другой; такъ какъ обѣ платформы находились на одномъ уровнѣ и состояли изъ досокъ одного и того же вѣса, то ихъ можно было приравнять къ двумъ чашкамъ обыкновенныхъ вѣсовъ; на нихъ помѣстили верховую кобылу и держали ее въ полной неподвижности, при этомъ оказалось, что когда

	Общій вѣсъ.	Вѣсъ перед- ней части.	Вѣсъ задней части.	Разница къ показу передъ.
а) голова и шея въ обыкновенномъ положеніи (В)	936	512	424	90
б) голова опущена (В)	936	532	404	128
в) голова приподнята такъ, что носъ сталъ на уровнѣ холки (А)	936	493	443	50
г) голова приподнята такъ же и притянута къ холкѣ	936	488	448	40
Если лошадь подъ всадникомъ, вѣсящ. 156 ф.				
д) то при нормальной посадкѣ	1092	612	480	132
е) „ „ глубокой посадкѣ со сборомъ лошади и откинутымъ корпусомъ всадника	1092	568	524	44
ж) при стояніи на стременахъ	1092	597	495	102

При этихъ взвѣшиваніяхъ замѣчалось, что поочередно передняя и задняя части тѣла становились тяжелѣе на 3—5 фунт. вследствие перемѣщенія внутренностей, производимаго дыханіемъ.

Изъ приведенной таблицы можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) вѣсъ передней части превосходитъ вѣсъ задней почти на $\frac{1}{10}$ и, измѣняя положеніе шеи и головы, можно облегчать передъ и обременять задъ лошади;

2) чѣмъ выше поднята голова волей-ли лошади или вследствие иныхъ причинъ, тѣмъ больше вѣса передается назадъ, т. е. тѣмъ болѣе облегчается передъ лошади.

3) посадкой всадникъ можетъ въ значительной степени мѣнять нагрузку переднихъ и заднихъ конечностей.

Такимъ образомъ мы видимъ, что ц. т. лошади перемѣщается у лошади въ зависимости отъ положенія ея головы и посадки всадника.

Если лошадь поставить на вышеописанные вѣсы, при чемъ платформу подъ передними ногами нѣсколько приподнять, то увидимъ, что вѣсъ передней части лошади значительно уменьшится, а вѣсъ задней соответственно увеличится; такъ напримѣръ, опытъ показалъ, что при пониженіи зада на 4 дюйма, вѣсъ передъ уменьшится, а вѣсъ зада увеличится на 25 фунтовъ.

Наблюденія показали также, что боковое перемѣщеніе головы и шеи и сгибаніе позвоночнаго хребта въ сторону значительно вліяетъ на перемѣщеніе ц. т. лошади въ стороны.

И такъ мы видимъ, что давая различныя положенія отдѣльнымъ частямъ тѣла лошади, мы можемъ видоизмѣнять равновѣсіе лошади, передвигая ея ц. т. впередъ или назадъ или въ стороны отъ его нормальнаго или средняго положенія, при этомъ можемъ дать лошади равновѣсіе на задъ, на передъ или срединѣ, смотря по тому, какое намъ требуется.

Филлисъ говорить, что есть три совершенно различныя вида равновѣсія:

1) школьное равновѣсіе, когда лошадь садится на бедра т. е. идетъ на задъ; оно примѣняется въ манежѣ на репризахъ высшей ѣзды;

2) скаковое равновѣсіе или равновѣсіе на передъ, когда голова и шея лошади спущены, а задъ ея поднятъ;

3) горизонтальное равновѣсіе, когда просто ведутъ лошадь въ поводу.

Высокій поставъ шеи при отвѣспомъ подобранномъ положеніи

Три вида равновѣсія лошади.

головы даетъ равновѣсіе на задѣ, необходимое тогда, когда отъ лошади требуется большая поворотливость, чтобы она, упиравъ на заднія ноги, могла легко перебрасывать свой передъ вправо, влево, быстро останавливаться, и при этомъ быть легкой въ поводѣ, т. е. не упираться на него и не утруждать всадника необходимостью поддерживать передъ; такое уравниваніе лошади требуется для коннаго одиночнаго боя и особенно при школьной или высшей ѣздѣ; оно обременяетъ задъ и особенно скакательные суставы, но облегчаетъ и берегаетъ переднія конечности.

Равновѣсіе на передѣ достигается вытягиваніемъ шеи и головы впередъ, способствуетъ развитію быстроты въ ущербъ поворотливости; лошадь, уравнишенная на передѣ, передаетъ вѣсъ свой впередъ и ищетъ для передѣ упора; если она подъ всадникомъ, то найдя таковой въ поводьяхъ, которые держитъ всадникъ въ рукахъ, она на нихъ сильно упирается, почему въ ѣздѣ такіа лошади непріятны; это равновѣсіе требуется отъ лошадей на состязаніяхъ на рѣзвость; оно наблюдается, какъ сказано выше, и у тяжеловозовъ; при такомъ равновѣсіи переднія конечности сильно обременяются, а потому болѣе быстро разрушаются, чѣмъ при уравниванні на задѣ.

Умѣренно высокій поставъ шеи при головѣ, образующей уголъ въ $\frac{1}{2}$ прямого съ горизонтомъ, даетъ равновѣсіе на срединѣ, или горизонтальное; это равновѣсіе обуславливается:

а) мягкимъ поводомъ,

б) гибкостью и свободой движеній заднихъ конечностей; уравнишенная такимъ образомъ лошадь равно пригодна какъ для веденія на ней рукопашнаго боя такъ и для движенія съ большой рѣзвостью; при этомъ ни тѣ ни другія конечности не обременяются въ излишней мѣрѣ. Равновѣсіе на срединѣ свойственно всѣмъ лошадямъ верхового сорта со среднимъ сложеніемъ, и является именно тѣмъ, которое требуется отъ всѣхъ ремонтныхъ лошадей и вполне соответствуетъ условіямъ кавалерійской службы въ наибольшей степени. Не надо однако думать, что лошадь, которая путемъ выѣздки уравнишена на срединѣ, не могла-бы всадникомъ въ случаѣ необходимости быть уравнишиваемая на передѣ или на задѣ; напротивъ, но такая лошадь сама безъ особыхъ побужденій принимаетъ равновѣсіе на срединѣ, какъ естественное, ей болѣе всего удобное. Всадникъ можетъ для извѣстной работы на время ее уравновѣсить и на передѣ и на задѣ и это почти со всякой ремонтной лошадыю въ большей или меньшей мѣрѣ.

Возможность для всадника мѣнять равновѣсіе лошадей имѣетъ большое значеніе, такъ какъ вслѣдствіе этого онъ можетъ помогать лошади въ сбереженіи тѣхъ конечностей, которыя при данной работѣ лошади особенно въ томъ нуждаются; изъ гл. II видно, что мускулы и кости переднихъ ногъ слабѣе, чѣмъ заднихъ, а изъ вышеприведенныхъ таблицъ, что нагрузка ихъ весьма велика, особенно подъ всадникомъ, нагнувшимся впередъ; между тѣмъ требованіе наибольшей рѣзвости движеній лошади влечетъ за собой и требованіе равновѣсія на передѣ; такимъ образомъ болѣе слабые органы иногда, какъ напр. при скачкахъ, напрягаются особенно сильно; этимъ объясняется то явленіе, что изъ числа скаковыхъ лошадей, работающихъ передними конечностями непомѣрно сильно—мы видимъ на ипподромахъ массу еще молодыхъ лошадей, съ сильно попорченными передними ногами.

При неумѣлой или неосторожной выѣздкѣ даже вполне хорошо сформировавшихся лошадей неопытные берейторы, добываясь короткаго манежнаго галопа, часто пересаливаютъ: требуя излишне крутого сбора и уравнишивая лошадей постоянно на задѣ, они заставляютъ ихъ слишкомъ сильно работать задними ногами, этимъ они портятъ заднія конечности, особенно скакательные суставы и у лошадей является такъ называемый шпатель; то-же мы видимъ иногда и у упряжныхъ легковыхъ лошадей, которыхъ при городской ѣздѣ на улицахъ часто заставляютъ круто останавливаться на задѣ. Такимъ образомъ уравниваніе скаковыхъ лошадей постоянно на передѣ и манежныхъ—постоянно на задѣ—приводитъ къ преждевременному разрушенію въ первомъ случаѣ переднихъ, во второмъ заднихъ конечностей; и то и другое можно въ значительной степени уменьшить при внимательномъ и сознательномъ отношеніи къ уравниванію: скаковую лошадь слѣдуетъ по возможности чаще внѣ состязаній заставлять идти аллюрами, требующими усиленной работы зада, а лошадь манежную, уравнишиваемую на задѣ—почаще двигаться широкими аллюрами и съ горизонтальнымъ равновѣсіемъ.

Сборомъ лошади называется такое положеніе ея, при которомъ заднія конечности подведены нѣсколько подъ средину туловища, т. е. ближе къ ц. т., при этомъ спина въ нѣсколько укороченномъ выгнутомъ кверху положеніи, дѣлающемъ лошадь особенно гибкой и поворотливой; шея нѣсколько приподнята, верхній гребень ея долженъ мягко изгибаться дугой кверху и голова подана нѣсколько назадъ, а морда приближена къ холкѣ; при этомъ

Сборъ лошади.

высшей (не считая ушей) частью лошади является пространство между ушами. Въ такомъ положеніи лошадь собрана какъ бы въ комокъ со скрытой энергіей, которую она готова проявить тотчасъ по первому требованію всадника; при этомъ, неся умѣренно высоко голову, лошадь хорошо видитъ прямо передъ собой. Лошадь, которая охотно идетъ въ сборѣ, привыкаетъ и приноравливается къ этому положенію, которое становится у нея устойчивымъ. Оно даетъ возможность всаднику при управленіи лошадыю утомляться возможно меньше, ибо онъ при этомъ производитъ самыя незначительныя напряженія рукой и ногами.

Правильный сборъ лошади зависитъ отъ природнаго склада ея и отъ правильной выѣздки или гимнастики, которую производитъ лошадь. Требованія сбора отъ лошади должны быть непременно соображены съ ея природнымъ складомъ, ибо въ противномъ случаѣ сулятъ большія непріятности лошади, которая изъ чувства самосохраненія будетъ всячески уклоняться отъ исполненія не свойственныхъ ея организму упражненій; если все-же настойчивый и ловкій берейторъ добьется отъ такой лошади чего-либо такого, что ея природѣ не свойственно, то это повредитъ ея здоровью и можетъ ее совершенно разрушить, такъ напримѣръ настойчивыя требованія отъ лошади, имѣющей узкое межчелюстное пространство и сильно развитыя околушныя железы, крутого сбора, нарушаютъ кровообращеніе въ проходящихъ здѣсь сосудахъ и приводятъ къ приливамъ крови къ головѣ и даже къ слѣпотѣ лошадей.

Для того, чтобы лошадь могла дать тотъ сборъ, о которомъ сказано выше, необходимо: а) чтобы заднія ноги ея были гибки и отъ природы и вслѣдствіе правильной гимнастики; б) чтобы туловище не было очень длинно, ибо тогда она не можетъ подобрать зада, в) чтобы спина была сильно и прочно соединена съ задомъ; г) задъ долженъ быть сильный.

Мясистыя плечи и низко поставленная шея не желательны у лошади, отъ которой требуется сборъ. Дабы лошадь могла правильно при сборѣ держать голову и шею необходимо, чтобы послѣдняя высоко выходила изъ груди, чтобы голова была не велика и суха, шея не коротка и не толста и затылокъ какъ указано выше.

Сборъ лошади долженъ соответствовать ея работѣ и не можетъ быть постоянно одинаковымъ, ибо отъ того на сколько лошадь собрана зависитъ ея равновѣсіе, а послѣднее постоянно должно мѣняться въ зависимости отъ условій работы лошади. На шагѣ

можно допустить сборъ только на столько, чтобы лошадь не отдѣлывалась отъ повода, не тропотила, но и не задерживалась въ движеніи; на этомъ аллюрѣ лошадь обыкновенно уравнивается на срединѣ. Только на сокращенной рыси и на манежномъ галопѣ лошадь должна идти въ полномъ сборѣ, будучи уравнивающей на задѣ; на остальныхъ аллюрахъ ей предоставляется больше свободы, дабы не сокращать быстроты движеній въ данномъ аллюрѣ и не мѣшать ей двигаться полнымъ свойственнымъ ей махомъ. Остановки и крутые повороты требуютъ равновѣсія (сбора полнаго) на задѣ, дабы предохранить лошадь отъ рѣзкихъ толчковъ и помочь ей справиться со своей инерціей; поэтому какимъ-бы аллюромъ лошадь ни шла, передъ крутымъ поворотомъ приходится ее нѣсколько собрать, а для этого укоротить ея аллюръ. На карьерѣ, дабы дать возможность лошади всю силу зада употреблять только на бросаніе туловища впередъ, необходимо облегчить ей задъ, а для этого уравнивать на передѣ.

Для того, чтобы лошадь могла легко принимать собранное положеніе необходимо, чтобы она была гибкой; гибкость же зависитъ отъ подвижности ея суставовъ и эластичности мускуловъ и сухожилій; одной изъ важнѣйшихъ задачъ выѣздки является развитіе гибкости лошади. Для верховой лошади важно развитіе гибкости заднихъ конечностей, затылка, спины и шеи, а также соединеній переднихъ ногъ съ туловищемъ. Такъ какъ кости тверды и не сгибаются, то гибкость ногъ зависитъ только отъ того на сколько можетъ измѣняться уголъ между костями *) и на сколько велика разница между ногой вытянутой и согнутой; во время движенія лошадь сгибаетъ и выпрямляетъ заднія ноги, при чемъ подымаетъ и задъ, а на рѣзвыхъ аллюрахъ и выбрасываетъ свой корпусъ толчками впередъ и сила толчка зависитъ въ большой мѣрѣ отъ того, на сколько вытягиваются при этомъ заднія ноги. При прямомъ движеніи обѣ ноги работаютъ поочередно одинаково; на круговыхъ же движеніяхъ внутренняя задняя нога значительно больше подставляется подъ корпусъ и сгибается больше наружной и принимаетъ на себя больше тяжести, чѣмъ наружная. Переднія ноги служатъ лишь подпорками для переда лошади, и сверхъ того должны для туловища смягчать удары лошади копы-

Гибкость лошади.

*) Предѣлъ его положенъ природой, но невыѣзжанная лошадь не разгибаетъ безъ особой надобности этого угла до предѣла; выѣздка-же, являясь нѣлесообразной гимнастикой, совершенствуетъ это сгибаніе и разгибаніе, доводя его до предѣла.

тами о землю; гибкость и пружинность сочленений этихъ ногъ, а также соединеній переднихъ ногъ съ корпусомъ лошади особенно необходимы для сбереженія переда лошади; гибкость этихъ сочлененій особенно развивается на боковыхъ движеніяхъ и на движеніяхъ короткими аллюрами, когда лошадь въ собранномъ видѣ; при этомъ же развивается подвижность бедеръ и плечъ. Развитіе гибкости спины необходимо и въ вертикальномъ и въ боковыхъ направленіяхъ; первое достигается при движеніяхъ въ прямомъ направленіи какъ большими, такъ и короткими аллюрами, полудержками и при прыжкахъ особенно въ высоту; второе при поворотахъ и боковыхъ движеніяхъ; гибкая спина легко принимаетъ разнообразную фигуру и даетъ лошади пружинистость и эластичность въ движеніяхъ. Гибкость шеи и затылка необходимы для того, чтобы лошадь могла желательнымъ образомъ нести голову и шею, принимать сборъ; ибо соответствующее положеніе головы, какъ сказано выше, имѣетъ большое значеніе при собираніи лошади; вырабатывается она тѣмъ, что шенкелями подгоняють задъ подъ корпусъ, облегчается передъ и тогда лошадь въ упорѣ на поводъ не нуждается; передавши тяжесть назадъ, она довольствуется самымъ легкимъ чувствомъ повода и охотно сдаетъ въ затылкѣ при малѣйшемъ набираніи повода. Выработывая гибкость лошади, необходимо имѣть въ виду, что отъ рожденія многія лошади имѣють одну сторону болѣе мягкой, чѣмъ другую; приходится каждую лошадь вырабатывать болѣе на твердую сторону т. е. правильной работой слѣдуетъ привести къ тому, чтобы обѣ стороны лошади были совершенно одинаково мягки и гибки, чтобы лошадь совершенно одинаково охотно гнула какъ на одну, такъ и на другую сторону.

ГЛАВА IV.

Аллюры лошади.

Что называется аллюромъ.—Виды аллюровъ.—Шагъ.—Рысь.—Галопъ и карьеръ.—Исслѣдованія Бони для опредѣленія степени утомительности аллюровъ.—Наметъ.—Перемѣнный аллюръ.

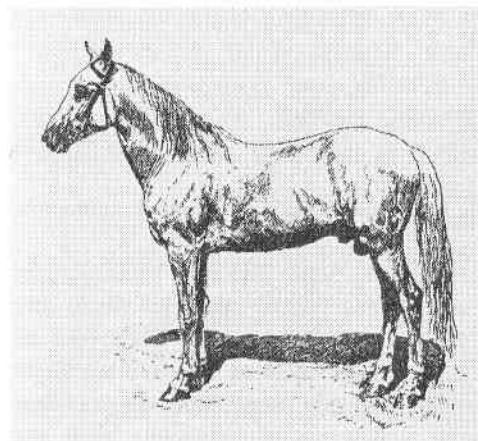

Рис. 22. Гамидъ — персидскій жеребецъ.

Аллюромъ называютъ различные способы и скорости поступательнаго перемѣщенія лошади при помощи своихъ конечностей. Изученіе аллюровъ имѣетъ большое значеніе для кавалеристовъ, ибо лошадь у насъ служитъ средствомъ передвиженія и оружіемъ для боя; необходимо выяснить которые аллюры естественны, т. е. свойственны

природѣ лошади, какую силу она на нихъ теряетъ, какую скорость развиваетъ, какъ всаднику добиться правильныхъ аллюровъ и какъ ему сидѣть верхомъ, дабы не только не мѣшать ей двигаться данными аллюрами, но по возможности помогать. Строеніе лошади таково, что она можетъ двигаться только шагомъ, рысью или галопомъ; но скорость перемѣщенія ея каждымъ аллюромъ можетъ быть весьма различна.

Естественными аллюрами называются такіе, которыми лошадь

двигается инстинктивно, самопроизвольно, безъ всякаго спеціальнаго воспитанія (шагъ, рысь, галопъ, иногда иноходь); *приобрѣтенными* или искусственными—такіе, которыми лошадь приучена ходить посредствомъ особой дрессировки, (иноходь, высокій шагъ и рысь, пассажъ, испанскій шагъ и т. п.).

Низкіе—когда тѣло лошади все время находится въ соприкосновеніи съ землей. *Высокіе*—когда тѣло отдѣляется отъ земли въ извѣстные моменты шага или въ промежутки между двумя послѣдовательными шагами.

Діагональные—когда одновременно или непосредственно другъ за другомъ дѣйствуютъ конечности, расположенныя по діагонали, напр. (рысь, галопъ). *Боковые*—когда въ такомъ отношеніи находятся конечности той или другой стороны (иноходь).

Жесткіе—когда всадникъ испытываетъ сильныя сотрясенія отъ противоударовъ. *Мягкіе*—когда всадникъ не чувствуетъ толчковъ.

Раньше чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ аллюровъ слѣдуетъ условиться, какъ понимать слѣдующія выраженія:

Темпъ—есть промежутокъ времени между двумя послѣдовательными ударами копытъ о почву.

Выдержка—есть промежутокъ времени, въ теченіи котораго конечность или пара конечностей находится въ соприкосновеніи съ почвой.

Слѣдъ—есть отпечатокъ, оставляемый на землѣ копытомъ послѣ опяранія.

Колея—есть послѣдовательный рядъ слѣдовъ, указывающій направленіе движенія лошади; колея будетъ прямолинейной, когда перемѣщеніе ногъ происходитъ по прямой линіи, одиночной или двойной, смотря потому, попадаютъ-ли копыта заднихъ ногъ какъ разъ на тѣ мѣста, гдѣ стояли переднія или нѣтъ; перемѣщеніе центра тяжести неизбежно вслѣдствіе передвиженія тѣла надъ поверхностью почвы съ неизбежнымъ нарушеніемъ равновѣсія; перемѣщеніе это бываетъ поперечнымъ и вертикальнымъ.

Скоростію называется пространство, пройденное въ единицу времени.

Противоударами называются толчки, которые во время движенія испытываетъ лошадь или даетъ чувствовать всаднику; въ общемъ ихъ сила пропорціональна высотѣ перемѣщенія ц. т., скорости аллюра и длинѣ шага.

Научное изученіе аллюровъ было въ прошломъ столѣтіи произведено многими лицами, особенно во Франціи при помощи весьма

остроумныхъ приборовъ, въ числѣ ихъ и моментальной фотографіи *).

Шагъ есть медленный низкій аллюръ, на которомъ четыре конечности, слѣдуя въ своемъ дѣйствіи другъ за другомъ по діагоналямъ, поднимаются и вступаютъ на землю порознь, причемъ слышатся четыре удара, которые раздѣлены равными промежутками времени; движеніе шагомъ лошадь можетъ начинать съ передней или задней ноги; если лошадь стояла въ растянутомъ положеніи, то съ задней; если начала движеніе напр. задняя лѣвая нога, затѣмъ передняя правая, задняя правая, передняя лѣвая и т. д.; если она пойдетъ съ передней правой, то послѣ нея задняя лѣвая, потомъ передняя лѣвая и наконецъ правая; на шагѣ лошадь опирается то боковыми, то діагональными парами, то одновременно на три ноги; отсюда видно, что и темпы ударовъ

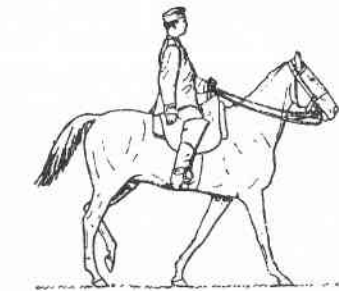

Рис. 23. Лошадь на шагѣ. Трехконтное опирае.

должны быть на шагѣ различны въ разные моменты у одной и той-же лошади и кромѣ того различны они у разныхъ лошадей при одинаковой поступи; колеи шага также крайне разнообразны, ибо зависятъ отъ того, ставитъ-ли лошадь ноги нѣсколько раскачиваясь или разставляя ноги въ ширину или подъ себя, а это зависитъ отъ склада и привычки каждой лошади; при этомъ иногда слѣды заднихъ ногъ ложатся впереди, а иногда не покрываютъ слѣдовъ отъ соответствующихъ переднихъ ногъ. На широкомъ шагѣ слѣдъ заднихъ ногъ впереди слѣда переднихъ,

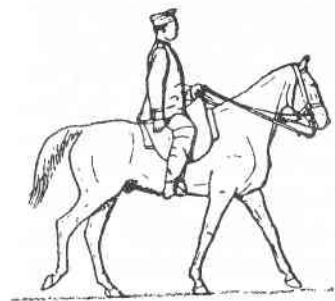

Рис. 24. Шагъ. Правое діагональное опирае.

*) Обстоятельное описаніе этихъ опытовъ и выводовъ изъ нихъ можно найти въ крайне интересномъ трудѣ „Goubaux—Экстерьеръ лошади“ стр. 418—531 рус. перевода Бухалова.

Длина шага различна и при томъ не только у разныхъ лошадей, но даже у одной и той же лошади при различныхъ условіяхъ ея движенія. Скорость шага весьма разнообразна, но въ общемъ слѣдуетъ признать, что 5 1/2 в. въ 1 часъ можетъ легко пройти каждая строевая лошадь подъ всадникомъ; отдѣльные же экземпляры безъ особаго напряженія силъ при среднихъ условіяхъ проходятъ шагомъ до 7 верстъ въ часъ, а нѣкоторыя лошади—и больше.

Перемѣщеніе ц. т. бываетъ не значительно; особенно мало оно въ вертикальномъ направленіи, ибо повидимому заднія конечности высылаютъ на шагъ корпусъ почти только впередъ, а не вверхъ; боковое передвиженіе ц. т. болѣе значительно, да и то не велико и не утомительно ни для всадника, ни для лошади. При такихъ условіяхъ надо полагать, что движеніе шагомъ наименѣе утомительно для лошади, ибо конечности плавно работаютъ, корпуса своего подбрасывать вверхъ лошадь не вынуждена, всадника не выбрасываетъ изъ сѣдла и не раскачиваетъ его и расходъ силъ своихъ лошадь производитъ исподволь, бережливо. Дальнѣйшее изученіе шага подтверждаетъ эти предположенія; такъ напр. въ покойномъ положеніи лошадь дѣлаетъ въ среднемъ 10 дыханій въ 1 минуту; при движеніи обыкновеннымъ шагомъ оно при учебной сѣдловкѣ подъ всадникомъ повышается весьма медленно и слабо; по прошествіи 20 мин. движенія оно всего лишь достигаетъ 17 дыханій, а по прошествіи 50 м. движенія шагомъ оно доходитъ до 25 дыханій; это показываетъ, что дыханіе нарушается на шагъ незначительно, и что нормальное кровообращеніе почти въ полной мѣрѣ удовлетворяетъ тотъ обмѣнъ веществъ, который усиливается у лошади на шагъ.

Какъ сказано выше, виды шага отличаются скоростью и степенью собранности лошади; шагъ бываетъ средній природный (100—120 шаг. въ минуту), при которомъ она сохраняетъ природное свободное положеніе съ легкимъ упоромъ на поводъ и всегда готова подчиниться требованію всадника; сборъ ея на срединѣ. Широкий (большой) шагъ, при которомъ лошадь захватываетъ больше пространства, свыше 120 шаг. въ минуту; лошадь уравновѣшивается для сего больше на переду, чѣмъ облегчается работа заднихъ конечностей; при этомъ лошадь должна идти широкимъ ровнымъ шагомъ, но не суетиться и не семенить ногами. Собранный (высокій) шагъ требуетъ большаго сбора на задъ, шаги при этомъ укорочены (80 въ минуту); на немъ лошадь несетъ переднія

ноги высоко, выдерживая ихъ въ воздухѣ; сильно подгибался, заднія несутъ большую часть тяжести лошади; на этомъ шагѣ лошадь быстро утомляется.

Посадка всадника на шагъ та-же, что и на мѣстѣ, при чемъ въ зависимости отъ вида требуемаго равновѣсія, всадникъ или глубже или менѣе глубоко сидитъ въ сѣдлѣ; при обыкновенномъ шагѣ посадка совершенно не отличается отъ таковой при стояннѣ на мѣстѣ.

Аллюръ этотъ свойственъ всѣмъ лошадямъ всѣхъ складовъ и примѣняется всѣми въ томъ случаѣ, когда не требуется быстроты передвиженій; онъ служитъ и для передышки или возстановленія силъ и разстроеннаго дыханія при усиленныхъ работахъ. Передвиженія на большія разстоянія, не требующія особой спѣшности исполненія, могутъ быть совершаемы шагомъ; при этомъ другіе болѣе быстрые аллюры выгодно по временамъ чередовать съ шагомъ при продолжительныхъ передвиженіяхъ, дабы освѣжать людей и лошадей, которые при продолжительномъ передвиженіи на шагѣ разбалтываются и чрезмѣрно утомляютъ одни и тѣ-же свои органы; сверхъ того невыгода примѣненія этого аллюра на большихъ переходахъ—это увеличеніе продолжительности похода и времени, которое лошадь остается подъ сѣдломъ и соотвѣтствующее уменьшеніе продолжительности отдыха. Но при всемъ томъ даже извѣстные кавалеристы (Стюартъ, Морганъ и пр.) дѣлавшіе въ Американскую войну до 60—70 вер. въ сутки, всѣ свои рейды производили исключительно шагомъ. Шагъ въ кавалеріи примѣняется и при совершеніи передвиженій совмѣстно съ пѣхотой въ одной колоннѣ.

Рысю называется естественный аллюръ въ два короткихъ темпа, въ которомъ поднимаются и опускаются одновременно конечности, расположенныя по діагонали.

Рысь бываетъ обыкновенная, когда слѣдъ задней ноги попадаетъ на слѣдъ передней; мелкой, когда слѣды заднихъ копытъ не достигаютъ слѣдовъ переднихъ, и крупной, въ которой задніе слѣды заходятъ за передніе. На обыкновенной рыси колея является одиночной какъ справа, такъ и слѣва. Мелкая рысь бываетъ низкой, а остальные ея виды высокой; особенно велико бываетъ подбрасываніе при крупной рыси и очень умѣренно при мелкой. Когда лошадь идетъ бодро, не истощена и не очень утомлена, то идетъ правильной рысью, при чемъ слышатся два звука или удара одинаковой силы, производимые одновременными ударами двухъ копытъ той или другой діагонали.

Рысь.

Перемѣщеніе ц. т. лошади на рыси происходитъ по всѣмъ направленіямъ; вслѣдствіе того, что на этомъ аллюрѣ корпусъ лошади поддерживается попеременно діагональными парами конечностей, и перебрасывается поочередно съ одной пары диагоналей на другую, то естественно, что ц. т. лошади, который всегда находится на линіи соединенія діагональныхъ конечностей, будетъ перемѣщаться по ломаной линіи, имѣющей весьма большіе тупые углы; т. е. мало уклоняются въ стороны отъ прямой линіи, а потому при рыси существуютъ

Рис. 25. Рысь. Правое діагональное опирание. (Уставъ, Германск. кавалеріи).

благопріятныя условія для устойчивости равновѣсія, и требуется меньшее мышечное напряженіе для пробѣганія одного и того-же разстоянія, ибо трата мышечной силы тѣмъ значительнѣе, чѣмъ больше ц. т. стремится удалиться отъ срединной линіи тѣла. Вертикальное перемѣщеніе происходитъ отъ того, что корпусъ лошади на протяженіи каждаго шага вслѣдствіе выпрямленія задней ноги подбрасывается вверхъ и впередъ и вслѣдствіе своего собственнаго вѣса падаетъ затѣмъ внизъ. Длина шага на рыси крайне разнообразна и зависитъ отъ роста, склада, бодрости и привычки лошади; у 4-вершковой лошади онъ около 4 аршинъ. Скорость рыси также крайне разнообразна и зависитъ отъ длины шага и числа шаговъ, которое лошади дѣлаютъ въ 1 минутѣ. На основаніи наблюденій можно сказать, что въ общемъ средняя скорость увеличивается въ обратномъ отношеніи къ пройденному пространству. Отдѣльныя лошади проявили такую наибольшую рѣзвость:

1,6 км. въ 2 м. 18 с. сред. скор. = 11,66 метр. или 1 в. въ 1 м. 30 с.
4 км. въ 6 м. 14 с. со ср. ск. въ 1 с. — 10,7 метр. или 1 в. въ 1 м. 40 с.
40 км. въ 60 м. ср. скор. = 11,17 метр. или 1 в. въ 1 м. 37 секундъ.

Рысью могутъ ходить почти всѣ лошади, но наиболѣе свойственъ этотъ аллюръ „рысакамъ“, которые имѣютъ рысь особенно

рѣзвую; наиболѣе извѣстные рысаки въ Россіи, Англіи и Америкѣ; признаки хорошаго рысака таковы: обширная грудная полость, спина и поясница прямая; крупъ длинный, очень мускулистый, имѣющий наклонъ 30—35°, маклаки широкіе и хорошо отдѣляющіеся; лопатка длинная и косвенно расположенная, предплечье длинное, запястье широкое, пясти и плюсны короткія, толстыя. Рысь бываетъ средняя, укороченная и прибавленная. Все вышеизложенное относится въ полной мѣрѣ до средней рыси, на которой лошадь должна быть уравновѣшена на срединѣ и имѣть скорость около 5—6 минутъ въ версту. Посадка всадника на этой рыси такая же, какъ и на мѣстѣ. Сокращенная рысь со скоростью 6 мин. верста требуетъ полнаго сбора, уравновѣшенія на задѣ; это есть гимнастическое упражненіе, на которомъ переднія и заднія ноги работаютъ особенно энергично вверхъ; лошадь на ней быстро устаетъ, ибо производитъ рѣзкіе толчки кверху, расходуя много силъ на подбрасываніе своего корпуса; отъ всадника требуется глубокая посадка, больше корпусомъ назадъ и особенно плотное прилеганіе колѣнъ къ сѣдлу. При прибавленной рыси съ возможно большою рѣзвостью на ней лошадь уравновѣшивается на передѣ, сильно ударяя ногами о почву; лошадь легко разбиваетъ себѣ переднія конечности; сверхъ того замѣчено, что тѣ рысаки, которые отличались особой рѣзвостью, ставили ноги совершенно не такъ, какъ то свойственно рыси; они имѣли діагональные удары разведенными; это происходитъ оттого, что лошадь съ цѣлью ускорить аллюръ удлиняетъ шаги, не обращая къ галопу; этотъ аллюръ приходится признавать среднимъ или переходнымъ между рысью и галопомъ; его называютъ бѣговой рысью и какъ показали изслѣдованія на немъ масса тѣла рысака четыре раза въ теченіи одного и того-же шага поддерживается только одной конечностью, а это чрезвычайно утомляетъ ноги и располагаетъ ихъ къ преждевременной порчѣ; у нѣкоторыхъ такихъ рысаковъ слѣды заднихъ копытъ лежатъ почти на 3 аршина впереди соответствующихъ переднихъ. Аллюръ этотъ признается неправильнымъ.

На рыси у лошади нормальное дыханіе нарушается значительно въ большей степени, чѣмъ на шагѣ и это тѣмъ больше, чѣмъ скорость аллюра больше и чѣмъ рѣзче самыя движенія; объясняется это тѣмъ, что расходъ силъ при движеніи рысью весьма значителенъ, какъ на подбрасываніе тѣла лошади вверхъ и въ стороны, такъ и главнымъ образомъ на выбрасываніе его впередъ

и чѣмъ это послѣднее должно быть сдѣлано сильнѣе, тѣмъ энергичнѣе и сильнѣе должны работать конечности. Опыты Боня показали, что дыханіе нарушается гораздо больше и быстрѣе у лошади подѣ походнымъ व्यюкомъ, чѣмъ у лошади при учебной сѣдловкѣ; эти наблюденія привели къ слѣдующимъ заключеніямъ: при учебной сѣдловкѣ число дыханій на полной рыси на 2-й минутѣ движенія = 22, на 8-й минутѣ = 33, а затѣмъ подымается до 60; а при походной соотвѣтствующія цифры будутъ 32, 43 и 70 дыханій въ минуту. Организмъ лошади, какъ и другихъ животныхъ, имѣетъ способность возстановить во время отдыха расходъ ранѣе затраченныхъ силъ и возстановливать дыханіе; наблюденія показали, что если на полной рыси у лошади было уже 65 дыханій въ минуту, то по истеченіи 5 минутъ остановки дыханіе еще не улучшится, но по прошествіи 10 минутной остановки лошадь будетъ производить 20 дыханій, а по прошествіи 20 минутъ оно далеко еще не возстановится; слѣдовательно аллюръ этотъ утомителенъ для лошади и дѣйствуетъ на нее разрушительно.

Конечно, на средней рыси гораздо меньше разстраивается дыханіе лошади и оно возстановливается гораздо скорѣе. Пользуются этими аллюрами тогда, когда необходимо произвести быстрое передвиженіе съ возможнымъ сохраненіемъ силъ лошади; въ кавалеріи и артиллеріи внѣ вліянія огня противника этотъ аллюръ болѣе всего употребителенъ; на дальнихъ пробѣгахъ средняя рысь основной аллюръ, хотя онъ болѣе утомителенъ для лошади, чѣмъ шагъ, но онъ даетъ преимущество въ выигрышѣ времени; при движеніяхъ на значительныя разстоянія рысь чередуютъ съ шагомъ; при чемъ послѣдній необходимъ какъ аллюръ, на которомъ всадникъ отдыхаетъ, а у лошади возстановливается правильность кровообращенія.

Вслѣдствіе правильности и отчетливости движеній конечностей на рыси и сравнительной легкости услѣдить за правильностью движеній на этомъ аллюрѣ рысь примѣняется при выѣздѣ лошади; здѣсь она считается основнымъ аллюромъ и движеніе рысью и переходъ отъ одной рыси къ другой являются крайне полезнымъ гимнастическимъ упражненіемъ для выѣздаемой лошади, развивая въ ней гибкость и эластичность движеній, равномерную работу всѣхъ 4 конечностей и правильное цѣлесобразное равновѣсіе.

По отношенію къ посадкѣ всадника уставъ отличаетъ два рода рыси—обыкновенную и облегченную; при первой всадникъ подбра-

сывается, а затѣмъ свободно падаетъ въ сѣдло при каждой постановкѣ діагональной пары ногъ лошади на землю, а при второй онъ приподнимается на сѣдлѣ и остается небольшой промежутокъ времени въ этомъ положеніи, вслѣдствіе чего избѣгаетъ толчка, соотвѣтствующаго постановкѣ на землю второй діагональной пары ногъ лошади. На обыкновенной рыси всадникъ испытываетъ рядъ толчковъ, будучи перебрасываемъ съ одной діагонали ногу на другую, и это ощущеніе и положеніе всадника особенно полезно для выработки въ немъ привычки сохранять равновѣсіе и крѣпко сидѣть верхомъ даже при порывистыхъ движеніяхъ лошади; при движеніяхъ весьма продолжительныхъ эта рысь утомительна для всадника и для лошади. Значительно менѣе утомительна рысь облегченная; на ней всадникъ, приподымаясь въ сѣдлѣ всегда подѣ одну и ту же діагональ или одновременно съ вынесеніемъ впередъ всегда одной и той-же передней ноги, избѣгаетъ одного толчка изъ двухъ и значительно смягчаетъ другой благодаря тому, что онъ, будучи подброшенъ, не падаетъ въ сѣдло, а опускается на него мягко. Для этого надо держать плотно колѣни къ сѣдлу и имѣть нѣкоторый упоръ на стремяна, которыя должны быть не длиннѣе нормально пригнанныхъ. Эластичность суставовъ колѣна и ступни смягчаютъ ударъ, и всадникъ, опускаясь въ сѣдло, слегка скользитъ по немъ сзади на передъ. При подымаясь въ сѣдлѣ, всадникъ невольно ослабляетъ посадку, а неопытный еще и передаетъ всю тяжесть на стремяна и на передъ лошади, поэтому его положеніе становится не прочнымъ; въ случаѣ разрыва путлища или если лошадь спотыкнется, его паденіе неминуемо; во избѣжаніе всего этого при ѣздѣ облегченной рысью слѣдуетъ принять мѣры къ тому, чтобы излишне не обременять передъ лошади и сохранить возможную прочность посадки; для этого необходимо: корпусъ держать по отвѣсу свободно и не горбить спины; подыматься въ сѣдлѣ не активно, а пассивно, т. е. естественнымъ образомъ въ силу движенія лошади и не подскакивать, а скользить сѣдалищемъ впередъ по сѣдлу. Облегченная рысь можетъ быть средней и скорой или прибавленной; при движеніи послѣдней необходимо обратить вниманіе на то, чтобы лошадь, свободно вытянувшись, не шла на переду распушенно; ибо въ этомъ случаѣ она быстро разбиваетъ себѣ переднія ноги.

Діагональ получаетъ названіе отъ той передней ноги, которая въ ней участвуетъ. Чтобы услѣдить, подѣ которую ногу всадникъ привстаетъ, онъ долженъ внимательно слѣдить одновременно съ ко-

торой изъ переднихъ ногъ онъ подымается и опускается. Больше всего работаетъ на всѣхъ поворотахъ внутренняя задняя нога, ибо сильно подставляется подъ корпусъ; поэтому при манежной ѣздѣ на право правая задняя нога больше всего утомляется; на облегченной рыси при ѣздѣ подъ правую діагональ, корпусъ всадника подбрасывается лѣвой задней ногой и не только впередъ и вверхъ, но немного и вправо, т. е. во внутрь поворота, что и желательно; въ то-же время при этой ѣздѣ правая задняя нога привставаніями всадника облегчается. Поэтому на манежной ѣздѣ на облегченной рыси всадникъ долженъ привставать подъ ту діагональ, въ какую сторону онъ ѣдитъ; поэтому-же при перемѣнѣ направленія всадникъ долженъ мѣнять и діагонали, подъ которыя привстаетъ. Такъ какъ приподымается онъ постоянно подъ одну и ту-же пару діагональныхъ ногъ, то она и выполняетъ большую работу, чѣмъ другая; во избѣжаніе этого необходимо, чтобы всадникъ при полевой ѣздѣ не всегда приподымался подъ одну діагональ, а по перемѣнно, то подъ одну, то подъ другую, мѣняя діагональ на каждомъ новомъ репризѣ рыси.

Галопъ и
шарьеръ.

Галопъ есть аллюръ, на которомъ лошадь подается впередъ прыжками; разновидностей его очень много, но нормальнымъ галопомъ принято называть быстрый, высокій аллюръ въ три темпа, въ которомъ одновременный діагональный ударъ происходитъ между

двумя послѣдовательными ударами другой діагональной пары, въ которой начинается задняя конечность. Дальше будетъ разсматриваться нормальный галопъ.

Правильнымъ называется галопъ, если лошадь при ѣздѣ на право опирается особенно на лѣвую заднюю ногу, которая главнымъ образомъ выбрасываетъ корпусъ лошади впередъ; при этомъ и передняя и задняя пары ногъ идутъ обѣ съ одной ноги или справа или слѣва; если-же передняя пара ногъ идетъ справа, а

Рис. 26. Галопъ. Заднее лѣвое опирание.

задняя слѣва, то такой галопъ называется боковымъ, разъединеннымъ или говорятъ, что лошадь креститъ. И такъ при правильномъ галопѣ напр. справа лошадь идетъ такъ: сперва ставится лѣвая задняя нога, потомъ одновременно правая задняя и лѣвая

передняя и наконецъ, въ 3-й темпъ правая передняя и т. д., при этомъ послѣ каждой пары шаговъ лошадь виситъ въ воздухѣ нѣкоторый промежутокъ времени до начала 2-хъ паръ шаговъ. Такъ какъ на галопѣ конечности въ большей степени сокращаются и выпрямляются, то и время и пространство, на которыхъ лошадь находится совершенно въ воздухѣ болѣе значительны и ц. т. ея подымается выше, чѣмъ на рыси. Различные конечности на галопѣ работаютъ различно, а потому однѣ изъ нихъ обременяются больше другихъ, больше всего заднія и особенно та, которая работаетъ неодновременно съ своей діагональной передней, т. е. при галопѣ направо — лѣвая задняя; поэтому слѣдуетъ при движеніи галопомъ по прямому направленію чередовать отъ времени до времени работу конечностей, т. е. вести лошадь то съ правой, то съ лѣвой ноги; это сохраняетъ силы лошади. Разсматривая рядъ моментальныхъ фотографій галопирующаго всадника, мы можемъ легко прослѣдить не только работу конечностей лошади, но и передвиженіе ея ц. т., а также измѣненія въ положеніи всадника ѣдущаго верхомъ; изъ этихъ фотографій видно, что у лошади то холка выше крупа, то наоборотъ, причемъ бываетъ промежуточное положеніе на каждомъ шагѣ, когда туловище лошади совершенно горизонтально; а до этого оно косвенно вверхъ и впередъ, а послѣ него косвенно впередъ и внизъ; затѣмъ всадникъ нѣсколько отдѣляется отъ сѣдла сидѣніемъ, когда получаетъ толчокъ отъ заднихъ ногъ и вновь опускается въ сѣдло, когда лошадь опирается на переднюю ногу.

Рис. 27. Галопъ. Двухкопытное заднее опирание.

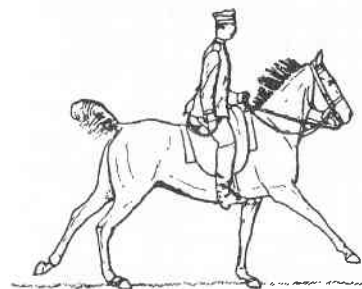

Рис. 28. Галопъ. Лѣвое діагональное опирание.

Колеи при правильномъ галопѣ прямолинейны, особыя для

каждой пары ногъ. Длина шага весьма различна и бываетъ около $4\frac{1}{2}$ арш. для верховой лошади средняго роста; скорость галопа тоже весьма различна — у средней лошади около 500 арш. въ минуту; у насъ установлено, что строевая лошадь должна идти

галопомъ строевымъ 16 в. въ 1 ч. или 1 вер. въ $3\frac{3}{4}$ минуты, а полевымъ галопомъ 1 в. въ 2 м. 20 сек., если движеніе на 1 версту, и 2 м. 30 сек., если движеніе полевымъ галопомъ болѣе продолжительно.

Боковыя перемѣщенія ц. т. весьма незначительны и не беспокоятъ всадника. Но вертикальныя велики. Вслѣдствіе того, что направленіе туловища косвенное впередъ и вверхъ въ началѣ, во время паденія его на заднюю

лѣвую конечность становится въ концѣ опоранія передней правой конечности косвеннымъ впередъ и внизъ, на концахъ правой діагонали при галопированіи справа являются попеременные движенія вверхъ и внизъ тѣмъ болѣе сильныя, чѣмъ аллюръ короче; вертикальныя перемѣщенія ц. т. таковы, что выше всего ц. т. бываетъ въ тотъ моментъ, когда лошадь виситъ на воздухѣ.

На галопѣ лошадь должна быть уравновѣшена на срединѣ; но съ переходами галопа въ сокращенный или такъ называемый манежный слѣдуетъ ее уравновѣшивать болѣе на задѣ, дабы заставить больше подводить задъ и облегчать передъ и тѣмъ выигрывать на поворотливости лошади; съ переходомъ же къ болѣе рѣзвому движенію на галопѣ приходится лошадь уравновѣшивать на передѣ съ тѣмъ, чтобы облегчивъ ей работу зада, дать лошади возможность всю силу заднихъ конечностей употребить на то, чтобы посылать корпусъ по возможности сильнѣе впередъ и поменьше расходовать усилій и энергіи заднихъ конечностей на подыманіе зада; а естественно что, чѣмъ онъ легче, тѣмъ меньше силъ на его неизбежное подбрасываніе вверхъ придется затратить лошади.

Охотно и правильно идетъ галопомъ та лошадь, которая не тугоузда, имѣетъ высокую холку, длинную гибкую шею, короткую полсницу и спину, мускулистые крупъ и бедра, крѣпкія конечности

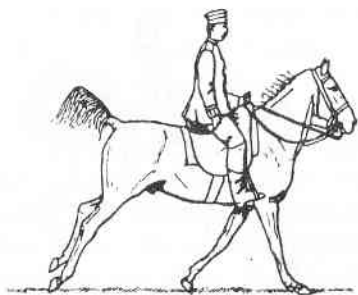

Рис. 29. Галопъ. Конецъ трехкопытнаго задняго праваго опоранія.

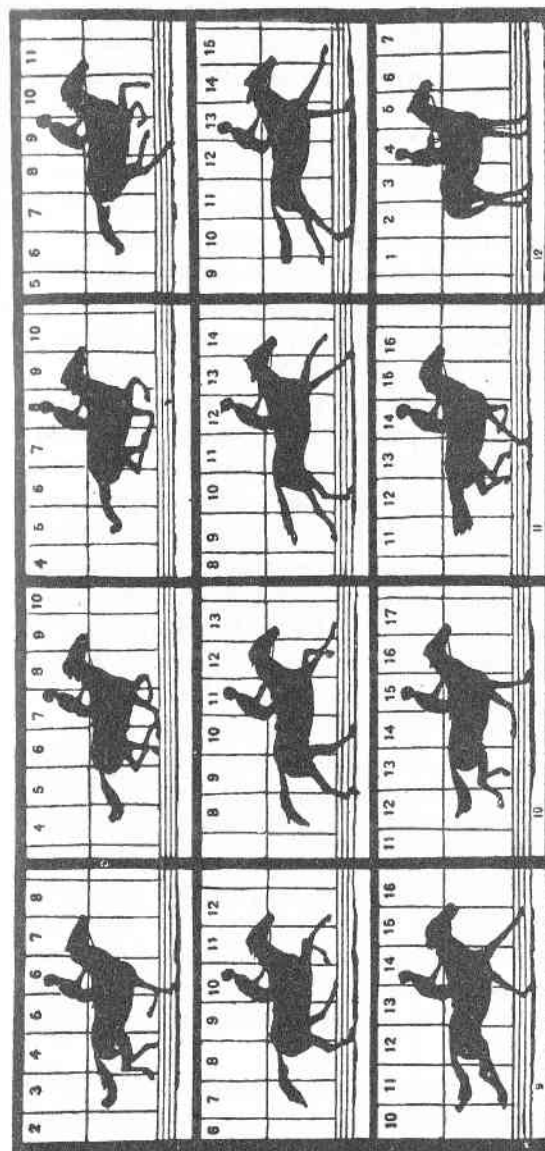

Рис. 30. Моментальные снимки скачки лошади.

длинныя лопатки и обширную грудную клетку. Аллюръ этотъ примѣняется при манежной ѣздѣ для развитія гибкости лошади, для выработки равновѣсія на срединѣ и на задѣ и въ строю для совершенія многихъ движеній и особенно для маневрированія конницы въ сферѣ огня.

При увеличеніи скорости галопа, съ переходомъ къ полевому и его ускореніемъ, съ приближеніемъ къ скачкѣ карьеромъ замѣчается, что одновременные удары второго опиранія начинаютъ разъединяться причемъ на глазъ кажется будто на этомъ аллюрѣ лошадь идетъ въ 2 темпа, при чемъ лошадь одновременно ставитъ то обѣ переднія, то обѣ заднія ноги; фотографія доказала, что это невѣрно и что карьеръ есть галопъ въ 4 темпа; причемъ время нахождения лошади на вѣсу больше, чѣмъ при обыкновенномъ галопѣ. Карьеромъ называется скачка лошадей во всю мочь; онѣ при этомъ быстро теряютъ спокойствіе, становятся совершенно неповоротливыми, выходятъ изъ повиновенія всадниковъ и устаютъ; поэтому строевыя части конницы карьеромъ ходятъ лишь на небольшія (100—300 шаг.) дистанціи; отдѣльные-же всадники на скаковомъ кругу и внѣ его проходятъ карьеромъ и значительно большія дистанціи. Длина шага на карьерѣ у средней лошади 6,6 аршина, хотя, конечно, эта величина крайне измѣнчива. Скорость тоже крайне разнообразна и доходитъ до 28 арш. въ 1 сек. Наибольшія извѣстныя скорости были: въ 1 сек.—15,3 метра или 1 вер. въ 1 м. 10 сек. при дистанціи 2 $\frac{1}{4}$ вер. и въ 1 сек. 16,25 м. или 1 вер. въ 1 м. 5,9 сек. при дистанціи въ 1 $\frac{1}{4}$ версты.

Изъ вышесказаннаго о галопѣ и карьерѣ видно, что эти аллюры, на которыхъ лошадь продолжительное время бываетъ совершенно на вѣсу вслѣдствіе сильнаго толчка, получаемого задними конечностями, должны требовать большаго напряженія мускуловъ и связокъ и расхода силъ лошади. Оно такъ и есть и мы видимъ, что на галопѣ у лошади весьма быстро нарушается правильное дыханіе и оно крайне медленно восстанавливается и въ особенно сильно и то и другое выражается, если лошадь подѣ походнымъ вьюкомъ.

Исслѣдованія
Бони.

Исслѣдованія Бони совершенно подтверждаютъ наши предположенія о степени утомительности галопа; нормальное дыханіе лошади на этомъ аллюрѣ быстро нарушается и съ трудомъ восстанавливается, и тѣмъ въ большей степени и то и другое, чѣмъ аллюръ рѣзвѣе и чѣмъ болѣе грузъ несетъ лошадь на себѣ.

Изъ приведенной ниже таблицы видно, насколько быстро на-

рушается на различныхъ аллюрахъ дыханіе лошадей и какъ скоро таковое восстанавливается, причемъ восстановленнымъ его можно признать послѣ движенія рѣзвымъ аллюромъ уже тогда, когда число дыханія въ минуту уменьшится до 20. Изъ этой таблицы видно, какое вредное вліяніе имѣетъ тяжесть походнаго снаряженія лошади и какъ много времени необходимо дать лошади, чтобы она восстановила нормальное дыханіе послѣ быстрыхъ движеній особенно при походной сѣдловкѣ.

	Полный шагъ 6 в. въ 1 ч.		Полная рысь 1 в. въ 4 м.		Обыкновен. галопъ 1 в. въ 3 м.		Ускорен. галопъ 1 в. въ 2 м.		Карьеръ.	
	учебн.	поход.	учебн.	поход.	учебн.	поход.	учебн.	поход.	учебн.	поход.
Число дыханій въ 1 минуту при покойномъ положеніи лошади равно 8—12 вер. средн. 10.										
Число дыханій по прошествіи:										
2 минутъ движенія . . .	1	12	22	32	45	62	79	105	84	112
5 " " " . . .	13	14	30	40	57	74	91	120	97	128
8 " " " . . .	15	16	33	43	62	79	128	128	128	—
20 " " " . . .	17	18	60	70	100	117	—	—	—	—
Число дыханій въ 1 минуту тотчасъ послѣ остановки . . .			30	40	57	74	83	109		
послѣ остановки въ теченіи										
2 минутъ			14	24	42	64	75	100		
5 " " " "			12	22	20	37	34	60		
10 " " " "			10	20	14	31	25	51		
20 " " " "			10	—	10	27	19	45		
и движенія даннымъ аллюромъ въ теченіи 5 минутъ рысью и обыкновен. галопомъ или 3 минуты ускор. галопомъ.										

Послѣ прохожденія 3 м. карьеромъ дыханіе начинаетъ приходить въ норм. состояніе черезъ 25 минутъ.

Въ казачьихъ частяхъ галопъ не употребляется; его замѣняетъ наметъ, причемъ уставъ казачій (§ 27 п. 3-й) говоритъ:

„Наметъ, скоростью 16 верстъ въ часъ (1 верста въ 3 $\frac{1}{4}$ мили).

Наметъ.

„Примѣчаніе. При движеніи наметомъ лошадей тѣхъ породы, которымъ легче бѣжать рысью, — не слѣдуетъ при-
„нуждать къ намету.

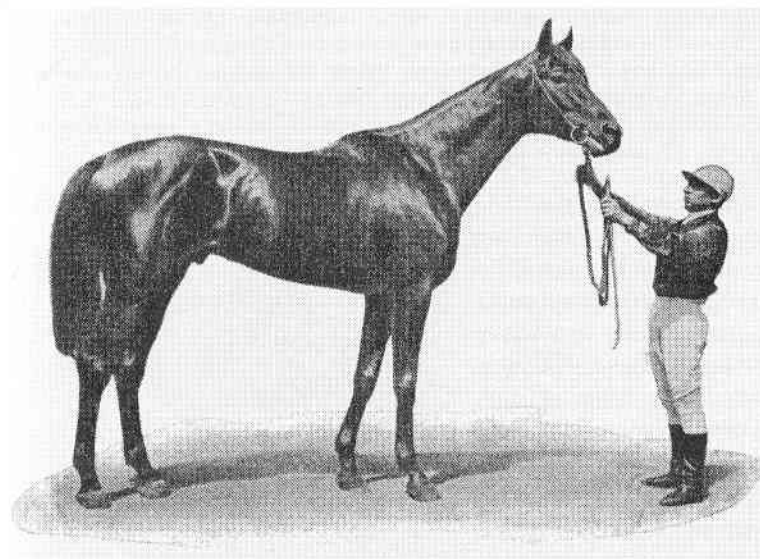
„Широкій наметъ скоростью 20 верстъ въ часъ (1 верста
„въ 3 минуты).“

Наметомъ лошадь идетъ также въ 3 темпа и также съ правой или лѣвой ноги, какъ и галопомъ; въ виду того, что требованія манежной и строевой ѣзды отъ казачьихъ частей понижены по сравненію съ таковыми драгунъ (нѣтъ боковыхъ движеній и перемѣны ногъ на наметѣ даже у урядниковъ и офицеровъ) и въ виду того, что казачьи лошади не подвергаются такой продолжительной и тщательной выѣздкѣ, то и наметомъ казачьи лошади идутъ нѣсколько болѣе распушено, чѣмъ драгунскія галопомъ и отъ нихъ даже въ смѣнной ѣздѣ не требуется, чтобы лошади наметомъ шли всѣ непремѣнно съ правой или съ лѣвой ноги. Все что сказано выше про средній (строевой) галопъ относится всецѣло и къ намету казачьихъ лошадей. Посадка казаковъ на наметѣ измѣняется также какъ и драгунская; на наметѣ казакъ сидитъ глубже въ сѣдлѣ, а на широкомъ и на карьерѣ онъ впередъ подается корпусомъ настолько, чтобы лошадь не получала отъ него толчковъ по спинѣ.

Перемѣнные
аллюры.

Каждый изъ вышеописанныхъ аллюровъ имѣетъ свои выгоды и недостатки и примѣняются они при различныхъ условіяхъ кавалерійской службы. Такъ какъ часто приходится быстро пройти большое разстояніе съ обязательнымъ сохраненіемъ свѣжести и силъ лошадей, а между тѣмъ мы видѣли, что продолжительное движеніе рѣзвымъ аллюромъ весьма сильно нарушаетъ дыханіе лошадей, то является вполне естественнымъ совершать большіе и скорые марши, сочетая аллюры такимъ образомъ, чтобы и быстрота движенія была достаточная и дыханіе нарушалось по возможности меньше. Для этого необходимо, совершая небольшіе репризы болѣе рѣзвымъ аллюромъ, потомъ двигаться нѣкоторое время менѣе скорымъ аллюромъ, дабы дать лошадямъ возможность возстановить нарушенное спокойствіе дыханія, т. е. приходится передвигаться такъ называемыми перемѣнными аллюрами; при этомъ болѣе рѣзвыми аллюрами являются средняя рысь, а иногда строевой галопъ; аллюръ-же, на которомъ лошадь отдыхаетъ и возстановливаетъ дыханіе—это шагъ. Чѣмъ болѣшую часть всего перехода пройдетъ лошадь шагомъ, тѣмъ менѣе нарушится ея дыханіе, но и тѣмъ меньше будетъ сред-

няя скорость движенія и меньше времени останется для суточного отдыха лошади. Съ уменьшеніемъ количества движеній шагомъ произойдетъ обратное; иногда во время движенія на шагъ для еще болѣе полного возстановленія силъ лошади всадники слѣзаютъ и ведутъ своихъ лошадей въ поводу; конечно, эта мѣра вполне целесообразна. Сочетаній перемѣнныхъ аллюровъ много и различныхъ обстоятельства движенія могутъ служить оправданіемъ того или другого. Подробности движенія перемѣнными аллюрами изложены въ главѣ о пробѣгахъ и дальнихъ поѣздкахъ.

Чистокровный жеребецъ 3½ лѣтъ.

ГЛАВА V.

П о с а д к а.

Какимъ требованіямъ должна удовлетворять правильная посадка. — Указанія установъ нашихъ кавалерійскаго и казачьяго и германской кавалеріи. — Сѣдло, его назначеніе, условія, которымъ оно должно удовлетворять, типы сѣделъ; сѣдло драгунское, казачье и англійское. — Дѣленіе корпуса на 3 части и положеніе каждой изъ нихъ. — Балансъ и плюсъ. — Особенности казачьей и скаковой посадокъ — Однообразіе въ посадкахъ. — Общій выводъ о посадкахъ.

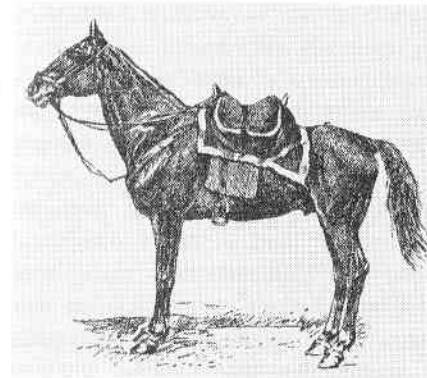

Рис. 31. Донская лошадь.

Правильная посадка даетъ возможность ѣздоку цѣлесообразно примѣнять тѣ средства управленія, которыми онъ располагаетъ для подчиненія всѣхъ движеній лошади своей волѣ; при ней всадникъ пріобрѣтаетъ способность прочно и цѣпко связать себя съ тѣломъ лошади, не теряя въ то-же время возможности свободно владѣть своими членами, развивая полную мышечную

Правильная
посадка.

силу и соблюдая экономію силъ.

Поэтому правильной посадкой можно признать такую, при которой всадникъ сидитъ верхомъ:

- а) крѣпко или прочно
- б) безъ напряженія, легко и
- в) безъ излишняго утомленія лошади.

Крѣпость посадки выражается въ томъ, что всадникъ съ лошадыю какъ-бы срастается, составляя съ ней одно нераздѣльное

Крѣпость
посадки.

цѣлое; это требованіе вызывается тѣмъ, что при веденіи боя на конѣ, при ѣздѣ большими аллюрами, когда лошадь даетъ сильныя толчки, когда всадникъ вступаетъ въ борьбу съ непокорной лошадыю и она старается сбросить его—слабо сидящій верхомъ всадникъ не можетъ удержаться въ сѣдлѣ и падаетъ съ лошади. Только всадникъ, сидящій въ сѣдлѣ крѣпко, приобретаетъ увѣренность на конѣ и можетъ заставить ее подчиниться своей волѣ. Всадникъ, сидящій слабо—болтающійся въ сѣдлѣ, при всякомъ болѣе или менѣе рѣзкомъ движеніи лошади перемѣщается на ней, перемѣщая при этомъ и общій ц. т., излишне ее затрудняетъ, и обременяетъ.

Легкость
посадки.

Легкость посадки, когда всадникъ не дѣлаетъ ни малѣйшаго напряженія, сидя верхомъ, крайне желательна; ибо при таковой всадникъ лучше берегаетъ свои силы, такъ какъ при ней утомляются только тѣ органы, которые непосредственно работаютъ и утомленіе коихъ неизбежно; только при этой посадкѣ всадникъ можетъ свободно располагать то однимъ то другимъ изъ своихъ органовъ, спиной, рукой, ногой, не нарушая всей посадки, а это сплошь да рядомъ необходимо при ѣздѣ въ полѣ и въ бою на конѣ; напряженность однихъ органовъ передается совершенно невольно другимъ, а при напряженности посадки управленіе лошадыю становится жесткимъ и рѣзкимъ, что портитъ лошадь; при такой посадкѣ всадникъ мало чувствуетъ то, что дѣлаетъ лошадь подъ его сѣдломъ.

Всадникъ можетъ сидѣть такъ, что лошади болѣе или менѣе легко его нести на своей спинѣ; надо, чтобы она неслла грузъ всадника утомляясь при этомъ возможно мало т. е. чтобы онъ былъ на ней помѣщенъ удобнѣйшимъ способомъ, а для этого надо, чтобы грузъ всадника былъ сосредоточенъ возможно ближе къ ц. т. Такъ какъ лошадь приноравливается къ тому или другому положенію груза всадника на ея спинѣ, то желательно это положеніе мѣнять порѣже.

Всадникъ долженъ сидѣть по возможности такъ, чтобы не нарушать того равновѣсія, которое лошадь должна принимать въ интересахъ сбереженія своихъ силъ при производствѣ данной работы. Выгоднѣе всего, чтобы ц. т. всадника приходился надъ ц. т. лошади или возможно ближе къ послѣднему какъ въ отвѣсномъ, такъ и горизонтальномъ направленіи; при такомъ его положеніи всадникъ болѣе устойчивъ въ сѣдлѣ и легче можетъ управлять по своему желанію перемѣщеніями ц. т.; вмѣстѣ съ

тѣмъ близъ ц. т. лошади находятся тѣ части ея тѣла, которыя при ея движеніи подвергаются наименьшимъ колебаніямъ.

Сверхъ того необходимо еще имѣть въ виду, что многіе мускулы спины и переднихъ и заднихъ конечностей непосредственно работаютъ при движеніи лошади, или производя его, или управляя имъ, а потому они не должны быть стѣснены въ исполненіи своего прямого назначенія и въ своихъ отправленіяхъ. Поэтому всадникъ, сидя верхомъ, не долженъ производить давленія своимъ корпусомъ на такіе мускулы, ибо это могло бы вредно отозваться на работѣ двигательныхъ мышцъ лошади. Изъ этого слѣдуетъ, что та часть поверхности прикосновенія всадника съ лошадыю, на которую давить весь грузъ всадника на спину лошади, должна быть расположена по возможности надъ ц. т. и внѣ мускуловъ движенія и конечностей лошади.

По поводу посадки Филлисъ говоритъ: „признаю, что всякій „можетъ твердо и хорошо сидѣть въ сѣдлѣ... необходимо тазовые „мускулы отпускать совершенно (необходимое и единственное „условіе для свободной посадки), чтобы корпусъ всей тяжестью „лежалъ на ягодицахъ... Только при свободной посадкѣ и воз- „можно пользоваться шенкелями и поводьями. Если хоть одна „часть тѣла натянута, то неминуемо натягиваются вмѣстѣ съ „нею и другія части, а при этомъ не только управлять лошадыю, „но даже и сидѣть на ней становится невозможнымъ. Натяжка „корпуса, рукъ и ногъ препятствуютъ ѣздоку чувствовать лошадь. „Какъ онъ можетъ чувствовать ее, когда онъ не сидитъ на ней „но только держится? Ёздокъ можетъ чувствовать лошадь лишь „тогда, когда члены распушены и тяжесть тѣла опущена на ягодицы, которыя и приобретаютъ способность ощущать то, что „дѣлается съ лошадыю. Свобода членовъ и глубокая посадка „являются слѣдовательно первыми условіями чувства лошади „(tacte equestre)“.

Указанія нашихъ строевыхъ уставовъ и устава германской кавалеріи по вопросу о посадкѣ нижеслѣдующія:

Указанія
уставовъ.

Нашъ Уст. Стр. Кав. Сл. ч. I § 7 говоритъ: „Всаднику слѣдуетъ сидѣть на лошади какъ на мѣстѣ, такъ и на ходу, непри- „нужденно, безъ всякой натяжки; обѣ сѣдалищныя кости и раз- „рѣзъ должны приходиться въ самой серединѣ сѣдла; ляшки всад- „ника, при правильно пригнанныхъ стремянахъ, слегка поданныя „впередъ, должны лежать плотно къ сѣдлу, а колѣни быть привер- „нутыми къ послѣднему. Нижнія части ногъ отъ колѣна опущен-

„няя отвѣсно, должны внутренней стороною касаться лошади; при этомъ каблукъ слѣдуетъ оттягивать внизъ, а носки не разворачивать... Стремя должно быть пригнуто такъ, чтобы у всадника, приподнявшагося на стремяна и имѣющаго ступни ногъ въ горизонтальномъ положеніи, проходилъ бы сжатый кулакъ между разрѣзомъ и сѣдломъ. При подобной пригонкѣ и при вышеуказанномъ положеніи ногъ, стремя не взятое на ногу, должно прійтись на два пальца выше верхняго края подбора“.

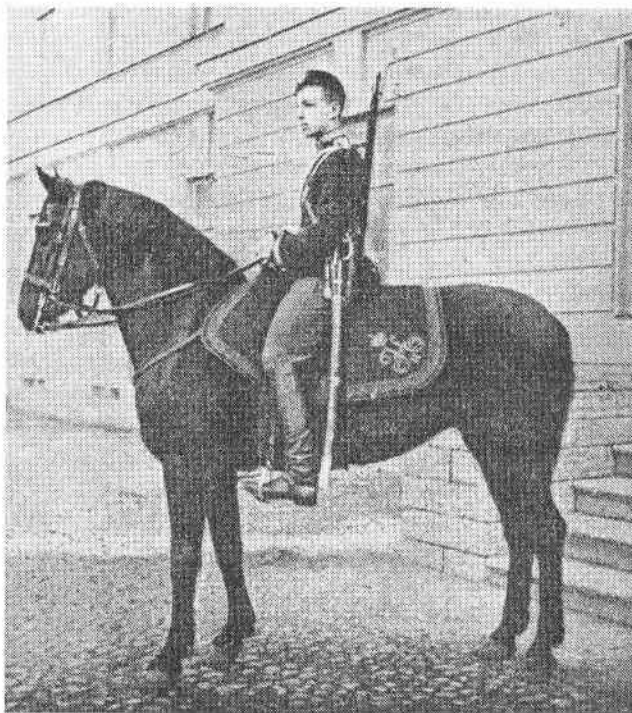

Рис. 32. Юнкеръ эскадрона Николаевского кавалерійскаго училища.

Уст. Стр. Каз. Сл. ч. I изд. 1899 г. въ § 14 дать по поводу посадки слѣдующія указанія: „Всадникъ долженъ сидѣть въ срединѣ сѣдла, облекая его плотно ногами; туловище его должно быть отвѣсно и не напряжено; плечи ровны, голова поставлена прямо, чтобы смотрѣть между ушей лошади; сидѣніе подобрано,

„внутренняя сторона колѣнъ должна быть плотно приложена къ сѣдлу, а потому колѣна отнюдь не отвернуты въ наружу отъ сѣдла. Туловище т. е. верхняя часть тѣла отъ пояса и нижняя часть ноги отъ колѣна должны быть совершенно гибкими и потому ихъ именуютъ подвижными; средняя же часть отъ пояса до колѣна—неподвижны.“

„Сидя въ сѣдлѣ, всадникъ долженъ чувствовать на столько легкій упоръ на стремяна, чтобы они были ему помощію; а для сего стремя нужно продвинуть на $\frac{1}{2}$ ступни; всею же ступнею надо ровно нажимать на стремя, т. е. такъ же, какъ человѣкъ стоитъ на землѣ; носки отъ лошади не должны быть отворочены. Примѣчаніе. Длина стремянъ должна быть такова, что при свободно опущенныхъ ногахъ всадника, сидящаго въ сѣдлѣ, они были бы на высотѣ щиколокъ его ногъ или же, чтобы всадникъ, ставъ на стремяна, могъ свободно пропустить кулакъ между сѣдломъ и разрѣзомъ шага, но не болѣе“. (Рис. 33 и 40).

Рис. 33. Казачья посадка на рыся.

Уставъ Германскій Кавалеріи по этому же поводу говоритъ (Instruction zum Reitunterricht für die Kavallerie 1904 г. Berlin стр. 15). „Положеніе всадника основывается на

Рис. 34. Посадка по Австро-Венгерскому уставу.

„сидѣніи; опорными точками служатъ при этомъ обѣ сѣдалищныя кости, на которыя дѣйствуетъ главнымъ образомъ вѣсъ верхней части корпуса, и разрѣзъ (Spalte). Ляшки въ тазобедренномъ суставѣ раздвинуты и вывернуты немного во внутрь такъ, чтобы колѣнная чашка была обращена впередъ; колѣни надо взять настолько назадъ, насколько это возможно, сидя на трехъ вышеупомянутыхъ точкахъ. Отсюда и слѣдуетъ, что посадка стоя (торчкомъ) при которой

„затруднительно пользование шенкелями, неумѣстна. Шенкеля „лежащіе ниже колѣнъ, висятъ отвѣсно, ступни отъ носка до „каблука, почти параллельно туловищу лошади, подборы же оттянуты насколько возможно книзу. Ляшки до колѣна прилежаніемъ „своей внутренней поверхностью, даютъ плюсь, необходимый „для укрѣпленія посадки; но это прикладываніе ногъ не должно „быть боязливымъ и со слишкомъ большимъ напряженіемъ, ибо „всадникъ такого напряженія долго не можетъ выдержать, „крѣпкое сжиманіе ногами необходимо только при прыжкахъ и „рѣзкихъ движеніяхъ лошади“. (Рис. 25). Посадка Австро-Венгерской кавалеріи видна изъ рис. 34.

Сѣдло.

Прежде, чѣмъ разсматривать данныя, обусловливающія хорошую посадку, необходимо рассмотреть устройство сѣделъ различныхъ типовъ, такъ какъ оно имѣетъ большое вліяніе на посадку всадника и, пренебрегая особенностями конструкціи сѣделъ различныхъ типовъ, мы не можемъ выяснитъ и особенности различныхъ посадокъ.

Сѣдло появилось только въ IV в. по Р. Х. въ Римѣ и было усовершенствовано при Императорѣ Феодосіѣ; при немъ же въ 385 г. появилось впервые почтовое сѣдло.

Но, судя по древнѣйшимъ памятникамъ, еще за много вѣковъ до Р. Х. конница покрывала спины лошадей попонами или чепраками и лишь у самыхъ дикихъ народовъ всадники сидѣли на лошадяхъ съ ничѣмъ непокрытыми спинами; у древней Римской конницы сѣдель и стремянъ не было, на спину клали попоны, которая удерживалась на мѣстѣ трокомъ, груднымъ ремнемъ и подхвостникомъ; попоны эта дѣлалась или изъ звѣриной шкуры или мѣха, или изъ сукна; на попоны клали еще меньшую подушку, вырѣзанную по краямъ зубцами; скрѣплялись онѣ между собой пуговицами или лентами; стремяна появились лишь 200 лѣтъ послѣ сѣделъ, т. е. въ концѣ VI в. по Р. Х.—Повсемѣстное же употребленіе сѣдла слѣдуетъ отнести къ началу среднихъ вѣковъ и появленію рыцарства.

Совершенствованіе сѣделъ въ различныя эпохи въ различныхъ странахъ находилось въ зависимости отъ цѣлей, которыя преслѣдовались; такъ напр. рыцарское сѣдло *) устраивалось такъ, чтобы всадникъ имѣлъ въ немъ возможно крѣпкую посадку для единоборства; нижняя часть туловища и ноги до колѣнъ находили въ

сѣдлѣ прочный упоръ, но оно получалось сложное и громоздкое. Англичане, добиваясь лишь возможно малаго вѣса въ конструкціи сѣдла для скачекъ, дошли до простѣйшаго прибора, вѣсящаго всего около 1 фунта. Въ устройствѣ всякаго сѣдла главнымъ образомъ важно, чтобы оно, допуская возможно удобную посадку всадника, не портило спины лошади.

Въ настоящее время по мнѣнію извѣстнаго кавалериста писателя прошлаго столѣтія Нолана по конструкціи извѣстны 5 типовъ сѣделъ: турецкія, нѣмецкія, французскія, англійскія и польскія или венгерскія; къ послѣднимъ относятся и наши казачьи.

Назначенія сѣдла: 1) Оно даетъ возможность крѣпче сидѣть верхомъ влѣдствие того, что облегчаетъ прилеганіе средней части корпуса къ лошади, такъ какъ иногда (наше строевое или казачье сѣдло) имѣетъ высокія луки и дѣлаетъ всадника какъ-бы втиснутымъ въ тиски.

2) Служитъ прочной опорой на спинѣ лошади для прикрѣпленія стремянъ, а благодаря послѣднимъ прочность посадки увеличивается, такъ какъ всадникъ въ стремянахъ получаетъ двѣ твердыя точки опоры.

3) Сохраняетъ спину лошади отъ набивокъ и нагнетовъ всадникомъ.

4) Сохраняетъ одежду всадника отъ загрязненія, совершенно неизбежнаго при ѣздѣ на потной лошади.

5) Облегчаетъ влѣзаніе на лошадь и слѣзаніе съ нея.

6) Служитъ для приторачиванія व्यюковъ; если бы все имущество кавалериста перевозить не на сѣдлѣ, а на всадникѣ, то послѣдній былъ бы стѣсненъ въ дѣйствіяхъ оружіемъ и утомлялся бы отъ перевозки на себѣ большаго груза или пришлось бы व्यюки положить прямо на лошадь, что мѣшало бы всаднику сидѣть. Изъ сказаннаго выше видно, что всякое сѣдло должно удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ:

а) быть удобнымъ для всадника, и

б) быть удобнымъ для лошади и ея не повреждать даже при продолжительной и напряженной работѣ.

Сѣдло удобное для всадника должно давать ему возможность ѣздить долго, не утомляясь въ сѣдлѣ; оно должно ему давать возможность принимать естественную удобную посадку, не утомляя при этомъ и лошадь; оно должно естественнымъ образомъ самымъ своимъ строеніемъ давать всаднику плюсь

*) См. рис. 9 и 13.

и облегчать ему сохраненіе баланса; сѣдло должно соответствовать складу всадника, быть ему по мѣрѣ; у всадника бываютъ особенности въ складѣ сѣдалища и ногъ, какъ въ длинѣ, такъ и въ строеніи ихъ; отсюда вытекаетъ необходимость имѣть сѣдла по складу или мѣрѣ всадниковъ т. е. различныхъ размѣровъ.

Такъ какъ всадникъ естественно сидитъ въ самой низкой части сѣдла и такъ какъ точка эта должна быть по возможности ближе къ ц. т. лошади; то и желательно, чтобы самая низкая часть сѣдла была въ его срединѣ, а послѣдняя приходилась бы надъ ц. т. лошади, тогда въ наибольшей мѣрѣ будутъ совмѣщены центры тяжести всадника и лошади.

Дабы всадникъ могъ правильно держать ноги необходимо, чтобы прорѣзы для путлища были помѣщены нѣсколько впереди подпругъ не слишкомъ назади и не слишкомъ впереди.

Для того, чтобы сѣдло было удобно для лошади необходимо, чтобы:

а) его поверхность, обращенная къ спинѣ лошади, соответствовала фигурѣ спины ея въ тѣхъ частяхъ, къ которымъ сѣдло прилегаетъ, и не была слишкомъ тверда;

б) чтобы оно производило давленіе только на такіе мускулы спины и боковъ, которые не служатъ мышцами движенія;

в) необходимо, чтобы сѣдло не прилегалo вовсе ни къ позвоночному столбу, ни къ сгибающимъ спину продольнымъ мышцамъ, а для этого средняя часть сѣдла на всей своей длинѣ должна быть приподнята; тогда получится и протокъ воздуха вдоль хребта;

г) чтобы при прикрѣпленіи его къ лошади не были стѣснены ни органы дыханія, ни органы пищеваренія лошади;

д) чтобы выюки не били по бокамъ или спинѣ лошади, а лежали-бы на подкладкахъ, защищающихъ спину и бока отъ набиванія выюками;

е) чтобы все сѣдло было по возможности низко, чтобы ц. т. всадника лежалъ по возможности ниже, ибо при высокомъ его положеніи, всадникъ будетъ въ сѣдлѣ неустойчивъ, а это напрасно утомляетъ лошадь раскачиваніемъ;

ж) быть малаго вѣса, прочно, легко исправляемо на походѣ.

Въ различной степени всѣмъ этимъ требованіямъ удовлетворяютъ наши сѣдла, какъ строевое кавалерійское, такъ и казачье и въ большой мѣрѣ англійское; но конечно въ отношеніи прикрѣпленія выюковъ послѣднее, какъ вовсе не военное, критики не выдерживаетъ.

Разсмотримъ теперь вкратцѣ особенности сѣделъ всѣхъ этихъ трехъ типовъ.

Основаніемъ или скелетомъ сѣдла служитъ лѣнчикъ. Драгунское сѣдло состоитъ изъ двухъ деревянныхъ лавокъ или полокъ, соединяющихся двумя желѣзными трубчатыми луками; между верхними концами лукъ въ этомъ сѣдлѣ протягивается живецъ (широкій ремень) значительно удаленный отъ позвоночника лошади; полки имѣютъ округленную по фигурѣ спины лошади нижнюю поверхность и разставлены такъ, что передніе концы ихъ подъ болѣе острымъ угломъ, чѣмъ задніе; въ полкахъ имѣются прорѣзы, черезъ которые пропущены путлища стремянъ; нижняя, обращенная къ спинѣ лошади, поверхность полкъ покрыта войлокомъ. Пространство между внутренними краями полковъ, прикрытое сверху живцомъ, приходится надъ позвоночникомъ, защищая его отъ давленія сѣдла и давая свободный протокъ воздуху вдоль спины.

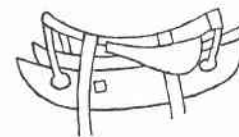

Рис. 35. Лѣнчикъ нашего драгунскаго сѣдла.

Подъ сѣдло на спину лошади кладутъ потникъ, который состоитъ изъ 2—4 листовъ войлока и кожанной крышки и защищаетъ спину лошади отъ пораненій ея сѣдломъ и выюкомъ.

Луки приподняты на военныхъ сѣдлахъ съ тѣмъ, чтобы къ нимъ можно было прикрѣплять выюки и чтобы послѣдніе не беспокоили лошадь въ движеніи. Эти же приподнятыя луки дѣлаютъ посадку всадника болѣе устойчивой и прочной, ибо увеличиваютъ поверхность прилеганія всадника къ сѣдлу и даютъ его бедрамъ правильное положеніе. Сѣдло прикрѣпляется къ лошади подпругами; обыкновенно подпругъ двѣ; но положеніе ихъ различно; иногда, какъ у нашего строеваго сѣдла, подпруги идутъ поперекъ корпуса врознь, а иногда лежатъ одна на другой; въ послѣднемъ случаѣ они дѣлаются широкими и признаются за одну подпругу. Необходимо, чтобы подпруга не стѣсняла отправления лошади; такъ какъ въ передней части корпуса скелетъ грудной клѣтки образуютъ настоящія ребра и грудная кость, которыя не могутъ быть сжимаемы, и при дыханіи лошади здѣсь грудная клѣтка не раздается и не сжимается, то въ этомъ мѣстѣ подпруги и могутъ быть крѣпко затягиваемы, ибо этимъ они дыханіе не стѣсняютъ; поэтому переднюю подпругу (или единственную) кладутъ обыкновенно въ передней части корпуса лошади на 1 ладонь позади локтя. Въ задней части туловища лошади вмѣсто

Драгунское
сѣдло.

настоящихъ ложныя ребра, и здѣсь находятся задніе концы легкихъ и всѣ пищеварительные органы; сжиманіе здѣсь корпуса стягиваніемъ подпругъ вполнѣ возможно, но крайне нежелательно, потому что при этомъ дыхательные органы будутъ стѣснены вдвойнѣ и непосредственно и черезъ посредство органовъ пищеваренія, объемъ которыхъ, будучи стѣснены задней подпругой, въ свою очередь надавливаетъ на легкія. Вслѣдствіе сего затягиваніе задней подпруги, идущей отъ сѣдла сильно назадъ, надо признать вреднымъ вообще и особенно вреднымъ при движеніи лошади рѣзвыми аллюрами, когда лошади должны усиленно дышать; задняя подпруга, если не затянута вовсе, то и не будетъ имѣть значенія для удержанія сѣдла на мѣстѣ на спинѣ лошади. Она имѣетъ практическое значеніе у нашей кавалеріи только для удержанія сѣдла отъ сползанія его впередъ при спускахъ съ горъ и у нѣкоторыхъ лошадей, имѣющихъ короткую подпругу и низкую холку т. е. малый обхватъ въ груди, ибо у этихъ лошадей сѣдло легко сползаетъ впередъ на холку, если его искусственно не удержать задней подпругой на его нормальномъ мѣстѣ на срединѣ спины лошади.

Тѣ лошади, которыя происходятъ отъ англійской чистокровной, имѣютъ обыкновенно большой обхватъ въ груди или „длинную подпругу“, а потому сѣдло у нихъ впередъ не сползаетъ даже при одной подпругѣ, ибо съ приближеніемъ къ шеѣ обхватъ груди увеличивается. У нашихъ же обыкновенныхъ строевыхъ лошадей (простыхъ породъ) часто обхватъ груди впереди меньше, чѣмъ сзади или въ средней части корпуса; поэтому у этихъ лошадей при одной подпругѣ сѣдло слѣзаетъ впередъ, а въ кавалеріи иностранной, гдѣ лошади значительно крупнѣе нашихъ этого не замѣчается.

Англійское
сѣдло.

Англійское сѣдло, какъ предназначенное не для военной службы и не для войсковыхъ походовъ не имѣетъ высокихъ луковъ для прикрѣпленія къ нимъ выюковъ, а потому совершенно плоско и съ нижней стороны имѣетъ лишь небольшую продольную выемку, дабы обезпечить спину лошади отъ нагнетовъ; ленчикъ этого сѣдла отчасти деревянный, а отчасти желѣзный; ц. т. всадника, сидящаго на этомъ сѣдлѣ, ближе всего совмѣщенъ съ ц. т. лошади; всадникъ, сидящій на англійскомъ сѣдлѣ, болѣе всего чувствуетъ малѣйшее движеніе лошади и потому на этомъ сѣдлѣ выгоднѣе всего выѣзжать молодую лошадь, когда требуется особое вниманіе ко всѣмъ ея движеніямъ.

Казацье
сѣдло.

Сѣдла казачьихъ войскъ значительно отличаются отъ драгунскихъ и англійскихъ. Происхожденіе казачьихъ сѣделъ должно быть объяснено историческими и бытовыми условіями казачьихъ войскъ. (Рис. 31, 33 и 36 и 40).

Ленчикъ (щепа или арчакъ) весь деревянный склеенный изъ нѣсколькихъ частей различнаго дерева. Лавки (полыцы) нѣсколько короче драгунскихъ; луки поставлены болѣе отвѣсно, чѣмъ въ послѣднихъ: передняя наклонена впередъ на 10°, а задняя назадъ на 35° отъ отвѣсной линіи; въ результатѣ этого сѣдло оказывается гораздо глубже драгунскаго. На ленчикъ накладывается кожанная подушка, набитая сѣномъ или оленьей шерстью; въ нее можетъ быть уложено бѣлье; она придерживается на ленчикѣ черезсѣдѣльнымъ трокомъ. Прорѣзы для путлицъ, имѣющія легкой наклонъ (меньшій нежели въ драгунскихъ) задней частью книзу, помѣщены въ передней части полокъ ленчика, но меньше удалены отъ ихъ середины и помѣщены ниже, чѣмъ въ сѣдлахъ драгунскихъ.

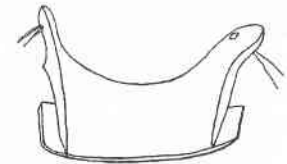

Рис. 36. Арчакъ казачьяго сѣдла обр. 1895 г.

Вслѣдствіе сего и вообще особенностей устройства казачьяго сѣдла оно обладаетъ слѣдующими качествами:

а) всадникъ, сидя на подушкѣ сѣдла, приподнятъ въ сѣдлѣ больше, чѣмъ въ драгунскомъ и сидѣніе его удалено отъ спины лошади больше; это надо признать за недостатокъ, ибо ведетъ къ тому, что ц. т. всадника раскачивается при одинаковыхъ условіяхъ движенія лошади сравнительно съ драгунскимъ больше, чѣмъ больше утомляетъ лошадь; но за то управленіе лошадью перенесеніемъ ц. т. или уклонами корпуса всадника облегчается;

б) всадникъ меньше чувствуетъ своимъ сѣдалищемъ всякое движеніе лошади;

в) подушка сѣдла, будучи мягкой, принимаетъ форму сѣдалища и верхнихъ частей ляжекъ всадника; слѣдствіемъ какъ этого, такъ и болѣе высокаго сидѣнія всадника является то, что поверхность его прикосновенія къ сѣдлу значительно больше, чѣмъ въ драгунскомъ сѣдлѣ, такъ какъ въ казачьемъ прилегаетъ къ сѣдлу и (вся верхняя) значительная часть шенкеля (рис. 33 и 40);

г) такъ какъ по сравненію съ драгунскимъ сѣдломъ поверхность казачьяго сѣдла менѣе гладка, то сцепленіе всадника съ

лошадью при казачьем сѣдлѣ больше, а слѣдовательно и крѣпче посадка;

д) этому содѣйствуютъ и болѣе короткія путлища стремянъ, которыя къ тому-же значительно болѣе ограничены въ своихъ качаніяхъ, чѣмъ въ драгунскихъ *); при болѣе короткой пригонкѣ стремянъ казакъ, даже подаваясь изъ сѣдла для поворотовъ или нагибаній, сохраняетъ упоръ на оба стремени;

е) короткія стремени смягчаютъ толчки, которые лошадь получала-бы отъ всадника при болѣе длинныхъ стременахъ, ибо толчки передаются лошади подъ казачьимъ сѣдломъ не отрывистыми ударами падающаго въ сѣдло корпуса всадника, а болѣе и менѣе сильнымъ давленіемъ вѣса всадника, передаваемымъ черезъ стремени и путлища на ленчикъ. Эти же болѣе короткія путлища и гибкость въ стопномъ, колѣнномъ и тазобедренномъ суставахъ смягчаютъ толчки, которые получаетъ всадникъ при движеніи лошади.

Дабы выяснитъ, при помощи которыхъ частей своего тѣла всадникъ передаетъ на спину лошади давленіе своей тяжести были лѣтомъ 1906 г. произведены такіе опыты: полотняная наволочка размѣрами въ 1 кв. аршинъ была наполнена размяченной глиной, причемъ послѣдняя составила пластъ въ 1 верш. толщиной. Эту глину въ наволочкѣ накладывали по очереди на спину неосѣдланной лошади и на сѣдло—строевое кавалерійское, англійское и казачье съ подушкой и на таковое-же безъ подушки. На глину садился всадникъ, который принималъ правильную посадку и ѣздилъ нѣкоторое время рысью; чтобы глину, сядя на нее, не примять, человека поднимали надъ лошадью и затѣмъ на рукахъ спускали его на глиняную подушку на которую онъ садился и принималъ уставную посадку. На глину получались отпечатки изображенные на рисункѣ 37; по этимъ отпечаткамъ и величинамъ углубленій легко было опредѣлять въ какихъ точкахъ или мѣстахъ сѣдла было произведено всадникомъ на него наибольшее давленіе, а по этому, зная строеніе тазовыхъ и бедренныхъ частей человека, легко выяснитъ и то, какими именно частями эти углубленія были произведены. Изъ приведенныхъ рисунковъ выяснилось, что во всѣхъ случаяхъ были отпечатки отъ сѣдалищныхъ бугровъ; эти отпечатки лежатъ близко одинъ отъ другого по обѣимъ сторонамъ срединной линіи сѣдла; кромѣ сѣдла отъ нихъ были еще отпечатки:

Разрѣзъ и
сидѣніе на
разрѣзѣ.

а) на неосѣдланной лошади менѣе глубокіе отъ верхнихъ частей ляшекъ (д);

б) на строевомъ сѣдлѣ менѣе глубокіе отпечатки отъ ягодицъ и отъ верхнихъ частей ляшекъ (в);

в) на англійскомъ—отъ верхнихъ частей ляшекъ (г);

г) на казачьемъ сѣдлѣ въ обоихъ случаяхъ значительно болѣе глубокіе отъ верхнихъ частей мускуловъ бедра и ягодицъ, чѣмъ отъ сѣдалищныхъ бугровъ; при этомъ они были особенно глубоки на казачьемъ сѣдлѣ съ подушкой (а и б).

Какъ общая характерная черта всѣхъ отпечатковъ это, что глина, лежавшая надъ серединой сѣдла впереди отпечатковъ сѣдалищныхъ бугровъ и на ихъ линіи подъ той частью, которую можно было бы признать за разрѣзъ *) всадника, нигдѣ не была примята, что совершенно безспорно доказываетъ, что разрѣзъ не является такой точкой, на которой сидитъ въ сѣдлѣ всадникъ. Онъ сидитъ безусловно на сѣдалищныхъ буграхъ во всѣхъ случаяхъ; эти два бугра образуютъ своей нижней частью у сидящаго человека, какъ бы ось, которою всадникъ упирается въ сѣдло, и которая принимаетъ значительную часть его тяжести; затѣмъ принимаютъ часть его вѣса или ягодицы, лежащія у сидящаго человека позади сѣдалищныхъ бугровъ или ляжки или мускулы бедра въ верхней внутренней части; въ казачьемъ сѣдлѣ больше всего тяжести всадника принимаютъ именно эти мускулы; они являются здѣсь передатчиками давленія на спину лошади при посредствѣ сѣдла; въ остальныхъ случаяхъ часть давленія на спину или непосредственно или черезъ сѣдло передаютъ мускулы ягодицъ, которые лежатъ по сторонамъ корпуса лошади. У сидящаго

Рис. 37. Оттиски сѣдалища всадника:

- а) на каз. сѣдлѣ съ подуш.
б) на каз. сѣдлѣ безъ под.
в) на строев. драгун. сѣдлѣ.
г) на англійскомъ сѣдлѣ.
д) на спинѣ неосѣд. лошади.

*) Отчасти вслѣдствіе скаковки—ремня связывающаго оба путлища подъ брѣхомъ лошади.

*) Опредѣленіе, что считать „разрѣзомъ“, на которомъ будто-бы долженъ сидѣть всадникъ, ни въ одномъ сочиненіи мною не найдено; болѣе всего правильно казалося бы „разрѣзомъ“ признать то, что приято называть промежностью.

человѣка крестецъ и даже отчасти копчиковая кость, которыя ягодицами защищены отъ непосредственнаго давленія или пораненія сѣдла, касаются его весьма мало. (См. рисунокъ 16-й). По поводу сидѣнія на разрѣзѣ Розенбергъ говоритъ: „Часто слышали мы мнѣніе, что посадка основана на трехъ точкахъ: на разрѣзѣ и обѣихъ сѣдалищныхъ частяхъ. Если сѣдокъ сидитъ на закругленномъ сѣдлѣ, то можно еще чувствовать, что разрѣзъ упирается въ сѣдло, но вообще сидѣть на разрѣзѣ не правильно, ибо тогда верхняя часть тѣла будетъ наклоняться впередъ. Да и какой человѣкъ могъ бы выдержать всю тяжесть своего тѣла на одномъ разрѣзѣ? Природа создала для сидѣнія двѣ сѣдалищныя кости, и потому и самая вѣрная посадка—сидѣть на обѣихъ этихъ костяхъ“—видно, что великій знатокъ фѣзды и знаменитый кавалеристъ пришелъ изъ многолѣтняго своего опыта къ тѣмъ же выводамъ, къ которымъ насъ привели специально сдѣланныя наблюденія при помощи глинянной подушечки.

Дѣленіе корпуса всадника на 3 части.

Всадникъ прикасается къ своей лошади, сидя на ней, средней частью своего тѣла; верхняя часть его, будучи выше ея, непосредственно не касается лошади, а лишь давитъ своимъ вѣсомъ на спину лошади; нижнія части ногъ обыкновенно тоже не касаются лошади, а висятъ свободно и тоже своимъ вѣсомъ давятъ на ея спину. Поэтому тѣло всадника совершенно естественно дѣлится на 3 части, изъ коихъ двѣ вполне подвижныя, а 3 часть средняя между ними—неподвижная.

Неподвижная часть, или какъ гораздо вѣрнѣе ее назвать малоподвижная часть корпуса всадника, идетъ отъ пояса до колѣна включительно и заключаетъ въ себѣ тазовую часть и бедра съ колѣнями. Подвижныя части расположены одна кверху, а другая ниже средней малоподвижной.

Среднюю часть всадника неподвижной никоимъ образомъ признать нельзя, потому что она на всѣхъ аллюрахъ имѣетъ болѣе или менѣе значительныя движенія и иногда значительно отдѣляется отъ спины или сѣдла лошади (напр. на скачкѣ, на облегченной рыси, на полевомъ галопѣ). Средняя часть корпуса состоитъ въ свою очередь изъ 3 частей: изъ той, которая передаетъ давленіе тяжести всадника на спину лошади и изъ двухъ бедеръ, состоящихъ изъ бедровыхъ костей, покрытыхъ мускулами и оканчивающихся внизу колѣнными суставами и костями колѣна. Бедрa соединяются съ областью таза такъ называемымъ тазо-бедреннымъ суставомъ; суставъ этотъ описанъ выше въ гл. II; напомнимъ только,

что при поворачиваніи колѣнъ во внутрь пространство между верхними частями бедеръ увеличивается, отчего всадникъ можетъ болѣе глубоко надвинуться на лошадь сверху при чемъ его колѣни придутся ниже чѣмъ тогда, когда бедра въ верхнихъ частяхъ своихъ не будутъ раздвинуты поворачиваніемъ колѣна къ сѣдлу.

Правильное положеніе средней части корпуса обуславливаетъ крѣпость посадки и повидимому она проще всего можетъ быть достигнута крѣпкимъ сжатіемъ ногами (колѣнями и ляжками) сѣдла лошади. Но въ дѣйствительности это не такъ; сжиманіе ногами всадника вызываетъ крайне утомительное и напряженное дѣйствіе ногами, придающее всей посадкѣ напряженность и натянутасть; а это, какъ сказано выше, излишне утомляетъ всадника и ведетъ къ жесткости управленія лошадыю. Сверхъ того сжиманіе ногъ, онѣ сдвигаются по округленной гладкой поверхности сѣдла кверху и впередъ, что видно изъ слѣдующаго построенія: пусть кругъ на чертежѣ изображаетъ поперечное сѣченіе туловища лошади, А и В тазобедренные суставы всадника, АС и ВД бедра, а СЕ и ДГ—голена ногъ; у человѣка бедро чаще всего бываетъ настолько коротко, что колѣно всадника приходится выше горизонтальной плоскости, проходящей черезъ центръ О туловища лошади, на которой онъ сидитъ; сдвигая лошадь ногами или колѣнями, всадникъ дѣйствуетъ ими въ горизонтальномъ направленіи отъ наружи во

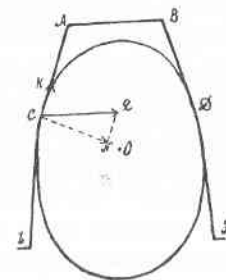

Рис. 38. Схематическое изображение положенія ногъ всадника.

туловищу лошади происходитъ по направленію къ ея центру; поэтому разлагая силу СЛ на 2 силы изъ коихъ одна направлена по направленію къ центру СN, получимъ другую СК, направленную кверху, которая сдвигаетъ колѣно, а слѣдовательно и всю ногу вверхъ и впередъ. Если равнодѣйствующая всего сдвиганія ногъ лошади на ея туловище пройдетъ выше точки С *), то, разлагая ее по предъидущему, мы получимъ слагающую, направленную вверхъ, большую, чѣмъ въ первомъ случаѣ; если-же эта равнодѣйствующая пройдетъ въ плоскости горизонта центра ту-

Шлюсь и балансъ.

*) Лежащей на поверхности корпуса лошади.

ловища то силы, сдвигающей вверх колѣно, вовсе не будетъ и все сдавливающее дѣйствіе ногъ будетъ направлено на сжиманіе туловища лошади къ центру. Положеніе равнодѣйствующей сжиманія лошади ногами всадника опускается, если разстояніе между бедрами человѣка увеличится и если оказывается возможнымъ человѣку въ тазобедренныхъ суставахъ расширять ноги. Отсюда мы видимъ, что сжиманіе лошади колѣнями ведетъ къ сдвиганію колѣна вверхъ и впередъ и это тѣмъ больше, чѣмъ выше будетъ лежать колѣно всадника; а послѣднее будетъ лежать выше, если бедро у всадника короче и если туловище лошади больше (шире и выше); если же бедро всадника очень длинно, а туловище лошади не велико, то при сжиманіи ногъ колѣно и вся нога могутъ и не сдвигаться впередъ и вверхъ.

И такъ, для достиженія крѣпости посадки сжимать лошадь ногами нецѣлесообразно. Крѣпость посадки достигается инымъ, а именно правильнымъ положеніемъ бедръ и колѣнъ, дающихъ шлюсь и способствующихъ держанію баланса. Ляжка должна лежать плоско и плотно, но безъ нажатія; мягкія ея части должны быть сзади ляжки; колѣно надо стараться удерживать назади, дабы оно произвольно не ушло впередъ и вверхъ. Чѣмъ поверхность прилеганія ногъ къ лошади будетъ больше, чѣмъ это прилеганіе будетъ плотнѣе, тѣмъ посадка будетъ крѣпче, при чемъ собственно сила сдавливанія ногами лошади измѣняется: она равна нулю при нормально спокойныхъ движеніяхъ лошади и доходитъ до того, что всадники какъ клещъ вцѣпляется колѣнями въ лошадь, когда та дѣлаетъ порывистыя и неправильныя движенія. Дабы это было возможно и производилось совершенно инстинктивно необходимо, чтобы при обученіи ѣздѣ всадникъ пріобрѣлъ привычку совершенно безсознательно держать всегда колѣни привернутыми къ сѣдлу и плотно примкнутыми свои ляжки; достигается это продолжительной практикой въ ѣздѣ безъ стремянъ и поводовъ разными аллюрами, съ прыжками черезъ барьеръ и гимнастическими движеніями ногъ на рыси и галопѣ. Въ результатѣ пріобрѣтается требуемая привычка держать колѣна привернуто, которая сперва достигалась большимъ трудомъ, затѣмъ становится естественной; иначе всадникъ ѣздить не можетъ и полное прилеганіе ногъ и колѣнъ къ сѣдлу не вызываетъ въ концѣ концовъ ни малѣйшаго напряженія со стороны всадника; и такъ правильнымъ держаніемъ ногъ достигается требуемый шлюсь, безъ котораго верховая ѣзда не мыслима. Вообще шлюсомъ называется

способность всадника прикасаться къ сѣдлу возможно большимъ числомъ точекъ внутренней поверхности ляжки. Балансъ или равновѣсіе есть другое требованіе отъ посадки, которое выражается въ томъ, что всадникъ своимъ корпусомъ чутко слѣдитъ за всѣми движеніями лошади и сохраняетъ всегда то равновѣсіе, которое наиболѣе соответствуетъ данной работѣ лошади въ интересахъ удобства и сохраненія ея силъ на этой работѣ. Для сохраненія баланса надо имѣть гибкій корпусъ, полное отсутствіе въ немъ напряженія, и способность въ полной мѣрѣ располагать каждымъ своимъ членомъ, не нарушая положенія другихъ и всей посадки. Умѣлый всадникъ, сжимая въ исключительныхъ случаяхъ свою лошадь ногами, инстинктивно удерживаетъ колѣни отъ сдвиганія впередъ. Всадникъ, ѣздящій только на балансѣ, сидитъ непрочно, не крѣпко; наиболѣе цѣлесообразная ѣзда—это на балансѣ при ровныхъ движеніяхъ лошади съ инстинктивнымъ переходомъ на ѣзду со шлюсомъ какъ только лошадь готовится произвести не правильное или порывистое движеніе; т. е. лучшая ѣзда на балансѣ и на шлюсѣ одновременно, пользуясь тѣмъ и другимъ поочередно въ зависимости отъ движеній лошади.

Слѣдовательно средняя или такъ называемая неподвижная часть тѣла всадника должна плотно прилегать къ корпусу лошади, для чего въ тазобедренныхъ суставахъ бедра должны быть вывернуты такимъ образомъ, чтобы колѣни оказались привернутыми къ сѣдлу, но не прижаты къ нему.

Отъ колѣна нога должна висѣть книзу такъ, чтобы носокъ и колѣно были приблизительно на одномъ отвѣсѣ; правильнѣе всего, если отвѣсъ отъ передней поверхности колѣнной чашки придется въ то мѣсто ступки, гдѣ начинаются пальцы ногъ. При этомъ носокъ можетъ быть немного отвернуть, ибо при держаніи ступни параллельно туловищу лошади шенкель будетъ слабъ и ударъ ногой не можетъ быть сильнымъ; это мы видимъ при ѣздѣ на казачьемъ сѣдлѣ, конструкція котораго такова, что всадникъ имѣетъ ступню параллельную туловищу лошади, а потому и шенкель гораздо слабѣе, чѣмъ при ѣздѣ на строевомъ драгунскомъ сѣдлѣ; въ результатѣ сего оказалось необходимымъ казакамъ имѣть нагайки. Опредѣленіе положенія части ноги ниже колѣна такимъ образомъ: „чтобы колѣно и носокъ были на одной линіи“ является совершенно ничего необъясняющимъ, ибо какъ ни держать колѣно и носокъ, всегда черезъ нихъ можно провести одну линію.

Шенкель.

Носки могут быть развернуты и при томъ примѣрно на столько, на сколько они отвернуты при правильной стойкѣ пѣшкомъ (на ширину приклада) или на 15—20°, но не больше, иначе развернется колѣно и ляжка будетъ прилегать къ сѣдлу уже не плоской широкой поверхностью, а иными частями и не будетъ надлежащаго плюса; при этомъ же регулярный кавалеристъ начнетъ беспокоить лошадь шпорой. Шенкеля должно держать близко къ туловищу лошади на готовѣ дать ей требуемое указаніе или заслуженное наказаніе; лошадь должна идти въ шенкеляхъ, какъ между двумя барьерами; но шенкеля не должны быть приложены къ ея туловищу; не прижимая ихъ къ нему, всадникъ долженъ ими чувствовать лошадь. Прижиманіе шенкеля приводитъ горячую шекотливую лошадь въ возбужденное состояніе, а лѣнивую и тупую совершенно притупляетъ. Оттопыренные шенкеля являются результатомъ чрезмѣрнаго вытягиванія ногъ до исчезновенія тупого угла между ляжкой и голенью, и нежелательны, ибо при каждомъ приложеніи ихъ къ лошади они пугаютъ лошадь внезапностью своего дѣйствія, которое при этомъ часто опаздываетъ.

Держаніе
стремянъ.

Шенкель долженъ быть всегда готовъ для дѣйствія на бока лошади, напряженіе его мышцъ должно быть совершенно невольнымъ и безсознательнымъ въ силу положенія ступни, въ которой носокъ долженъ быть выше пятки, а послѣдняя оттянута книзу къ землѣ; если носокъ опустить свободно, то мышцы шенкелей не будутъ вовсе упруги, нога ниже колѣна уйдетъ впередъ и шенкеля не будутъ служить для лошади двумя барьерами, предохраняющими ее отъ неправильныхъ движеній. Соединеніе ступни съ голенью должно быть мягкое, эластичное; упоръ на стремя долженъ быть мягкій при обыкновенныхъ условіяхъ и сильный—при исключительныхъ, какъ напр. при боѣ на конѣ, борьбѣ съ лошадью и проч.; оттягиваніе пятки удлиняетъ шенкель, разгибаетъ колѣнный суставъ и вытягиваетъ всѣ мышцы шенкеля, но при этомъ не должна быть потеряна эластичность и упругость въ голенно-стопномъ суставѣ. При обученіи ѣздѣ никоимъ образомъ не слѣдуетъ разрѣшать начинающимъ обучаться ѣздѣ прижимать икры къ лошади, ибо тогда они будутъ ѣздить съ развернутыми колѣнными и безъ плюса. Ступню надо вкладывать на $\frac{1}{2}$ — $\frac{1}{3}$ въ стремя; при чемъ ступней всадникъ долженъ имѣть возможность сильно упереться въ стремя. По этому поводу Филлисъ (стр. 124) говоритъ: „ногу надо держать въ стремени на одну треть подошвы, а если загонять ее глубже, то щиколотка будетъ утрачивать упру-

гость, ѣхать будетъ утомительно и всадникъ будетъ сидѣть натянуто“. Если всадникъ возьметъ стремя только на носокъ, то оно съ него легко соскользнетъ впередъ, особенно если пятка ниже носка. Если взять стремя „въ галошъ“ т. е. глубже, то нога будетъ упираться въ стремя той частью ступни, которая не привыкла и не приспособлена, чтобы нести тяжесть и болѣе слаба, а потому это положеніе не естественно, и всадникъ не воспользуется рессорностью голенно-стопнаго сустава; это допускается при прыжкахъ черезъ препятствія и на скачкахъ, ибо обезпечиваетъ всаднику сохраненіе стремени на ногѣ, особенно если онъ въ это время опуститъ носокъ; при обыкновенныхъ-же условіяхъ рекомендуется держать стремя средней сильнѣйшей частью ступни, привыкшей нести тяжесть человѣка при ходбѣ.

Верхняя часть корпуса всадника должна быть отвѣсна при чемъ спинной хребетъ отнюдь не горбится, а скорѣе наоборотъ въ поясницѣ немного выгнуть впередъ; сгорбленная спина ведетъ къ тому, что грудная клѣтка будетъ стѣснена, а напряженно вытянутая спина приводитъ къ напряженной посадкѣ, когда каждое движеніе лошади рѣзко отдается всаднику и возвращается лошади жесткими толчками; грудь должна быть безъ напряженія выставлена впередъ, что естественно произойдетъ при развернутыхъ плечахъ при этомъ выпуклость и объемъ груди увеличивается и легкія получаютъ большій просторъ для своего расширенія, дыханіе облегчается и кровообращеніе не задерживается.

Верхняя
часть
корпуса.

Спина и поясница всадника, поддерживаемая въ отвѣсномъ положеніи, должны быть гибки и эластичны, дабы передаваемые верхней части всадника толчки принимались бы ими мягко. Плечи должны быть свободно опущены и развернуты. Благодаря развѣтыванію плечъ увеличивается выпуклость груди, легкія получаютъ большій просторъ для своего движенія, дыханіе облегчается и кровообращеніе не задерживается. Голову и шею должно держать прямо, безъ напряженія; по голову не опускать и не выставлять впередъ; слѣдуетъ задней частью шеи чувствовать верхній край воротника; смотрѣть надо между ушей лошади прямо впередъ. Обѣ руки должны быть свободно опущены вдоль боковъ всадника и вовсе не прижаты къ корпусу; въ зависимости отъ способовъ управленія одна или обѣ руки въ локтѣ должны быть согнуты подъ прямымъ угломъ, причемъ предплечіе подается нѣсколько впередъ, а локтевая часть держится близко къ кор-

пусу, своею мягкостью касаясь его, но не прижимается къ нему, такимъ образомъ, чтобы кисть руки пришлась надъ холкой.

Всѣ части корпуса всадника при нормальныхъ условіяхъ сохраняютъ вышеописанное положеніе безъ всякаго напряженія; но когда лошадь начинаетъ производить рѣзкія и не требуемыя отъ нея движенія, то и спина и руки и колѣни всадника моментально сильно напрягаются, чтобы оказать сопротивленіе лошади; поясница, напрягаясь, какъ-бы надвигаетъ всадника глубже на лошадь; колѣни, сжимаясь плотнѣе, сдавливаютъ сѣдло и лошадь; рука крѣпко задерживаетъ поводъ и спина съ напряженіемъ откидываетъ корпусъ назадъ и затрудняетъ лошади выбить всадника

Рис. 39. Легкая элегантная посадка при полевой ѣздѣ.

изъ сѣдла. Какъ только опасность для всадника прекратится, онъ отпускаетъ мускулы и принимаетъ опять непринужденную посадку.

Когда обучаемые удовлетворятъ всѣмъ вышеприведеннымъ требованіямъ отъ посадки, то слѣдуетъ ставить имъ дальнѣйшія требованія для достиженія легкости, элегантности и изящества посадки: эти качества совершенно необходимо требовать отъ офи-

церской ѣзды, ибо офицеръ долженъ быть образцомъ для нижнихъ чиновъ, ихъ идеаломъ на службѣ вообще и на конѣ въ особенности. Ихъ достигнуть можно, только удовлетворивъ уставнымъ основнымъ требованіямъ ѣзды; выражаются онѣ въ томъ, что лошади легко нести всадника, несмотря на его подчасъ весьма значительный вѣсъ; на глазъ посторонняго наблюдателя такая посадка производитъ самое пріятно впечатлѣніе, ибо кажется, что всаднику ѣзда нипочемъ, видимо онъ ѣдитъ и управляетъ лошадию своей безъ всякаго напряженія; лошадь какъ-бы сама все дѣлаетъ и всадникъ сохраняетъ непринужденный видъ и производитъ этимъ и своей фигурой верхомъ впечатлѣніе ласкающее глаза. Еще Ксенофонтъ писалъ:

„Человѣкъ, который хорошо управляетъ конемъ, представляетъ „столь прекрасное, величественное и поражающее зрѣлище, что „приковываетъ къ себѣ взоры стараго и молодого. Владѣющій такимъ конемъ начальникъ конницы долженъ хлопотать не о томъ, „чтобы рѣзко выдѣляться отъ подчиненныхъ ему всадниковъ, но „стараться, чтобы ѣдущіе за нимъ точно также привлекали къ себѣ „взоры всѣхъ и cadaго“.

Особенности въ устройствѣ казачьихъ сѣделъ, изложенныя Казачья по-
садка. выше, вызываютъ необходимость и въ нѣкоторыхъ особенностяхъ посадки; рис. 32 и 40, а именно, такъ какъ въ самой срединѣ подушки проходитъ черезсѣдельный трокъ, то это мѣсто и является самой низкой частью сидѣнія (и здѣсь же сѣдло уже всего), на каковой и сидитъ всадникъ, тогда какъ въ драгунскомъ сѣдлѣ самая низкая часть сидѣнія находится ближе къ задней лукѣ.

Большое вліяніе на посадку казаковъ имѣетъ то, какимъ образомъ набита ихъ сѣдельная подушка, ибо отъ этого зависитъ положеніе колѣнъ и самого сѣдалища казака; необходимо, чтобы колѣно было подано нѣсколько назадъ, чтобы на рыси имѣть возможность немного больше, чѣмъ на шагъ и на мѣстѣ передать грузъ свой на стремяна. Если чрезмѣрно набита передняя часть подушки, то всадникъ сядетъ на заднюю луку и колѣно уйдетъ впередъ; при излишней набитой задней части подушки всадникъ будетъ сидѣть на разрѣзѣ, корпусъ будетъ валиться впередъ и крѣпкой такая посадка не будетъ; и то и другое положеніе вызовутъ напряженность посадки, а между тѣмъ только полное отсутствіе напряженности посадки и можетъ дать возможность

*) Рис. 32 изъ строевого устава изображаетъ казака на рыси.

казaku, какъ и драгуну желательную гибкость и свободу посадки при коихъ казакъ своевременнымъ уклоненіемъ корпуса при неожиданныхъ и порывистыхъ движеніяхъ лошади и можетъ сохранять правильную посадку. Посадка казака на мѣстѣ и на шагѣ нѣсколько отличается отъ таковой на рыси.

На мѣстѣ и на шагѣ казакъ долженъ имѣть лишь слабый упоръ на стремяна и сидѣніемъ своимъ долженъ болѣе прилегать къ задней лукѣ и сидѣть на ягодицахъ, а не стоять на стремянахъ. На рыси для

Рис. 40. Юнкеръ сотни юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища.

смягченія ударовъ сѣдалищемъ въ сѣдло всадникъ сильнѣе упирается на стремянахъ при чемъ, дабы ноги не ушли впередъ и корпусъ не отваливался бы назадъ, всадникъ немного подается грудью впередъ, сгибаетъ ноги въ колѣняхъ и при этомъ сѣдалищемъ немного удаляется отъ задней луки; вслѣдствіе этого удары

сѣдалищемъ объ сѣдло еще болѣе смягчаются. На обыкновенномъ намѣтѣ, когда лошадь идетъ плавными прыжками и рѣзкихъ толчковъ не получаетъ, то и надобности приподыматься на стремянахъ не встрѣчается, а напротивъ всадникъ на этомъ аллюрѣ садится глубже въ сѣдло. Вслѣдствіе болѣе приподнятаго надъ спиной лошади положенія всадника и лѣвая рука его, держащая поводья, будетъ высоко, а потому и направленіе поводьевъ таково, что удило дѣйствуетъ неизбѣжно на углы рта и почти только на нихъ.

При всѣхъ вышеописанныхъ посадкахъ, всадникъ какъ видно, долженъ сидѣть приблизительно въ срединѣ сѣдла, а сѣдло должно быть наложено на спину такимъ образомъ, чтобы середина его приходилась надъ ц. т. лошади; чѣмъ сѣдло ниже, тѣмъ ближе будутъ совмѣщены центры тяжести всадника и лошади и тѣмъ легче и естественнѣе всадникъ будетъ произвольно придавать лошади то или другое равновѣсіе.

Полнаго однообразія въ посадкахъ многихъ всадниковъ не можетъ быть; между тѣмъ часто слышатся замѣчанія: „посадки не однообразны“ и это ставится всадникамъ въ упрекъ.

Требованіе однообразія посадки надо понимать такъ: стремяна должны быть пригнаны у всѣхъ цѣлесообразно въ зависимости отъ склада всадника и рода ѣзды (для полевой ѣзды немного короче) не должно быть излишне длинныхъ или излишне короткихъ стремянъ; всѣ должны сидѣть не на разрѣзѣ, а имѣть глубокую посадку съ подобраннымъ подъ себя сидѣніемъ на короткихъ аллюрахъ, а на широкихъ нѣсколько подаютъ корпуса впередъ; корпусъ имѣть не сгорбленнымъ и не натянутымъ, головы не должны быть опущены или вытянуты впередъ, колѣни у всѣхъ должны быть привернуты. Шенкеля должны быть у всѣхъ не развернуты, не растопырены и не закинута назадъ; а ноги не должны быть вытянуты впередъ. Но при такомъ однообразіи посадки все-же у однихъ колѣни будутъ лежать выше, у другихъ ниже и это объясняется тѣмъ, что у однихъ бедра длиннѣе, у другихъ они короче, а корпусъ у одной лошади шире у другой уже.

Тотъ, у кого бедро длиннѣе, а лошадь уже, будетъ имѣть колѣно ниже и ему легче хорошо ѣздить и крѣпко сидѣть, чѣмъ тому, у кого другой складъ и иная лошадь.

Абсолютная длина стремянъ у разныхъ всадниковъ будетъ различна, что зависитъ отъ общей длины ногъ всадниковъ; нѣкоторая разниа въ общей фигурѣ и держаніи головы всадниковъ тоже вполне допустимы, вслѣдствіе разнообразія въ ихъ складѣ.

Общее заключеніе о посадкахъ.

Разобраться въ этомъ можетъ тотъ, у кого вѣрный глазъ и тотъ, кто отдаетъ себѣ отчетъ въ томъ, что допускать неизбежно и въ томъ, что избѣжать можно и должно; ибо разнообразіе посадокъ часто служитъ доказательствомъ того, что учитель самъ не знаетъ что требовать и совершенно не отдаетъ себѣ отчета въ томъ, почему требуется то или другое и какъ добиться желаемого результата.

Нѣкоторое видоизмѣненіе въ посадкѣ допускается и совершенно сознательно при особыхъ условіяхъ ѣзды въ зависимости отъ аллюра и даже грунта; послѣднее на очень рѣзвыхъ аллюрахъ или на топкихъ исключительныхъ грунтахъ, о чемъ будетъ сказано подробно при разсмотрѣніи производства полевой ѣзды. При ѣздѣ рѣзвымъ аллюромъ желательно принять такую посадку, чтобы уравновѣсить лошадь на переду при чемъ необходимо облегчить ея задъ, дабы она могла всю работу зада расходовать на выбрасываніе своего корпуса впередъ, а не вверхъ и дабы всадникъ не давалъ лошади ни малѣйшаго толчка по ея крупу не смотря на то, что она его сильно бросаетъ впередъ; при вышеописанной посадкѣ всадникъ при каждомъ скачкѣ получилъ бы ударъ или толчекъ по спинѣ; во избѣжаніе всего этого на рѣзвыхъ аллюрахъ всадникъ отдѣляетъ немного сидѣнье отъ сѣдла и, колѣнами сильно сдвигая лошадь, передаетъ весь свой вѣсъ на передъ лошади большей частью черезъ стремяна. Но конечно эта посадка совершенно не пригодна для боя верхомъ, когда нужна особенная поворотливость лошади. Посадки, принимаемая на полевой ѣздѣ описаны въ гл. XI но нельзя здѣсь не упомянуть про посадку такъ наз. Американскую, которая въ послѣдніе 10 лѣтъ примѣняется и при томъ съ большимъ успѣхомъ на ипподромахъ въ Россіи; основанія ея повидимому совершенно расходятся съ принятыми при выработкѣ строевыхъ посадокъ, во всѣхъ кавалеріяхъ и заключаются въ слѣдующемъ: *)

„Американцы, замѣтивъ, что въ волнообразныхъ движеніяхъ „галопѣ лошадь имѣетъ ось качанія корпуса въ концахъ лопатокъ „переднихъ ногъ, стали стараться помѣстить вѣсъ своего тѣла „возможно ближе къ этой точкѣ. Достигается это слѣдующей по- „садкой: колѣни помѣщаются по бокамъ холки въ мѣстѣ верх- „нихъ концовъ лопатокъ, и на галопѣ всадникъ, сжимая ихъ и

*) Описаніе этой посадки взято изъ труда С. Л. Носовича „Современная ѣзда, скачка и третировка“ СПб. 1902. Стр. 67—68.

„упираясь отчасти въ стремя, приподнимаетъ сѣдалище отъ спины „лошади и значительно подаетъ корпусъ впередъ; руки при этомъ „вытянуты далеко впередъ и имѣютъ короткіе поводья, но отнюдь не „лишаютъ голову и шею нужной свободы; при этой посадкѣ на „шагу ѣздокъ имѣетъ колѣни выше концовъ сѣдалищныхъ костей „особенно при высокой холкѣ; на галопѣ туловищѣ складывается

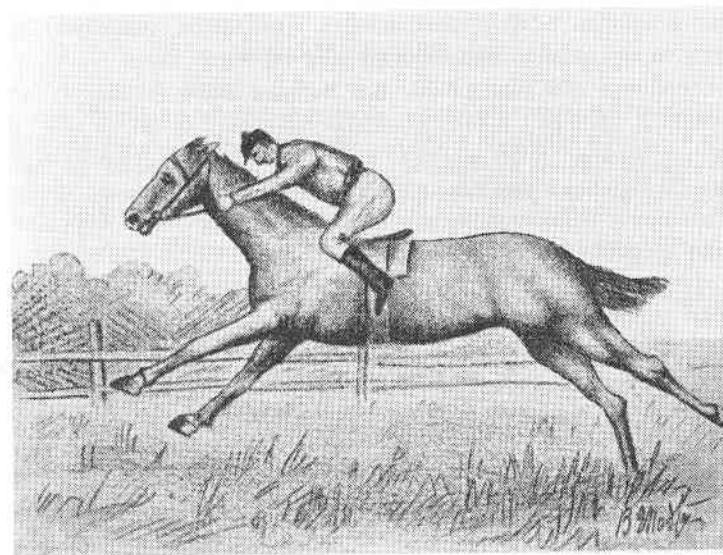

Рис. 41. Американская скаковая посадка (лошадь по моментальной фотографіи).

„какъ перочинный ножикъ и подданный впередъ корпусъ имѣетъ „грудь надъ колѣнами; голень направлена назадъ и носокъ смот- „рять въ землю; голова надъ самой гривой такъ, что смотрѣть „впередъ приходится изподлобья; руки вытянуты и держать по- „водья на 6—8 вершковъ отъ колецъ удиль. Человѣкъ какъ бы „лежитъ надъ шеей съ приподнятыми параллельно спинѣ лошади „бедрами и сѣдалищемъ“. Описанной посадкой достигается слѣдую- „щее: ц. т. перенесенъ такъ далеко впередъ какъ ни въ одной,

задъ обремененъ вѣсомъ почти только одного сѣдла; поводъ въ свою очередь даетъ нужную свободу и упоръ; при этой посадкѣ удалось дать корпусу такое положеніе, близкое къ оси качанія лошади, которое даетъ ему наибольшую неподвижность; кромѣ того при ней корпусъ всадника представляетъ собой весьма незначительную поверхность сопротивленія вѣтру; такъ какъ здѣсь совершенно устранено давленіе на спины лошадей, то онѣ даже со слабой спиной ходятъ замѣчательно спокойно; эта посадка оказалась весьма цѣлесообразной для скачки, но ея недостатки (шаткость ея, неудобство смотрѣть впередъ собой, непрочность положенія всадника и затруднительность управленія лошадыю) дѣлаютъ ее совершенно непригодной для строевой ѣзды.

Сравнивая обѣ вышеописанныя посадки наши (строевую драгунскую и казачью) и американскую скаковую, а также всѣ извѣстныя посадки иностранцевъ, древнихъ народовъ и дикихъ конныхъ *) племенъ видимъ, что при большомъ ихъ разнообразіи въ нихъ всѣхъ можно замѣтить нѣкоторыя общія черты, которыя сводятся къ слѣдующему:

а) средняя часть тѣла всадника отъ поясицы до колѣна должна плотно прилегать къ лошади; въ этой части всадникъ какъ бы срастается со своей лошадыю, для этого у всѣхъ къ лошади приложены плоской стороною ляжки и колѣни привернуты во внутрь; въ Американской скаковой посадкѣ плотно прилегаютъ къ лошади только колѣни, которыя являются какъ бы двумя, подпирниками, на которыхъ колеблется корпусъ всадника.

б) верхняя и нижняя части корпуса должны быть безъ напруженія и сохранять полную свободу и независимость движеній, т. е. безъ разстраиванія другихъ частей корпуса, не нарушая и прочности посадки всадникъ непринужденно и свободно владѣть руками и ногами;

в) уравновѣшиваніе лошади мѣняется и переносится отъ зада къ переду одновременно съ переходомъ отъ движеній на короткихъ аллюрахъ къ движеніямъ на рѣзвыхъ;

г) каждая посадка приновлена къ тому, чтобы всадникъ возможно менѣе обременялъ лошадь при производствѣ данной работы.

*) На сколько о нихъ можно судить по берельефамъ, картинамъ и статуямъ. См. рис. 3, 5, 6, 11, 13, 14, 15, 22, 23, 24—28, 30—33, 39—41.

ГЛАВА VI.

Управленіе лошадыю.

Изъ чѣмъ заключается управленіе лошадыю. — Способы и средства управленія лошадыю: корпусъ и ноги всадника, поводъ. — Орудія управленія: трензельное удило, мундштукъ, пелямъ, шпунтъ, мартингалъ, шлейфцигеля, хлыстъ, нагайка, бичъ, корда, капцунъ. — Управленіе лошадыю поводьями. — Понятіе о хорошемъ и дурномъ поводѣ. — Необходимость полного согласованія въ примѣненіи всѣхъ способовъ управленія лошадыю. — Особенности въ управленіи лошадыми при казачьей ѣздѣ.

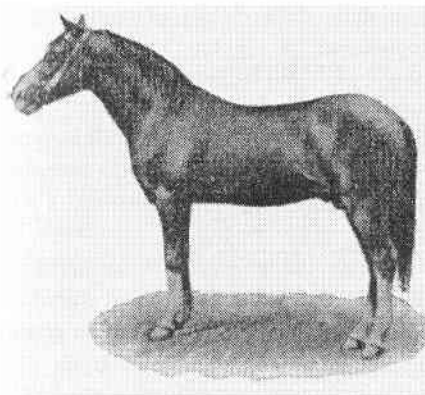

Рис. 42. Карабахъ.

Управленіе лошадыю за-
ключается въ томъ, что
всадникъ передаетъ свою
волю лошади въ понятной
ей формѣ и ставитъ ее въ
такое положеніе, что она
не можетъ не исполнить его
требованія.

Правильное управленіе
лошадыю заключается въ
томъ, чтобы дать лошади
такое положеніе, чтобы для
нея было естественно испол-
нить требованіе всадника, т.
е. надо дать ей надлежащее

удобное, согласованное съ ея природой исходное положеніе, а тогда при малѣйшемъ правильномъ побужденіи она охотно и легко исполнить что слѣдуетъ.

Оно выражается тѣмъ, что ѣздокъ правильно примѣняетъ всѣ находящіяся въ его распоряженіи средства воздѣйствія на лошадь, чтобы подчинить ея движенія своей волѣ. Истинное искусство управленія лошадыю выражается въ гармоничномъ согласованіи

всѣхъ этихъ средствъ въ ихъ совокупномъ примѣненіи въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Активное воздѣйствіе вѣздки на лошадь должно всегда представлять извѣстную совокупность элементарныхъ дѣйствій поводьевъ, сѣдалища и ногъ, хотя глазъ посторонняго наблюдателя при тонкомъ управленіи часто бываетъ и не въ состояніи подмѣтить примѣненія того или другого средства управленія.

Способы и
средства уп-
равленія ло-
шадью.

Способовъ передачи всадникомъ своей воли лошади много и они могутъ въ общемъ быть сведены въ слѣдующіе главные 2 вида: а) непосредственная передача своей воли лошади и б) посредственная при помощи различныхъ орудій управленія; къ первымъ относятся:

давленіе сѣдалищемъ,
уклонъ корпуса,
давленіе, толчокъ или ударъ ногой,
голосъ, ласка, окрикъ.

Ко вторымъ слѣдуетъ отнести:

поводъ и желѣза разныхъ видовъ, вкладываемыя въ ротъ лошади,
хлыстъ, плеть, бичъ,
шпоры,
корда, мартингалъ, шпрунтъ, шлейфцигеля, капцунъ и т. п. приспособленія.

Поэтому разсмотрѣніе вопроса объ управленіи лошадью естественнымъ образомъ распадается на два: на выясненіе *способовъ* управленія лошадью и на разсмотрѣніе *орудій управленія* и ихъ примѣненія при верховой вѣздѣ.

Управленіе
корпусомъ.

Всадникъ, сидя на спинѣ лошади, не можетъ не производить на нее непосредственнаго давленія своимъ вѣсомъ; это происходитъ помимо его воли и совершенно неизбежно; отъ этого давленія лошадь не можетъ избавиться пока всадникъ сидитъ на ней: управленіе корпусомъ выражается а) въ давленіи сѣдалищемъ и б) въ уклонѣ корпуса. Такъ какъ наклоняясь впередъ или назадъ или передвигаясь въ этихъ направленіяхъ въ стороны, всадникъ неизбежно перемѣщаетъ свой ц. т. въ сторону или вдоль корпуса лошади, т. е. мѣняетъ равновѣсіе лошади, то совершенно естественно, что давленіемъ сѣдалища онъ, такъ или иначе уравнивая лошадь, управляетъ ею; то-же можно сказать и объ уклонѣ корпуса всадника; уклоняя его впередъ и назадъ или въ стороны, всадникъ уравниваетъ лошадь по своему желанію.

Передается дѣйствіе корпусомъ непосредственно спиннымъ мускуламъ лошади, отъ которыхъ въ большой степени зависитъ упругость спины, поворотливость лошади и работа ея конечностей.

Какъ при уклонѣ корпуса, такъ и при давленіи сѣдалищемъ на одну сторону сильнѣе, чѣмъ на другую сѣдалище во всякомъ случаѣ должно оставаться на томъ же мѣстѣ сѣдла; а для давленія болѣе сильнаго на одну сторону лошади, чѣмъ на другую, всадникъ незамѣтно для глаза посторонняго чловека передаетъ на эту сторону свой вѣсъ подобно тому какъ, стоя на двухъ ногахъ, онъ можетъ передать свой вѣсъ больше на одну ногу, чѣмъ на другую или на обѣ ровно вполнѣ по своему усмотрѣнію. При уклонѣ корпуса въ сторону онъ нѣсколько усиливаетъ упоръ на внутреннее стремя и уклоняетъ въ сторону только часть корпуса, лежащую выше пояса.

Ногами, лежащими совершенно близко у корпуса лошади, всаднику естественно пользоваться для управленія лошадью; это управленіе заключается въ томъ, что всадникъ можетъ ближе держать къ корпусу свои ноги, или сжимать лошадь плавно, или моментами нажимать ими сильнѣе или давать ей рядъ мелкихъ толчковъ или, наконецъ, давать ей отрывистые удары одной или обѣими ногами одновременно; всѣ эти виды воздѣйствія ногами можно производить только нижними частями ногъ лежащими ниже колѣнъ; верхней же частью бедра и колѣномъ онъ можетъ лишь болѣе или менѣе сильно сжимать корпусъ лошади.

Управленіе
ногами.

Сжиманіе лошади ногами, колѣнями и бедрами можетъ быть допускаемо лишь временами для того, чтобы крѣпче слиться съ лошадью, когда лошадь дѣлаетъ порывистыя неровныя движенія; также подобное давленіе иногда производится одной ногой сильнѣе другой съ тѣмъ, чтобы заставить лошадь сдать въ ребрахъ этой стороны, собраться въ эту сторону; это бываетъ нужно при поворотахъ, при производствѣ боковыхъ движеній на мало выработанной лошади или при подъемѣ въ галопъ лошади, если слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на то, чтобы она не выкидывала зада во внутрь. Толчки и удары шенкелями даются лошади тогда, когда ее хотятъ понудить сразу двинуться впередъ или ускорить движеніе или когда лошадь очень тула. Основано это на томъ, что лошадь отъ боли, причиняемой ей ногами всадника желаетъ избавиться, для чего уходитъ или убѣгаетъ съ того мѣста, гдѣ она была. Иногда же, останавливая

лошадь, приходится тоже крепко приложить шенкеля, т. е. нажать и выдержать на ударѣ шенкель; это дѣлается для того, чтобы облегчить лошади остановку, ибо при этомъ, поводьями задерживая передъ, подгоняютъ задъ шенкелями и этимъ заставляютъ лошадь подставить заднія конечности ближе къ срединѣ корпуса, принять на нихъ большую тяжесть, уравниваться на задъ и остановиться на задъ, что лошади легче сдѣлать, чѣмъ если заднія ноги будутъ отставлены и остановка будетъ только на передъ.

Значеніе голоса всадника.

Голосомъ человѣкъ пользуется при управленіи лошады какъ вспомогательнымъ средствомъ; лошадь не понимаетъ словъ и ихъ значенія, а лишь тонъ голоса, строгій ли онъ или ласковый, успокоительный; если лошадь привыкла къ тому, что тотчасъ послѣ окрика всадникъ ее строго наказываетъ, то часто достаточно одного окрика, чтобы заставить лошадь повиноваться; потому что она, вспоминая, что послѣ окрика ее накажутъ за неповиновеніе, исполняетъ требованіе всадника, не дожидаясь наказанія. Ласка голосомъ или рукой (трепаніе по шеѣ) доставляютъ лошади удовольствіе и ее успокаиваютъ. Необходимо только, чтобы какъ наказаніе, такъ и ласка или похвала слѣдовали тотчасъ послѣ послушанія или проявленія лошады неповиновенія, дабы лошадь инстинктивно чувствовала, что непослушаніе ведетъ къ необходимому возмездію; во избѣжаніе такового она и слушаетъ всадника. Вообще выѣзженная лошадь, какъ сказано выше, исполняетъ требованія всадника совершенно рефлективно, она бываетъ настолько пріучена данное требованіе всадника исполнять такъ, а не иначе, что исполняетъ его правильно совершенно безсознательно въ силу укоренившейся у ней привычки.

Управление руками (поводомъ).

Человѣкъ, сидя на лошади, можетъ ей передавать свою волю еще при помощи поводьевъ и различнаго вида желѣза вкладываемаго ей въ ротъ; этимъ онъ воздѣйствуетъ главнымъ образомъ на передъ лошади, а ногами—на ея задъ.

Въ настоящее время, для управленія лошады служатъ желѣза двухъ главныхъ типовъ: трензельное (узdechka) и мундштучное.

Трензельное желѣзо.

Вкладывая лошади въ ротъ желѣзо, къ концамъ котораго прикрѣплены поводья, всадникъ пріобрѣтаетъ средство для передачи своей воли лошади, дѣйствовать на ея ротъ давленіемъ этого желѣза. Чтобы это желѣзо не могло вывалиться изо рта лошади, оно подвѣшивается при помощи такъ называемаго суго-

ловія, состоящаго изъ нѣсколькихъ ремней, скрѣпленныхъ между собой такимъ образомъ, что будучи одѣто на голову лошади, оно удерживается на ней ремнями, лежащими на лбу и затылкѣ. Непосредственное давленіе это желѣзо производитъ на языкъ особенно если онъ толстъ и если его верхняя поверхность выше края десенъ; кромѣ того оно дѣйствуетъ на беззубые края десенъ лошади и на губы, въ тѣхъ случаяхъ, когда лошадь несетъ голову очень высоко, что часто бываетъ при казачьей ѣздѣ, удило можетъ давить и на углы рта лошади. У разныхъ лошадей чувствительность беззубаго края и губъ различна, но во всякомъ случаѣ здѣсь у лошади проходитъ много нервовъ и оболочки нѣжны и тонки, поэтому рѣзкое дѣйствіе удила можетъ быть для лошади крайне болѣзненно; чтобы его смягчить дѣлаютъ удила круглыми съ гладкой поверхностью, дѣлаютъ ихъ колѣнчатыми и не очень тонкими; видовъ удили очень много: болѣе тонкія—для болѣе строгаго, а болѣе толстыя—для болѣе мягкаго управленія лошады; иногда покрываютъ ихъ каучукомъ и это все для того, чтобы дѣйствіе на ротъ было мягче; конечно и рука всадника при этомъ должна быть чувствительна, мягка; у лошадей съ толстымъ языкомъ или съ узкимъ межчелюстнымъ пространствомъ дѣйствіе удила на ротъ прежде всего передается языку, который расплющивается и покрываетъ своими краями десны и тѣмъ ослабляетъ давленіе удила на десны. На концахъ удили имѣются кольца для прикрѣпленія къ нимъ поводьевъ и для подвѣшиванія ихъ къ суголовію; иногда при дѣйствіи всадника на ротъ лошади однимъ поводомъ сильнѣе, чѣмъ другимъ, удило перетягивается въ сторону и можетъ быть вытянуто совершенно на одну сторону

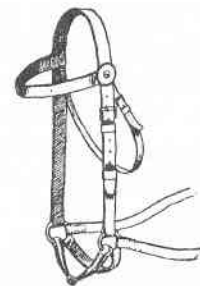

Рис. 43. Манежная уздечка.

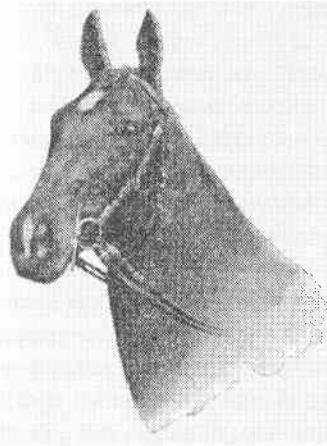

Рис. 44. Скаковая уздечка съ двумя парами поводьевъ.

ихъ къ суголовію; иногда при дѣйствіи всадника на ротъ лошади однимъ поводомъ сильнѣе, чѣмъ другимъ, удило перетягивается въ сторону и можетъ быть вытянуто совершенно на одну сторону

рта лошади; во избѣжаніе этого къ удило прикрѣпляются усики въ томъ мѣстѣ, гдѣ на концахъ удила придѣланы къ нему кольца; эти усики настолько велики, что въ ротъ лошади попасть не могутъ, а потому и удило остается лежать на положенномъ ему мѣстѣ во рту лошади; иногда же значительно увеличиваютъ діаметръ этихъ колецъ. (См. рис. 44).

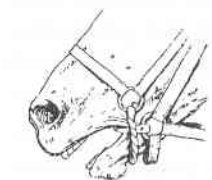
Пригоняются удила на 1 палецъ ниже угловъ рта такимъ образомъ, чтобы дѣйствовать только на беззубый край десенъ; удлиняя и укорачивая щечные ремни суголовья, можно опускать или поднимать удила; но при этомъ слѣдуетъ наблюдать, чтобы, находясь внѣ указанного выше мѣста, удило дѣйствовало давленіемъ своимъ не прямо на зубы, а на чувствительнѣйшія части десенъ.

Разсмотрѣнное удило употребляется какъ при ѣздѣ на уздечкѣ, когда только его одно вкладываютъ въ ротъ лошади, такъ и когда при ѣздѣ на мундштукѣ лошади кромѣ удила мундштука вкладываютъ въ ротъ и трензельное желѣзо.

Чтобы лошадь, несмотря на дѣйствіе желѣза на нижнюю челюсть, не раскрывала рта или не кривила нижней челюсти одѣваютъ ей переносье; оно состоитъ изъ 2 ремней: одного, охватывающаго морду поперекъ, и другого, черезъ концы котораго продѣтъ первый и который виситъ на затылкѣ лошади; поперечный ремень пригоняется на 2 пальца выше угловъ рта лошади. Иногда этотъ поперечный ремень дѣлаютъ изъ 2 частей, соединяющихся кольцами; продольный ремень, на которомъ виситъ

поперечный, соединяется съ послѣднимъ при помощи этихъ колецъ. Поперечный ремень этого переносья (называемаго Ганноверскимъ намордникомъ) пригоняется ниже удила. Оно одѣвается въ тѣхъ случаяхъ, когда лошадь, несмотря на все мѣры, принятые при помощи простого переносья, все-таки продолжаетъ кривить нижнюю челюсть, ибо Ганноверскій дѣйствуетъ строже простого. Одѣваютъ намордникъ для того, чтобы открывая ротъ и сдавая нижнюю челюсть назадъ подъ давленіемъ повода на беззубый край нижней челюсти, лошадь не могла избѣгнуть сгибанія шеи въ затылкѣ.

Рис. 45. Ганноверское переносье (намордникъ).

Управление лошадью на уздечкѣ заключается въ томъ, что всадникъ держитъ поводья въ двухъ (казаки въ одной рукѣ) ру-

кахъ и поворачиваніемъ кистей или набираніемъ ихъ прямо на себя назадъ укорачиваетъ поводья и тѣмъ усиливаетъ давленіе удила на ротъ лошади; отъ этого она вынуждена согнуться въ затылкѣ и, если оба повода дѣйствуютъ на ротъ лошади одинаково, то подать морду свою прямо назадъ. Для того, чтобы собрать лошадь въ сторону или какъ говорятъ дать ей постановленіе или для производства поворота поводьями дѣйствуютъ такъ: внутренний держатъ ниже наружнаго и производятъ имъ болѣе сильное давленіе на ротъ лошади, чѣмъ наружнымъ. Во всякомъ случаѣ при управленіи лошадью необходима работа обоихъ поводьевъ. Вообще же поводьями всадникъ можетъ замедлить и прекратить движеніе лошади, а иногда и ускорить ее ходъ; направлять лошадь, собирать ее и пробуждать ее ко вниманію. Не слѣдуетъ только никогда упускать изъ вида, что при управленіи поводьями во всѣхъ случаяхъ требуется соответствующее содѣйствіе шенкелей, а иногда и корпуса.

Если всадникъ держитъ оба трензельные (узdechные) повода въ одной рукѣ, то дѣйствіе ихъ таково: при движеніи прямо—это давленіе на углы рта лошади и на беззубые края десенъ, а при поворотѣ—сверхъ того и сборъ въ сторону и давленіе наружнаго повода сбоку на шею лошади.

Мундштукомъ называется приборъ, вкладываемый въ ротъ лошади, при помощи котораго облегчается управленіе лошадью; т. е. всадникъ получаетъ возможность при меньшей по сравненію съ уздечкой затратѣ мышечной силы заставить лошадь подчиниться своей волѣ; кромѣ того, благодаря устройству мундштука, давленіе переда лошади, передаваемое на руку всадника черезъ посредство мундштука, значительно ослабляется или уменьшается; вслѣдствіе этого управленіе лошадью при помощи мундштука можетъ производиться одной лѣвой рукой. Мундштукъ также, какъ и трензельныя удила, вкладывается въ ротъ лошади и подвѣшивается на суголовья, надѣваемомъ на голову лошади.

Мундштукъ состоитъ изъ удила или грызала и двухъ щечекъ; эти три части спаяны наглухо и составляютъ одно цѣлое. Удило лежитъ на беззубомъ краѣ нижней челюсти, а на концахъ щечекъ имѣются: на верхнихъ по крючку, коими мундштукъ подвѣшивается къ кольцамъ суголовья, а на нижнихъ концахъ каждой щечки по кольцу, къ которому прикрѣпляются поводья, при помощи коихъ давленіе переда и рта лошади передается рукѣ всадника

и обратно воля всадника передается рту лошади. Кроме того на верхних концах щечек имются еще крючки, къ которымъ прикрѣпляется плоская цѣпочка, охватывающая нижнюю челюсть въ томъ мѣстѣ, гдѣ на ней такъ называемая выемка подбородка.

Дѣйствіе мундштука такое же какъ рычага, при чемъ рычагъ этотъ совершенно особенный; такъ какъ онъ имѣетъ пере-

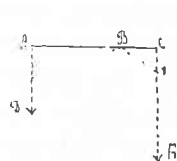

Рис. 46. Рычагъ I рода.

движную точку опоры, почему дѣйствуетъ, то какъ рычагъ I, то какъ рычагъ II рода. Рычагомъ I рода называется такой рычагъ, у котораго точка опоры находится между точками приложенія силъ, т. е. плечи рычага находятся по обѣимъ сторонамъ точки

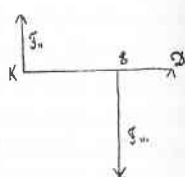

Рис. 47. Рычагъ II рода.

опоры, при чемъ равновѣсіе рычага бываетъ тогда, когда $AB \times F = BC \times F_1$; рычагомъ II рода называется такой рычагъ у котораго плечи DK и DE лежатъ по одну сторону точки опоры и у котораго $DE \times F_{II} = DK \times F_I$. Дѣйствіе мундштука, вложеннаго въ ротъ лошади, слѣдующее: когда всадникъ набираетъ на себя поводъ по направленію CFIV, то щечки поддаются нижними концами С назадъ, а верхними А впередъ, при

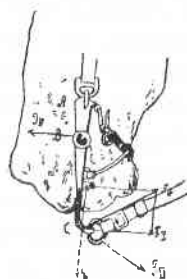

Рис. 48. Дѣйствіе мундштука, вложеннаго въ ротъ лошади.

этомъ удило, вращаясь какъ на оси вокругъ точки опоры В, остается на мѣстѣ во рту; такое вращеніе продолжается до тѣхъ поръ, пока свобода движенія верхняго конца щечки не будетъ прекращена задержкой, которая произойдетъ вслѣдствіе того, что цѣпочка натянется и ляжетъ плотно въ выемку подбородка и воспрепятствуетъ верхнему концу щечекъ подаваться далѣе впередъ; отчасти движеніе это будетъ стѣснено и нижними концами щечныхъ ремней суголовья. До сего времени мундштукъ дѣйствовалъ, какъ рычагъ I рода и полезной работы не производилъ.

Съ того момента, какъ верхнія щечки мундштука сдѣлались неподвижны, мундштукъ начинаетъ производить полезную работу и становится рычагомъ II рода. При набраніи повода на себя всадникъ теперь можетъ встрѣтить сопротивленіе лошади, которое выразится въ томъ, что она не пожелаетъ сдавать назадъ ни нижней челюсти ни затылка; тогда окажется, что точ-

кой опоры будетъ точка А, а на плечи рычага будутъ дѣйствовать: на АВ сила F_{II} равная силѣ сопротивленія лошади и на плечо АС усиліе руки (F_{IV}) всадника и ихъ отношеніе по этому чертежу можемъ написать: $AC \times F_{IV} = AB \times F_{II}$; отсюда получимъ, что $F_{IV} = \frac{AB}{AC} F_{II}$; т. е. что усиліе, которое должно быть

сдѣлано рукой всадника для уравновѣшенія или преодоленія силы сопротивленія лошади, будетъ прямо пропорціонально силѣ сопротивленія лошади и длинѣ верхнихъ щечекъ мундштука и обратно пропорціонально длинѣ всего мундштука; поэтому если удило прикрѣплено къ щечкамъ такимъ образомъ, что $AB = \frac{AC}{2}$

то $F_{IV} = \frac{1}{2} F_{II}$, а если $AB = \frac{AC}{3}$, то $F_{IV} = \frac{F_{II}}{3}$; и потому очевидно, что цѣлесообразной постройкой мундштука можно облегчить управленіе лошадью, насколько оно касается преодоленія сопротивленія лошади набранію повода и гнутью ея въ затылкѣ.

Изъ вышеприведеннаго видно также, что чѣмъ короче цѣпочка, тѣмъ раньше верхняя щечка дѣлается неподвижной и тѣмъ раньше мундштукъ начинаетъ производить свою полезную работу. Цѣпочка эта должна быть плоской, плотной и достаточно тяжелой, чтобы не поранить лошадь въ выемкѣ подбородка, гдѣ имѣется тонкая кожа и чтобы оттуда не выскакивать, а лежать въ ней плотно и неподвижно. Изъ вышеуказаннаго видно, что мундштукъ безъ цѣпочки не имѣетъ рычажнаго дѣйствія, а дѣйствуетъ только какъ трензельное удило. Очевидно, что давленіе цѣпочки на подбородокъ совершенно неизбежно, но не только не нужно, но скорее вредно.

Изъ чертежа видно, что поводъ дѣйствуетъ на щечки мундштука подъ извѣстнымъ угломъ и дѣйствіе это будетъ наибольшимъ, если этотъ уголъ будетъ равенъ прямому; если же онъ имѣетъ другую величину, то силу дѣйствія повода на мундштукъ можно разложить на 2 силы, направленные одну подъ прямымъ угломъ къ мундштуку, а другую по направленію щечекъ мундштука; въ такомъ случаѣ окажется, что на указанномъ чертежѣ сила, направленная по CFIV—разложится на 2: CD и CFV, изъ коихъ первая будетъ вдвигать мундштукъ въ ротъ лошади глубже, а вторая будетъ производить требуемое на мундштукъ и ротъ лошади полезное дѣйствіе. Если лошадь держать голову очень высоко по сравненію съ положеніемъ кисти руки всадника,

то напряженіе руки будетъ направлено подъ тупымъ угломъ къ мундштуку, и сила CFv разложится на двѣ, изъ коихъ одна CFv будетъ направлена перпендикулярно щечкѣ мундштука, а другая вдоль ея и будетъ вытягивать мундштукъ изо рта лошади; какъ втягиваніе, такъ и вытягиваніе мундштука изо рта лошади нельзя признать полезнымъ или желательнымъ, а потому очевидно, что наиболѣе правильное дѣйствіе мундштука получится тогда, когда не произойдетъ ни того ни другого дѣйствія, а все напряженіе кисти руки пойдетъ на полезную работу, т. е. на преодоленіе силы сопротивленія лошади, и потому наиболѣе желательнымъ является тотъ случай, когда мундштучныя поводья образуютъ прямой уголъ со щечками мундштука.

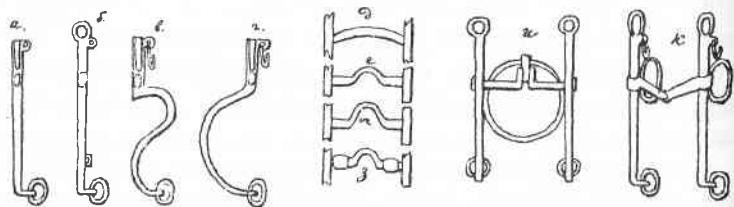

Рис. 49. Мундштуки: а) офицерскій форменный, б) англійскій со скобочками, в) и г) съ кривою нижней дужкой, д—е) удила мундштука, и) Азіатскій мундштукъ, к) цѣпья.

Устройство мундштука должно подчиняться нѣкоторымъ опредѣленнымъ правиламъ, выведеннымъ изъ практики, дабы мундштукъ могъ исполнѣть своему назначенію; правила эти далеко не всегда соблюдаются, ибо мундштуки строятся крайне разнообразно при чемъ часто преслѣдуются какія-нибудь спеціальныя задачи. Но все-же общія правила постройки и пригонки мундштука должны быть извѣстны каждому кавалеристу, относящемуся сознательно къ верховой ѣздѣ.

Удило мундштука кладется на беззубый край нижней челюсти лошади; поэтому оно должно быть кругло, гладко, не очень тонко; дабы языкъ не расплющивался подъ давленіемъ удила и не покрывалъ десенъ необходимо, чтобы для него было мѣсто въ удилѣ; поэтому средняя часть удила дѣлается въ видѣ дуги, въ которую помѣщается мясистый языкъ лошади; края этой дуги должны быть округлены, а высота ея не велика, дабы не могла касаться неба лошади и не производила на немъ пораненій; изъ многихъ наблюденій пришли къ заключенію, что длина основанія дужки

удила должна равняться высотѣ нижней челюсти въ томъ мѣстѣ, гдѣ лежитъ удило; а высота этой дужки должна равняться половинѣ высоты челюсти. Иногда на удило по сторонамъ дужки одѣваютъ бочкообразныя бомбочки, чтобы удило не лежало мертво на беззубомъ краѣ, а иногда колечки для усиленія дѣйствія мундштука; иногда на средину дужки прикрѣпляютъ вращающуюся пластинку, которая препятствуетъ лошади перекидывать языкъ черезъ удило. Длина всего удила должна быть равна ширинѣ рта имѣстѣ съ губами, что измѣряется палочкой, вкладываемой въ ротъ лошади, при чемъ указательные пальцы обѣихъ рукъ прикладываютъ вплотную, не прижимая губы лошади; разстояніе между пальцами и будетъ желаемая длина удила. Излишне длинное удило приведетъ къ тому, что мундштукъ будетъ болтаться во рту лошади, а слишкомъ короткое сдѣлаетъ мундштукъ узкимъ и онъ будетъ сжимать губы лошади снаружи своими щечками; подобно этому измѣряется и высота нижней челюсти.

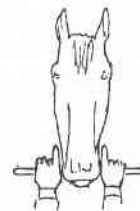

Рис. 50. Измѣреніе рта лошади.

Щечки мундштука должны быть настолько крѣпки, чтобы не изгибаться, если придется поводами выдерживать давленіе рта лошади; фигура ихъ различна; иногда дѣлаютъ нижнія щечки въ видѣ буквы S (рис. 49; в, г.) съ тѣмъ, чтобы лошадь не могла, подставляя нижнюю челюсть или губу, захватывать щечки; иногда ихъ соединяютъ желѣзной дугой, чтобы лошадь не могла опрокидывать мундштука; иногда на заднія поверхности нижнихъ щечекъ припаиваютъ скобочки, черезъ которыя и черезъ среднее кольцо цѣпочки пропускаютъ ремешекъ, который тоже препятствуетъ лошади захватывать дужки (рис. 48 и 49 б.).

Крючки, на которыхъ виситъ цѣпка, должны быть плоски и не ущемлять губы (лучшіе это круглые); длина ихъ должна быть равна высотѣ челюсти въ этомъ мѣстѣ, дабы цѣпочкѣ не пришлось давить на нижнее ребро челюсти. Длина верхней щечки должна быть равна высотѣ челюсти и это по слѣдующей причинѣ: изъ вычисленій извѣстно, что болѣе короткая верхняя щечка мундштука болѣе выгодна, а потому повидимому было бы выгодно ее дѣлать по возможности короче; но если ее сдѣлать весьма короткой или почти по длинѣ $=0$, т. е. если удило прикрѣпить совсѣмъ въ верхнихъ концахъ щечекъ, то рычажнаго ихъ дѣйствія не будетъ, потому что цѣпочка будетъ удерживать непод-

вижно удило, а не верхнюю щечку мундштука, которой въ этомъ случаѣ вовсе не будетъ и ничто не помѣшаетъ мундштуку вращаться назадъ около удила до тѣхъ поръ, пока щечки и поводья не вытянутся по одной прямой линіи. Длина цѣпки должна быть равна $1\frac{1}{2}$ высотамъ челюсти; *) тогда полезное дѣйствіе мундштука начнется не тотчасъ послѣ начала набирания поводьевъ, а спустя нѣкоторое время при чемъ мундштукъ все-же не будетъ заваленъ.

Мундштукъ наз. строгимъ, если малѣйшее давленіе руки передается чувствительно на ротъ лошади; изъ вышеизложеннаго видно, что строгость дѣйствія мундштука измѣняется въ зависимости отъ постройки и отъ пригонки мундштука; такъ напр. строгость мундштука увеличивается, если а) длина всего мундштука больше, б) если длина верхнихъ щечекъ меньше (до извѣстнаго предѣла), в) если удило тоньше, г) если дужка больше и вмѣщаетъ весь языкъ, а не часть его, д) если цѣпочка короче, е) чѣмъ уголъ образуемый поводомъ со щечками ближе къ прямому, ж) если пригнать мундштукъ ниже, ибо въ этомъ случаѣ рычагъ, на который дѣйствуетъ поводъ, больше, считая его отъ затылка до точки прикрѣпленія поводьевъ къ щечкамъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что мундштуки слѣдуетъ пригонять по лошадямъ, при чемъ различныя лошади требуютъ мундштуки различныхъ размѣровъ.

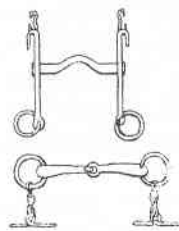

Рис. 51. Строевой мундштукъ, по пр. В. В. 1885 г.

Наша казенная мундштуки для кавалеріи двухъ размѣровъ, тогда какъ въ Германіи и во Франціи они трехъ размѣровъ, а между тѣмъ наши строевыя лошади крайне разнообразнаго склада; на нашихъ мундштукахъ удило слишкомъ тонко, почему они строги, а нижнія щечки коротки (почти равны верхнимъ) вслѣдствіе чего они мало строги, цѣпочки легки и узки, почему не держатся въ выемкѣ подбородка и повреждаютъ кожу; крючки коротки, вслѣдствіе чего цѣпочка болѣзненно давитъ на нижнія ребра skulls. Крючки, которыми подвѣшивается мундштукъ къ сугловью, коротки, почему мундштукъ легко соскакиваетъ съ сугловья и лошадь можетъ сбрасывать мундштукъ; но за то его можно легко отстегивать съ сугловья, чтобы кормить лошадь; гораздо болѣе прочно соединеніе мундштука съ суг-

*) Въ азиатскихъ мундштукахъ цѣпочка замѣнена четырехъграннымъ круглымъ кольцомъ, которое виситъ на выступахъ удила и въ которое владывается нижняя челюсть и языкъ; эти мундштуки очень строги.

ловьевъ у англійскаго или строевыхъ заграничныхъ мундштуковъ: тамъ на верхнемъ концѣ щечки есть щель, или кольцо, черезъ которое продѣваютъ щечный ремень сугловья, который потомъ застегиваютъ на пряжку; (рис. 49 б.) дужка удила низка, въ ней не помѣщается весь языкъ, поэтому, будучи расплюснутъ удиломъ, онъ краями своими покрываетъ беззубые края десенъ и смягчаетъ дѣйствіе на нихъ удила. При управленіи лошадью на мундштукъ все-же она во рту имѣетъ и трензельное желѣзо; при помощи послѣдняго лошади можно ставить голову выше и, переводя лошадь съ мундштука на уздечку, можно освѣжать лошади ротъ, вслѣдствіе чего онъ не будетъ мертвѣть и сохраняетъ постоянную чувствительность; если даже лошадь перестанетъ повиноваться мундштуку, то и тогда можно съ нею справиться, управляя трензелями и наоборотъ.

Сравнивая два главные способа управленія лошадью уздечкой и мундштукомъ приходится прийти къ слѣдующимъ заключеніямъ: **Сравненіе уздечки (трензеля) съ мундштукомъ.**

Уздечка (трензель) по устройству проще и значительно легче мундштука; она упрощаетъ обученіе верховой ѣздѣ и выѣздку лошади; лошадь, имѣющая во рту только трензельное желѣзо, отлично пьетъ и можетъ, хотя и съ нѣкоторымъ затрудненіемъ, ѣсть траву; это желѣзо можно на походѣ держать постоянно во рту лошади; но за то на уздечкѣ требуется больше силъ, чтобы покорить строптивую лошадь, въ особенности-же если она велика, массивна и мало чувствительна. Пригонка и выборъ подходящаго желѣза не представляетъ затрудненій.

Мундштукъ обладаетъ обратными качествами, при чемъ вѣситъ 1 фунт.; при ѣздѣ на немъ безъ трензельнаго желѣза не обходится; предварительное обученіе всадника и выѣздка лошади все-же производится на уздечкѣ; управленіе на мундштукѣ требуетъ большаго искусства, хотя и меньше усилий. Поэтому мундштукъ особенно полезенъ для болѣе кровной энергичной горячей и большой лошади и тогда, когда требуются отъ нея крутые повороты, остановки на короткѣ; но мундштукъ на походѣ нѣсколько сокращаетъ длину естественнаго шага, поэтому во время походныхъ движеній иногда бываетъ совершенно цѣлесобразно размундштучивать лошадей. Если съ мундштукомъ обращаться грубо и рѣзко, то

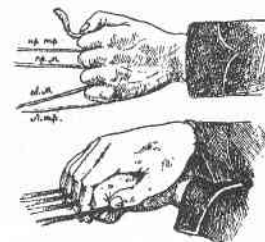

Рис. 52. Держаніе 4 поводьевъ по уставу.

легко попортить ротъ лошади; тогда лошадь перестаетъ замѣчать давленіе на ротъ и не замѣчаетъ требованій всадника; тогда, чтобы возстановить правильную и полезную работу мундштука, слѣдуетъ совершенно сдать его поводья на время, чтобъ давленіе удила мундштука по возможности уменьшить; управляютъ въ это время уздечкой. Когда чувствительность дессенъ возвратится, то можно опять взяться за мундштукъ; такимъ образомъ, чтобы сохранять чувствительность рта лошади полезно управленіе лошадью переводить съ мундштука на уздечку и обратно; отсюда видно, что при мундштукѣ необходимо сохранить и управленіе на уздечкѣ. Иногда управляютъ лошадью одновременно и уздечкой и мундштукомъ—этимъ достигается болѣе мягкое управленіе, ибо давленіе на ротъ передается одновременно черезъ мундштукъ и черезъ трензеля, т. е. на большую поверхность рта. Въ нашей конницѣ всѣ драгунскіе полки и конная артиллерія имѣютъ мундштуки и ѣздятъ обыкновенно на 4 поводьяхъ, а всѣ казачьи полки и пѣшая артиллерія управляютъ лошадьми при помощи уздечки.

Противоположенныя качества мундштука и уздечки привели къ тому, что былъ изобрѣтенъ приборъ, который долженъ былъ соединить въ себѣ свойства мундштука и уздечки; приборъ этотъ называется *пелямъ*. (Рис. 47 к.).

Пелямъ.

Пелямъ представляетъ собой мундштучное желѣзо, у котораго удило составлено изъ 2 или 3 колѣнъ, подвижныхъ между собой; въ мѣстахъ глухаго соединенія щечекъ съ удиломъ припаяны кольца, къ которымъ пристегиваются оголовье и верхнія поводья. Достоинства его слѣдующія: пелямъ устроенъ проще, чѣмъ мундштукъ съ уздечкой и легче ихъ; при его помощи можно управлять какъ уздечкой или какъ мундштукомъ. Многочисленныя испытанія, которыя были произведены въ нашей кавалеріи для практическаго выясненія качества пеляма, привели къ самымъ разнообразнымъ заключеніямъ, при чемъ въ концѣ концовъ рѣшено было все-же пелямъ не вводить и остаться, какъ и во всѣхъ западно Европейскихъ кавалеріяхъ, при мундштукѣ.

Недостатки пеляма оказались слѣдующіе: когда всадникъ управляетъ только верхними поводьями, то онъ дѣйствуетъ какъ уздечка, но при этомъ щеки мѣшаются, ибо могутъ заваливаться и скидываться и во всякомъ случаѣ болтаются и беспокоятъ лошадь; когда управляютъ нижними поводьями, то сдавливаютъ челюсть отъ наружи во внутрь, а потому легко происходитъ омерт-

веніе рта; ротъ теряетъ чувствительность и лошади начинаютъ сильно мотать головой. Одной рукой оказалось трудно справляться; на пелямѣ лошади приобрѣтаютъ привычку нести низко голову; онѣ не принимаютъ надлежащаго упора на поводъ; крутые повороты на пелямѣ труднѣе дѣлать, чѣмъ на мундштукѣ; при неровно набранныхъ поводьяхъ дѣйствіе пеляма очень неправильно и при этомъ замѣчается часто сваливаніе затылка лошади.

Хлыстъ при выѣздкѣ лошади является средствомъ, указывающимъ и побуждающимъ лошадь исполнять волю всадника или вообще берейтора; дѣйствіе хлыста по боку молодой лошади ей сперва не понятно и она къ нему относится какъ къ уколу мухи, т. е. ложится на него; но путемъ выѣздки ей объясняютъ, что отъ хлыста и отъ его ударовъ, даже легкихъ она должна убирать бокъ и изгибаться въ ребрахъ или просто отходить. Отъ дѣйствія хлыста переходятъ къ дѣйствію шенкелемъ и когда лошадь его пойметъ, то хлыстъ остается средствомъ или побудительнымъ, чтобъ заставить лошадь работать болѣе энергично, какъ напр. на финишахъ скачекъ или передъ прыжками черезъ препятствія или просто оружіемъ наказанія. Во всякомъ случаѣ удары хлыста должны быть отрывистые, сильные, дабы лошадь отъ нихъ испытывала острое чувство боли, а не щекотаніе; удары хлыстомъ даются по боку у подпруги, иногда по крупу и очень рѣдко по лопаткѣ.

Хлыстъ.

Плеть или нагайка у казака замѣняетъ хлыстъ регулярнаго кавалериста, а сверхъ того и его шпоры; поднятіе нагайки и угроза ею, вполне понятная лошади, дѣйствуетъ на нее устрашающимъ и побуждающимъ образомъ, но конечно это вовсе не исключаетъ необходимости прибѣгать къ употребленію нагайки, какъ средства наказанія лошади.

Плеть.

Кавказскіе казаки приучаютъ своихъ лошадей къ тому, что поднятіе всадникомъ нагайки означаетъ для лошади, стоящей на мѣстѣ, требованіе подвести задъ, послѣ чего отъ нея иногда требуютъ самыхъ крутыхъ поворотовъ на задъ.

Бичемъ называется кнутъ, имѣющій длинное гнущееся древко и длинный ремень или шнуръ; имъ не пользуются вовсе, сидя верхомъ, но употребляютъ его, оставаясь на своихъ ногахъ при выѣздкѣ лошадей въ манежахъ.

Бичъ.

Шпоры должны быть прикрѣплены совершенно неподвижно къ обуви; онѣ не должны быть слишкомъ длинны и не имѣть острыхъ репейковъ, чтобъ не беспокоить безъ надобности бока лошади; онѣ не должны быть слишкомъ коротки, потому что

Шпоры.

тогда всаднику, особенно имѣющему длинныя ноги, трудно ими ударить лошадь. Шпоры слѣдуетъ давать лошади какъ наказаніе (изрѣдка понудительныя) отъ всей души, рѣзко и коротко ударяя лошадь по бокамъ, для чего естественно развернуть носки; щекотать шпорой лошадь ни коимъ образомъ не слѣдуетъ; ударъ долженъ прійтись не очень позади, ибо тогда лошадь начнетъ беспокоиться и можетъ начать бить задомъ.

Шпрунтъ.

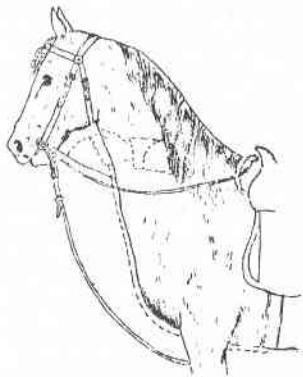

Рис. 54. Шпрунтъ.

нѣкоторое давленіе на голову лошади, побуждая нести ее ниже, и не дастъ лошади заирать голову чрезмѣрно высоко—употребляется при выѣздкѣ молодыхъ лошадей, не желающихъ согнуть шею въ затылкѣ.

Шлейфцигеля.

Шлейфцигеля состоятъ изъ 4 ремней: 2 короткихъ сережекъ—ремешковъ, которые пряжками прикрѣпляются къ кольцамъ удила, а на другихъ концахъ имѣютъ по кольцу, черезъ которое продѣваютъ длинныя поводья.

Эти послѣдніе идутъ отъ передней подпруги, къ которой они прикрѣпляются подъ крыломъ сѣдла; потомъ пропускаются черезъ кольца сережекъ и наконецъ идутъ въ руку; набирая эти поводья всадникъ сокращаетъ разстояніе между мордой лошади и переднимъ краемъ сѣдла, а для этого лошадь должна сдаться въ затылкѣ; употребляются они также для лошадей, которыя упираются въ затылкѣ.

Шпрунтомъ называется широкій ремень съ 1 петлей на одномъ концѣ и пряжкой на другомъ; онъ одѣвается петлей на переднюю подпругу, а другой конецъ продѣвается въ обхватъ подбороднаго ремня и застегивается; его пригоняютъ такой длины, чтобы у лошади стоящей на мѣстѣ при правильномъ поставѣ головы онъ могъ быть вытянутъ вдоль груди, шеи и подбородка.

Онъ своимъ вѣсомъ производитъ

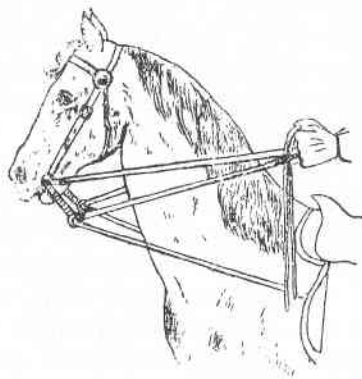

Рис. 55. Шлейфцигеля.

Мартингаломъ называется широкій короткій ремень съ широкой петлей, которая одѣвается на переднюю подпругу; на другомъ концѣ этотъ ремень раздваивается и на каждомъ изъ этихъ концовъ имѣется по большому костяному кольцу; черезъ эти кольца продѣваются нижнія поводья уздечки (въ этихъ случаяхъ ихъ д. б. 4); прикрѣпляются они всѣ къ кольцамъ удила подъ крыльями сѣдла и разбираются какъ и поводья шлейфцигелей; костяныя кольца должны лежать ниже холки; если поводья, черезъ нихъ продѣтыя, набирать на себя, то этимъ голова лошади будетъ притягиваться къ сѣдлу, т. е. опять таки заставляютъ лошадь сдавать въ затылкѣ.

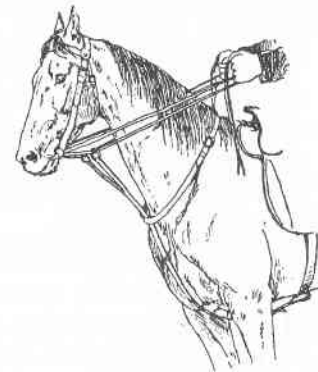

Рис. 55. Мартингалъ.

И такъ всѣ эти приспособленія имѣютъ цѣлью непосредственно заставить лошадь согнуть затылокъ; но гораздо цѣлесообразнѣе того же добиваться правильнымъ сборомъ лошади, который заключается въ подведеніи зада, облегченіи переда и уравниваніи лошади болѣе назадъ; тогда лошадь естественнымъ образомъ и охотно сама сгибаетъ шею въ затылкѣ.

Корда служитъ для того, чтобы заставить лошадь идти по кругу, въ центрѣ котораго стоитъ обучающій, или служитъ при выѣздкѣ лошадей приборомъ, при помощи котораго приучаютъ молодую лошадь идти вдоль барьера подъ всадникомъ. Корда кончается ременной петлей около $\frac{3}{4}$ —1 аршина длины; на кордѣ на разстояніи $\frac{1}{2}$ аршина дѣлаются костыльки, дающіе возможность легче ее удерживать въ рукахъ, когда лошадь ее вырываетъ. Для работы лошади на кордѣ обыкновенно требуется 3 человѣка; кордовый, его помощникъ и человѣкъ съ бичемъ; лошадь, которую хотятъ учить на кордѣ, выводится взнузданной съ уздечнымъ сугловьемъ; ременная петля корды продѣвается черезъ внутреннее кольцо трензельнаго желѣза; иногда корду прикрѣпляютъ къ кольцу, которое устраивается на намордникѣ надъ самымъ носомъ лошади и называется капцуномъ.

Корда.

Поводъ есть условный языкъ, на которомъ всадникъ передаетъ свою волю лошади; поводомъ называется мягкое соединеніе руки

Управленіе поводьями.

всадника со ртомъ лошади; оно должно быть постояннымъ, равнымъ и не вызывать утомленія или болевыхъ ощущеній ни у всадника ни у лошади. Поводъ дѣйствуетъ:

а) давленіемъ удила на губы, беззубые края нижней десны и отчасти на языкъ лошади,

б) давленіемъ на шею лошади.

Поводъ дѣйствуетъ непосредственно на передъ лошади и можетъ или а) задерживать и замедлять ея движенія,

б) направлять ее т. е. указывать направление ея движеній,

в) побуждать лошадь сохранять правильную фигуру, нести достаточно высоко голову,

г) побуждать невнимательную лошадь ко вниманію,

д) посылать лошадь впередъ (на скачкахъ посылъ поводомъ);

е) на большихъ аллюрахъ служить поддержкой переду лошади; но ни въ какомъ случаѣ поводъ не можетъ служить средствомъ держаться на лошади или упоромъ для рукъ всадника.

При ѣздѣ на уздечкѣ поводья держатъ или въ обѣихъ рукахъ или въ одной. Въ первомъ случаѣ держатъ въ каждой рукѣ по одному поводу, пропустивши его въ кисть руки между мизинцемъ и безымяннымъ пальцемъ и откинувши конецъ въ наружу поверхъ указательнаго пальца, большимъ пальцемъ прижимаютъ его. Кулаки слѣдуетъ держать стоймя большимъ пальцемъ сверху, ибо въ этомъ положеніи кисти болѣе устойчивы, не качаются и въ рукахъ больше силы. Такъ-же надо держать и кулакъ лѣвой руки, когда держать въ немъ при ѣздѣ на мундштукѣ 2 повода мундштука или при ѣздѣ на мундштукѣ и трензельѣ всѣ 4 повода (рис. 52 полож. 1-е). Только при держаніи 4 поводьевъ въ одной рукѣ съ наложеніемъ на нее правой—кисть руки слѣдуетъ держать почти книзу, хотя положеніе ея неустойчиво, (рис. 52 полож. 2-е), но при другомъ положеніи наложить правую руку нельзя.

При выѣздкѣ лошадей и при манежной ѣздѣ, когда надо заставить лошадь сдавать въ затылкѣ, то слѣдуетъ держать мундштучные поводья, какъ сказано выше, въ лѣвой рукѣ, а трензельные—въ правой. Когда надо передать всѣ 4 повода въ лѣвую руку, то оба трензельные повода пропускаютъ въ кисть лѣвой руки, наложивъ ихъ на указательный палецъ и прижавъ большимъ (см. рис. 53 1-е положеніе). Иногда при выѣздкѣ лошадей и на полевой ѣздѣ берутъ оба правые повода въ правую руку, а оба лѣвые—въ лѣвую, чѣмъ легко воспрепятствовать лошади свернуть въ сторону отъ требуемаго направленія и легко заста-

вить ее взять постановленіе въ сторону (рис. 53, 2-е положеніе). Иногда, держа мундштучные поводья въ лѣвой рукѣ, держатъ ею и лѣвый трензельный поводъ, а въ правую руку берутъ одинъ правый трензельный поводъ. При выработкѣ боковыхъ сгибаній лошади это бываетъ вполне умѣстно.

Всегда на лошадь должны дѣйствовать оба повода; при поворотахъ одинъ изъ нихъ называется внутреннимъ, а другой наружнымъ.

При движеніи прямо со сборомъ оба повода должны дѣйствовать равномерно и одинаково; но при поворотахъ и круговыхъ движеніяхъ и вообще когда лошадь должна быть собрана въ одну сторону, роль поводьевъ различна.

Внутренній поводъ, дѣйствуя на ротъ лошади, заставляетъ лошадь повернуть морду въ сторону; при этомъ, если лошадь правильно выработана, то она повернетъ голову въ затылкѣ; если наружный поводъ при этомъ не дѣйствовалъ-бы вовсе, то удило могло бы быть вытянуто внутреннимъ поводомъ и голова была-бы сильно повернута; при помощи выдержки наружнаго повода можно удержать удило во рту лошади, можно заставить лошадь не выставлять внаружу наружное плечо, можно удержать лошадь отъ излишне большаго поворота головы, можно заставить ее не выгибать излишне шею внаружу, не сваливать затылка и вообще можно регулировать поворотъ лошади; такъ что внутреннимъ поводомъ указываютъ лошади поворотъ, а наружнымъ регулируютъ правильность его исполненія; а если сюда присоединить и дѣйствіе шенкелей, то окажется, что вообще внутренними помочами требуютъ сбора лошади во внутрь, а наружными обезпечиваютъ правильность его исполненія.

Когда бываетъ нужно заставить лошадь согнуться направо или налево или собрать ее въ ту или другую сторону, то это дѣлается всегда одновременнымъ дѣйствіемъ поводьевъ и шенкелей, при чемъ ногами заставляютъ корпусъ лошади согнуться въ боку и

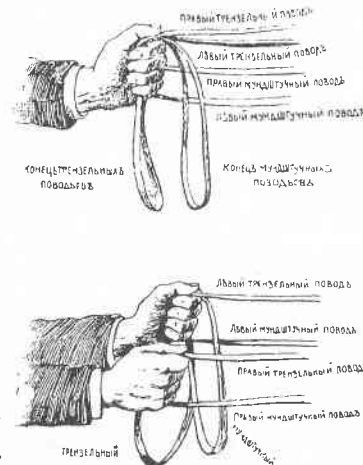

Рис. 53. Держаніе поводьевъ по Филлису.

подставить ближе къ ц. т. ту или другую изъ заднихъ ногъ; а руками при помощи вложеннаго въ ротъ лошади желѣза произвести болѣе или менѣе сильное давленіе на ту сторону нижней челюсти лошади, куда она должна повернуть голову; кромѣ того наружный поводъ прикладывается къ шеѣ лошади со стороны противоположной.

Для этого необходимо произвести укорачиваніе одного изъ поводьевъ, это дѣлается такимъ образомъ:

1) При ѣздѣ на уздечкѣ, имѣя въ каждой рукѣ по одному поводу—кисть руки, держащей внутренній поводъ, нѣсколько опускается, а наружный подымается настолько, чтобы внутренняя кисть была ниже наружной на 1 кулакъ и для укорачиванія повода пальцы сжимаются нѣсколько сильнѣе въ кулакъ или, если этого мало то поворачиваются мизинцами на себя, а если и этого мало, то вся рука отъ локтя до кисти подается немного назадъ прямо на себя; а наружный поводъ прикладывается плотнѣе къ шеѣ; для чего наружная кисть чуть-чуть подается во внутрь; но при этомъ отнюдь не слѣдуетъ допускать перекрещиванія поводьевъ.

2) При ѣздѣ на уздечкѣ, когда держать оба повода въ одной лѣвой рукѣ (ѣзда пѣшихъ артиллерійстовъ, казаковъ и проч.), то лѣвый поводъ пропущенъ между мизиннымъ и безъимяннымъ пальцами, а правый между безъимяннымъ съ среднимъ; затѣмъ оба выравненные повода соединяются, перекидываются черезъ указательный палецъ внаружу, послѣ чего слѣдуетъ прижать поводья большимъ пальцемъ къ указательному и твердо зажать въ кулакъ, который держать по направленію руки, повернувъ его ногтями нѣсколько внизъ.

Для поворота лошади въ сторону подаютъ лѣвую руку въ сторону требуемаго поворота при чемъ наружный поводъ, нажимая на шею лошади, заставляетъ ее повернуться въ сторону.

3) При ѣздѣ на мундштукѣ въ 2 повода, (что дѣлается исключительно при манежной ѣздѣ) всадникъ, продѣвъ сквозь петлю трензельныхъ поводьевъ мундштучные, раздѣляетъ ихъ безъимяннымъ пальцемъ лѣвой руки и укоротивъ поводья, сжимаетъ лѣвой кулакъ, а правую руку опускаетъ свободно внизъ. Кисть лѣвой руки должна быть поставлена отвѣсно надъ локтемъ на высотѣ локтя. Чтобы взять на себя который-нибудь поводъ, напр., правый, слѣдуетъ повернуть лѣвую кисть ногтями книзу уклоняя большой палецъ по направленію къ своему правому плечу и уда-

ляя мизинецъ отъ себя по направленію къ лѣвому плечу лошади; въ то-же время подать кисть нѣсколько вправо, дабы лѣвый поводъ былъ приложенъ плотнѣе слѣва къ шеѣ; но такое управленіе дастъ требуемые результаты, только у очень тонко выѣзженной лошади. Для поворота на лѣво, поворотъ кисти лѣвой руки дѣлается такъ: ее поворачиваютъ ногтями кверху, приближая мизинецъ къ себѣ и удаляя большой палецъ отъ себя, въ то же время подаютъ кисть нѣсколько влѣво.

При ѣздѣ въ 4 повода, держа ихъ по уставу (см. рис. 52) для поворота вправо слѣдуетъ обѣ кисти повернуть немного вправо, приближая къ себѣ большой палецъ лѣвой руки (этимъ укорачиваютъ правыя поводья) и въ то-же время падать обѣ кисти вправо, чѣмъ нажимаютъ лѣвые поводья къ шеѣ слѣва.

При ѣздѣ на мундштукѣ съ держаніемъ поводьевъ по системѣ Филлиса въ лѣвой рукѣ мундштучные, а въ правой трензельные для поворота напр. вправо слѣдуетъ кисть правой руки подать вправо при чемъ лѣвый поводъ ляжетъ плотнѣе на шею слѣва, а лѣвую кисть повернуть нѣсколько ногтями книзу, чѣмъ укорачивается правый мундштучный поводъ.

При ѣздѣ прямо, имѣя всѣ 4 повода въ лѣвой рукѣ (рис. 53) слѣдуетъ имѣть кисть стоящей по отвѣсу и тогда получается равномерное давленіе на всѣ 4 повода; если подать мизинецъ назадъ, то дѣйствіе на мундштукъ усилится; если подать большой палецъ назадъ, то усилится дѣйствіе на трензели; если кисть повернуть пальцами внутрь и ногтями внизъ, то усилится дѣйствіе на правый мундштучный поводъ; если повернуть ее ногтями вверхъ то усилится дѣйствіе на лѣвый мундштучный поводъ; во всѣхъ этихъ случаяхъ лѣвая кисть остается почти на мѣстѣ, лишь чуть-чуть подаваясь въ сторону поворота и на себя, чтобы произошло нажатіе наружнаго повода на шею лошади съ наружной стороны.

Отъ природы лошадь крайне рѣдко бываетъ одинаково развита на обѣ стороны, обыкновенно одна сторона лошади бываетъ болѣе гибка, чѣмъ другая *); только правильной гимнастикой или выѣздкой эта неодинаковость и устраняется; выѣздка должна привести къ тому, чтобы лошадь была въ „хорошемъ поводѣ“ или какъ иногда говорятъ „въ поводѣ“. Это выраженіе означаетъ, что лошадь имѣетъ легкій ровный упоръ на удило и сохраняетъ при этомъ собранное положеніе, неся голову правильно и сильно подставляя заднія ноги подъ туловище.

*) Отчасти это объясняется ея положеніемъ въ утробѣ матери.

Иногда лошадь ищетъ себѣ упора для переда въ поводѣ и для этого упирается на поводъ; про такую лошадь говорятъ, что она „лежитъ въ поводѣ“.

Случается, что лошадь, имѣя длинный затылокъ и длинную высоко поставленную шею, легко песетъ голову по отвѣсу и если всадникъ набираетъ поводъ на себя, то лошадь, оберегая нижнюю челюсть отъ давленія удила, легко сдаетъ голову и, избѣгая малѣйшаго давленія удила на беззубый край челюсти, старается держать нижнюю челюсть позади удила; про такую лошадь говорятъ, что она идетъ „за поводомъ“. Нѣкоторые лошади то сильно упрутся на поводъ, то стараются отдѣлаться отъ давленія удила, т. е. они не хотятъ взять ровнаго давленія на удило; про такихъ говорятъ, что онѣ „безъ повода“.

Есть лошади, которыя, избѣгая ровнаго давленія на беззубые края, высоко поднимаютъ голову и держатъ ее горизонтально; про такихъ лошадей говорятъ, что онѣ „идутъ черезъ поводъ“.

Весьма часто случается, что лошадь упирается на одинъ поводъ сильнѣе, чѣмъ на другой; такъ напр. желая почему-либо избавиться отъ давленія на лѣвую половину нижней десны лошадь подставляетъ правую сторону давленію повода, а лѣвую убираетъ назадъ поворачивая голову направо; про такую лошадь говорятъ, что она „лежитъ на правомъ поводѣ“.

Неправильности повода имѣютъ всегда извѣстныя причины, какъ и всякія явленія жизни, а потому выясненіе ихъ крайне интересно для всадника, такъ какъ только выясненіе ихъ и даетъ ему указаніе средствъ для устраненія ихъ. Внимательное отношеніе къ этому сложному вопросу приводитъ къ тому, что причины дурнаго повода лошади безусловно лежатъ какъ въ недостаткахъ сложенія лошади, такъ и въ неумѣлости всадника. Недостатки сложенія лошади, могущіе вредно вліять на поводъ слѣдующіе:

Неодинаковое развитіе гибкости въ бокахъ, т. е. въ ребрахъ и въ позвоночникѣ; неодинаковое развитіе гибкости въ заднихъ конечностяхъ; слабое развитіе зада, вслѣдствіе чего лошадь не можетъ задомъ нести всего того груза, который ей приходится нести при уравновѣшиваніи ея на задѣ или на серединѣ; поэтому лошадь ложится на поводъ. Неправильное развитіе гибкости лошади въ корпусѣ ведетъ къ тому, что она невѣрно несетъ голову и шею и потому является главной причиной дурнаго повода, хотя на эти причины обыкновенно меньше всего обращается вниманія. Затѣмъ даже при правильномъ развитіи гибкости корпуса и зад-

нихъ конечностей лошади иногда все-же имѣютъ не хорошій поводъ вслѣдствіе недостатковъ въ деснахъ—острые, высокіе беззубые края дѣлаютъ лошадь слабоуздой т. е. идущей за поводомъ, крайне чувствительной къ поводѣ; при низкихъ, широкихъ деснахъ лошадь малочувствительна на поводъ „тугоузды“. Если у лошади тугой короткій затылокъ, то это часто приводитъ къ „лежанію въ поводѣ“; а если затылокъ длинный гибкій, то лошадь идетъ „за поводомъ“. Строеніе ганашей здѣсь тоже имѣетъ значеніе: дурные—узкіе съ твердыми околоушными железами—причиняютъ болѣзненные ощущенія и лошадь отдѣляется отъ сбора и идетъ черезъ поводъ.

Всадникъ самъ мѣшаетъ лошади имѣть хорошій поводъ главнымъ образомъ вслѣдствіе дурной руки: грубая, жесткая неустойчивая и малочувствительная рука причиняетъ удары удиломъ по беззубому краю десенъ. Слишкомъ большое напряженіе руки и рѣзкость управленія ведутъ къ тому-же. Слишкомъ большія требованія отъ лошади сбора и слабое собираніе лошади шенкелями, слабость посадки и потому стремленіе держаться верхомъ, упираясь на поводья—все это ведетъ сперва къ болѣзненному ощущенію, причиняемому лошади въ деснахъ, а потомъ къ притупленію ихъ чувствительности.

Привычка упираться на 1 поводъ сильнѣе, чѣмъ на другой, происходящая отъ неправильнаго держанія поводьевъ всадникомъ, чаще всего объясняется недостаточнымъ съ его стороны вниманіемъ, а иногда и неправильностями въ сложеніи всадника. Устраненіе различныхъ причинъ, вызывающихъ дурной поводъ, является дѣломъ, требующимъ вдумчивой и настойчивой работы надъ лошадью и будетъ разсмотрѣно въ одной изъ слѣдующихъ главъ.

Изъ изложеннаго въ этой главѣ видно, что средствъ для управленія лошадью много и ихъ можно сгруппировать въ 3 основныя группы: управленіе корпусомъ, управленіе ногами и управленіе поводьями или руками всадника: совершенно естественно, что всѣ эти средства управленія въ каждомъ данномъ случаѣ должны быть въ полномъ между собою согласіи и должны дополнять одно другое.

Изъ подробнаго разсмотрѣнія дѣйствій корпуса, шенкелей и поводьевъ видно, что всѣ они нужны при управленіи лошадью, при чемъ шенкеля дѣйствуютъ на задъ и заставляютъ лошадь двигаться, корпусъ вѣзды—на спинныя мышцы и вліяетъ на

движенія и поворотливость лошади; поводъ управляетъ передомъ и даетъ направленіе лошади. Искусство всадника заключается въ томъ, чтобы всѣ эти 3 средства управленія дѣйствовали во взаимномъ согласіи и отнюдь не сбивали бы лошади съ толка, что къ сожалѣнію часто бываетъ у неумѣлыхъ всадниковъ, когда руки требуютъ одно, а корпусъ или ноги другое; строго говоря при каждомъ требованіи, предъявляемомъ лошади, они всѣ должны дѣйствовать въ гармоніи. Такъ какъ работа лошади въ движеніи, а послѣднее происходитъ отъ зада и спины лошади, на которыхъ дѣйствуютъ корпусъ и ноги всадника, то они и являются главными орудіями управленія. Корпусъ дѣйствуетъ какъ бы болѣе пассивно; активно имъ умѣютъ работать только опытные ѣздоки, а потому часто неправильное положеніе корпуса всадника мѣшаетъ лошади исполнять его требованія. Ноги (шenkеля), должны дѣйствовать болѣе активно; если онѣ не проявляютъ своей работы, то стоящая на мѣстѣ лошадь и не сдвинется съ мѣста; онѣ должны быть пассивны тогда, когда лошадь извѣстное движеніе производитъ правильно; тогда онѣ на сторожѣ, ими всадникъ слѣдитъ, не ошибется ли лошадь и поправляетъ ее, когда замѣтитъ, что она или ошиблась или готова ошибиться или проявить ослушаніе. Какъ сказано было выше, каждому упражненію лошади соотвѣтствуетъ извѣстное выгоднѣйшее положеніе и равновѣсіе. На свободѣ и на полевой ѣздѣ лошадь инстинктивно сама принимаетъ болѣе соотвѣтствующее равновѣсіе, а подъ сѣдломъ въ манежѣ она это дѣлаетъ по указаніямъ всадника, передаваемымъ поводьями и шenkелями; кромѣ того поводьями ей указываютъ куда она должна смотрѣть.

Наиболѣе ясно выражается потребность въ полномъ согласіи всѣхъ помочей при производствѣ какого-либо движенія лошади, требующаго проявленія ея поворотливости, хотя бы поворота на право на большемъ аллюрѣ: тогда оба шenkеля посылаютъ лошадь впередъ, т. е. возбуждаютъ ее къ движенію и поддерживаютъ ее въ движеніи. При этомъ корпусъ ея долженъ принять дугообразную фигуру, что достигается внутреннимъ шenkелемъ, нажимающимъ между подпругами; отъ его дѣйствія лошадь убираетъ правый бокъ во внутрь, и сдаетъ въ ребрахъ; чтобы она не могла выкинуть задъ влѣво внаружу лѣвый шenkель у задней подпруги удерживаетъ задъ. Корпусъ сѣдалищными костями давитъ на длинныя спинныя мышцы, изъ которыхъ правая подъ болѣе сильнымъ нажатіемъ правой сѣдалищной кости сократится сильнѣе и сбли-

зитъ правыя части переда съ задомъ; уклономъ корпуса вправо перенесется ц. т. лошади вправо, что воспрепятствуетъ развитію центробѣжной силы; поводья дадутъ головѣ направленіе немного вправо, вслѣдствіе чего лошадь будетъ смотрѣть впередъ куда идетъ; ц. т. лошади еще болѣе перенесется вправо и получится постановленіе направо, т. е. сборъ въ сторону поворота. Въ результатѣ лошадь при такомъ согласномъ управленіи пойдетъ по дугѣ вправо въ положеніи наиболѣе для нея удобномъ, т. е. имѣя корпусъ въ дугообразномъ положеніи съ надлежащимъ сборомъ и равновѣсіемъ. Подобное согласіе помочей требуется и при всякомъ другомъ упражненіи лошади.

Для того, чтобы лошадь понимала требованія всадника онъ вовсе не долженъ употреблять силу; силы лошади во много разъ превосходятъ силы человека и умѣніе всадника покорить себѣ лошадь зависитъ отъ того, на сколько удачно онъ сумѣетъ противопоставить проявленію лошадию своей силы свою собственную находчивость, ловкость, свое искусство, свое субъективное превосходство какъ существа разумнаго надъ неразумнымъ животнымъ. Лошадь привыкаетъ понимать и подчиняться малѣйшему требованію искуснаго всадника, выражаемому въ такой трудноуловимой формѣ, что со стороны кажется, что всадникъ вовсе ничего отъ лошади не требуетъ, а она все дѣлаетъ сама; но это только такъ кажется—въ подобныхъ случаяхъ умѣлый всадникъ примѣняетъ всѣ свои средства для предъявленія лошади своихъ требованій, но только въ мѣру и въ общемъ согласіи, да предварительно даетъ ей такое положеніе, изъ котораго удобнѣе всего сдѣлать именно то, что хочетъ ѣздокъ, а потому ей и становится совершенно ясно, что падо дѣлать и она незамѣтно для себя вполне рефлективно исполняетъ его требованія. Иногда лошадь исполняетъ волю всадника, когда онъ ей выражаетъ ее одними только шenkелями, или только поводомъ, или только корпусомъ; объясняется это тѣмъ, что чувствительность или воспріимчивость лошади оказались достаточными, чтобы дѣйствовать однимъ только средствомъ управленія и оно одно вызвало у лошади рефлективно то самое исполненіе, которое вызываютъ всѣ помочи вмѣстѣ примѣненные.

Въ умѣніи избрать и примѣнять тотъ или другой пріемъ управленія лошадию и согласованія при ѣздѣ ихъ между собой и проявляется искусство верховой ѣзды, разсмотрѣніе основныхъ принциповъ котораго и составитъ предметъ второй части этого труда.

ние ло-
и при
й фэдѣ.

Особенности въ управленіи лошадьми при казачьей фэдѣ вытекаютъ изъ устройства казачьяго сѣдла и посадки казаковъ и изъ того, что они для управленія лошадьми вкладываютъ имъ въ ротъ только трензельное желѣзо или уздечку. Вслѣдствіе поднятаго положенія всадника значеніе уклона корпуса увеличивается и уменьшается значеніе и сила шенкелей и сверхъ того

1) низко поставленные путлища ограничиваютъ свободу движеній шенкелей;

2) они-же дѣлаютъ то, что шенкели лежатъ постоянно на бокахъ лошади, уменьшая ея къ нимъ чувствительность;

3) шенкели дѣлаются плоскими т. е. менѣе сильными.

Вслѣдствіе этого у казаковъ главными средствами управленія лошадьми, являются уклоны корпуса и уздечка и лишь въ малой степени шенкели. Шенкель драгунъ отчасти замѣняется у казаковъ нагайкой или плетью, которая служитъ средствомъ наказанія и понужденія лошади.

Уздечка, будучи проста по устройству и менѣе повелительна, чѣмъ другія орудія управленія, вкладываемыя въ ротъ лошади, требуетъ и большаго искусства въ примѣненіи, ибо уздечка лошади можетъ легче и сильнѣе сопротивляться. Все искусство казака управлять лошадью при фэдѣ сводится къ тому, чтобы дѣйствуя поводомъ, заставить ее себя повиноваться и при этомъ не причинять ей боли давленіемъ удила на челюсть, ибо это вызвало бы только раздраженіе и сопротивленіе.

Вслѣдствіе этого надо тщательно слѣдить, чтобы давленіе руки всадника на ротъ лошади было мягкимъ и ровнымъ, и чтобы укорачиваніе повода производилось плавно и безъ подергиваній; для этого у казака поводъ долженъ быть такой длины, чтобы, не сдвигая кулака съ мѣста, онъ чувствовалъ-бы легкій упоръ рта лошади на руку. Для укорачиванія повода казакъ поворачиваетъ кисть лѣвой руки мизинцемъ къ себѣ; для отдачи же повода—поворачиваетъ кисть мизинцемъ отъ себя. Если-же дѣйствія кисти окажутся недостаточными, то слѣдуетъ сверхъ того плавно подавать кисть руки или на себя или отъ себя. Ошибки казаковъ при управленіи лошадьми бываютъ тѣ-же, что и ошибки у регулярныхъ кавалеристовъ и имѣютъ такіа-же печальныя послѣдствія, вызывая порчу лошадей, неисполненіе ими требованій всадниковъ и излишнее утомленіе тѣхъ и другихъ.

Кавалеристъ долженъ крѣпко и твердо держаться въ сѣдлѣ, быть свободнымъ въ своихъ движеніяхъ и имѣть въ рукахъ доброе оружіе, которымъ съ одного удара можно нанести смерть врагу.

Ноланъ.

ЧАСТЬ II.

ГЛАВА VII.

Верховая фэда умѣлаго всадника на выѣзженной лошади.

Разные виды верховой фэды.—Манежъ.—Значеніе фэды манежной и полевой.—Общія указанія для производства верховой фэды.—Развитіе аллюровъ.—Выработка правильнаго равновѣсія и гибкости лошади продольной и боковой или поворотливости.—Повороты на ходу и на мѣстѣ; боковыя движенія. —Примѣрный порядокъ урока верховой фэды.—Понятіе о школьной фэдѣ.—Фэда казаковъ.

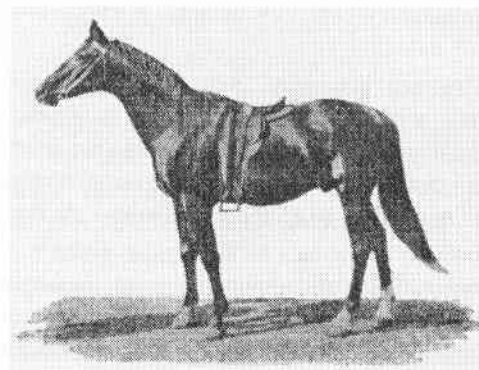

Рис. 56. Иркутъ—полукровный офицерскій строевой.

Верховая фэда, смотря по тому, при какихъ условіяхъ и гдѣ она производится, бываетъ или манежной или полевой; первая производится въ манежѣ, вторая внѣ его. И та и другая имѣютъ одну общую главную цѣль добиться того, чтобы лошадь при всякихъ условіяхъ своей работы понимала тотъ

условный языкъ, на которомъ всадникъ предъявляетъ ей свои требованія и при какихъ-бы то ни было условіяхъ исполняла эти требованія съ возможно малымъ расходомъ силъ какъ своихъ такъ и всадника.

Разные виды
верховой
фэды.

Манежемъ называется ровное пространство незначительныхъ размѣровъ, ограниченное совершенно опредѣленными предѣлами; манежъ имѣетъ для лошади совершенно то-же значеніе, какъ гимнастическій залъ для человѣка; какъ въ томъ, такъ и другомъ упражненіи имѣютъ цѣлью развитіе ловкости, силъ, смѣлости и согласованіе работы отдѣльных органовъ обучаемыхъ, т. е. всадника и лошади. Устройство манежей крайне разнообразно. Фигура манежа бываетъ или круглая или овальная или наконецъ четырехугольная въ видѣ ли квадрата или болѣе или менѣе удлиненнаго параллелограмма; острыхъ угловъ при устройствѣ манежей обыкновенно избѣгаютъ.

Размѣры манежей таковы, чтобы въ нихъ могла ѣздить безъ особыхъ стѣсненій смѣна требуемаго числа лошадей; это число опредѣляется тѣмъ, чтобы одинъ учитель могъ, стоя въ манежѣ, слѣдить за ѣздой каждаго ученика и руководить работой его; поэтому желательно, чтобы въ смѣнѣ было 12—16 и никоимъ образомъ не больше 20 учениковъ; полагал, что лошадь съ дистанціей занимаетъ 6—9 шаговъ, окажется, что смѣна въ 20 лошадей вытянется на протяженіи 120—180 шаговъ, это и есть величина той круговой дорожки, по которой ходитъ смѣна при манежной ѣздѣ; очень большой манежъ не даетъ возможности учителю видѣть вблизи всѣхъ учениковъ смѣны одновременно; очень малый манежъ приводитъ къ скучиванію и тѣспотѣ въ манежѣ.

Стѣны манежа бываютъ или каменные, или деревянные, хвостящія или сложенныя изъ навоза или другого подручнаго матеріала; иногда предѣлы манежа совершенно условны и ихъ обозначаетъ въ открытомъ полѣ путь движенія головной лошади смѣны или какая-нибудь тропинка или иная замѣтная въ полѣ линія.

Грунтъ манежа долженъ быть не топкій, но и не пыльный; не очень тяжелый, но и не твердый или жесткій; весьма хорошъ грунтъ состоящій изъ слоя древесныхъ опилокъ или мелко нарубленныхъ хвоевъ; зимой неглубокій снѣгъ, иногда навозная дорожка въ открытомъ манежѣ.

Иногда манежи бываютъ закрытыя, иногда безъ крыши т. е. открытыя. Закрытыя благоустроенныя манежи имѣютъ иногда вентиляцію (даже электрическую), отопленіе и освѣщеніе. Но отсутствіе всѣхъ этихъ удобствъ и приспособленій вовсе не можетъ

служить помѣхой къ тому, чтобы производить манежную ѣзду; для нея строго говоря годится всякая площадка подходящихъ фигуръ и размѣра.

Выгоды производства манежной ѣзды слѣдующія:

а) одинъ учитъ, а многіе слышатъ замѣчанія и указанія обучающаго,

б) такъ какъ въ манежѣ (особенно закрытомъ) ничего постороннее не развлекаетъ ни всадника, ни лошадь, то они болѣе внимательно относятся къ лошади;

в) въ закрытомъ манежѣ обученіе не зависитъ отъ климата, погоды или отъ времени дня (если есть искусственное освѣщеніе).

а) лошадь болѣе покорна, легче сохранить тишину и спокойствіе въ смѣнѣ, безопаснѣе обученіе и все это особенно выражается въ закрытомъ манежѣ.

Вредныя стороны манежной ѣзды особенно въ закрытомъ манежѣ слѣдующія:

а) вслѣдствіе недостаточнаго притока свѣжаго воздуха и болѣе слабого освѣщенія лошадь скорѣе утомляется и у нея можетъ портиться зрѣніе,

б) пріучась ходить по совершенно ровному грунту манежа, лошадь начинаетъ небрежно ставить ноги и выйдя на поле неуверенно двигается и даже спотыкается,

в) привыкнувъ въ манежѣ къ полной тишинѣ, лошадь выйдя въ полѣ, пугается многого, шума, отдѣльныхъ незнакомыхъ ей предметовъ, тѣни, собакъ и проч.

г) всадникъ, долго ѣздившій только въ манежѣ, по выѣздѣ на открытый воздухъ, теряетъ увѣренность.

Всѣ достоинства и недостатки ѣзды въ манежѣ особенно сильно проявляются, если манежъ закрытый; въ открытомъ-же эти достоинства и недостатки меньше.

Работа манежная въ конницѣ является подготовительной, а полевая—окончательной; обыкновенно примѣняютъ манежную—только при подготовкѣ лошадей и всадниковъ; но и въ это время желательно по временамъ и молодыхъ всадниковъ и молодыхъ лошадей заставлять упражняться въ полѣ; это лучшее средство борьбы съ недостатками манежной работы. Цѣлями манежной работы въ кавалеріи является: а) первоначальное усмиреніе и выѣздка лошади и б) первоначальное обученіе верховой ѣздѣ всадниковъ. Манежная ѣзда является сама по себѣ цѣлью только для тѣхъ лицъ и тѣхъ лошадей, которые внѣ манежа обыкно-

венно и не работаютъ какъ, напр., для циркового наѣздника, у котораго манежная ѣзда, доведенная до весьма высокаго развитія, является сама по себѣ цѣлью, такъ какъ онъ и показываетъ публикѣ свое искусство въ верховой манежной ѣздѣ и въ производствѣ такихъ упражненій съ лошады, которыя для полевой ѣзды не имѣютъ никакого смысла.

виды
до-
н.

Полевой ѣздой называется верховая ѣзда, производимая внѣ манежа въ открытомъ полѣ или на иныхъ мѣстахъ и при другихъ условіяхъ. Такъ какъ кавалеристъ долженъ быть въ состояніи верхомъ быстро пройти по самой разнообразной мѣстности, при различныхъ условіяхъ грунта, погоды, времени дня и проч. то упражненія въ полевой ѣздѣ имѣютъ цѣлью выработать у всадника сноровки вести лошадь при самыхъ разнообразныхъ мѣстныхъ и климатическихъ условіяхъ, а лошадь приучаютъ не бояться тѣхъ предметовъ и препятствій, которые ей встрѣчаются внѣ манежа и при преодоленіи ихъ наиболѣе сноровисто располагать своими природными силами и инстинктивно и расчетливо ихъ расходовать.

Верховая ѣзда, какъ сказано выше, бываетъ двухъ видовъ—манежная и полевая; но независимо сего ее можно раздѣлить еще на 2 вида; на ѣзду на мѣстности ровной и на ѣзду на мѣстности пересѣченной; въ манежѣ это сведется на преодоленіе препятствій.

Затѣмъ работа съ лошады производится всадникомъ иногда въ рукахъ, а иногда подъ сѣдломъ.

При работѣ въ рукахъ обучающій человѣкъ или водить ее въ поводу, совершая съ ней вмѣстѣ движенія по барьеру (напр. по системѣ Филлиса) или стоя на мѣстѣ и заставляя лошадь бѣгать на кордѣ, а иногда и на „развязномъ тронѣ“. Иногда же, и при томъ чаще всего, всадникъ садится на лошадь и ѣздитъ, т. е. работаетъ лошадь подъ сѣдломъ.

Вышеупомянутые разнообразные виды упражненій съ лошадями примѣняются чаще всего при выѣздкѣ молодыхъ лошадей или при отученіи ихъ отъ дурныхъ ранѣе приобрѣтенныхъ привычекъ, а потому собственно къ верховой ѣздѣ на выѣзженной лошади не относятся и будутъ рассмотрѣны ниже въ особыхъ главахъ; здѣсь же подлежатъ описанію лишь тѣ упражненія, которыя всадникъ производитъ или производства которыхъ долженъ требовать отъ своей лошади уже выѣзженной.

До идеала выѣздки, конечно, довести строевую лошадь удается крайне рѣдко, но въ большей или меньшей степени качествами хорошей верховой лошади, годной для боя и для службы въ полѣ, должна обладать каждая кавалерійская строевая лошадь, иначе она мало пригодна для строя. Для выѣзженной лошади движенія подъ сѣдломъ крайне необходимы прежде всего какъ движеніе вообще для каждой живой твари, всѣ жизненные отправленія которой (дыханіе, пищевареніе, кровообращеніе и иные общія вещества) происходятъ гораздо энергичнѣе и успѣшнѣе при цѣлесообразномъ motionѣ, т. е. при производствѣ движеній; потребность въ движеніи для лошадиного организма весьма велика и неудовлетвореніе ея вредно отзывается на ея здоровьи; желательно, чтобы средняя лошадь работала ежедневно около 2 часовъ. Сверхъ того для лошади движенія подъ сѣдломъ являются гимнастикой и ими достигаются тѣ-же результаты, что и гимнастическими упражненіями человѣка. Но одностороннее производство манежной ѣзды и примѣненіе свойственныхъ только ей способовъ управленія лошады за извѣстными предѣлами наносятъ существенный ущербъ развитію силъ и пользованью ими на мѣстности (при полевой ѣздѣ), такъ какъ приучаютъ не пользоваться въ полной мѣрѣ природными наиболѣе цѣнными свойствами лошади, отъ которыхъ зависитъ ея способность къ совершенію весьма рѣзвыхъ движеній при тяжелыхъ условіяхъ. Что-же касается до разумно производимой манежной ѣзды, то и для опытнаго ѣздока и для вполне выѣзженной верховой лошади она имѣетъ совершенно то-же значеніе, что ежедневное проигрываніе ряда правильно составленныхъ упражненій хорошимъ пѣвцомъ. При цѣлесообразномъ подборѣ этихъ упражненій человѣкъ упражняетъ всѣ свои органы, причастные къ данной работѣ, въ отодѣльности и въ согласной работѣ и въ томъ направленіи и въ той степени, какъ это желательно и какъ это быть можетъ ему вовсе не приходится, разыгрывая цѣлые концерты; какъ упражненія или *exercises* лучше музыканты не бросаютъ до гробовой доски, такъ и кавалеристу по временамъ полезно поупражняться въ манежной ѣздѣ; причемъ, конечно, за полевой ѣздой сохраняется преимущественное значеніе какъ для всадника, такъ и для лошади; программа каждаго упражненія манежной ѣзды должна быть обдуманна и составлена такъ, чтобы въ ней были именно тѣ упражненія, которыя для данной лошади въ настоящее время особенно полезно потребовать, чтобы приблизиться къ идеалу.

Значеніе манежной ѣзды.

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что выборъ упражненій при манежной ѣздѣ долженъ быть совершенно сознательный; желательно, чтобы ѣздокъ каждый разъ передъ ѣздой точно опредѣлялъ, чего именно на данномъ урокѣ онъ предполагаетъ добиваться отъ лошади и какимъ образомъ и почему именно такъ, а не иначе; очевидно, что для разныхъ лошадей программы ѣзды должны быть различны. При этомъ необходимо всегда имѣть въ виду тѣ идеальныя требованія верховой ѣзды, удовлетворенія которыхъ слѣдуетъ добиваться въ предѣлахъ, допускаемыхъ складомъ и особенностями характера всадника и лошади. Предѣлы, въ которыхъ и человѣкъ и лошадь могутъ совершенствоваться въ верховой ѣздѣ, весьма растяжимы и нѣтъ человѣка и лошади, лучше которыхъ нельзя было-бы работать; поэтому для каждого любителя и знатока верховой ѣзды каждый случай поѣздить верхомъ дать возможность усовершенствоваться самому въ ѣздѣ и усовершенствовать лошадь въ движеніи подъ сѣдломъ.

Человѣкомъ, понимающимъ верховую ѣзду, можно признать такого, который, не только знаетъ и умѣетъ по руководству или наставленію правильно потребовать отъ лошади исполненія того или другого упражненія, но такого, который умѣетъ при неисполненіи лошадью требованій всадника разобраться въ крайне сложныхъ причинахъ, вызвавшихъ такое непослупаніе или неповиновеніе и могущаго показать на дѣлѣ и объяснить другому почему слѣдуетъ поступить съ этой лошадью именно такъ, а не иначе, чтобы заставить ее исполнить свое требованіе.

Во время верховой ѣзды должна быть соблюдаема самая педагогическая послѣдовательность въ требованіяхъ отъ всадника и лошади и переходить къ болѣе сложнымъ и труднымъ упражненіямъ слѣдуетъ только тогда, когда для ихъ исполненія и человѣкъ и лошадь вполне подготовлены предшествующими упражненіями. Лошадь должна быть совершенно одинаково развита на обѣ стороны, а потому надо производить большее количество и чаще упражненія, развивающія менѣе гибкую сторону; но это вовсе не означаетъ того, что всѣ упражненія должны производиться только на эту сторону; если это дѣлать такъ, то чувствительность нервной системы этой стороны сперва будетъ излишне раздражена, а потомъ уменьшится; необходимо упражнять обѣ стороны поочередно но значительно больше ту, которая требуетъ большаго развитія.

Если лошадь сразу не исполняетъ надлежащимъ образомъ требованія всадника, то слѣдуетъ имѣть въ виду, что далеко не всегда виновнымъ въ этомъ должна быть признана лошадь, а гораздо чаще человѣкъ, не умѣющий ей понятнымъ образомъ объяснить свои требованія; или иногда требующій руками обратное тому, что требуетъ ногами или корпусомъ, т. е. самъ сбиваетъ лошадь; поэтому и наказанія которымъ всадникъ въ подобныхъ случаяхъ подвергаетъ лошадь, по справедливости должны быть не ей удѣломъ; всадникъ въ случаѣ непослушанія лошади долженъ критически отнестись къ самому себѣ и внимательнымъ осмотромъ лошади и изученіемъ подлежащихъ ей органовъ и особенностей стараться выяснитъ не въ природѣ-ли или въ состояніи ея здоровья кроется причина не исполненія его требованій.

Разумно требуя чего-либо отъ лошади, слѣдуетъ непремѣнно настаивать на его исполненіи и не отказываться отъ него пока лошадь не исполнитъ его, дабы у нея укрѣплялась привычка исполнять всѣ требованія всадника; но тутъ-то и важно, чтобы требовать только то, что для данной лошади исполнимо; иначе она, убѣдившись однажды, что можно не исполнять требованія всадника, начнетъ постоянно противопоставлять его волѣ своей; тутъ неизбежна борьба всадника съ лошадью; ея избѣгнуть невозможно и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо въ первой же схваткѣ съ лошадью оказаться безусловнымъ побѣдителемъ.

Въ виду того, что весьма часто всадникъ не въ состояніи дать себѣ отчета въ томъ правильно ли поступаетъ самъ, и наказывая лошадь за неисполнительность или неповиновеніе, бываетъ виноватъ самъ, а не лошадь, то весьма полезно прибѣгать къ указаніямъ со стороны смотрящаго опытнаго наѣздника, что можно рекомендовать особенно малоопытнымъ ѣздокамъ, каковыми слѣдуетъ признать какъ юнкеровъ, такъ и молодыхъ офицеровъ.

Производя верховую ѣзду, слѣдуетъ всегда имѣть въ виду, что общія требованія, которыя должны быть поставлены при всѣхъ упражненіяхъ, это:

- а) развитіе покорности, т. е. совершенно рефлексивнаго повиновенія лошади всаднику;
- б) взаимное пониманіе всадникомъ лошади и обратно;
- в) усовершенствованіе аллюровъ, гибкости, равновѣсія и поворотливости;
- г) развитіе смѣлости лошади.

Цѣль производства манежной ѣзды.

Каждое упражненіе въ большей или меньшей степени развиваетъ всѣ вышеуказанныя качества выѣзженной лошади, но все же каждое изъ нихъ имѣетъ свое специальное назначеніе; въ этомъ отношеніи ихъ можно свести въ слѣдующія группы: упражненія для развитія

- а) правильныхъ аллюровъ,
- б) равновѣсія и гибкости продольно корпусу лошади,
- в) гибкости боковой или поворотливости,
- г) мягкаго повода.

Изучая эти упражненія, слѣдуетъ по поводу каждого изъ нихъ выяснить:

- а) въ чемъ именно онѣ заключается;
- б) какъ оно должно быть исполнено лошадыю;
- в) какимъ образомъ должно быть потребовано всадникомъ;
- г) какъ поступать, если правильно примѣненные пособія видимо не привели лошади къ желаемому исполненію;
- д) переходъ отъ даннаго упражненія къ другому;

работка
аллюровъ.

Изъ главы IV извѣстно, какъ лошадь двигается каждымъ изъ свойственныхъ ей аллюровъ; слѣдуетъ добиваться того, чтобы каждымъ изъ нихъ лошадь шла охотно, правильно уравновѣщенной, широкими производительными шагами, совершенно спокойно и не горячась; при этомъ движенія должны быть таковы, чтобы при нихъ работали только тѣ мускулы и сухожилия, которыя непосредственно производятъ движеніе; переходъ изъ положенія покоя на мѣстѣ во всѣ аллюры и обратно должны производиться лошадыю охотно, легко, увѣренно, смѣло и безъ волненія; она должна отчетливо ускорять и укорачивать быстроту движенія въ томъ-же аллюрѣ причемъ на каждомъ аллюрѣ должна двигаться безъ особыхъ понужденій съ возможной для ея организма рѣзвостью. Каждой лошади свойственна предѣльная рѣзвость даннаго аллюра; ее опредѣлить и ея добиться отъ лошади можетъ только весьма опытный ѣздокъ.

шагъ.

Шагъ лошади долженъ быть просторный, энергичный, спокойный, но отнюдь не вялый, отъ 6 до 7 в. въ часъ; на шагѣ лошадь и всадникъ чаще всего отдыхаютъ; обыкновенно она идетъ свободно причемъ конечности и спина производятъ наименьшую работу, всадникъ тоже меньше всего утомляется и легче всего на этомъ аллюрѣ сохраняетъ посадку; дабы развить у лошади просторный шагъ, надо давать возможно большую свободу ея головы. Тупую и лѣнивую лошадь слѣдуетъ подавать впередъ шен-

келями. Такъ какъ для сбора лошади необходимо требовать энергичнаго подведенія заднихъ конечностей, а на шагѣ этого не требуется, то на шагѣ вообще лошадь двигается безъ сбора. Лошадь, идущая съ высоко поднятой шеей въ сборѣ, имѣетъ шаги короче и ставитъ ноги выше, т. е. идетъ красивѣе, но менѣе производительно. Движеніе-же шагомъ въ собранномъ видѣ требуетъ отъ лошади непроизводительнаго подведенія зада, что ведетъ къ излишнему утомленію. При движеніи шагомъ слѣдуетъ наблюдать, чтобы лошадь отнюдь не шла тропотой, т. е. чтобы она не двигалась рысью подъ себя, что иногда лошади дѣлаютъ, если онѣ горячатся, рвутся впередъ, а всадники не позволяютъ имъ подаваться впередъ, или если отъ нихъ требуютъ на столько быстрого движенія шагомъ впередъ, какой онѣ дать не могутъ. Чтобы двинуть лошадь шагомъ съ мѣста, слѣдуетъ, не отдавая повода дать ей легкій толчекъ обоими шенкелями, если она не очень чувствительна, или иногда только принажать оба шенкеля плотнѣе и сохранять ту-же посадку, что на мѣстѣ. Если-же лошадь шла другими аллюрами, то для перевода въ шагъ слѣдуетъ взять ее туже въ шенкеля, подать корпусъ назадъ и глубже сѣсть въ сѣдло и наконецъ взять поводья на себя. Какъ только лошадь перейдетъ въ шагъ, слѣдуетъ нѣсколько ослабить поводья. Если лошадь порывается сбиваться съ шага, чтобы идти скорѣе, то слѣдуетъ, выдерживая спокойно поводья и глубокую посадку, успокоить ее голосомъ и настойчиво добиваться движенія шагомъ, хотя бы въ первое время она двигалась и болѣе медленно, чѣмъ слѣдуетъ. Полезно, какъ только лошадь перейдетъ въ шагъ, огладить ее и поощрить голосомъ. И если она опять начнетъ тропотить, то повторить это хотя-бы нѣсколько разъ.

Рысь.

При движеніи рысью лошадь подается болѣе или менѣе быстро впередъ, причемъ ноги она переставляетъ діагонально по перемѣнно, то правую переднюю одновременно съ лѣвой задней, то другія двѣ тоже одновременно; чтобы переставить заднія ноги, лошадь предварительно ихъ сгибаетъ въ скакательныхъ суставахъ и затѣмъ переставляетъ впередъ и наконецъ сильно и энергично ихъ разгибаетъ; этимъ она выбрасываетъ свой корпусъ впередъ и подбрасываетъ его вверхъ, послѣ чего онъ вслѣдствіе собственного вѣса падаетъ, до тѣхъ поръ, пока вслѣдствіе разгибанія другой задней ноги и сопровождающаго это разгибаніе новаго подбрасыванія корпуса лошади онъ не подымется опять вверхъ и впередъ. Всадникъ при каж-

домъ шагъ получаетъ такимъ образомъ въ свое сѣдалище по толчку, которые возвращаетъ лошади. Такая ѣзда называется ѣздой обыкновенной въ отличіе отъ облегченной описанной выше. Хорошо сложенная и выѣзженная лошадь на рыси работаетъ энергично задними ногами; значительно ихъ укорачивая, она затѣмъ сильно ихъ удлиняетъ; и движенія эти эластичны, мягки; въ то-же время переднія ноги она подымаетъ лишь на столько, чтобы не спотыкаться и увѣренно идти по неровной мѣстности, а не хлопать напрасно сильно по грунту.

Подбрасываніе корпуса и особенно зада на каждомъ шагу съ одной діагонали на другую приводитъ къ тому, что всаднику необходимо искусство и навыкъ, чтобы не нарушать правильной посадки, усвоенной на мѣстѣ и на шагу; на этомъ аллюрѣ, чтобы всадникъ возможно меньше нарушалъ равновѣсіе и плавность движеній лошади онъ долженъ своимъ корпусомъ давать ей по спинѣ возможно меньшіе удары, а для этого самъ долженъ немного отдѣляться отъ сѣдла, что возможно при развитіи шлюза и баланса, приобретаемыхъ на ѣздѣ на тряссыихъ лошадяхъ безъ поводьевъ и стремянъ. На рыси лошадь должна имѣть легкій упоръ на поводья причемъ, чѣмъ рысь короче и чѣмъ выше ходъ лошади, т. е. чѣмъ энергичнѣе она работаетъ задними конечностями и выше несетъ передъ, тѣмъ упоръ на поводъ меньше; но съ увеличеніемъ рѣзвости и съ перенесеніемъ уравниванія впередъ лошадь сама ищетъ упора на поводъ; во всякомъ случаѣ и при самой широкой рыси ей не слѣдуетъ давать очень большого упора, ибо при этомъ чувствительность рта уменьшается, лошадь ложится на передъ, будетъ разбивать переднія ноги, обременитъ плечи и потеряетъ требуемую поворотливость. На оба повода лошадь должна имѣть одинаковый упоръ и въ ребрахъ должна одинаково гнуться съ обѣихъ сторонъ.

Чтобы двинуть лошадь съ мѣста или съ шага рысью слѣдуетъ не сдавая повода и сохраняя глубокую посадку, нажать шенкелями обѣихъ ногъ, а если она туна, то дать толчекъ нѣсколько болѣе сильный, чѣмъ таковой для движенія съ мѣста шагомъ; сила толчка зависитъ отъ чувствительности лошади. Одновременно съ даваніемъ этого толчка всадникъ нѣсколько сильнѣе сжимаетъ колѣни и беретъ корпусъ назадъ и садится глубже, чтобы лошадь двинувшись рысью и начиная его подбрасывать, не разстроила его посадки. Какъ только лошадь пошла рысью можно сжиманіе колѣнъ прекратить и перейти со шлюза на балансъ.

Поводья слѣдуетъ имѣть отнюдь не брошенными, но слегка натянутыми, чтобы лошадь могла имѣть упоръ въ той мѣрѣ какъ это сказано выше. Ускореніе и замедленіе аллюра приходится производить часто и это является весьма полезнымъ упражненіемъ лошади, приучая ее къ покорности волѣ всадника, заставляя ее то болѣе энергично, то менѣе работать конечностями и принимать инстинктивно то равновѣсіе, которое болѣе всего свойственно данному движенію а также развиваетъ мускулы спины и конечностей. Для сокращенія аллюра слѣдуетъ плотнѣе прижать колѣни, приблизить шенкеля къ корпусу лошади, взять корпусъ назадъ и наконецъ взять поводья на себя; то-же дѣлается при переходѣ въ шагъ или при остановкахъ; но въ послѣднихъ двухъ случаяхъ въ большей степени, чѣмъ при сокращеніи рыси.

Рысь есть аллюръ свойственный всѣмъ лошадямъ верхового сорта, а потому трудно допустить, чтобы при правильно предъявленныхъ требованіяхъ лошадь не поидетъ этимъ аллюромъ; рысью всадникъ ѣздитъ на службѣ весьма часто и лошадь должна этимъ аллюромъ идти совершенно спокойно съ полной экономіей своихъ силъ; эта правильность и плавность движеній рысью не должна нарушаться никакими поворотами корпуса всадника, движеніями его ногъ, рубкой и уколами холодными оружіемъ, которые онъ производитъ; поэтому полезно, чтобы на этомъ аллюрѣ всадники производили всякія гимнастическія упражненія и упражненія въ рубкѣ и уколахъ и это нисколько не вліяло-бы на движеніе лошади рысью; она должна также спокойно идти этимъ аллюромъ, когда всадникъ сидитъ на ней, бросивши совершенно поводъ; исподволь ко всему этому лошадь и всадника возможно приучить.

На обыкновенной рыси всадникъ, перебрасываемый съ одной діагонали лошади на другую испытываетъ рядъ послѣдовательныхъ толчковъ, сильно выбивающихъ его изъ сѣдла и утомляющихъ его и лошадь; для того, чтобы избѣжать этого всадникъ ѣздитъ облегченной рысью согласно указанному въ гл. IV.

Галопъ есть естественный аллюръ лошади, на которомъ заднія ноги должны идти по тому-же слѣду, что и переднія, въ чемъ можно легко убѣдиться, слѣдя за движеніями галопомъ лошади, идущей на свободѣ.

Желая поднять лошадь въ галопъ, надо ее сначала поставить надлежащимъ образомъ. Положимъ, надо поднять лошадь съ пра-

вой ноги. Приловивъ шенкеля, обѣ руки *) надо подать нѣсколько влѣво, отчего правые поводья станутъ немного туже лѣвыхъ; лѣвое плечо задержится, но голова останется и должна оставаться прямо и только морда будетъ направлена немного вправо. Лошадь поставлена; но слѣдуетъ ее оживить. Для этого туже берутъ шенкеля, чѣмъ задъ подводится подъ ц. т. и еще сильнѣе налегаютъ лѣвымъ шенкелемъ, который поэтому будетъ взять немного болѣе назадъ, чѣмъ правый. (Лѣвымъ шенкелемъ всадникъ какъ-бы бросаетъ массу на свой правый шенкель, этотъ шенкель отдаетъ ее ему на руку). Пріемистая лошадь отъ шенкелей сейчасъ пойдетъ на поводъ. Въ этотъ моментъ, пользуясь даннымъ шенкелями посыломъ, всадникъ натягиваетъ поводья поднятыми кистями рукъ, чѣмъ и поднимаетъ лошадь въ галопъ, не допустивъ ее растянуться и пойти рысью. Вялую лошадь слѣдуетъ шенкелями жать дольше, а въ случаѣ нужды надо обратиться къ шпорѣ. Если бы при этомъ она все-таки не пошла галопомъ, то ее слѣдуетъ мгновенно остановить, снова поставить и продѣлывать всѣ эти пріемы до тѣхъ поръ, пока она не поднимется правильно; когда лошадь прошла вѣрно нѣсколько маховъ галопомъ, то слѣдуетъ ее поласкать и дать нѣкоторую свободу въ поводьяхъ.

Корпусъ при этомъ совершенно незамѣтно для посторонняго глаза долженъ произвести сѣдалищными костями болѣе сильное давленіе вправо, чтобы облегчить желательный сборъ на право; но въ то-же время корпусъ остается совершенно отвѣсно и спокойно, нисколько не передавался во внутреннюю сторону и отнюдь не напругается; если всадникъ нагибаетъ корпусъ, то его бросаетъ впередъ; если онъ отваливается назадъ, то онъ будетъ сидѣть натянуто. При подъемѣ въ галопъ воздѣйствіе шенкелей и поводьевъ можетъ быть по Филлису объяснено такъ: рука мягко сдерживаетъ лошадь, а шенкеля энергично гонятъ ее впередъ; лошадь находится между двумя противоположными воздѣйствіями, но такъ какъ посылъ перевѣшиваетъ задержку, то лошадь должна подняться вверхъ и пойти въ галопъ. Лошадь идетъ правильно въ галопъ тогда, когда она безъ усилій легко и спо-

*) Хотя эти указанія взяты отъ Филлиса, но все здѣсь изложенное относительно способовъ управленія лошадью руками въ одинаковой мѣрѣ примѣнимо какъ при ѣздѣ на уздечкѣ, держа ее въ обѣихъ рукахъ, такъ и при ѣздѣ на мундштукѣ, держа всѣ 4 поводья въ одной рукѣ или отдѣльно мундштучные въ лѣвой рукѣ, а трезельные—въ правой.

койно подается впередъ, а главное не старается отдѣлаться отъ поводья; разъ только лошадь пошла правильно галопомъ, нѣсколько отдавши ей поводья, слѣдуетъ, поддерживая ее движеніе шенкелями, слѣдить за тѣмъ, чтобы она продолжала идти правильно галопомъ, а для этого шенкеля должны оживлять ея движенія. Разсматривая движеніе галопомъ и тѣ воздѣйствія, которыя шенкеля и поводья должны производить во время цѣлаго взмаха, Филлисъ говоритъ, предполагая, что лошадь идетъ справа:

1-й темпъ (упоръ на лѣвую заднюю ногу) плотно держать лѣвый шенкель: только въ этотъ моментъ всѣ лошади держатся на одной задней ногѣ; т. е. весь вѣсъ лошади и всадника цѣликомъ переданы на эту ногу; очевидно, что съ этой стороны надо под-держивать, иначе подъ двойной тяжестью задъ не выдержитъ и поддастся влѣво.

2-й темпъ—лѣвая діагональ т. е. правая задняя и лѣвая передняя ноги одновременно становятся на землю—оба шенкеля въ это время должны равномерно подавать лошадь на поводъ; это единственный моментъ на галопѣ, когда лошадь опирается на 2 ноги. Сейчасъ послѣдуетъ посылъ и шенкеля, пользуясь этимъ, должны подать лошадь на поводъ, который будетъ взять ею совершенно въ слѣдующій темпъ; въ этомъ темпѣ правый скакательный суставъ, подведенный шенкелями подъ ц. т. далъ полный посылъ, рука приняла этотъ посылъ и лошадь собралась.

3-й темпъ—правая передняя нога становится на землю—всадникъ мягко принимаетъ лошадь на поводъ во первыхъ для того, чтобы поддержать ее, во вторыхъ, чтобы докончить постановку ея въ поводъ, начало чему дано шенкелями на второмъ темпѣ; на этомъ темпѣ лошадь упирается на одну правую переднюю ногу. На этомъ темпѣ лошадь и дѣлаетъ болѣею частью ошибокъ, а иной разъ безъ поддержки можетъ и упасть. Рука является поддержкой. Необходимо всегда помнить, что воздѣйствія шенкелей и поводьевъ должны находиться въ полной гармоніи и взаимодѣйствіи. Присмотрѣвшись къ движенію лошади галопомъ справа видно, что правый скакательный суставъ подставляется подъ корпусъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ лѣвый, а потому онъ при выбрасываніи лошади впередъ на галопѣ развиваетъ большее напряженіе для полного разжатія своихъ сухожилій, а потому и болѣе утомляется, чѣмъ лѣвый.

Для подъема лошади съ лѣвой ноги и движенія ея съ этой ноги слѣдуетъ дѣйствовать примѣнительно къ вышеизложенному.

Для подъема лошади въ галопъ съ рыси слѣдуетъ нѣсколько сократить ходъ, ту же взять лошадь въ шенкеля и на поводъ, сдѣлать то, что называется полуодержку, подвести больше задъ, послѣ чего привести ее въ вышеописанное исходное положеніе и шенкелями и поводьями заставить ее пойти галопомъ.

Чѣмъ болѣе короткаго галопа желаютъ, тѣмъ болѣе должна лошадь подставлять заднія конечности подъ корпусъ, а для этого слѣдуетъ болѣе сильно работать шенкелями, совершенно мягко сдерживая поводьями порывъ лошади двинуться впередъ. Для того, чтобы шенкелями укоротить галопъ, т. е. заставить лошадь больше подводить задъ, необходимо нажимать шенкелями именно тогда, когда задъ облегченъ, т. е. на вѣсу, а лошадь имѣетъ упоръ на переднія ноги. На короткомъ галопѣ лошадь должна быть уравновѣшена на задъ; это гимнастическій пріемъ для развитія гибкости заднихъ конечностей и спины; боеваго значенія короткій и даже манежный галопъ вовсе не имѣютъ.

Такъ какъ лошадь должна ходить одинаково охотно и правильно съ правой и съ лѣвой ноги, то естественно является необходимость умѣть переводить лошадь съ движенія галопомъ справа на галопъ слѣва. Это производится такъ: лошадь слѣдующую съ правой ноги, плавно переводятъ въ шагъ на разстояніи 2—3 шаговъ, затѣмъ идутъ шагомъ 3 шага и этимъ временемъ пользуются для того, чтобы дать ей другое постановленіе послѣ чего поднимаютъ ее по вышеуказанному въ галопъ съ лѣвой ноги. Необходимо при этомъ все время держать лошадь въ полномъ сборѣ уравновѣшенной на задъ и вести ее туго въ шенкеляхъ; усилить сборъ ея надо передъ переходомъ въ шагъ, дабы этотъ переходъ былъ плавенъ и уменьшить сборъ можно только послѣ того, какъ она правильно пройдетъ нѣсколько шаговъ галопомъ, перемѣнивши ногу. Для подъема лошади въ галопъ какой-бы рѣзвости онъ ни требовался слѣдуетъ поступать по вышеуказанному, а за тѣмъ, когда лошадь возьметъ темпъ галопа, то шенкелями и поводомъ заставить ее идти съ той рѣзвостью или скоростью какая желательна; при этомъ, если требуется галопъ строевой, то лошадь должна быть уравновѣшена на срединѣ при чемъ посадка всадника ничѣмъ не отличается отъ таковой на галопѣ манежномъ. На полевомъ галопѣ, который бываетъ весьма различной скорости равновѣсіе лошади съ увеличеніемъ скорости переходить со средины на пе-

редъ и посадка одновременно съ этимъ измѣняется съ тѣмъ, чтобы облегчить задъ лошади и помочь ей развить возможную скорость движеній; на рѣзвомъ аллюрѣ отнюдь не слѣдуетъ задерживать движеній лошади.

На полевомъ галопѣ всадникъ нѣсколько отдѣляетъ сѣдалище отъ сѣдла и при томъ именно на столько, чтобы не ощущать имъ тѣхъ толчковъ, которые безъ этого онъ получалъ бы отъ лошади вслѣдствіе энергичной работы ея зада на каждомъ прыжкѣ. При этомъ корпусъ получаетъ нѣкоторый незначительный уклонъ впередъ; но нагибаться въ поясницѣ впередъ нѣтъ никакой надобности и даже вредно, такъ какъ всадникъ этимъ слишкомъ обременилъ-бы передъ лошади; колѣни должны быть на этомъ аллюрѣ плотно приложены къ корпусу лошади и на столько прижаты, чтобы не смотря на рѣзкія движенія лошади не сдвигаться со своего мѣста; при этомъ шенкель нѣсколько подается впередъ и нога сильнѣе упирается въ стремя и, дабы обезпечить удержаніе его на ногѣ и при быстромъ движеніи по самой неровной мѣстности, ступню вкладываютъ глубоко въ стремя, т. е. берутъ его что называется въ галопъ и иногда держатъ носокъ немного кнizu.

Для ускоренія галопа слѣдуютъ, принявъ свойственную данной скорости аллюра посадку, посылать лошадь впередъ, отнюдь не бросая повода. Для того, чтобы перейти съ одного аллюра въ другой менѣе рѣзвый, напр. изъ галопа въ рысь или шагъ необходимо уравновѣсить лошадь болѣе назадъ, а для этого плотнѣе приложить шенкеля къ ея корпусу, глубже сѣсть въ сѣдло и взять поводья на себя, чѣмъ замедлится движеніе ея передъ. Если же этого мало, то сдѣлать еще и полуодержку и затѣмъ послать лошадь вышеуказаннымъ способомъ впередъ требуемымъ аллюромъ.

Для того, чтобы двигающуюся лошадь остановить, необходимо привести ее сперва въ сокращенное положеніе, т. е. собрать болѣе назадъ; затѣмъ поводьями задержать ея передъ. Поэтому остановка производится такъ: всадникъ беретъ свой корпусъ назадъ, чѣмъ относится туда же ц. т., шенкелями подгоняетъ задъ ближе подъ корпусъ, чѣмъ сокращаетъ длину лошади и заставляетъ ее принять болѣе тяжести назадъ; въ такомъ положеніи самымъ наибольшимъ дѣйствіемъ поводьевъ уже легко можно совершенно прекратить ея движеніе. Какъ только лошадь остановится и станетъ ровно на всѣ 4 ноги, слѣдуетъ ей дать нѣкоторую свободу въ поводьяхъ; въ противномъ случаѣ лошадь попытается осажи-

Производство
остановокъ

вать, чего ей отнюдь не слѣдуетъ разрѣшать. Но если она это все-же начнетъ дѣлать, то слѣдуетъ толчкомъ обѣихъ ногъ побудить ее двинуться впередъ на 1—2 шага.

Изводство и живаніе лошадей. Для осаживанія лошади слѣдуетъ ее остановить и затѣмъ, усиленно и равномерно дѣйствуя поводьями, заставить лошадь осаживать и слѣдить шенкелями, чтобы она при этомъ не подавалась въ стороны; посадку надо имѣть глубокую, корпусъ нѣсколько больше поданнымъ назадъ; поводья должны мягко дѣйствовать на ротъ лошади и, какъ только она подчинится требованію всадника, слѣдуетъ руку смягчать, а если лошадь упрется въ затылкѣ или въ заднихъ конечностяхъ, заставить ее, болѣе энергично дѣйствуя и шенкелями и поводьями, начать осаживать. Если лошадь все-же не хочетъ осаживать прямо назадъ, то можно или заставить ее это исполнить шпорой и поводьями хотя бы въ косвенномъ направленіи или можно рекомендовать такой пріемъ: поручить постороннему человѣку подойти къ лошади и мягко наступить ей ногой на вѣнчикъ передней ноги; отъ этого лошадь начнетъ осаживать; какъ только она подается на 1—2 шага назадъ, слѣдуетъ ее огладить и остановить. Послѣ осаживанія слѣдуетъ лошадь двинуть смѣло впередъ прежнимъ аллюромъ. (Осаживаніе является упражненіемъ, которое при манежной верховой ѣздѣ обыкновенно производится, но особой поучительности въ немъ нѣтъ).

Развитіе гибкости лошади. Гибкость лошади въ возможной степени должна быть развита какъ въ продольномъ направленіи, такъ и въ поперечномъ.

Продольная гибкость лошади выражается въ томъ, что лошадь въ движеніи легко и мягко подводитъ заднія ноги подъ корпусъ, мягко пружинить спину и легко изгибаетъ шею въ затылкѣ, сдвигая охотно нижнюю часть головы внизъ и приближая ее къ шее. Гибкость этого рода вырабатывается на движеніяхъ въ собранномъ состояніи, какъ рысью особенно сокращенной и манежнымъ галопомъ, такъ и особенно правильными и частыми спокойными переходами съ движенія съ малымъ сборомъ съ другимъ уровнемъ живаніемъ на движеніе съ другимъ сборомъ. Только та лошадь и гибка, которая охотно и быстро мѣняетъ свое равновѣсіе. Во все время движеній лошадь именно на столько беретъ упора на поводъ, на сколько это ей потребно для данной работы, чтобы имѣть непрерывное соединеніе при помощи повода съ рукой всадника и отнюдь не бросать по-

вода и не упираться на него на столько, чтобы всаднику трудно было ее сдерживать.

Пріемъ особенно цѣлесообразный для развитія гибкости лошади это производство полуудержекъ; ихъ дѣлаютъ такъ: на данномъ аллюрѣ (чаще всего на средней рыси) лошадь собираютъ шенкелями значительно сильнѣе и когда она, исполняя требованіе всадника, сократитъ аллюръ и приметъ болѣе собранное положеніе, то пройдя въ такомъ видѣ нѣсколько шаговъ, опять заставляютъ ее идти прежней скоростью аллюра; чтобы пойти въ собранномъ видѣ, лошадь должна заднія конечности больше подвести подъ корпусъ; при этомъ передъ облегчится, шею она охотно подыметъ выше и сама охотно сдѣстъ морду назадъ; все это, производимое отъ времени до времени, и вырабатываетъ ея гибкость; но необходимо при этомъ помнить, что вести лошадь непрерывно продолжительное время въ собранномъ состояніи не цѣлесообразно, такъ какъ это крайне утомительно для средней лошади и можетъ привести къ совершенно обратнымъ результатамъ, ибо лошадь захочетъ отдѣлаться отъ труднаго для нея упражненія и перестанетъ повиноваться.

Гибкость лошади въ направленіи поперечномъ длинѣ ея корпуса, т. е. поворотливость лошади выражается въ томъ, что она легко и безъ вреда для себя можетъ придавать своему корпусу согнутую въ ту или другую сторону фигуру и это, какъ стоя на мѣстѣ, такъ и на ходу; при этомъ гибкость лошади выражается главнымъ образомъ въ гибкости ея корпуса въ ребрахъ; шея же остается въ прямомъ положеніи и при сгибаніи лошади изгибается только въ затылкѣ, въ мѣстѣ прикрѣпленія къ ней головы. При этомъ заднія конечности одной изъ сторонъ, обыкновенно внутренней оказываются подставленными болѣе подъ корпусъ; гибкость кромѣ того зависитъ и отъ того, на сколько лошадь можетъ переносить переднія ноги впередъ и въ стороны, переставляя ноги одной стороны впередъ и вкось ногу другой стороны; а это зависитъ отъ эластичности и силы тѣхъ сухожилій, которыми переднія конечности прикрѣплены къ корпусу. Такимъ образомъ для развитія поворотливости или поперечной гибкости лошади слѣдуетъ развить:

а) гибкость въ ребрахъ и въ позвоночникѣ, чтобы лошадь могла подобрать одну сторону или согнуться въ одномъ боку,

б) укрѣпить и развить гибкость соединенія переднихъ конечностей съ корпусомъ,

Развитіе гибкости поперечной или поворотливости.

в) умѣніе лошади подставлять подъ средину корпуса ту или другую заднюю ногу,

г) гибкость шеи въ затылкѣ при сохраненіи неподвижнаго положенія шеи отъ холки до затылка.

Для развитія всего этого выработана цѣлая система гимнастическихъ упражненій, которыя сводятся къ слѣдующимъ:

а) повороты лошади на ходу; они производятся при манежной ѣздѣ при прохожденіи мимо угловъ, при перемѣнѣ направленій, дѣлая на право и на лѣво назадъ, при производствѣ вольтовъ, при описаніи восьмерокъ, при выработкѣ ганашей въ движеніи;

б) повороты лошади на мѣстѣ на срединѣ, на передѣ, и на задѣ

в) при производствѣ боковыхъ движеній.

Простѣйшіе повороты лошади это повороты ея на ходу подъ острымъ или прямымъ угломъ. Если признать за общее правило, что лошадь подъ сѣдломъ, какъ и на свободѣ должна смотрѣть туда, куда идетъ и видѣть то мѣсто, куда она должна идти, то окажется необходимымъ голову или по крайней мѣрѣ глазъ лошади направлять въ сторону поворота или въ томъ направленіи, куда она послѣ поворота должна идти.

Лошадь, имѣя длинный корпусъ, производя поворотъ, особенно по кривой небольшого радіуса, должна принять нѣсколько изогнутую по дугѣ круга фигуру; безъ этого она могла-бы производить поворотъ только по дугѣ весьма большого радіуса; дабы принять такое дугообразное положеніе необходимо, а) чтобы ея корпусъ могъ въ позвоночникѣ искривиться дугой, вогнутой стороною обращенной къ центру поворота, б) внутреннее плечо должно нѣсколько задерживаться также, какъ должны шаги внутренней передней ноги уменьшиться и обратное должно производиться съ наружными ногой и плечомъ, в) въ то-же время внутренняя задняя нога должна, дѣлая болѣе короткіе шаги чѣмъ наружная, быть сильнѣе подставляема подъ корпусъ, для чего болѣе изгибаться и выпрямляться и принимать на себя такимъ образомъ большую тяжесть корпуса, чѣмъ наружная задняя.

Для того, чтобы лошади было легче произвести повороты необходимо, чтобы ц. т. лошади не стремился по касательной въ наружу, что особенно замѣтно при быстрыхъ вращательныхъ движеніяхъ разныхъ предметовъ, а былъ-бы удержанъ на дугѣ, по которой дѣлается поворотъ; для этого всаднику слѣдуетъ стараться ц. т. умышленно переносить нѣсколько во внутрь т. е. со-

бирать лошадь во внутрь; ибо перенесеніе ц. т. лошади въ какую-либо сторону служить важнымъ пособіемъ, къ тому, чтобы побудить ее двинуться въ ту-же сторону, ибо ц. т. такъ сказать перетягиваетъ ее въ свою сторону; а разъ лошадь должна поворачиваться въ сторону, то перенесеніе въ ту-же сторону ея ц. т. заставитъ ее это выполнить естественно и легче, чѣмъ безъ помощи, оказываемой ей центромъ тяжести.

И такъ г) послѣднее требованіе для облегченія производства поворота лошади въ сторону является перенесеніе всадникомъ ея ц. т. внутрь поворота. Всѣ вышеизложенныя требованія выполняются всадникомъ такъ:

— сидя прямо и ровно въ срединѣ сѣдла, всадникъ нѣсколько больше упирается той или другой сѣдалищной костью въ сѣдло и тѣмъ нѣсколько переноситъ ц. т. во внутреннюю сторону; если поворотъ надо произвести на большомъ аллюрѣ, то этого недостаточно и всадникъ уклономъ корпуса во внутрь, совершенно не сдвигая въ сторону сѣдалища, усиливаетъ перенесеніе ц. т. во внутрь поворота. Дабы лошадь видѣла, куда ей слѣдуетъ идти и дабы она повернула немного морду въ сторону поворота необходимо внутреннимъ поводомъ заставить ее подать назадъ внутреннюю сторону нижней челюсти и всю голову, а наружный поводъ, удерживающій удило во рту лошади, приложить къ шеѣ снаружи и тѣмъ не дать лошади кривить или изгибать шею дугой внаружу. Если для этого легкаго набирания внутреннего повода будетъ недостаточно, то можно набирать его то сильнѣе, то слабѣе, а для этого то сильнѣе то менѣе сильно сжимать пальцы, держащіе поводья. Наружнымъ-же поводомъ не даютъ лошади дѣлать слишкомъ крутого поворота. Дабы лошадь согнула свой корпусъ въ боку, слѣдуетъ внутренний шенкель приложить между подпругами и плотнѣе прижать внутреннее колѣно; въ то-же время наружный шенкель приложить нѣсколько болѣе назадъ ближе къ задней подпругѣ; отъ этого внутренний бокъ лошади, уклоняясь (втягиваясь) во внутрь, сократится и приметъ дугообразную фигуру; выкинуть-же въ наружу задъ лошадь не сможетъ, такъ какъ этому ей помѣшаетъ наружный шенкель; наружный-же шенкель, приложенный одновременно со внутреннимъ, заставитъ лошадь податься впередъ по дугѣ. Весьма часто случается, что легкаго приложенія шенкелей для понужденія лошади произвести поворотъ недостаточно; тогда слѣдуетъ усилить ихъ дѣйствіе, дать шенкелями одинъ или рядъ мелкихъ короткихъ толчковъ или даже

болѣ сильныхъ ударовъ шенкелями; или если и этого недостаточно, то нанести лошади ударъ вмѣсто шенкеля пшпорами. Примѣняя всѣ эти приемы, всадникъ можетъ легко добиться производства совершенно правильнаго поворота какъ въ сторону, такъ и круговаго; чѣмъ труднѣе для лошади условія производства поворота, тѣмъ въ большей мѣрѣ всадникъ обязанъ соблюсти вышеуказанныя правила.

Крутые повороты труднѣе всего производить на рѣзвыхъ аллюрахъ, поэтому предварительно слѣдуетъ сдѣлать полуюдержку или по крайней мѣрѣ собрать болѣе лошадь; чѣмъ меньше радіусъ дуги, по которой слѣдуетъ вести лошадь на поворотѣ, тѣмъ этотъ поворотъ труднѣе для лошади и, наконецъ, чѣмъ на большее число градусовъ круга слѣдуетъ произвести поворотъ, тѣмъ труднѣе, и поэтому полный кругъ или вольта для производства лошадию не удобенъ и требуетъ большаго искусства, чѣмъ простой поворотъ подъ прямымъ угломъ. При производствѣ всѣхъ поворотовъ лошадь должна сохранять ту-же фигуру, что и при движеніяхъ прямыхъ поступательныхъ; но корпусъ ея долженъ быть согнутъ по дугѣ поворота; сборъ лошади при поворотахъ долженъ быть если и не полный, то все-же почти тотъ-же, что при движеніи прямо.

роты въ
иженіи.

Все вышеуказанное должно соблюдаться при производствѣ поворотовъ на шагъ и рыси въ полной мѣрѣ и соблюденія ихъ обыкновенно совершенно достаточно, чтобы лошадь совершила правильный поворотъ.

При манежной ѣздѣ производится; а) повороты круговые (вольты), когда лошадь должна описать полный кругъ и затѣмъ продолжать движеніе въ прежнемъ направленіи; б) повороты „назадъ направо“ или „налѣво“—когда лошадь, описавъ полкруга, затѣмъ въ косвенномъ направленіи т. е. въ (польоборота) подходитъ къ барьеру и, подойдя къ нему, продолжаетъ движеніе прямо по барьеру, но на другую руку; и наконецъ в) повороты „кругомъ“, когда лошадь останавливается, затѣмъ поворачивается кругомъ и потомъ съ мѣста начинаетъ движеніе прежнимъ или инымъ указаннымъ аллюромъ. Кромѣ того могутъ быть повороты на углы меньшіе, чѣмъ прямой и повороты, вызываемые необходимостью проходить мимо угловъ манежа.

Для производства вольта всадникъ собираетъ лошадь въ сторону поворота и посылаетъ лошадь шенкелями впередъ такимъ образомъ, что заставляетъ ея задъ идти по слѣду переднихъ ногъ.

Если лошадь отходитъ отъ барьера круга, а не по отлогой дугѣ, то это показываетъ, что она слишкомъ собрана во внутрь,—слѣдуетъ уменьшить ея сборъ и обоими шенкелями послать ее болѣе прямо впередъ. Если лошадь норовитъ описать кругъ радіусомъ большимъ положеннаго, то слѣдуетъ ее болѣе сильно собрать во внутрь и отчасти уклонить корпуса и давленіемъ сѣдалища на внутреннюю спинную мышцу и колѣна на ребра съ внутренней стороны заставить лошадь согнуться въ этому боку сильнѣе и сдѣлать поворотъ по дугѣ надлежащаго радіуса.

Для того, чтобы сдѣлать „назадъ“ слѣдуетъ заставить лошадь по вышеизложенному описать полъ вольта, а затѣмъ поставить ее прямо и направить въ польоборота прямо къ барьеру; подходя къ нему, собрать лошадь въ другую сторону и продолжать движеніе по барьеру на другую руку.

На галопѣ производство поворотовъ нѣсколько труднѣе. Рѣдкая лошадь, идя галопомъ по кругу, не откидываетъ зада изъ круга или въ кругъ; вотъ какъ Филисъ объясняетъ требованія свои для производства вольта на галопѣ.

„Положимъ лошадь идетъ съ правой ноги и нужно идти по кругу направо: беру въ оба шенкеля; обѣ руки ставлю вправо и впередъ (вправо, чтобы отвести лошадь отъ барьера; впередъ, чтобы не задерживать махъ); правымъ трензельнымъ поводомъ натягиваю вправо, а лѣвымъ, который налегаетъ на шею, направляю плечи вправо на кругъ. Лѣвый трензельный поводъ кромѣ того помогаетъ лѣвому шенкелю вести лошадь прямо и удерживать ея бедра. Если лошадь закинула задъ влѣво, то обоими шенкелями сильнѣе посылаю ее впередъ, но лѣвый шенкель прижимаю туже; при этомъ выходитъ, что лѣвый шенкель удерживаетъ лошадь на правой задней ногѣ, а правый посылаетъ всю лошадь впередъ, поддерживаетъ задъ ея отъ круга и ведетъ его по линіи плечъ“.

Изъ числа перечисленныхъ поворотовъ наиболѣе естественнымъ при манежной ѣздѣ является прохожденіе мимо угловъ, ибо онъ производится лошадию обязательно вслѣдствіе того, что барьеры (если таковые имѣются) не позволяютъ ей избѣжать этихъ поворотовъ; иногда для болѣе полнаго развитія поворотливости лошади отъ нея требуютъ въ манежѣ входа въ углы причѣмъ приходится, подходя къ углу сдѣлать полуюдержку и въ собранномъ состояніи заставить ее пройти, согнувшись въ боку, мимо угла манежа. Для производства поворотовъ назадъ и воль-

товъ въ уставѣ указанъ размѣръ радіуса дуги, по которой надо дѣлать эти повороты (радіусъ 3—4½ шаговъ); какъ общее правило надо признать, что во избѣжаніе ломки лошадей желательно всѣ повороты производить по дугамъ, радіусъ коихъ увеличивается съ увеличеніемъ рѣзвости аллюра, и производить крутые повороты только тогда, когда у лошади предшествующей гимнастикой развита надлежащая гибкость и поворотливость.

Каждый поворотъ желательно производить исподволь, предварительно придавъ лошади наиболѣе выгодное для него исходное положеніе; послѣ же поворота слѣдуетъ поставить ее прямо и продолжать движеніе прямо. Къ описанію восьмерки или двойного вольта можно приступать только тогда, когда лошадь быстро и правильно принимаетъ надлежащій сборъ для простаго поворота или вольта; при описаніи двойного вольта необходимо требовать отъ лошади быстрой и правильной перемѣны постановленія и во всякомъ случаѣ въ ту сторону, въ которую вольтъ описывается; при этомъ, оканчивая первую половину перваго вольта, слѣдуетъ пройти 3—4 шага прямо и, перемѣнявши сборъ лошади, описывать второй вольтъ, по окончаніи-же его опять перемѣнить сборъ, додѣлать вторую половину перваго вольта и затѣмъ двинуться прямо, давъ лошади прямое положеніе.

При производствѣ двойного вольта на галопѣ слѣдуетъ по окончаніи первой половины перваго вольта перемѣнить и ногу; описать съ нея весь второй вольтъ, опять перемѣнить ногу и закончить первый вольтъ; послѣ этого двинуться прямо, поставивъ лошадь прямо.

бота на
дачу.

Изъ вышеизложеннаго видно, что однимъ изъ условій производства лошадей правильнаго поворота является надлежащее держаніе ею головы, т. е. поворотъ головы въ сторону движенія, для чего лошадь должна охотно сгибать шею въ ганашахъ или имѣть мягкіе развитые ганаша; чтобы этого достигнуть слѣдуетъ производить такъ называемую работу ганашей на ходу; это упражненіе крайне полезно не только для выѣзженной молодой лошади, но и для лошади уже выѣзженной. Производится это упражненіе такъ: лошадь идетъ по барьеру манежа причемъ всадникъ, сидя въ сѣдлѣ и слѣдя шенкелями за тѣмъ, чтобы лошадь не могла выкинуть зада въ стороны, собираетъ лошадь сначала ровно на оба повода и производитъ прямые сгибанія затылка, для чего то сдавая, то усиливая дѣйствіе поводьевъ трензельныхъ и мунштучныхъ, всадникъ заставляетъ лошадь нести голову то выше

то ниже, то мунштучными поводьями подбираетъ морду лошади ближе къ шеѣ, то отпускаетъ ихъ и все время шенкелями слѣдитъ, чтобы она не уменьшила аллюра. Затѣмъ переходить къ производству боковыхъ сгибаній положимъ на право, слѣдуя по барьеру на право; обѣ руки подаетъ влѣво отчего правый трензельный поводъ идетъ влѣво черезъ шею и поддерживая голову вверхъ, въ тоже время направляетъ ее вправо. Слегка натягиваемый правый мунштучный поводъ заставляетъ лошадь разжимать челюсти; чтобы при этомъ лошадь не выкидывала зада въ сторону слѣдуетъ давать ей чувствовать сильнѣе лѣвый шенкель; когда лошадь сдаетъ вправо въ ганашахъ, слѣдуетъ, пройдя 2—3 шага въ такомъ состояніи, поставить ее опять прямо; затѣмъ повторить то-же упражненіе на ту-же и на обратную сторону; въ результатѣ лошадь будетъ охотно принимать то постановленіе, которое отъ нея потребуетъ всадникъ. При этомъ наружный трензельный поводъ ограничиваетъ постановленіе и не позволяетъ изгибаться въ шеѣ. Дѣлаютъ эти упражненія на сокращенной рыси. Требуя сдачи лошади на тотъ или другой поводъ, непримѣнно надо добиться исполненія ею этихъ требованій, для чего выдерживать соответствующія поводья и дѣйствовать шенкелями въ случаѣ надобности энергично; слѣдуетъ не отдавать поводьевъ, пока лошадь не послушается; тотчасъ по исполненіи—огладить лошадь.

Эти упражненія имѣютъ цѣлью приучать лошадей отвѣчать на требованія повода всадника сдачей въ затылкѣ и развитіе гибкости въ сочлененіяхъ, соединяющихъ голову и конечности съ корпусомъ.

При этой работѣ особенно важно полное согласіе повода, шенкелей и корпуса. При чемъ поводъ управляетъ головой, шеей, а корпусъ и ноги всадника посылаютъ лошадь впередъ и придаютъ ей надлежащее равновѣсіе.

Простѣйшій изъ поворотовъ на мѣстѣ это поворотъ на срединѣ но онъ для лошади мало полезенъ, какъ гимнастическое упражненіе, а потому можно его и не производить вовсе. Поворотъ на мѣстѣ на передѣ болѣе поучителенъ; при немъ лошадь, удерживаемая поводьями на мѣстѣ, вынуждена шенкелями обносить задъ около передѣ причемъ сборъ ея въ сторону движенія зада т. е. если лошадь дѣлаетъ поворотъ на право на передѣ, заносъ задъ вправо, она должна быть собрана вправо; при производствѣ этихъ поворотовъ лошадь обучается уступать дѣйствію шенкелей, относя корпусъ свой въ сторону обратную той, откуда получаетъ толчки шенкеля.

Поворотъ на
мѣстѣ.

Чтобы заставить лошадь обносить передъ вокругъ зада всадникъ долженъ, остановивши лошадь, обоими шенкелями не давать ей осаживать и, если этотъ поворотъ дѣлается вправо, то лѣвымъ шенкелемъ сверхъ того слѣдить за тѣмъ, чтобы лошадь не откинула зада влѣво; одновременно съ этимъ легко подать вправо правый трензельный поводъ, а лѣвымъ черезъ шею, толкать плечи вправо. По окончаніи поворота всадникъ беретъ оба повода ровно и останавливаетъ лошадь прямо на общихъ основаніяхъ.

При производствѣ всѣхъ поворотовъ на мѣстѣ отнюдь не слѣдуетъ лошади давать возможности стать за поводомъ или отдѣлываться отъ повода или, наконецъ, осаживать; лучше пусть лошадь двинется впередъ, лишь бы не осадил.

Боковые движенія это придуманный человѣкомъ гимнастическія упражненія весьма полезныя для лошади и для всадника; для первой—потому что при нихъ развивается гибкость лошади и эластичность всѣхъ ея движеній; а для всадника потому, что требуютъ отъ него весьма согласнаго примѣненія всѣхъ средствъ управленія или „помочей“, употребляемыхъ при верховой ѣздѣ. Боковыми движеніями называются такія движенія, при коихъ лошадь переставляетъ свои ноги въ косвенномъ направленіи впередъ и въ сторону; вслѣдствіе этого слѣдъ отъ переднихъ ногъ или колея ихъ не покрывается колеей заднихъ и обѣ колеи параллельны между собой. Внутренними конечностями называются обращенные въ сторону движенія.

Боковые движенія бываютъ двухъ видовъ—приниманія и движенія плечомъ въ манежъ; на первыхъ лошадь собрана въ сторону движенія, подается косвенно впередъ, переставляя при движеніи вправо лѣвыя ноги впередъ и черезъ правыя и изогнута въ правомъ боку; при этомъ движеніи линия проведенная черезъ правую заднюю и лѣвую переднюю ноги должна быть параллельна прежнему направленію движенія лошади. При движеніи плечомъ въ манежъ она собрана и смотритъ въ сторону обратную направленію движенія и въ сторону движенія имѣетъ выгнутый бокъ; такая постановка совершенно противорѣчитъ понятію о правильныхъ и цѣлесообразныхъ сборѣ и движеніяхъ, а потому плечомъ въ манежъ поучительнымъ признать мы не можемъ и рассматривать его не будемъ; оно является упражненіемъ только подготовительнымъ къ переходу къ приниманіямъ и производится при выѣздѣ лошадей.

Приниманіе лошадь должна производить съ полной энергіей, отчетливо работая всѣми конечностями и перебрасывая ими свой корпусъ косвенно впередъ; очевидно, что такія упражненія удобнѣе и естественнѣе всего производить при движеніи въ 2 темпа т. е. на сокращенной рыси, такъ какъ даже при движеніи прямо этимъ аллюромъ ноги лошади работаютъ подобно тому, какъ то требуется на приниманіи; къ приниманію поэтому обыкновенно и переходятъ съ движенія прямо сокращенной рысью; для этого всадникъ долженъ перенесеніемъ своего корпуса и усиленіемъ давленія сѣдалища вправо передвинуть ц. т. лошади нѣсколько въ сторону приниманія, взять ее туже въ шенкеля и, давая толчки наружнымъ шенкелемъ, поводьями дать лошади сборъ въ сторону приниманія; если при этомъ лошадь пойдетъ слишкомъ бокомъ, то внутреннимъ шенкелемъ надо ее выслать впередъ; а если она слишкомъ мало подается въ сторону, то слѣдуетъ наружнымъ шенкелемъ давать ей болѣе отрывистые толчки. Такъ какъ это движеніе утомительно для лошади, то слѣдуетъ его производить на разстояніи только нѣсколькихъ шаговъ или десятковъ шаговъ. Для перехода изъ приниманія къ движенію прямо слѣдуетъ собрать лошадь прямо, прекратить усиленное давленіе или толчки наружнаго шенкеля и послать ее обѣими ногами впередъ.

Какъ сказано выше, передъ каждой ѣздой всадникъ долженъ отдать себѣ отчетъ въ томъ, чего именно въ данномъ случаѣ онъ хочетъ добиться отъ лошади, въ какомъ отношеніи онъ хочетъ себя и лошадь усовершенствовать; для этого надо дать себѣ совершенно ясный отчетъ въ недостаткахъ своихъ и лошади. Въ зависимости отъ нихъ долженъ быть и выборъ упражненій, которыя должны быть производимы съ лошадью; поэтому съ разными лошадями въ разное время должно производить различныя упражненія.

Но все-же общая примѣрная послѣдовательность упражненій во время одного урока манежной ѣзды можетъ быть намѣчена и это здѣсь дѣлается, дабы читатель видѣлъ какого плана для урока ѣзды цѣлесообразнѣе всего придерживаться, принявши во вниманіе все выше здѣсь изложенное.

Если лошадь молодая и застоялась, то раньше, чѣмъ садиться въ сѣдло, желательно погонять ее на кордѣ нѣсколько минутъ, чтобы она порѣзвилась и размяла свои члены. Если она начнетъ рѣзвиться подъ всадникомъ, то или выкажетъ ему своеволие, что не допустимо или вынудитъ его примѣнять къ ней мѣры строгости, чтобы это прекратить; а это нежелательно, ибо

Примѣрный
урокъ верховой
ѣзды.

она имѣетъ по природѣ своей право рѣзвиться и прыгать; во избѣжаніе этого лучше дать ей порѣзвиться на кордѣ, а не подѣ сѣдломъ всадника. Затѣмъ всадникъ садится на нее и, разобравъ поводья, въ обѣ руки (рекомендуемъ взять трензельные въ правую руку, а мундштучные въ лѣвую), дѣлаетъ одинъ кругъ по манежу широкимъ шагомъ; затѣмъ идетъ свободной рысью, увеличивая ея рѣзвость и доводя ее до наибольшей возможной быстроты; на этой широкой рыси слѣдуетъ вести лошадь на трензеляхъ безъ особаго сбора и требовать отъ лошади энергичныхъ производительныхъ движеній; на ней слѣдуетъ дѣлать только перемѣны направленія и сидѣть облегченно; дѣлать это слѣдуетъ въ теченіи 3—5 минутъ, дабы лошадь израсходовала излишнюю энергію; попутно она на этомъ аллюрѣ вымахивается, т. е. развиваетъ способность сильно сгибать конечности въ суставахъ и развиваетъ производительность аллюровъ; затѣмъ рысь сокращаютъ, переходятъ на среднюю и наконецъ въ шагъ и даютъ лошади отдохнуть на свободно отданныхъ поводьяхъ. Затѣмъ собственно и начинается настоящій урокъ: работаютъ на сдачу (см. выше), ѣздить рысью средней и сокращенной, требуютъ отъ лошади равновѣсія то на задѣ, то горизонтальнаго, переходятъ изъ одной рыси въ другую, дѣлаютъ вольты и полувольты, останавливаютъ и осаживаютъ лошадь; когда она исполняетъ требованія всадника охотно, то сдаютъ ей поводъ; если-же она не сдаетъ надлежащимъ образомъ въ затылкѣ, то сильнѣе посылаютъ ее пенкелями, а иногда и шпорами на поводъ, не отдавая послѣднѣго, пока она не сдастъ. Все это время отъ лошади требуютъ отчетливой работы ногъ и мягкаго повода. Затѣмъ производятся боковыя движенія вдоль барьера и по срединѣ манежа на небольшія разстоянія до 20—30 шаговъ; но во всякомъ случаѣ прекращать ихъ не слѣдуетъ, пока лошадь не исполнитъ ихъ правильно. Послѣ боковыхъ движеній полезно опять пройти нѣкоторое время прибавленной рысью; послѣ чего дать лошади отдыхъ. Все это продѣлывается на обѣ стороны при чемъ больше на мѣнѣ гибкую сторону.

Послѣ отдыха начинаютъ подъемы въ галопъ и движенія галопомъ манежнымъ и среднимъ, перемѣны ногъ на галопѣ, перемѣны скорости съ правильнымъ измѣненіемъ сбора и равновѣсія лошади. На галопѣ дѣлаютъ вольты и перемѣны направленія, переходятъ изъ манежнаго въ строевой и полевой и въ рысь строевую и облегченную и обратно, дѣлаютъ вольты, остановки, направо и

налѣво назадъ и перемѣны направленія описываютъ восьмерки. Необходимо обращать при этомъ вниманіе на правильный сборъ, какъ при самомъ подъемѣ въ галопъ, такъ и при слѣдованіи этимъ аллюромъ, т. е. требовать, чтобы лошадь шла не бокомъ, а прямо. Если лошадь идетъ требуемымъ аллюромъ правильно и охотно, то слѣдуетъ репризы сокращать. На рыси и галопѣ всадники должны дѣлать прыжки на ходу на обѣ стороны и заниматься рубкой глины и прутьевъ. Послѣ движенія галопомъ можно преодолевать препятствія. Имѣя въ виду этотъ общій планъ урока, всадникъ въ зависимости отъ качествъ лошади, большее вниманіе долженъ обратить на тѣ или другія изъ вышеупомянутыхъ упражненій, дабы по возможности устранить недостатки лошади въ ѣздѣ.

Упражненія въ высшей или школьной ѣздѣ требуютъ отъ **Высшаго ѣзда.** всадника тонкаго и отчетливаго примѣненія каждаго изъ помочей весьма правильнаго согласованія въ употребленіи всѣхъ ихъ.

Эта ѣзда является для любителей манежной ѣзды совершенно естественнымъ продолженіемъ дальнѣйшаго совершенствованія манежной ѣзды лошади, доведенной до высокой степени развитія. Ёзда эта ни коимъ образомъ не можетъ считаться обязательной для офицеровъ, а является для нихъ лишь удовольствіемъ, какъ искусство для искусства, не имѣя другого практическаго значенія, какъ только развить весьма точное и правильное управленіе лошадью. Наболѣе простые изъ этихъ упражненій какъ то пассажъ, контръ-галопъ и перемѣна ногъ на галопѣ черезъ 6, 4, 2 шага и даже черезъ каждый темпъ достигаются безъ всякой особой дрессировки, а лишь дальнѣйшимъ развитіемъ у лошади послушанія поводу и пенкелю.

Пассажъ есть отчетливая рысь, на которой лошадь подается медленно впередъ, при чемъ, перебрасывая свой корпусъ съ одной діагонали на другую, высоко подбрасываетъ его въ то-же время вверхъ. Пассажемъ хорошо уравновѣшенная энергичная лошадь идетъ, будучи посылаема впередъ пенкелями а иногда и шпорами и мягко удерживаема поводьями; въ то-же время вслѣдствіе этого лошадь, не имѣя возможности подаваться впередъ, энергично подбрасываетъ свой корпусъ вверхъ.

Для частой и правильной перемѣны ногъ на галопѣ лошадь должна при движеніи этимъ аллюромъ нести задъ совершенно прямо, отнюдь не откидывая его въ стороны; тогда перемѣна ногъ дѣлается весьма легко, ибо для сего приходится лишь мѣнять

постановленіе (сборъ въ сторону) и незамѣтно для глаза перемѣнить давленіе сѣдалищными костями, отнюдь не перемѣщая сѣдалища въ сѣдлѣ.

Остальныя упражненія, какъ то пируэты, піафе, испанскій шагъ и т. п. являются обыкновенно результатомъ не выѣздки, а дрессировки лошадей, а потому умѣстны больше въ циркѣ, чѣмъ въ манежѣ строевой кавалерійской части. Во всякомъ случаѣ далеко не всѣ строевыя лошади даже офицерскія могутъ быть пригодны для ихъ обученія школьной ѣздѣ; для таковой приходится выбирать лошадей, обладающихъ особымъ складомъ и характеромъ при чемъ болѣе всего способны къ этому небольшія лошади съ правильными формами арабскихъ кровей (болѣе умны и понятливы) и по возможности энергичнаго характера.

Описаніе производства этихъ упражненій на русскомъ языкѣ мы находимъ во II части сочиненія Филлиса: Основы выѣздки и ѣзды; но при примѣненіи ихъ необходимо имѣть въ виду, что хорошихъ результатовъ можно добиться только съ тѣми лошадьми, которыя хорошо къ этимъ упражненіямъ подготовлены предшествующей работой. По этому поводу самъ авторъ говоритъ „хотятъ высшей ѣздой ѣздить, руководствуясь 2-й частью моей книги; это не правильно; центръ тяжести находится не въ ней, а въ I части, гдѣ указано, какимъ образомъ вообще надо ѣздить и выѣзжать лошадей“.

Производство манежной ѣзды казаковъ отличается отъ таковой же остальной кавалеріи лишь тѣмъ, что казаки не производятъ боковыхъ движеній и не должны добиваться того, чтобы наметомъ лошадь подвигалась именно съ внутренней ноги; не полагается имъ также ѣздить облегченной рысью. Поворотливость лошади достигается производствомъ поворотовъ и круговыхъ движеній при чемъ у нихъ особенное значеніе получаетъ, какъ средство управленіе, корпусъ, уклономъ котораго главнымъ образомъ всадникъ указываетъ лошади, что ей дѣлать.

ГЛАВА VIII.

Обученіе верховой ѣздѣ.

Общія указанія по обученію верховой ѣздѣ.—Первоначальное приученіе всадника къ положенію на лошади.—Выработка крѣпкой посадки.—Обученіе управленію лошадью на уздечкѣ.—Обученіе ѣздѣ на мундштукѣ.—Ѣзда врознь.—Особенности въ обученіи верховой ѣздѣ казаковъ.

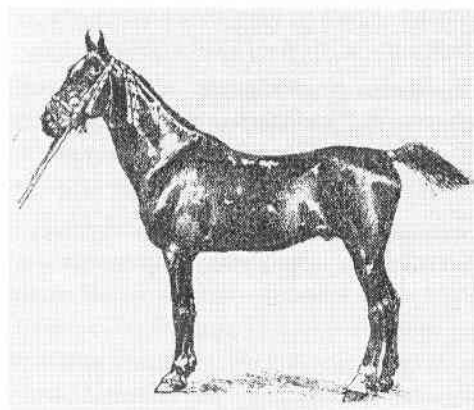

Рис. 57. Техинская лошадь.

Если долго и мно-
го ѣздить особенно на
различныхъ лошадяхъ,
то всякій здоровый и
неособенно скверно
сложенный мужчина,
выучится порядочно
сидѣть верхомъ и
управлять лошадью, не
изучая и не соблюдая
никакихъ особыхъ пра-
вилъ верховой ѣзды,
доказательствомъ чему
служатъ естественные
кавалеристы. Но въ

регулярной и вообще искусственной кавалеріи для обученія верховой ѣздѣ имѣется крайне мало времени, а иногда и люди плохо сложены. Поэтому, чтобы изъ такихъ людей въ короткий 4-хъ мѣсячный срокъ сдѣлать кавалеристовъ, управляющихъ конемъ въ бою и умѣющихъ ѣздить въ полѣ по пересѣченной мѣстности и при томъ много безъ усталости необходимо выработать для ихъ обученія строго обдуманную систему, согласованную какъ съ требованіями отъ кавалериста, такъ и съ предоставляемыми для сего временемъ и средствами обученія.

Для успѣшности обученія верховой ѣздѣ:

а) обучаемый долженъ обладать качествами, указанными въ гл. II;

б) учитель долженъ быть знающій теоретически и практически дѣло, имѣющій вѣрный глазъ, терпѣливый, послѣдовательный и настойчивый;

в) лошади должны быть хорошаго характера, правильно выѣзжены, дабы охотно и правильно исполняли требованія всадника, если онъ имъ ихъ правильно предъявить;

г) желательно имѣть хоть открытый манежъ, защищенный стѣнками; на случай стужи и непогоды полезно имѣть крытый и хорошо освѣщаемый манежъ.

Обученіе ѣздѣ ведется сперва въ манежѣ, а затѣмъ въ полѣ и какъ въ томъ, такъ и въ другомъ должна быть соблюдаема самая строгая послѣдовательность. При дальнѣйшемъ изложеніи хода обученія верховой ѣздѣ будетъ предполагаться, что всѣ требованія, изложенныя выше въ п. п. а—г) соблюдены.

Двѣ главные цѣли, которыхъ ближайшимъ образомъ слѣдуетъ добиваться отъ ученика—это достигнуть хорошей посадки и выработать правильное управленіе лошадыю сперва въ манежѣ и въ полѣ.

Хорошо управлять лошадыю, т. е. разумно и правильно пользоваться своими органами и орудіями управленія можетъ только тотъ, кто увѣренно, крѣпко и свободно сидитъ верхомъ; поэтому прежде всего слѣдуетъ выработать у ученика свободную непринужденную прочную посадку; до достиженія таковой о правильномъ управленіи лошадыю не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ слабо сидящій всадникъ, опасаясь упасть съ лошади, больше и прежде всего будетъ стараться какимъ-бы то ни было способомъ удержаться на ея спинѣ.

Дабы обученіе верховой ѣздѣ шло успѣшнѣе слѣдуетъ подготовительными упражненіями выработать у обучающагося непринужденную посадку, независимость въ пользованіи своими членами, сидя верхомъ и развитъ въ немъ увѣренность; только когда эти качества выработаны, то можно приступить къ систематическому обученію ѣздѣ; значеніе этого перваго подготовительнаго періода весьма велико, ибо тутъ приобрѣтаются привычки и снаровки крайне важныя для дальнѣйшаго обученія.

Правила посадки и правила какъ слѣдуетъ садиться и сидѣть въ началѣ обученія для выигрыша времени полезно показывать на деревянной лошади, осѣдланной тѣмъ сѣдломъ, на какомъ предполагается ѣздить. Слѣдуетъ при этомъ обращать вниманіе на то, чтобы въ тазо-бедренныхъ суставахъ ноги были раздвинуты возможно больше. Къ деревянной лошади съ вышеуказанной цѣлью можно возвращаться и впослѣдствіи при дальнѣйшемъ обученіи ѣздѣ, когда надо ученикамъ показывать и объяснять правила управленія на уздечкѣ и на мундштукѣ.

Послѣдовательный ходъ обученія верховой ѣздѣ таковъ: показавъ ученику приемы садиться, слѣзая и посадку на деревянной лошади, то-же показываютъ въ манежѣ на живой стоящей на мѣстѣ лошади; причемъ объясняя какъ сидѣть, въ подробности не слѣдуетъ вдаваться; потомъ заставляютъ поѣздить въ манежѣ или по стѣнкѣ или на кордѣ (послѣдовательнѣе будетъ сперва на кордѣ по кругу) шагомъ и мелкой естественной рысью; причемъ цѣлью этой ѣзды является только освоить и приучить ученика къ положенію на спинѣ лошади, поэтому лошадь слѣдуетъ давать вполнѣ спокойную, надежную; въ руки дать поводья и ноги вставить въ стремяна, пригнанные немного короче, чѣмъ слѣдуетъ; все это дѣлается, чтобы не напугать молодого ученика и чтобы онъ чувствовалъ себя поудобнѣе верхомъ.

Обучающій все вниманіе обращаетъ на то, чтобы ученикъ сохранялъ возможно болѣе свободную посадку, не ткнулся, сидѣлъ бы на сидѣніи и не гнулся корпусомъ впередъ, а лучше отваливался бы корпусомъ немного назадъ. Ёзда эта производится конечно на уздечкѣ причемъ поводья должны быть достаточно длинны, чтобы всадникъ не могъ на нихъ упираться.

Когда ученикъ освоится съ положеніемъ на спинѣ лошади на шагъ и на рыси (примѣрно черезъ 10—15 уроковъ), то переходятъ къ выработкѣ посадки и независимости членовъ или привычки свободно располагать одними членами, не нарушая положенія другихъ.

Первоначальное обученіе ѣздѣ (послѣ того какъ ученикъ освоится съ положеніемъ на спинѣ лошади) должно производиться обязательно безъ поводьевъ съ тѣмъ, чтобы а) ученикъ не приобрѣлъ дурной привычки висѣть на поводьяхъ, отъ которой придется потомъ его отучать; б) чтобы не развлекать его управленіемъ поводьями, а сосредоточить все его вниманіе на исполненіи

Первоначальное приученіе къ положенію на лошади.

Выработка посадки.

простых гимнастических упражнений и на развитие правильности и прочности его посадки.

Прочность или крепость посадки приобретает продолжительной ездой без стремян и без поводьев рысью и галопом на трясских лошадях; при этом всадник выучивается плотно держать колѣно при сѣдлѣ (вырабатывается шлюсь) и приучается сохранять равновѣсіе верхомъ — ѣздить на балансѣ. Сперва ученикъ, посаженный на лошадь, при ѣздѣ без стремян и поводьев, когда начинает бросать то и другое, то ища упора и средствъ удержаться на лошади, сильно сжимает лошадь колѣнями и шенкелями; тутъ учитель долженъ настаивать на привернутомъ колѣнѣ и на томъ, чтобы шенкеля были отведены подальше отъ корпуса лошади и чтобы всадникъ широко раздвинулъ ноги въ тазобедренныхъ суставахъ; сжимая лошадь ляжками и колѣнями, всадникъ сперва будетъ быстро утомляться и колѣни его будутъ невольно сползать вверхъ и впередъ. Во избѣжаніе этого слѣдуетъ требовать съ первыхъ-же уроковъ этого періода, чтобы ученикъ колѣни не подавалъ впередъ; мало по малу ляжки всадника приобретутъ привычку лежать по бокамъ лошади съ привернутыми къ ней колѣнями и то, что достигалось сперва съ большимъ усиліемъ, постепенно войдетъ въ привычку всадника и не будетъ требовать отъ него ни малѣйшаго напряженія ни натянутости; такимъ образомъ можно исподволь выработать привычку при свободной посадкѣ держать колѣни привернутыми, а это есть основаніе крепкой посадки.

Вся вышеупомянутая работа производится на ѣздѣ средней естественной рысью, а потомъ и на другихъ видахъ рыси; продолжительность репризовъ рыси, постепенно увеличиваясь, доводится до 20 минутъ; въ результатѣ ученики совершенно осваиваются съ этимъ аллюромъ; въ послѣдствіе добиваются той-же посадки на галопѣ. Что касается до держанія нижней части ноги или шенкеля, то постепенно ляжка приобретаетъ болѣе правильное положеніе, ноги относятся нѣсколько назадъ и оттягиваются внизъ каблукъ, и носокъ все болѣе и болѣе привертывается къ лошади безъ особаго напряженія. Въ это-же время всадникъ приобретаетъ споровку ѣздить при спокойныхъ движеніяхъ лошади на балансѣ и прибѣгать къ шлюсу только въ особые болѣе для него опасные моменты. За корпусомъ во все это время слѣдуетъ слѣдить, чтобы при правильномъ (гл. IV) сидѣніи корпусъ былъ отвѣсенъ и не

напряженъ и чтобы всадникъ отнюдь не сидѣлъ на разрѣзѣ или натянуто.

Дабы укрѣпить посадку и развитіе независимость членовъ слѣдуетъ требовать, чтобы всадникъ на рыси производилъ рядъ гимнастическихъ упражненій; при исполненіи ихъ слѣдуетъ а) не нарушать правильной посадки и б) работать только тѣми органами, которые непосредственно производятъ эти упражненія; упражненія эти слѣдующія: оглаживаніе каждой рукой поочередно лошади по крупу, гимнастическія движенія руками и корпусомъ, качаніе шенкелемъ впередъ и назадъ или отъ лошади къ ея корпусу и обратно, качаніе впередъ и назадъ и поворачиванія въ стороны или нагибанія или одной головы или всего корпуса и при всемъ томъ правильное положеніе ляжки и сидѣнія не должно быть нарушаемо; перемѣщенія сѣдалища впередъ, назадъ и въ стороны; въ этотъ-же періодъ обученія весьма полезно заставлять лошадей подъ всадниками прыгать на естественной рыси черезъ соломенный барьеръ высотой около $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ арш; при этомъ всадникъ беретъ поводъ только для того, чтобы направить лошадь на барьеръ и, какъ только лошадь взяла надлежащее направленіе, тотчасъ-же бросаетъ поводъ и скрещиваетъ руки на груди или въ крайности держится за холку лошади. Хорошо сперва всю эту ѣзду производить на попонкахъ безъ сѣделъ, чтобы всадникъ привыкалъ своимъ сѣдалищемъ чувствовать малѣйшее дѣлаемое лошадью движеніе; на попонкахъ-же болѣе развивается балансъ и смягчается посадка; потомъ (спустя 3—4 недѣли) полезно начать ѣздить на сѣдлахъ при чемъ лучше всего на Англійскихъ, ибо они гладки и плоски и меньше всего препятствуетъ сама сдвиганію всадника впередъ, назадъ и въ сторону, а потому лучше вырабатывается на нихъ и балансъ и шлюсь. На Англійскихъ сѣдлахъ вообще полезнѣе всего обучать верховой ѣздѣ; ибо послѣ нихъ, сѣвъ на строевое сѣдло, ученикъ чувствуетъ себя весьма прочно и увѣренно на лошади.

Все вышеизложенное было бы хорошо исполнить съ каждымъ ученикомъ отдѣльно или гоняя лошадь на кордѣ по кругу или вода ее на короткой кордѣ по барьеру манежа. Но такое одиночное обученіе требуетъ на каждого ученика по 1 учителю, что въ войскахъ не мыслимо; а потому приходится всю ѣзду безъ поводьевъ производить смѣной въ 19—20 лошадей при чемъ первымъ номеромъ назначаются всѣ ученики поочередно, и онъ держитъ поводья въ рукахъ; остальные лошади легко привыкаютъ бѣжать гуськомъ

за головнымъ номеромъ; иногда онѣ сбиваются въ кучу и табуномъ идутъ за головнымъ; но отъ этого никакого вреда не произойдетъ, ибо лошади никогда другъ другу при этомъ ногъ не зарубаютъ и это не мѣшаетъ каждому ученику упражняться въ ѣздѣ безъ поводьевъ, а между тѣмъ при такой системѣ обученія одинъ учитель можетъ одновременно обучать цѣлую смѣну манежной ѣзды. Во избѣжаніе того, чтобы лошади не бросались въ стороны и дабы онѣ шли спокойно полезно въ самомъ началѣ ѣзды поѣздить со стременами и съ поводьями большой рысью 5—10 минутъ и, когда лошади совершенно успокоятся, то исподволь удлиняя имъ поводья, связывать ихъ и закидывать на шею; затѣмъ вынуть ноги изъ стремянъ и закинуть стремяна черезъ сѣдло, а руки держать или свободно опущенными или скрещенными на груди или на спинѣ, или наконецъ, держать ихъ пока, какъ при держаніи уздечныхъ поводьевъ въ 2 рукахъ. Во время этого періода обученія верховой ѣзды, который тянется около $\frac{1}{3}$ всего времени, данного для обученія ѣздѣ, т. е. если курсъ продолжается 4 мѣсяца то около 5 недѣль, а если 10 мѣсяцевъ, то около 3 мѣсяцевъ, у лошадей можетъ легко развиться стадное начало, т. е. онѣ привыкаютъ ходить табуномъ и неохотно отдѣляются; во избѣжаніе этого полезно въ каждый урокъ продѣлать ѣзду врознь при чемъ ученики берутъ поводья въ руки; этой ѣздой и заканчивается каждый урокъ. При дальнѣйшемъ обученіи верховой ѣзды, ѣзда безъ поводьевъ и стремянъ мало по малу замѣняется ѣздой съ поводьями и со стременами, но все же полезно въ каждомъ урокѣ нѣсколько минутъ посвятить этому незамѣтному упражненію для развитія крѣпости посадки.

Ѣзда цѣлой смѣной безъ поводьевъ, какъ показали многолѣтній опытъ производится вполне удовлетворительно и въ открытомъ манежѣ, хотя лучше если манежъ имѣетъ хоть легкую жердяную ограду, устроить каковую изъ подручнаго матеріала всюду легко.

Если при дальнѣйшемъ обученіи ѣзды учитель замѣтитъ, что ученики склонны пріобрѣсти привычку упираться на поводья, то слѣдуетъ непремѣнно совершенно отнять у нихъ поводья и нѣсколько дней поѣздить безъ поводьевъ, чтобы опять укрѣпить ихъ посадку, ибо упирается на поводъ тотъ, кто не увѣренъ въ томъ, что усидитъ верхомъ безъ этого упора. При ѣздѣ безъ поводьевъ рты лошадей отдыхаютъ, заживаютъ раны, которыя онѣ получаютъ отъ управленія слабыхъ ѣздоковъ, а это тоже не мало важно.

Каждая лошадь имѣетъ свои особенности строенія и характера, а потому для болѣе полного и скорого обученія верховой ѣзды, слѣдуетъ обучающемуся почаще мѣнять лошадей, дабы онъ не приравливался только къ одной лошади, а съ самаго начала обученія пріучался инстинктивно примѣняться къ различнымъ лошадямъ.

Весьма полезно давать возможность ученикамъ видѣть ѣзду на тѣхъ же лошадяхъ умѣлыхъ ѣздоковъ; при этомъ учитель долженъ имъ объяснять въ чемъ отличается ихъ ѣзда отъ ѣзды опытныхъ всадниковъ. При обученіи верховой ѣзды въ первые періоды обученія не можетъ и быть рѣчи о сохраненіи дистанцій; даже когда обучаютъ управленію лошадыю соблюденіе дистанцій отходить на послѣднее мѣсто, такъ какъ все остальное болѣе важно, чѣмъ дистанціи. Важна крѣпкая посадка, правильное согласованное управленіе корпусомъ поводьями и ногами, крайне важны ровный спокойный аллюръ; дистанціи нужно соблюдать лишь настолько, чтобы одна лошадь не исключала возможности другимъ бѣжать по стѣнѣ. Поэтому напоминаніе о дистанціяхъ при обученіи верховой ѣзды совершенно неумѣстно. У хорошихъ ѣздоковъ дистанціи (приблизительно вѣрные) получаются сами собой, если лошади будутъ идти ровными аллюрами. Погоня обучающаго за дистанціями отвлекаетъ его вниманіе отъ важнѣйшаго.

Обученіе должно быть одиночное, а не обученіе или съѣздки смѣны. Въ защиту съѣздки смѣны можно привести только одно замѣчаніе, что оно доступно и для учителя совсѣмъ не понимающаго ѣзды и не умѣющаго замѣчать ошибокъ своихъ учениковъ или лѣниваго, а потому относящагося къ своей смѣнѣ пассивно; но такихъ учителей не должно быть. Смѣнная ѣзда съ соблюденіемъ вѣрныхъ дистанцій, какъ вѣнецъ одиночной ѣзды, можетъ быть предметомъ смотра высшаго начальства; подготавливаться къ такой ѣздѣ можно въ 2—3 урока, если ѣздоки пріучены ко вниманію, обучены управлять своими лошадьми, и аллюры лошадей выработаны, но по ней нельзя судить какъ управляетъ лошадыю каждый всадникъ? для этого необходимо ихъ все-же провѣрять въ одиночной ѣздѣ въ полѣ или на квадратѣ (гл. IX).

Изъ вышеизложеннаго видно, что первоначальное обученіе признается желательнымъ производить безъ стремянъ и поводьевъ, а не съ поводьями безъ стремянъ, какъ это дѣлалось въ прежнія времена и теперь еще иногда дѣлается. Основаніемъ этого то соображеніе, что ѣзда слабосидящихъ верхомъ учениковъ безъ

стремень съ поводьями на уздечкѣ приводитъ къ тому, что всадники, ища упора, за который имъ ухватиться, чтобы не падать тогда, когда лошадь на рыси подбрасываетъ ихъ на своей спинѣ, хватаются за единственный упоръ, имъ данный—поводъ и приучаются смотрѣть на поводъ, какъ на средство держаться на лошади; эта дурная привычка портитъ лошадь, ибо дѣлаетъ ея ротъ не чувствительнымъ и портитъ всадника, ибо послѣдній не въ правильномъ держаніи ногъ, не въ балансѣ и не въ шлюсѣ ищетъ средства удержаться на лошади, а въ поводѣ. Всадника, который привыкъ упираться на поводъ и держится за поводъ, чтобы не упасть, сколько ни говорить ему, чтобы онъ велъ мягче лошадь, нельзя иначе отучить отъ упирания на поводъ, какъ со-всѣмъ у него отнять поводъ; выгоднѣе не давать развиваться у ученика дурной привычкѣ, чѣмъ потомъ его отъ нея отучать; вотъ почему логичнѣе учить ѣздить въ началѣ прямо безъ поводьевъ и только, когда ученикъ приобрететъ увѣренность въ себѣ и крѣпость посадки на конѣ, дать ему поводья въ руки; тогда это средство управления онъ не обратитъ въ средство держаться на конѣ и, сидя на балансѣ и шлюсѣ, будетъ поводомъ только управлять лошадью. Отсюда видно, когда можно начать давать поводья ученикамъ—тогда, когда они и безъ поводьевъ будутъ прочно и увѣренно сидѣть верхомъ. Въ этотъ же первый періодъ обученія ѣздѣ съ тѣми учениками, которые нѣсколько успѣли въ сѣдлѣ, и которые ѣздили раньше, полезно отъ времени до времени примѣрно по 1 разу въ недѣлю выѣзжать въ поле на нетрудную мѣстность; давать имъ при этомъ слѣдуетъ стремяна и уздечку съ поводьями; держать послѣдніе въ 2 рукахъ; при этомъ всадники приобретаютъ привычку сохранять равновѣсіе и шлюсъ и приучаются смѣло ѣздить при болѣе трудныхъ, чѣмъ въ манежѣ условіяхъ. Одновременно съ обученіемъ ученика верховой ѣздѣ начинаютъ его учить вскакивать на лошадь, идущую на кордѣ по кругу рысью и галопомъ, т. е. вольтижировкѣ на кругу; какъ только ученикъ этому нѣсколько обучится, слѣдуетъ таково-же вскакиванія требовать отъ него и во время ѣзды въ манежѣ на рыси съ обѣихъ сторонъ лошади; эти упражненія развиваютъ ловкость и смѣлость ученика; слѣдуетъ требовать, чтобы, проходя мимо обучающаго, соскакивали и тотчасъ же вскакивали сперва четные, а потомъ нечетные номера смѣны.

Когда всадникъ приобрететъ сноровку не очень болтаться на рыси и галопѣ, то обучаютъ его ѣздить облегченной рысью безъ

поводьевъ и стремянъ; это упражненіе весьма трудно, а потому первоначально слѣдуетъ производить его въ теченіи 1—2 минутъ, но потомъ репризы облегченной рыси можно доводить до 5 м. и больше; ни одно упражненіе не развиваетъ такъ шлюса и баланса у всадника, какъ ѣзда облегченной рысью безъ поводьевъ и стремянъ.

Когда всадникъ увѣренно сидитъ верхомъ на рыси и на галопѣ, то ему можно показать приемы управленія лошадью сперва на уздечкѣ, держа поводья въ обѣихъ рукахъ, потомъ держа ихъ въ одной рукѣ и наконецъ обучить управленію на мундштукѣ и ѣздѣ въ 4 повода.

Уже во время ѣзды безъ стремянъ и поводьевъ ученикъ долженъ былъ понять что шенкелями (толчками) и корпусомъ (уклономъ) онъ можетъ управлять лошадью; теперь ему слѣдуетъ объяснить пользованіе третьимъ средствомъ управленія лошадью—поводомъ. На согласное дѣйствіе всѣхъ этихъ трехъ помощей надо обратить вниманіе ученика. Первоначально обращается вниманіе на то, чтобы посадка не становилась напряженной, а оставалась свободной. Когда онъ беретъ поводья въ обѣ руки ему слѣдуетъ напоминать, что ротъ лошади является весьма чувствительнымъ ея органомъ, и требовать не грубаго, а мягкаго отношенія къ поводу, деликатнаго дѣйствія на ротъ; поводья должны быть всегда слегка натянуты, локти хотя и свободны, но не болтаются; поводья должны идти совершенно близко шеи. При набирании одного повода на себя слѣдуетъ отнюдь не бросать другого, ибо управляютъ всегда обоими поводьями, а набирая на себя поводъ, слѣдуетъ дѣлать это сгибаніемъ въ кистяхъ и только, когда этого мало, то брать всю руку до локтя назадъ на себя. Хорошее управленіе со стороны совершенно не замѣтно, видно только, что лошадь дѣлаетъ правильно все, что требуется; при этомъ кажется будто всадникъ ея не ведетъ и дѣлаетъ это она сама. Правильная посадка не должна нисколько нарушаться; даже при уклонѣ корпуса внутрь поворота или вообще въ сторону сбора сѣдалище должно оставаться въ срединѣ сѣдла на мѣстѣ.

Даваніе шенкеля или шпоры должно быть исполнѣе согласно указанному въ главѣ VI и при этомъ необходимо напоминать, чтобы посадка нисколько не нарушалась; вообще съ этого періода обученія необходимо слѣдить за тѣмъ, чтобы было полное согласіе въ дѣйствіяхъ корпуса, шенкеля и поводьевъ и въ то-же время

Обученіе управленію лошадью на уздечкѣ.

на тѣмъ, чтобы каждый изъ органовъ всадника дѣйствовалъ правильно, не нарушая положенія или дѣйствій другихъ органовъ. Послѣдовательный ходъ обученія управленію лошади долженъ быть такой, чтобы переходить отъ болѣе легкихъ упражненій къ болѣе труднымъ нисколько не спѣша; только когда ученикъ и лошадь хорошо выполняютъ болѣе легкое упражненіе, можно перейти къ болѣе труднымъ и сложнымъ.

Наиболѣе простыя упражненія для лошади—это движенія средней рысью со сборомъ на срединѣ, движенія прямо, остановки, сдвиганія съ мѣста рысью и шагомъ, затѣмъ повороты на небольшіе углы (острые) и наконецъ на прямой уголъ; далѣе идутъ описываніе полнаго круга или вольта; описываніе полукруговъ съ полусоборотнымъ подходомъ къ барьеру (на право назадъ) значительно труднѣе, ибо требуютъ перемѣны сбора.

Производству всѣхъ этихъ поворотовъ на рыси предшествуетъ объясненіе и производство ихъ по одному шагомъ и рысью и лишь потомъ смѣной.

Когда всѣ эти повороты въ движенія рысью усвоены, то можно дѣлать повороты съ остановкой лошади (на право, на лѣво и на право и на лѣво кругомъ); сперва ихъ дѣлаютъ на 45°, затѣмъ на 90°, а потомъ на 180°; лучше первоначально обучать ихъ дѣлать на шагъ, для избѣжанія ломки лошадей, а послѣдствіемъ перейти къ нимъ на рыси. Перемѣна рѣзвости аллюра и производство полуодержекъ, а также ѣзда врознь на одну или обѣ руки въ этотъ періодъ вполне умѣстны; полезно уже теперь требовать, чтобы одни всадники дѣлали одно, а другіе что-либо другое (напр. первые вольта, а вторые идутъ прямо) или одни усиливаютъ аллюръ, а другіе останавливаются или даже слѣзаютъ и т. п.

Когда всадники достаточно правильно на уздечкѣ дѣлаютъ повороты на рыси, то ихъ обучаютъ подъему въ галопъ и движенію этимъ аллюромъ; при обученіи подъему въ галопъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, чтобы корпусовъ они не нагибали и держали-бы плечи ровно, не выставляя ни того ни другого, чтобы лошади не выкидывали задовъ во внутрь. Когда всадники будутъ хорошо подымать лошадь и сидѣть на галопѣ, то можно приступить къ поворотамъ на этомъ аллюрѣ и къ перемѣнѣ ногъ; на первыхъ урокахъ требованіе мягкаго управленія поводомъ и близкое къ корпусу лошади держаніе шенкелей на галопѣ заслуживаетъ особеннаго вниманія. Все обученіе ѣздѣ на уздечкѣ цѣлесообразнѣе производить со стремянами, пригоняя

ихъ нѣсколько длиннѣе, чѣмъ это положено по уставу, дабы заставить всадника постоянно оттягивать ногу внизъ, а колѣно брать назадъ.

Когда ученики умѣютъ дѣлать удовлетворительно всѣ повороты на ходу и съ остановкой лошади, то слѣдуетъ приступить къ обученію производить боковыя движенія вдоль барьера и черезъ манежъ. Для правильнаго выполненія этихъ трудныхъ упражненій всадникъ долженъ выработать полное согласіе въ дѣйствіи корпуса, шенкелями и поводьями. Необходимо обратить вниманіе на то, чтобы всадникъ сильнѣе при этомъ прижималъ внутреннее колѣно и въ ту-же сторону передавалъ свой грузъ. Вслѣдствіе инерціи на этихъ движеніяхъ корпусъ неопытнаго всадника выгибается въ сторону обратную направленію движенія, а потому, дабы этого избѣжать можно даже требовать уклона корпуса и сильнаго упора на внутреннее стремя, т. е. въ сторону движенія; тогда, стараясь это выполнять, ученикъ будетъ имѣть правильную посадку на приниманіи.

Безъ стремяны ѣздить съ поводьями ученикъ не долженъ, такъ какъ не имѣя еще вполне крѣпкой посадки онъ неизбѣжно будетъ, чтобы удержаться на спинѣ у трясущей его на рыси лошади, упираться на поводъ. Различныя гимнастическія упражненія на живой лошади, вскакиваніе и соскакиваніе съ нея, прыжки черезъ барьеры и небольшія канавы и изрѣдка ѣзда въ поле должны быть производимы и на урокахъ этого періода обученія ѣздѣ.

Когда ученики удовлетворительно ѣздятъ на уздечкѣ и управ- **Обученіе ѣздѣ на мундштукѣ.** ляютъ лошадьми, держа поводья въ обѣихъ рукахъ, то слѣдуетъ имъ показать управленіе лошадью, держа оба повода въ одной рукѣ. Ѣздой на уздечкѣ, держа ее въ одной рукѣ, и заканчивается обученіе казаковъ; драгунъ-же слѣдуетъ обучать ѣздить на мундштукѣ.

Мундштукъ есть приборъ для управленія лошадью и при томъ значительно болѣе строгій, чѣмъ уздечка съ удиломъ; мундштукомъ всадникъ легко можетъ совершенно невольно причинить боль лошади. Что бы объяснить ученику дѣйствіе мундштука пусть онъ вложить въ мундштукъ съ прикрѣпленной къ нему цѣпочкой свою руку, помѣстивъ ее тамъ такъ, какъ приходится нижняя челюсть лошади; затѣмъ, придерживая суголовье одной рукой, учитель набираетъ другой мундштучные поводья; если ученикъ будетъ держать неподвижно руку свою въ мундштукѣ, то испытаетъ на ней ощущеніе такого-же давленія, какое испытываетъ челюсть лошадь, когда на нее одѣтъ мундштукъ.

Отсюда слѣдуетъ, что обращеніе съ мундштукомъ должно быть осторожное и мягкое, чтобы не причинять боли лошади. Къ управленію мундштукомъ лошадь и всадникъ должны перейти исподволь: первоначально, когда одѣтъ мундштукъ, то цѣпочка застегивается болѣе длинно, чѣмъ-бы это слѣдовало, чтобы всегда возможные невольныя рѣзкія дѣйствія мундштука причиняли лошади страданія въ возможно малой степени.

Вести лошадь слѣдуетъ на 4 поводьяхъ, причемъ въ лѣвой рукѣ держать оба мундштучныхъ поводя и лѣвый трензельный, а 4-й въ правой рукѣ; при этомъ первоначально мундштучные поводья должны быть набраны только на столько, чтобы мундштучное желѣзо не болталось во рту; управлять же продолжаютъ трензельными поводьями; при этомъ лѣвый кулакъ долженъ быть поставленъ стоймя, ибо при такомъ положеніи лѣвая кисть устойчивѣе; необходимо слѣдить, чтобы ученикъ не заваливалъ праваго плеча и продолжалъ сохранять правильную посадку.

Когда пріобрѣтена достаточная устойчивость лѣвой кисти, то можно перейти на управленіе мундштукомъ при чемъ трензельныя поводья держать длиннѣе мундштучныхъ или даже въ концѣ концовъ ихъ совершенно оставляютъ висѣть свободно и управляютъ одними мундштучными.

Вполнѣ правильное и тонкое управленіе мундштукомъ при манежной ѣздѣ умѣстно только при соблюденіи двухъ непремѣнныхъ условій: чтобы лошадь была отлично выѣзжена и пріемиста и чтобы у всадника кисть лѣвой руки была весьма устойчива и мягка. Хотя это встрѣчается рѣдко, а потому и рѣдко производится вполнѣ тонкое и идеальное управленіе мундштукомъ, но отъ ученика слѣдуетъ этого требовать, дабы онъ зналъ чего добиваться при самоусовершенствованіи. Дѣйствіе мундштука по сравненію съ дѣйствіемъ трензеля по существу своему имѣетъ много общаго (отличаясь отъ него главнымъ образомъ своимъ рычажнымъ дѣйствіемъ); сокращенія или удлиненія того или другого поводя или даже обонхъ поводьевъ имѣетъ цѣлью произвести болѣе или менѣе сильное давленіе на беззубые края десенъ или на одну изъ половинокъ ихъ или на обѣ половины; въ то-же время приложеніемъ или легкимъ давленіемъ того или другого мундштучнаго поводя на шею сбоку заставляютъ лошадь подать шею и голову въ сторону. Производятся всѣ эти дѣйствія поворачиваніемъ лѣвой кисти руки поглыми то вверхъ и къ себѣ, то внизъ винтообразно такимъ образомъ, чтобы то одинъ, то другой,

то оба поводя одновременно удлинялись или укорачивались и все это при устойчивомъ неподвижномъ положеніи кисти лѣвой руки; она немного передвигается вправо или влево только тогда, когда необходимо приложить тотъ или другой поводъ къ шеѣ сбоку, дабы дополнить давленіе удила на тотъ или другой бокъ беззубаго края челюсти. Если лошадь очень тонко выѣзжена и всадникъ умѣетъ отлично ею управлять на мундштукѣ, то подаванія кисти руки въ сторону почти вовсе не производится, чтобы заставить лошадь сдѣлать ту или другую сторону челюсти; но для управленія лошадью менѣе совершенной выѣздки и вообще малоопытные всадники безъ этого обойтись не могутъ. Въ конечномъ результатѣ эти повороты и передвиженія кисти руки должны привести при содѣйствіи корпуса и шенкелей къ сбору лошади прямо или въ ту или другую сторону при полномъ сохраненіи правильности посадки всадника. Послѣдовательный ходъ обученія ѣздѣ на мундштукѣ такой же, какъ и на уздечкѣ; т. е. сперва дѣлаютъ повороты и вольты въ движеніи рысью, потомъ на мѣстѣ и наконецъ боковыя движенія; затѣмъ тѣ-же повороты дѣлаются на галопѣ манежномъ и строевомъ. При этомъ къ управленію одними мундштучными поводьями переходятъ только тогда, когда всадникъ выучится спокойно и правильно вести лошадь на 4 поводьяхъ, держа ихъ по по вышеуказанному. Облегченной рысью и широкимъ галопомъ (полевымъ) слѣдуетъ ѣздить непремѣнно, только ведя лошадь на 4 поводьяхъ, чтобы она не привыкала ложиться на одинъ мундштукъ.

Когда всадникъ хорошо ведетъ лошадь на двухъ мундштучныхъ поводьяхъ, то даютъ ему въ правую руку оба трензельныхъ, которые онъ долженъ держать, разъединивши ихъ указательнымъ пальцемъ, а кисть—ногтями книзу и выше надъ лѣвой кистью; при такомъ держаніи поводьевъ всадникъ можетъ требовать уже совершенно отчетливо отъ лошади болѣе правильной фигуры, ибо трензелями онъ ей подымаетъ голову и шею, (подгоняя шенкелями задъ подъ корпусъ), а мундштукомъ мягко заставляютъ ее сдавать въ затылкѣ и приблизить морду къ шеѣ т. е. собираться. Этотъ способъ держанія поводьевъ весьма выгоденъ, ибо даетъ возможность лучше и сознательнѣе всего вести лошадь; когда при этомъ необходимо освободить правую руку для владѣнія оружіемъ, то оба трензельные поводя передаютъ въ лѣвую руку, подъ большой палецъ, которымъ оба они и прижимаются къ указательному. Ускоряя исподволь движеніе широкимъ галопомъ, переходятъ къ

движенію карьеромъ, при чемъ слѣдуетъ обращать вниманіе на то, чтобы въ зависимости отъ рѣзвости аллюра мѣнялась посадка всадника и равновѣсіе лошади и упоръ ея на поводья, и всадника на стремяна.

Гимнастическія упражненія ногами и корпусомъ, вскакиваніе и соскакиваніе на ходу съ лошади, а также прыжки черезъ препятствія слѣдуетъ продолжать производить и во время обученія ѣздѣ на мундштукахъ.

Когда ученики умѣютъ крѣпко и правильно сидѣть и управляютъ сознательно и удовлетворительно своими лошадьми на всѣхъ аллюрахъ, то приступаютъ къ обученію ихъ ѣздить верхомъ съ обнаженнымъ оружіемъ, а кому слѣдуетъ, то и съ пиками; затѣмъ переходятъ къ обученію рубить и колоть чучела на разныхъ аллюрахъ; при всѣхъ этихъ упражненіяхъ посадка всадника должна оставаться неизмѣнной, а чтобы при владѣніи оружіемъ всадникъ совершенно невольно не дергалъ своей лошади необходимо, чтобы онъ въ моментъ удара или укола лѣвую руку съ поводьями подавалъ впередъ.

а врознь. Ёздой врознь называются такіа упражненія, когда разные ученики производятъ различныа упражненія въ то время, когда они это считаютъ сами желательнымъ; для начала этой ёзды подается команда: „ёзда врознь“ при чемъ иногда добавляется въ какую сторону и какимъ аллюромъ должны всѣ ёздить, а иногда это не указывается. Въ первомъ случаѣ всѣ обучающіеся ёздятъ указаннымъ аллюромъ и въ назначенную сторону и продѣлываютъ по своему усмотрѣнію повороты, боковыа движенія и проч. упражненія, стараясь не мѣшать другимъ ёздить; полезно, чтобы обучающій въ это время задавалъ обучающимся короткіе вопросы для провѣрки сознательности ихъ работы и требовалъ точныхъ короткихъ и живыхъ отвѣтовъ на вопросы: что и какъ они хотятъ исполнить со своими лошадьми; въ это-же время полезно порознь слѣзать и опять садиться. Если не указано, въ какую сторону всѣмъ ёздить, то всадники при встрѣчѣ должны подставлять другъ другу свою сильную т. е. правую сторону, а для этого надо держаться при встрѣчѣ лѣвой стороны. Заканчивая каждую ёзду ёздой врознь, надо слѣзать въ разныхъ точкахъ манежа останавливая лошадей въ различныхъ положеніяхъ въ разные дни. Если манежная ёзда производилась въ открытомъ манежѣ, то для ёзды врознь разрѣшаютъ всадникамъ выѣзжать изъ манежа въ поле и, поѣздивши тамъ въ одиночку разными

аллюрами, слѣзать въ полѣ-же и приводить лошадей къ поводу въ конюшню. Если послѣ ёзды врознь нужно собрать всѣхъ обучающихся въ одну смѣну, то подается примѣрно такая команда: справа по одному на 2 лошади дистанціи ёзда на лѣво рысью. По ней всѣ кратчайшими путями двигаются на свои мѣста въ смѣнѣ указаннымъ аллюромъ и затѣмъ продолжаютъ смѣнную ёзду.

Весьма полезно ёздить врознь вблизи смѣны; тутъ учитель можетъ лучше всего убѣдиться, на сколько правильно всадникъ управляетъ своей лошадью и на сколько она у него въ рукахъ. Ёзда эта описана въ подробностяхъ въ главѣ IX гдѣ изложено какъ надо приучать лошадей отходить отъ смѣны.

Оканчивая ёзду съ первыхъ же уроковъ необходимо производствомъ прыжковъ на живой лошади; для этого всадники оставивъ своихъ лошадей, становятся на сѣдла вытянувшись во весь ростъ и соскакиваютъ съ нихъ впередъ или въ стороны; продѣлываютъ на нихъ ножницы и т. п. упражненія, которыа развиваютъ въ нихъ смѣлость и ловкость, а лошадей приучаютъ относиться безразлично къ тому, что на нихъ продѣлываетъ всадникъ.

Казаковъ слѣдуетъ обучать такъ-же, какъ и драгунъ, но только не на Англійскихъ сѣдлахъ, каковыхъ у нихъ нѣтъ, а на попонкахъ и потомъ сразу переходитъ къ ёздѣ на строевыхъ сѣдлахъ. Первоначально слѣдуетъ обучать ёздѣ безъ поводьевъ и требовать, чтобы казаки приобрѣтали правильную посадку, т. е. чтобы колѣни были привернуты, корпусъ по отвѣсу и сидѣніе подобрано подъ себя; только тогда, когда казакъ крѣпко сидитъ верхомъ на всѣхъ аллюрахъ и не валится изъ сѣдла, не держа поводьевъ въ рукахъ, можно ему дать въ руки поводья. И тогда онъ начинаетъ ёздить на уздечкѣ, держа поводья въ двухъ рукахъ; ибо только при такомъ управленіи онъ относится сознательно къ дѣйствию каждымъ поводомъ; только при этомъ онъ можетъ выучиться исправить лошадь, лежащую на одномъ поводѣ, или висающую на поводьяхъ или вообще имѣющую дурной поводъ. Все это продѣлать, не усвоивъ себѣ значенія внутренняго и наружнаго повода, удастся только исключительно даровитымъ наѣзdnикамъ, на каковыхъ рассчитывать не приходится; потомъ, когда драгунъ переводятъ на ёзду на мундштукѣ, слѣдуетъ переводить казаковъ на ёзду, съ поводьями въ 1 рукѣ; только въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ времени вести систематическаго обученія казаковъ верховой ёздѣ, можно признать умѣстнымъ обучать ихъ

Особенности
въ обученіи
ёздѣ каза-
ковъ.

ѣздѣ прямо на уздечкѣ, держа поводья въ одной рукѣ Боковымъ движеніямъ и галопу казаковъ не обучаютъ. Во время всего обученія казаковъ верховой ѣздѣ слѣдуетъ особенное вниманіе обращать на мягкость повода, на то, чтобы казаки ѣздили не на слишкомъ короткихъ стременахъ и сидѣли-бы прямо на шагу и наметѣ и въ мѣру наклонялись на рыси и широко на наметѣ; и во всѣхъ случаяхъ не заваливали-бы назадъ или не выставляли впередъ того или другого плеча.

Рис. 58. Французскій драгунъ.

Рекомендуемъ сравнить этотъ рисунокъ съ 25, 32 и 34 рисунками, для выясненія особенностей въ посадкахъ регулярной кавалеріи въ 4 главнѣйшихъ Европейскихъ государствахъ.

ГЛАВА IX.

Выѣздка ремонтной лошади.

Какая лошадь называется выѣзженной? — Цѣль выѣздки. — Общія соображенія по выѣздкѣ лошадей. — Современное положеніе вопроса о выѣздкѣ ремонтной лошади русской кавалеріи. — Наставленіе для выѣздки ремонтной лошади 1889 г. — Проектъ наставленія для выѣздки кавалерійской лошади 1902 г. — Система Филлиса. — Борьба съ табунными наклонностями лошадей. — Общее заключеніе о разныхъ системахъ выѣздки лошадей. — Работа на развязномъ трокѣ. — Особенности въ выѣздкѣ казачьихъ лошадей.

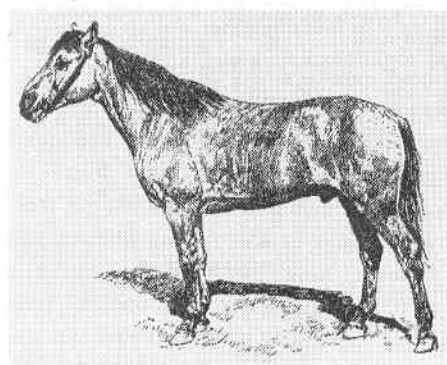

Рис. 59. Башкирская лошадь.

Выѣзженной лошадейю признается такая верховая лошадь, которая относительно совершенно довѣрчиво къ человѣку, имѣетъ правильно развитые аллюры, цѣлесообразно и охотно уравнивается, правильно понимает и охотно исполняетъ требованія всадника, выраженныя на понятномъ ей языкѣ (общепотребительномъ при верховой ѣздѣ), умѣетъ

безъ излишняго напряженія силъ своихъ преодолевать посильныя для нея препятствія; дѣлаетъ это охотно; умѣетъ двигаться по пересѣченной мѣстности; не боится тѣхъ обыкновенныхъ предметовъ и явленій, съ которыми ей въ службѣ приходится встрѣчаться.

Ученіе о выѣздкѣ лошади столь обширно, что является особымъ труднымъ и весьма объемистымъ предметомъ теоретическаго и практическаго изученія. Безъ того, чтобы подъ руководствомъ

опытного учителя выѣздить хотя бы 1—2 молодых лошадей изучить этот сложный предмет невозможно; въ этой главѣ даны лишь общія указанія по выѣздкѣ лошади, дабы читатели получили представленіе о положеніи этого дѣла у насъ въ конницѣ и о томъ, въ какой послѣдовательности и какимъ образомъ слѣдуетъ при выѣздкѣ лошадей производить тотъ рядъ упражненій, изъ которыхъ складывается выѣздка и какое назначеніе тѣхъ и другихъ упражненій.

выѣздки. Цѣль выѣздки приручить лошадь и слѣлать ее покорной волѣ всадника, заставить ее понимать условный языкъ всадника и довести ее до того, чтобы она совершенно рефлексивно, т. е. безсознательно и невольно исполняла его волю; вмѣстѣ съ тѣмъ выѣздка состоитъ изъ ряда послѣдовательныхъ хорошо обдуманныхъ гимнастическихъ упражненій, имѣющихъ цѣлью развить природныя качества лошади въ томъ направленіи, чтобы она могла съ возможно меньшими усиліями для себя и для всадника производить всю ту полезную работу, на которую она способна по своимъ природнымъ качествамъ. Для этого въ ней надо развить понятливость и силу, тогда она сдѣлается болѣе сильной, выносливой, гибкой и ловкой. Такимъ образомъ выѣздка лошади состоитъ изъ воспитанія и изъ обученія ея. Приемовъ, системъ или методъ выѣздки безконечное множество и въ разные времена господствовали различные методы: можно выѣздить лошадей по системамъ, примѣнявшимся дикими кочевыми народами, при чемъ калечилось и даже гибло много лошадей и людей; но можно и должно выѣзжать лошадей такъ, чтобы добиться наиболѣе благоприятныхъ результатовъ отъ выѣздки каждой ремонтной лошади при чемъ всѣ онѣ должны развить свои природныя качества и ни одна не должна погибнуть отъ непомѣрныхъ требованій. Дабы достигнуть этого необходимо отлично знать природу не только лошадей вообще, но и данной лошади въ частности; ибо каждая лошадь имѣетъ свои особенности склада и характера; требовать отъ лошади только то, что она можетъ дать, какъ по своимъ качествамъ, такъ и вслѣдствіе предшествовавшей подготовки; отсюда требованіе послѣдовательности и неторопливости выѣздки; необходимо переходить отъ болѣе легкихъ и простыхъ къ болѣе сложнымъ и труднымъ упражненіямъ.

Лошадь животное неумное, но обладающее отличной памятью; этими ея особенностями слѣдуютъ пользоваться при выѣздкѣ; она поэтому требуетъ учителя весьма спокойнаго, терпѣливаго, вдум-

чиваго и настойчиваго, отлично знающаго свое дѣло, ибо ему приходится настойчиво прививать лошади тѣ привычки, которыя ему желательно. Новыя требованія надо предъявлять лошади въ концѣ урока, дабы послѣ надлежащаго ихъ исполненія лошадей, учитель могъ ее поласкать и оставить въ покоѣ; впечатлѣніе отъ нихъ на лошадь будетъ сильнѣе.

Примѣненіе наказаній и похвалы или ласки совершенно неизбѣжны при выѣздкѣ и должны примѣняться учителемъ разумно и своевременно.

Передъ тѣмъ какъ потребовать чего-либо отъ лошади слѣдуетъ поставить ее въ такое положеніе, чтобы она не могла этого не сдѣлать, что-бы ей было проще и удобнѣе всего сдѣлать именно то, чего хочетъ учитель, а не что-либо иное.

Лошадь, какъ и всякое неразумное существо, весьма легко приобретаетъ дурныя привычки, отъ которыхъ ее потомъ крайне трудно отучать; иногда дурныя привычки у нея такъ сильны, что во всю жизнь не удается отъ нихъ ее отучить, а это часто обезцѣниваетъ хорошую лошадь. Эти привычки тѣмъ упорнѣе, чѣмъ раньше онѣ приобретены и чѣмъ дольше на нихъ человѣкомъ не было обращено должнаго вниманія; вотъ почему при выѣздкѣ молодыхъ лошадей надо обращать съ первыхъ же дней большое вниманіе на то, чтобы она не приобретала вредныхъ привычекъ, а для этого необходимо самымъ внимательнымъ образомъ отнестись къ тѣмъ приемамъ обращенія съ лошадью и первоначальной работы съ ней, которые обезпечиваютъ ее отъ приобретенія этихъ привычекъ. Вотъ почему при дальнѣйшемъ изложеніи, хотя и бѣгло, приемовъ выѣздки лошадей вообще, объ обращеніи съ ней въ первый періодъ выѣздки сказано будетъ достаточно подробно.

Въ настоящее время руководства при выѣздкѣ лошадей въ нашей кавалеріи служатъ:

1) Наставленіе для выѣздки ремонтной кавалерійской лошади изданное въ 1889 году; это „Наставленіе“ не отмѣнено, хотя недостатки его были уже давно замѣчены и потому оно подверглось критикѣ въ 1900—1902 годахъ и въ результатѣ специальной кавалерійской комиссіей былъ выработанъ новый

2) Проектъ наставленія для выѣздки кавалерійской лошади изд. 1902 г. Распоряженіемъ Штаба Генераль-Инспектора кавалеріи отъ 9 ноября 1902 года этотъ проектъ введенъ для испытанія въ видѣ опыта въ кавалеріи на 4 года съ тѣмъ, чтобы по этой системѣ

Современное
положеніе во-
проса о вы-
ѣздкѣ лоша-
дей въ нашей
кавалеріи.

выѣзжались молодыя лошади въ половинѣ эскадроновъ 24 полковыхъ, кавалерійскихъ и 10 запасныхъ полковъ.

3) Независимо сего извѣстный учитель верховой ѣзды Офицерской Кавалерійской Школы Филлисъ въ теченіи послѣднихъ 8 лѣтъ обучаетъ по своей системѣ выѣздки лошадей какъ офицеровъ, такъ и наѣзтниковъ нижнихъ чиновъ. Система эта тѣми и другими въ Школѣ вполне усваивается и они естественно являются проводниками ея въ кавалерійскихъ полкахъ, какъ убѣжденные ея сторонники и какъ лица авторитетныя въ дѣлѣ выѣздки и ѣзды въ полкахъ нашей кавалеріи. Отчасти система эта была принята во вниманіе и комиссіей, выработавшей Наставленіе 1902 г.

Въ виду вышеизложеннаго вполне уместно дать читателю въ настоящемъ трудѣ правильное представленіе о каждой изъ этихъ системъ выѣздки лошадей, при чемъ система Филлиса по просьбѣ автора описана самимъ ея создателемъ.

Критическая оцѣнка каждой системы, здѣсь нами предлагаемая, имѣетъ цѣлю выяснитъ достоинства и недостатки каждой системы и удобопримѣнимость ея въ цѣломъ или въ отдѣльныхъ частяхъ ея для русской армейской кавалеріи, дабы прийти къ выводу, которая-же изъ нихъ наиболѣе пригодна для насъ и какъ повидимому желательно было-бы выѣзжать нашихъ лошадей, принимая во вниманіе, какъ указанія опыта послѣднихъ лѣтъ въ полкахъ кавалеріи, такъ и современную систему выѣздки въ Офицерской Кавалерійской Школѣ.

Молодыя лошади поступаютъ въ ремонтъ въ возрастѣ не моложе 3½, лѣтъ, т. е. въ такомъ возрастѣ, когда онѣ не сформированы, не выросли и далеко не развились физически; поэтому въ первое время на службѣ прилагается больше заботы къ тому, чтобы дать имъ возможность правильно и успѣшно развиваться и набрать силы и меньше значенія придаютъ ихъ обученію; у насъ выѣзка продолжается 2 года; при чемъ 1-й годъ лошадь подѣзжается въ запасныхъ кавалерійскихъ полкахъ, а 2-й годъ доѣзжается въ полкахъ полевой кавалеріи. По наставленію для выѣздки лошадей устанавливается, въ какой мѣрѣ должна быть лошадь выѣзжена въ запасномъ полку и что требовать отъ вполне выѣзженной лошади. Только по окончаніи выѣздки въ полку лошадь признается вполне подготовленной для строевой службы, да и то съ цѣлью сбереженія молодыхъ лошадей. Наставленіемъ для веденія занятій въ кавалеріи изд. 1896 г. § 85 воспрещено моло-

дыхъ лошадей въ первый годъ службы въ полкахъ брать въ строй и это дало прекрасные результаты въ смыслѣ сбереженія конскаго состава, ибо лошадь попадаетъ теперь въ строй эскадрона въ возрастѣ не моложе 5 лѣтъ.

Далѣе выѣзка лошадей будетъ разсматриваться массовая, а не одиночная, ибо въ полкахъ приходится обыкновенно работать одному офицеру съ цѣлой смѣной молодыхъ ремонтныхъ лошадей, а не съ одной лошадью. Послѣднее является лишь исключеніемъ.

Въ ремонтъ кавалеріи обыкновенно попадаютъ оповоженные лошади; обыкновенно онѣ привыкли къ конюшнѣ и доверчиво относятся къ человѣку, который ихъ убираетъ и кормитъ; нѣкоторыя изъ нихъ приучены даже къ сѣдлу или попонѣ и къ давленію подпруги; поэтому приучать ихъ къ этому не приходится. Заводскія лошади, каковыми обыкновенно оказываются офицерскія лошади, приучены терпѣть всадника у себя на спинѣ и бѣгаютъ подъ всадникомъ рысью; очевидно и ихъ приучать къ чело-
ловѣку не приходится.

Если-же въ видѣ исключенія въ кавалерію попадутъ лошади совершенно чело-
вѣка не знающія и крайне недоверчиво къ нему относящіяся, то прежде всего ихъ слѣдуетъ приучить ласковымъ но смѣлымъ обращеніемъ съ ними въ конюшнѣ, на уборкѣ и при кормѣ къ одному ухаживающему за ними чело-
вѣку; необходимо, чтобы этотъ уборщикъ добился доверія лошади; иначе ее будетъ крайне затруднительно выѣзжать; лучше такую лошадь временно выдѣлить изъ общаго числа выѣзжаемыхъ лошадей и сперва добиться отъ нея доверія къ чело-
вѣку, а потомъ уже начать ее выѣзжать; при этомъ желательно, чтобы самъ уборщикъ гонялъ ее на кордѣ, проваживалъ и выѣзжалъ.

Выѣздку ремонтныхъ лошадей обыкновенно дѣлятъ на періоды, продолжительность коихъ для различныхъ лошадей весьма различна.

Въ первый періодъ выѣздки слѣдуетъ приучить лошадь до-
верчиво и спокойно идти шагомъ и рысью подъ всадникомъ; поэтому занятія въ этомъ періодѣ имѣютъ ближайшей цѣлью при-
учить лошадь:

къ сѣдлу и трензельному желѣзу;

къ движенію на кордѣ и къ спокойному стоянію на мѣстѣ;

къ тому, чтобы она допускала всадника на нее садиться и слѣзать;

Наставленіе
для выѣздки
лошадей
1889 г.

къ тому, чтобы носить всадника спокойно и довѣрчиво на своей спинѣ.

Приученіе къ сѣдлу производится въ такой послѣдовательности: сперва приучаютъ въ стойлѣ къ тому, чтобы попона лежала на спинѣ лошади не долго и не притянута трокомъ; затѣмъ трокъ по немногу притягиваютъ сильнѣе и доводятъ это до того какъ подтягивается подпруга; попоны накладываютъ только въ стойлѣ и передъ кормомъ, а потомъ и на болѣе продолжительное время; затѣмъ попоны замѣняютъ легкимъ сѣдломъ безъ путлицъ, и опять исподволь приучаютъ къ болѣе сильному подтягиванію подпругъ сперва въ стойлѣ, а затѣмъ гоняютъ на кордѣ подъ попоной и наконецъ подъ сѣдломъ; когда лошадь совершенно привыкнетъ бѣгать на кордѣ подъ притянутымъ сѣдломъ, то пристегиваютъ путлица и стремяна и поднимаютъ ихъ; въ концѣ урока, когда лошадь совершенно успокоится, опускаютъ стремяна на недолгое время, чтобы лошадь общекотать ими, т. е. чтобы она оставалась совершенно равнодушной къ тому, что стремяна болтаются по ея сторонамъ.

Приученіе къ трензельному желѣзу производится исподволь: сперва въ стойлѣ, не снимая недоуздка, ей даютъ на время въ ротъ деревянную палочку, потомъ трензельное удило и когда она его удерживаетъ во рту, ее оглаживаютъ и даютъ немного овса или хлѣба; затѣмъ приучаютъ къ этому желѣзу, прикрѣпляя его къ уздѣ недоуздку, которую на нее одѣваютъ; затѣмъ не снимая недоуздка, одѣваютъ трензельное суголовье безъ желѣза и, приучивъ къ суголовию, вкладываютъ въ ротъ лошади трензельное желѣзо. Когда она ко всему этому привыкла въ стойлѣ, то выводятъ ее на прогонку съ трензельнымъ суголовьемъ на недоуздки безъ поводьевъ; послѣ этого прикрѣпляютъ трензельныя поводья, которыя связываютъ, закинувши оба черезъ шею справа на лѣво и затѣмъ привязываютъ ихъ концы подъ горломъ къ средней части трензельныхъ поводьевъ такимъ образомъ, чтобы они не болтались и не стѣсняли движенія лошади. Наконецъ, когда лошадь къ трензельному желѣзу и суголовию совершенно привыкнетъ, то надѣвая это суголовье въ стойлѣ, предварительно съ нея снимаютъ недоуздокъ.

Въ это время слѣдуетъ особенно остерегаться напугать лошадь рѣзкимъ обращеніемъ.

Работа на кордѣ имѣетъ цѣлью приучить лошадь спокойно и увѣренно бѣгать по кругу, понимать дѣйствіе бича, корды и от-

части голоса. Работа на кордѣ при выѣздѣ лошади имѣетъ большое значеніе, ибо въ первые періоды работы каждый урокъ начинается съ корды и только, когда лошадь успокоится, обойдется и израсходуетъ свою лишнюю энергію, на нее садится всадникъ. На этой-же работѣ лошадь прекрасно приучается къ человѣку и къ покорности; работу эту слѣдуетъ производить весьма внимательно и умѣло, ибо уже здѣсь лошадь часто получаетъ дурныя привычки. Для работы лошади на кордѣ нужно къ каждой лошади назначать 3 человѣкъ: кордоваго, его помощника и бичевого. Лошадь слѣдуетъ ставить головой къ свѣту съ тѣмъ, чтобы тѣнь ея не могла ее испугать. Для этой работы лошадь выводятъ въ манежъ *) на уздечкѣ съ поводьями, которыя держатъ какъ на выводкѣ, осѣдланной или подъ попоной, смотря по тому, приучена-ли она уже къ сѣдлу и подпругамъ или нѣтъ; но стремяна во всякомъ случаѣ лучше подымать на время урока, чтобы они не болтались у боковъ лошади и не беспокоили ея. Корду пристегиваютъ петлей за внутреннее трензельное кольцо такимъ образомъ, чтобы пряжка петли у свободно висящей корды была обращена къ лошади, иначе лошадь можетъ получить ударъ пряжкой по глазу или мордѣ при посылѣ лошади кордой впередъ. Пристегивать корду за оба кольца трензели не слѣдуетъ, чтобы избѣжать того давленія на беззубыя края, которое исполнѣ неизбѣжно при давленіи корды на оба кольца удила; опасаться, чтобы корда, прикрѣпленная къ внутреннему кольцу удила, могла вытянуть все удило изо рта лошади во внутрь нѣтъ основанія, ибо скорѣе лошадь повернетъ голову внутрь, чѣмъ дастъ вытянуть удило.

При пристегиваніи корды кордовой стоитъ слѣва у холки лошади, а затѣмъ становится впереди ея лицомъ къ ней и держитъ корду приблизительно въ $\frac{1}{2}$ арш. отъ удила, другой конецъ онъ держитъ въ другой рукѣ, имѣя корду висящей на ней широкими кругами или передаетъ ее своему помощнику; часть корды между кордовымъ и его помощникомъ должна висѣть свободно, но не болтаться до земли. Когда кордовой станетъ впереди и лицомъ къ лошади, то помощникъ его, взявъ оба повода вмѣстѣ въ одну руку, закидываетъ ихъ черезъ шею справа на лѣво и завязываетъ подъ горломъ, какъ сказано выше. Корда держится кордовымъ во внутренней рукѣ, т. е. если будетъ гонять лошадь на-

*) Лошадь выгоднѣе работать на кордѣ въ манежѣ, ибо она тамъ развлекается и пугается меньше, чѣмъ въ манежѣ на открытой площадкѣ.

право, то съ правой, и тогда помощникъ несетъ конецъ ея будучи справа назадъ и въ $\frac{1}{2}$ шага отъ кордового. Когда кордовой стоитъ впереди лошади, то помощникъ стоитъ при немъ въ пол-оборота сзади. Бичевой въ это время стоитъ въ 2—3 шагахъ отъ зада и съ внутренней стороны; при этомъ въ наружной рукѣ держитъ горизонтально бичъ, чтобы предупредить попытку лошади осадить или выкинуть задъ во внутрь. Въ такомъ положеніи кордовой свободной рукой можетъ оглаживать лошадь и, голосомъ ее успокаивая, заставляетъ ее спокойно и неподвижно стоять на мѣстѣ. Чтобы пустить лошадь по кругу поступаютъ такъ: помощникъ кордоваго становится съ наружной стороны лошади, лицомъ къ ней, беретъ правой рукой за щечку трензельнаго суголовья, поворачивается впередъ и ведетъ лошадь по кругу, идя снаружи круга; но иногда совѣтуютъ вести ее держа за щечный ремень съ внутренней стороны; въ тоже время кордовой переходитъ ко внутреннему плечу лошади и ведетъ ее, держа корду во внутренней рукѣ; бичевой слѣдуетъ противъ зада лошади съ внутренней стороны и держитъ бичъ направленнымъ на плечо лошади, чтобы она чувствовала присутствіе бича; если лошадь остановится, то бичевой перекидываетъ кнутовище бича, но не бьетъ имъ лошадь; послѣднее дѣлаетъ лишь въ крайнемъ случаѣ. Такимъ образомъ лошадь ведутъ нѣсколько разъ шагомъ по избранному кругу, чтобы она узнала путь, по которому должна бѣгать. Затѣмъ кордовой мало по малу отходить къ срединѣ круга и когда лошадь, которую ведетъ помощникъ начнетъ увѣренно и спокойно идти по кругу шагомъ, то помощникъ переходитъ съ лошадыю въ рысь; бичевой слѣдитъ, чтобы лошадь не останавливалась; пройдя примѣрно 1—2 круга бѣгомъ и ведя лошадь за щечку, помощникъ отпускаетъ лошадь бѣжать одну по кругу. При этомъ корду слѣдуетъ держать такъ, чтобы она шла отъ удила къ кордовому по радіусу круга и впереди лошади. Когда лошадь пройдетъ нѣсколько круговъ одна спокойною рысью, то ее переводятъ въ шагъ и даютъ отдохнуть; для этого, успокаивая лошадь голосомъ, кордовой укорачиваетъ корду; въ то-же время бичевой опускаетъ бичъ и держитъ его подальше отъ лошади; затѣмъ кордовой спокойно привлекаетъ лошадь къ срединѣ круга и останавливается передъ лошадыю, какъ сказано выше и успокаиваетъ или поглаживаетъ рукой; затѣмъ, перестегнувъ корду за другое кольцо удила, пускаютъ лошадь по кругу въ другую сторону шагомъ и рысью. Начиная

выѣздку лошади, слѣдуетъ непремѣнно настойчиво добиваться, чтобы она шла на кордѣ спокойно; въ началѣ уроковъ можно разрѣшить молодой лошади, бѣгая по кругу на кордѣ, прыгать и рѣзвиться, дабы у нея вышелъ весь излишній пылъ и прошла охота разминать свои члены и шаяить.

Когда лошадь относится уже совершенно довѣрчиво къ человеку, бѣгаетъ на кордѣ рысью и привыкнетъ къ болтающимся по бокамъ ея стремянамъ, то приступаютъ къ приученію ея давать всаднику садиться. Дѣлаютъ это только въ концѣ урока, когда лошадь успокоится и даже уставши *). Сперва помощникъ рукой нажимаетъ сильно къ низу то одно, то другое стремя; затѣмъ, когда лошадь позволяетъ уже дѣлать это, то всадникъ вкладываетъ ногу въ полступни въ лѣвое стремя и нажимаетъ ногой на стремя въ то время, какъ помощникъ лѣвой рукой нажимаетъ на правое стремя, а другой держитъ щечный ремень, при этомъ всадникъ долженъ быть безъ шпоръ и стараться ни носкомъ ни колѣномъ не толкнуть лошади. Когда она все это позволяетъ охотно, то всадникъ при томъ-же содѣйствіи (справа) помощника, нажавши ногой на лѣвое стремя, становится на него, вытянувъ ногу и затѣмъ, постоявъ на стремени, можетъ опускаться на землю; промежуткомъ времени, въ теченіе котораго всадникъ стоитъ на стремени, увеличивается постепенно и когда лошадь допускаетъ стоять на 1 стремени охотно, то всадникъ осторожно переноситъ правую ногу черезъ крупъ и осторожно опускается въ сѣдло; посидѣвъ въ немъ съ $\frac{1}{2}$ —1 минуту, осторожно слѣзаетъ и этимъ кончается урокъ; сѣвши въ сѣдло впервые, всадникъ никоимъ образомъ не долженъ самъ оглаживать лошадь, ибо можетъ этимъ ее напугать, а это дѣлаетъ кордовой. Когда лошадь разрѣшаетъ всаднику сидѣть на себѣ, стоя на мѣстѣ, то кордовой подаетъ лошадь 2—3 шага впередъ, для чего самъ осаживаетъ, идя передъ ней, оглаживаетъ ее и послѣ этого всадникъ слѣзаетъ и урокъ этимъ кончается; этимъ приходится довольствоваться въ теченіи 5—6 дней. Во время приученія лошади ко всаднику кордовой держитъ корду пристегнутою ко внутреннему кольцу удила и длиной на $\frac{1}{2}$ аршина, держа кулакъ руки

*) Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что подтягивать подпруги слѣдуетъ надлежащимъ образомъ передъ тѣмъ, какъ начать гонку лошади, а не передъ тѣмъ какъ садиться всаднику на лошадь; въ послѣднемъ случаѣ лошадь начнетъ козлить и легко можетъ приобрести привычку не давать всаднику садиться или привыкнетъ стоять безпокойно, когда на нее садятся; а отъ этого потомъ будетъ трудно ее отучить.

на высотѣ морды лошади; если она начнетъ бить, то кордовой подымаетъ ей голову; въ это время всадникъ поводьевъ вовсе въ руки не беретъ и приучаетъ лошадь только къ своему вѣсу, обращаясь только въ извѣстный грузъ, помѣщенный на спину лошади.

Оставаясь все только грузомъ, всадникъ беретъ поводья въ руки такимъ образомъ, чтобы они не болтались и начинается приучать лошадь въ движеніи носить всадника на себѣ; управленіе остается въ рукахъ кордового и бичевого; сперва водятъ лошадь на кордѣ подѣ всадникомъ шагомъ вдоль барьера манежа; затѣмъ мѣняютъ направленіе, для чего кордовой и бичевой постепенно, или съ лошадью посреди манежа, мѣняютъ свое положеніе при лошади и передаютъ корду и бичъ въ другую руку съ такимъ расчетомъ, чтобы, подходя въ новомъ направленіи къ барьеру, занимать уже установленныя положенія при молодой лошади; постепенно продолжительность движеній шагомъ увеличивается и наконецъ переходятъ къ движенію рысью сперва на нѣсколько шаговъ, а потомъ на нѣсколько полныхъ круговъ по барьеру всего манежа; но послѣднее возможно дѣлать только тогда, когда лошадь держится у барьера даже тогда, когда кордовой и его помощникъ, исподволь удаляясь отъ лошади, совершенно ее оставляютъ одну у барьера и кордовой ведетъ лошадь вдоль барьера на длинной кордѣ.

Весь этотъ періодъ выѣздки каждый урокъ начинается съ гонянія лошади различными аллюрами на кордѣ причемъ постепенно продолжительность его сокращается; въ этотъ-же періодъ всадникъ, хотя и держитъ поводья, разобранными по уставу въ обѣихъ рукахъ, но ими сперва вовсе не управляетъ, а потомъ исподволь начинаетъ приучать лошадь къ тому ощущенію, которое производитъ удило на беззубые края десенъ, на губы и языкъ при набирании обоеихъ или одного повода. Въ концѣ этого періода дѣлаютъ направо и налево назадъ съ кордовымъ, который ведетъ лошадь, идя задомъ лицомъ къ ней и впереди ея; все это дѣлается сперва только на шагъ, а потомъ на рыси безъ кордового. Всадникъ держитъ при этомъ хлыстъ во внутренней рукѣ концомъ внизъ у плеча лошади, чтобы ударами по плечу удерживать ее у барьера, если-бы она захотѣла отойти отъ него во внутрь манежа.

По мѣрѣ того какъ лошадь привыкаетъ нести грузъ всадника, онъ, продолжая ѣзду шагомъ и короткой рысью съ кордовымъ

исподволь начинаетъ ее приучать къ дѣйствию поводьевъ и шенкелей и къ уклону корпуса; для сего въ то время, когда кордовой и бичевой заставляютъ лошадь дѣлать повороты и остановки или мѣнять аллюры, всадникъ своими помощами требуетъ отъ нея того-же. Постепенно кордовой удлиняетъ корду, а всадникъ поводьями и шенкелями точнѣе указываетъ лошади чего хочетъ. и лошадь начинаетъ понимать значеніе воздѣйствій на нее тѣхъ и другихъ помочей всадника; тогда начинаютъ требовать и круговыхъ движеній (вольтовъ) на обоеихъ аллюрахъ; затѣмъ, постепенно подгоняя задъ шенкелями и мягко выдерживая поводья, заставляютъ лошадь понемногу собираться и переводятъ ее изъ первоначальнаго ея равновѣсія на передъ къ равновѣсію на срединѣ или горизонтальному, наиболѣе нужному для строевой лошади. Такъ какъ предполагается, что выѣзка лошадей производится цѣлой смѣной подѣ руководствомъ одного учителя, то желательно, чтобы, какъ только лошади начинаютъ ходить по манежу безъ кордѣ, головной номеръ былъ на вѣрной (лучше всего старой) лошади.

Далѣе приступаютъ къ приученію лошади понимать дѣйствіе шенкелей при помощи хлыста, для чего производится ѣзда по кругу или вдоль стѣны съ выкидываніемъ зада внаружу (въ углахъ манежа *): Это производится набираніемъ внутренняго повода и одновременнымъ дѣйствіемъ внутренняго шенкеля; съ той-же стороны дѣйствуетъ и хлыстъ. Въ этотъ періодъ какъ общее правило слѣдуетъ признать, что всадникъ, ознакамливая лошадь съ дѣйствіемъ шенкелей, если лошадь шенкеля не понимаетъ, то предупреждаетъ каждое нажатіе или толчокъ шенкелемъ, прикладывая или легкимъ ударомъ въ томъ-же мѣстѣ хлыста, который и держится для сего во внутренней рукѣ концомъ книзу у плеча лошади. Затѣмъ разстояніе, на которомъ лошадь должна идти боковымъ движеніемъ, увеличивается; потомъ этимъ движеніемъ идутъ по кругу и съ него переходятъ на движеніе по прямому направленію и обратно. Затѣмъ, когда лошадь пойметъ дѣйствіе шенкелей, то постепенно ее заставляютъ идти боковымъ движеніемъ для чего сперва въ концѣ перемѣны направленія послѣдніе нѣсколько шаговъ (5—6)

*) Въ настоящее время вмѣсто этого рекомендуютъ, идя по барьеру, поводьями отводить на 1 шагъ передъ во внутрь и внутренними шенкелемъ и поводомъ собирать лошадь во внутрь и заставлять ее идти бокомъ со сборомъ въ сторону обратную направленію движенія.

до барьера ее заставляют идти бокомъ, имѣя сборъ въ сторону обратную направленію движенія (плечомъ въ манежъ). Разстояніе, на которомъ лошадь должна идти боковымъ движеніемъ, постепенно увеличивается. Когда лошадь усвоитъ себѣ производство всѣхъ этихъ движеній, то заставляютъ ихъ производить, постепенно переходя къ боковымъ движеніямъ съ постановленіемъ (сборомъ) въ сторону движенія. Въ это-же время обучаютъ лошадь производить повороты на мѣстѣ, на переду, на срединѣ и на задѣ, осаживанію и болѣе отчетливымъ движеніямъ шагомъ и рысью и переходу изъ одного аллюра въ другой; послѣднія упражненія особенно полезны для лошади въ отношеніи выработки въ ней мягкаго повода и правильнаго сбора. Пока всѣ эти упражненія лошадь дѣлаетъ неполнѣ удовлетворительно, переходить къ галопу не слѣдуетъ; времени для обученія всему вышеупомянутому нужно для средней ремонтной лошади 4—6 мѣсяцевъ. Какъ въ теченіи этого времени, такъ и при дальнѣйшей выѣздкѣ въ началѣ и концѣ урока (когда лошадь уже немного освоится съ дѣйствіемъ помочей всадника) производятъ гнутье ея на мѣстѣ въ рукахъ и подъ всадникомъ стоя на мѣстѣ; цѣль этого упражненія заставить лошадь сдавать въ затылкѣ при набираниіи поводьевъ; сгибанія бываютъ прямыя и боковыя; при первыхъ лошадь ровно сдаетъ на оба повода, а при вторыхъ сдаетъ на внутренній поводъ, сгибая въ сторону голову въ ганашахъ. При этой работѣ слѣдуетъ наблюдать, чтобы лошадь совершенно ровно стояла на всѣхъ 4 ногахъ, не давать ей отдѣлываться отъ повода, осаживать или дѣлать что-либо подобное; какъ только она надлежащимъ образомъ уступитъ давленію поводьевъ, слѣдуетъ ее тотчасъ-же огладить и повторить нѣсколько разъ это упражненіе. Для производства этихъ упражненій опять пристегиваются корды, при помощи коихъ кордовой, стоя впереди лошади, мѣшается ей осаживать.

При дальнѣйшей выѣздкѣ лошади необходимо требовать болѣе отчетливаго движенія всѣми аллюрами и производства боковыхъ движеній; затѣмъ переходятъ къ галопу и обучаютъ ему въ такой послѣдовательности: сперва сбиваютъ лошадь съ рыси въ галопъ при ѣздѣ по кругу, посылая лошадь шенкелями все впередъ и впередъ и увеличивая постепенно рысь до тѣхъ поръ, пока лошадь сама не перейдетъ въ галопъ; съ движенія по кругу переходятъ къ движенію по прямому направленію и обратно. Сначала идутъ только среднимъ (естественнымъ)

галопомъ, а потомъ исподволь переходятъ къ манежному; затѣмъ приучаютъ къ подъему въ галопъ съ шага и съ мѣста; затѣмъ приучаютъ къ препятствіямъ, (см. гл. X) къ переходу въ другіе аллюры и наконецъ къ мундштуку.

Приученіе къ мундштуку производится такимъ образомъ: въ концѣ урока на уздечкѣ одѣваютъ мундштукъ, цѣпку прикрѣпляютъ совѣмъ свободно; поводья держатъ такъ: въ каждой рукѣ по одному трензельному, а оба мундштучные въ лѣвой рукѣ, но только настолько коротко, чтобы мундштукъ во рту лошади не болтался и не дѣйствовалъ какъ рычагъ; это дѣлается для того, чтобы лошадь мало по малу привыкала къ ощущенію имѣть мундштучное желѣзо во рту. По достиженіи этого понемногу укорачиваютъ мундштучные поводья и цѣпку; затѣмъ, укорачиваютъ ее настолько, чтобы подъ ней проходило 2 пальца; трензельные поводья передаются въ лѣвую руку по уставу, правая рука накладывается на лѣвую и управленіе переходитъ къ мундштуку; наконецъ въ послѣдствіи переходятъ къ управленію лошадью однимъ мундштукомъ, не беря вовсе въ руки трензельныхъ поводьевъ. Въ это-же время лошадей въ конюшнѣ приучаютъ къ барабанному бою, выстрѣламъ и проч. дѣлая этотъ шумъ непосредственно передъ дачей лошадямъ овса; затѣмъ то-же дѣлается въ концѣ ѣзды и подъ эти звуки даютъ лошадямъ немного овса или хлѣба; этимъ достигается совершенно равнодушное отношеніе лошадей къ шуму; когда лошади приучатся понимать поводъ и шенкель, то ихъ приучаютъ къ ѣздѣ врознь и къ тому, чтобы онѣ отходили отъ смѣны охотно и смѣло. И наконецъ переходятъ къ ѣздѣ въ полѣ, о чемъ рѣчь будетъ впереди.

Приведенный здѣсь послѣдовательный ходъ выѣздки лошадей до 1902 г. проводился въ жизнь въ нашей конницѣ. Недостатки этой системы сводились къ слѣдующимъ: а) съ самаго начала выѣздки на молодую неокрѣпшую лошадь сажали солдата наѣздника, каковымъ оказывался любой рядовой кадра кавалерійскаго запаса и подъ этимъ всадникомъ лошадь выѣзжалась; при этомъ силы ея часто не развивались, а преждевременно надрывались;

б) работа лошади на мѣстѣ, имѣющая назначеніе выработать гибкость въ затылкѣ и въ ганашахъ, нужную для сбора лошади, совершенно мало производительна, ибо при ней конечности, особенно заднія, вовсе не работаютъ, а между тѣмъ сборъ лошади главнымъ образомъ зависитъ отъ того, насколько выработаны заднія конечности лошади; поэтому работой на мѣстѣ

почти ничего не достигается, двинули лошадь вперед—и все потеряно; равновѣсіе необходимо отъ лошади на ходу; естественно его и вырабатывать въ движеніи;

в) при движеніи плечомъ въ манежъ лошадь, двигаясь вправо, собрана влѣво, т. е. въ обратную сторону движенія или выставляетъ бокъ туда, куда должна принимать и смотреть не туда куда слѣдуетъ, а въ обратную сторону; если такое движеніе терпимо и естественно какъ первоначальный приѣмъ при обученіи правильному принятию, то разъ лошадь обучена принимать, водить ее плечомъ въ манежъ совершенно бесполезно;

в) боковыя движенія, какъ движенія, при которыхъ лошади по діагонально переставляютъ ноги впередъ и въ сторону въ 2 темпа, должны производиться на сокращенной рыси, ибо на этомъ аллюрѣ лошадь идетъ въ 2 темпа; боковыя движенія, производимыя по наставленію 1889 года, шагомъ, совершенно противорѣчатъ природѣ своей, ибо на шагу лошадь идетъ въ 4 темпа;

г) при обученіи лошади галопу, ее сбиваютъ въ этотъ аллюръ; иначе она не пойдетъ въ галопъ; болѣе цѣлесообразно настолько подготовить (уравновѣсить) лошадь, чтобы, получивъ правильное постановленіе, она охотно и правильно поднялась въ галопъ.

Особенности „Проекта наставленія 1902 г.“ заключаются въ слѣдующемъ: требованія отъ выѣздки лошади въ кадрахъ (запасныхъ полкахъ) понижены, введена и получила большое развитіе работа въ рукахъ на уздечкѣ въ движеніи лошадей.

Въ § 14 и 15 этого проекта наставленія по этому поводу высказано слѣдующее:

„Для того, чтобы молодая лошадь, не вполне еще развившаяся, не разстраивалась въ силахъ во время выѣздки слѣдуетъ раньше, чѣмъ сажать на нее всадника, готовить ее работой въ рукахъ. Этой работой достигается: а) приученіе лошади смѣло подаваться впередъ, б) при повышенномъ поставѣ шеи двигаться впередъ, не упираясь въ затылокъ, в) большая гибкость въ бокахъ, г) гибкость суставовъ заднихъ ногъ, что даетъ возможность легко подступать ими подъ туловище“. Въ § 55 даны и общія указанія для послѣдовательнаго хода подѣздки: она дѣлится на 4 періода работы: а) 1 періодъ—усмиреніе и вообще воспитаніе лошадей, а также начало обученія движенію на кордѣ на вольту; б) 2 періодъ—прогонка лошадей на кордахъ на вольту, работа въ рукахъ по прямому направленію и подготовительныя упражненія къ боковымъ движеніямъ въ рукахъ и постепенное приученіе ло-

шадей къ движенію подъ всадникомъ; в) 3 періодъ—усовершенствованіе работы въ рукахъ и подъ всадникомъ по прямому направленію и подготовительныя упражненія къ боковымъ движеніямъ въ рукахъ и подъ всадникомъ и г) 4 періодъ—подѣзка подъ всадникомъ на уздечкахъ, боковыя движенія и приученіе къ мундштуку. Каждое упражненіе должно начинаться работой въ рукахъ. Вся эта работа производится въ запасныхъ полкахъ. Подѣзка производится въ полкахъ полевой кавалеріи и заключается въ слѣдующемъ: въ I періодѣ повторяется подѣзка; во II—усовершенствованіе шага и рыси, улучшеніе равновѣсія лошадей подъ ѣздоками и требованіе большаго ихъ послушанія дѣйствіямъ поводьевъ и шенкелей; затѣмъ переходятъ къ обученію боковымъ движеніямъ; сперва обучаютъ этому въ рукахъ при помощи хлыста и вдоль барьера, а потомъ уже подъ всадникомъ; въ этомъ-же періодѣ вырабатывается галопъ сначала средній, а къ концу періода манежный; въ III періодѣ происходитъ совершенствованіе пройденнаго и обученіе осаживанію; въ IV-мъ періодѣ производится тщательная, отчетливая выѣзка лошадей и кромѣ того одиночная полевая ѣзда и ѣзда въ строю.

Далѣе проектъ наставленія указываетъ, что въ теченіи перваго періода занятій слѣдуетъ начинать урокъ работою въ рукахъ; если лошади горячатся, то предварительно слѣдуетъ проѣздить ихъ шагомъ на свободномъ поводѣ, пройти нѣсколько круговъ рысью, дабы ихъ успокоить, а затѣмъ уже начать ручную работу. Какъ общее правило можно сказать, что по этому наставленію слѣдуетъ всѣ упражненія, которыя только возможно, продѣлывать съ лошадьми предварительно въ рукахъ на уздечкѣ или на мундштукѣ при помощи хлыста, а потомъ, когда лошадь ихъ себѣ усвоитъ въ рукахъ, всадникъ повторяетъ ихъ, сидя верхомъ.

Особыхъ выгодъ, какъ показалъ опытъ, система эта не дала:

1) Выучиться работать въ рукахъ нельзя по книжкѣ; необходимо это дѣло изучить подъ руководствомъ опытнаго учителя, знающаго именно этотъ видъ работы; такихъ учителей въ нашей кавалеріи не оказалось, а потому и работа въ рукахъ пошла не успѣшно;

2) для этой работы необходима твердая стѣнка или неподвижная ограда манежа, иначе лошадь, слѣдуя вдоль края манежа, можетъ выбрасывать задъ въ наружу; при этомъ никакая работа въ рукахъ не дастъ требуемыхъ результатовъ.

3) наши форменные мундштуки, прикрѣпленные къ суголовью крючками, при работѣ въ рукахъ отстегиваются и потому ими пользоваться затруднительно при работѣ въ рукахъ на мундштукахъ;

4) работа лошади на уздечкѣ въ рукахъ оказалась совершенно безрезультатной, ибо на уздечкѣ лошадь упирается на поводъ и нельзя заставить ее собраться и сдать въ затылкѣ и ганашахъ;

5) работой на кордѣ лошади, развязанной на уздечкѣ *) движенья лошади крайне стѣснены и человекъ не можетъ выработать у ней аллюровъ и смѣлое движеніе впередъ; давленіе на ея беззубые края при этомъ мертвы;

6) при работѣ въ рукахъ требуется умѣлое пользованіе хлыстомъ; при отсутствіи этого умѣнія лошади, подгоняемые хлыстами неумѣлыхъ учителей, начинаютъ хвостить, раздражаются и излишне утомляются.

Такимъ образомъ результаты трехлѣтняго испытанія этой системы выѣздки нельзя признать удачными, а потому и желать распространенія ея въ нашей конницѣ пока не приходится.

Принципы и указанія Филлиса по ѣздѣ имъ изложены для настоящаго труда такимъ образомъ:

Мой девизъ „впередъ, всегда впередъ и еще разъ впередъ!“

Рис. 60. Первоначальное приученіе къ работѣ въ рукахъ по барьеру.

хочу чтобы она шла въ поводу. Основной принципъ моей системы заключается въ томъ, чтобы никогда не работать на мѣстѣ, то есть останавливаться.

*) Концы поводьевъ привязаны къ трюку на опредѣленномъ разстояніи отъ удила.

Пѣшкомъ (работая въ рукахъ), я заставляю лошадь понять дѣйствіе мундштука и трензельнаго желѣза на еѣ ротъ, указывая ей какимъ образомъ она должна уступать каждому изъ этихъ орудій управленія какъ въ отдѣльности, такъ и при одновременномъ ихъ дѣйствіи на ея ротъ. Трензель долженъ подымать голову и шею лошади (вести), тянуть лошадь впередъ въ то самое время, когда дѣйствіе мундштука требуетъ сгибанія затылка въ ганашахъ. Это мы называемъ прямымъ сгибаніемъ.

При малѣйшей сдачѣ (исполненіи требуемаго), какъ-бы она ни была ничтожна, слѣдуетъ сдать поводъ (т. е. перестать требовать сдачу) и огладить лошадь, потомъ опять продѣлать то-же, и такъ повторять, пробуя добиться болѣе полной сдачи лошади въ затылкѣ. Прямое сгибаніе и основывается на послѣдовательныхъ дѣйствіяхъ трензеля и мундштука; въ то время, какъ трен-

Рис. 61. Приученіе къ работѣ въ рукахъ.

зелемъ тянуть (ведутъ) лошадь впередъ, мундштукъ легкимъ давленіемъ удерживаетъ голову, заставляя нижнюю челюсть подаваться назадъ, не задерживая движенія лошади впередъ. Въ этой работѣ главное это умѣть своевременно набирать и сдавать мундштукъ (усиливать и ослаблять его дѣйствія). Чтобы сдача была полная и надлежащая необходимо, чтобы шея была высоко поднята, голова по отвѣсу или близко къ нему при чемъ морда не была-бы за отвѣсомъ, а лучше впереди его, ротъ раскрытый и мундштукъ свободно лежалъ-бы во рту. Послѣ этого я перехожу къ работѣ съ хлыстомъ, чтобы заставить лошадь понимать, какимъ образомъ она должна уступать дѣйствію шенкелей и шпоръ, когда на нее сядетъ всадникъ. Далѣе обучаю садиться; чтобы понять какъ слѣдуетъ держать поводья и какъ ими дѣйствовать слѣдуетъ изучить мое сочиненіе. „Принципы верховой ѣзды“.

Какъ только я сѣлъ верхомъ, я продѣлываю то-же, толкая лошадь впередъ на поводъ шенкелями; этимъ я посылаю заднія конечности впередъ, подводя ихъ ближе къ центру тяжести лошади, слѣдствіемъ чего получается большая легкость переда, что допускаетъ производство всѣхъ передвиженій и измѣненій направленій съ легкостью.

Потомъ слѣдуетъ то-же продѣлать на сокращенной рыси; только дѣлая вольты, полувольты и перемѣны направленій на со-

бранной рыси, лучше всего вырабатывают гибкость своей лошади. Я советую тоже прибавленную рысь, но на ней слѣдуетъ предоставить лошади возможную свободу. Движенія прибавленной рысью имѣютъ окончательной цѣлью своей развитъ возможную свободу плечъ, заставить легкія сильно работать; но все это при условіи активной, а не пассивной ѣзды, т. е. слѣдуетъ заставить свою лошадь идти прибавленной рысью, а не предоставить ей дѣлать это какъ она хочетъ *).

Галопу я никогда не обучаю свою лошадь, не овладѣвъ ею вполне; подъ этимъ я подразумѣваю, что она должна быть мнѣ совершенно подчинена, легко и охотно слушаться указаній шенкелей и охотно идти въ поводу. Я стараюсь предварительно добиться гибкости поясницы, бедръ и скакательныхъ суставовъ, чтобы быть въ состояніи заставить лошадь принимать съ самаго начала то положеніе, которое я желаю, и главнымъ образомъ, чтобы быть въ состояніи помѣщать ей принять косое положеніе при подъемѣ въ галопъ (или откидывать задъ во внутрь при подъемѣ въ галопъ). Я признаю эту привычку за одну изъ самыхъ дурныхъ, которыя допускаютъ развиться у лошади или къ которой ихъ иногда приучаютъ.

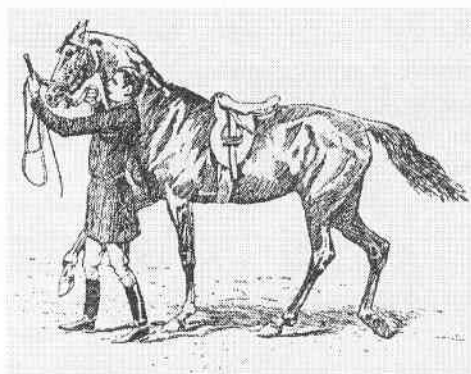

Рис. 62. Работа въ рукахъ въ движеніи по барьеру лѣво.

Чтобы обучить лошадь пойти галопомъ съ правой ноги, я начинаю тѣмъ, что посылаю лошадь на поводъ, потомъ обѣ руки подаю влѣво, вслѣдствіе чего правыя поводья нѣсколько сокращаются; достигнувъ такимъ образомъ сбора лошадь приведенной въ надлежащее положеніе; остается только

оживить ее, что является дѣломъ обѣихъ ногъ, которыя (тол-

*) Въ первомъ случаѣ она, энергично и высоко неся ноги, дѣлаетъ большіе шаги и отчетливо ставитъ ноги на землю и имѣетъ весьма малый упоръ на поводъ; во второмъ висло и вяло передвигаетъ ноги и лежитъ на поводу.

каютъ) подаютъ заднія конечности болѣе къ ц. т., потому что ихъ дѣло двигать лошадь галопомъ.

Въ этотъ-же моментъ я поднимаю немного кисти рукъ, чтобы воспрепятствовать лошади растянуться и моя лѣвая нога, дѣйствуя немного сильнѣе правой, заставляетъ лошадь подняться въ галопъ справа.

Я не долго иду галопомъ первые разы; я стараюсь только, чтобы лошадь оставалась легкой въ рукахъ и увеличиваю продолжительность галопы только тогда, когда лошадь идетъ галопомъ съ легкимъ упоромъ на поводъ. Мой способъ держанія поводьевъ облегчаетъ сборъ на галопъ и даетъ большую увѣренность кавалеристу, ибо благодаря ему можно воспрепятствовать лошади носить (рис. 53, 1-е положеніе), но оба трензельные поводья держать въ правой рукѣ, разъединивъ ихъ указательнымъ пальцемъ и держа кисть правой руки ногтями книзу надъ кистью лѣвой руки; кулакъ лѣвой руки держать стоймя ногтями вправо.

Лошадь носить только, когда находятъ точку опоры, поэтому, держа трензельныя поводья выше мундштучныхъ соотвѣтственно тому, какъ эти желѣза помѣщаются во рту лошади, можно воспрепятствовать этому упору, пользуясь тѣми и другими поводьями послѣдовательно; т. е. когда лошадь тянетъ слишкомъ сильно на трензеля у нея отнимаютъ эту точку опоры, сдавши эти поводья и сокращая мундштучные, а когда она слишкомъ ляжетъ на мундштукъ, то сдаютъ эти поводья и переводятъ ее больше на трензеля. Этой игрой поводьями, примѣняемой при держаніи ихъ только по моей системѣ, возможно всегда сохранить свѣжесть рта лошади.

Когда моя лошадь охотно уступаетъ дѣйствию ногъ всадника, когда она легко поворачивается во всѣ стороны, идетъ смѣло и вѣрно шагомъ и рысью и легко подвигается въ галопъ съ обѣихъ ногъ, я приучаю ее прыгать. Сперва кладу барьеръ на землю и пускаю лошадь на кордѣ и подымаю его только послѣдовательно. При прыжкѣ черезъ возвышенныя препятствія я признаю необходимымъ держать поводья такъ: оба правые поводья въ правой рукѣ, а лѣвые—въ лѣвой (рис. 53 пол. 2-е); только при этомъ способѣ можно воспрепятствовать лошади обносить барьеръ или закидываться. Когда лошадь исполняетъ все вышеизложенное хо-

рошо, то я признаю ее достаточно выученной для несенія строевой кавалерійской службы. Было-бы совершеннымъ излишествомъ обучать строевыхъ кавалерійскихъ лошадей тонкостямъ высшей фазы на столько-же, какъ обучать рядовыхъ кавалеристовъ высшей математикѣ. Необходимо на всѣхъ урокахъ помнить, что

1) никогда урокъ не долженъ прерываться или подално заканчиваться производствомъ упражненія, которое лошадь въ концѣ концовъ не исполнила, какъ того требовали отъ нея;

2) ласка должна слѣдовать за послушаніемъ на столько-же скоро, какъ и наказаніе за ослушаніемъ лошади“.

Признаемъ полезнымъ здѣсь дополнить вышеприведенныя свѣдѣнія указаніями на то, какимъ образомъ производятся нѣкоторые упражненія, по системѣ Филлиса и подъ его личнымъ руководствомъ, т. е. какъ дѣлается:

1) работа на кордѣ, 2) работа въ рукахъ по барьеру (на поводу) и 3) переходъ къ боковымъ движеніямъ.

Для работы на кордѣ лошадь приводятъ засѣдланной и замундштученной; поводья пропускаются за подбородный ремень и корда пристегивается къ правому или лѣвому кольцу трензеля. Обыкновенно при работѣ на кордѣ участвуютъ три человѣка, изъ коихъ одинъ кордовой, одинъ помощникъ и бичевой; но Филлисъ находитъ вполне достаточно одного человѣка, такъ какъ по его мнѣнію трое не могутъ вполне согласовать своихъ дѣйствій. Затѣмъ лошадь заставляютъ отойти на длину всей корды и взять кругъ (вольтъ); по кругу она идетъ произвольнымъ аллюромъ въ продолженіи 5 минутъ. Послѣ этого бросаютъ бичъ, набираютъ корду до тѣхъ поръ, пока не подойдетъ лошадь, оглаживаютъ ее и, перестегнувъ корду за другое кольцо трензеля, пускаютъ лошадь въ обратную сторону. Такіе пятиминутные репризы на кордѣ полнымъ ходомъ въ обѣ стороны развиваютъ въ лошади дыханіе и служатъ для нея необходимымъ моціономъ. На первыхъ трехъ-четырехъ урокахъ лошади предоставляется идти произвольнымъ аллюромъ, но затѣмъ уже требуется только одна рысь. Добившись отъ лошади широкой, ровной рыси въ продолженіи цѣлаго реприза, начинаютъ полегонько колебать корду, ласково приговаривать „шагомъ“ и переводятъ ее въ шагъ. Лошадь должна всегда подходить сама къ берейтору. Работа на кордѣ представляетъ только работу подготовительную, которая научаетъ лошадь повиноваться всаднику. Когда лошадь исполняетъ все, требуемое на

кордѣ, то переходятъ къ работѣ въ рукахъ начиная съ проводокъ, указанныхъ на рис. 60, и во время остановокъ приучаютъ лошадь понимать дѣйствіе ручныхъ поводьевъ (рис. 61).

При работѣ въ рукахъ трензель застѣгиваютъ корду, а хлысть—бичъ. Работа производится по барьеру направо и нѣлѣво, для чего слѣдуютъ рядомъ съ лошадью у ея плечъ сперва по рис. 62, а затѣмъ поводья и хлысть держатъ, какъ показано на рисункѣ 63. Хлысть лошадь видѣть не должна. Предположимъ, что мы работаемъ на-лѣво по барьеру; для того, чтобы двинуть лошадь, нужно сдѣлать нѣсколько шаговъ впередъ; если она подается охотно сразу (рис. 60), то ее оглаживаютъ. Въ случаѣ же, если лошадь будетъ упрямяться, то вытягиваютъ правую руку впередъ, а лѣвую заносятъ назадъ и концомъ хлыста слегка трогаютъ около ея подпруги. При этомъ, смотря по темпераменту, лошадь спокойная подается впередъ плавно, впечатлительная можетъ дать прыжекъ, стать на дыбы, броситься въ сторону или быстро осадить; ко всему этому нужно быть всегда готовымъ и принимать соответствующія мѣры. Когда лошадь успѣшно подается впередъ, идя по барьеру направо или нѣлѣво, то переходятъ къ „постановкѣ“ ея. Поводья и хлысть берутъ, послѣдовательно, какъ показано на рисункахъ 61 и 62 и попеременно натягиваютъ то поводья трензеля, то мундштука. Натягивать поводья слѣдуетъ не твердо и не протяжно, но легкими приступами до тѣхъ поръ, пока лошадь сдастъ не только въ затылкѣ, но и разинетъ ротъ, т. е. сдастъ челюсть. Въ сдачѣ челюсти заключается конечная цѣль этого рода сгибаній. Этотъ основной приемъ попеременнаго давленія, то на трензель, то на мундштукъ и называется „работой

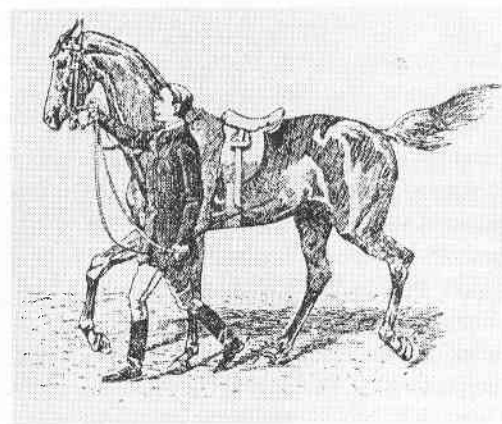

Рис. 63. Работа въ рукахъ прямо по барьеру.

этого рода сгибаній. Этотъ основной приемъ попеременнаго давленія, то на трензель, то на мундштукъ и называется „работой

затылка". Во все время работы хлыстом подталкивают лошадь по боку, чтобы она не заминалась и не задерживалась на ходу. Затѣмъ, когда лошадь при первомъ требованіи поведѣевъ, свободно подается сгибанію, то надо ее поставить въ положеніе болѣе близкое къ положенію ея подъ ѣздокомъ, для чего поводья разбираютъ, какъ показано на рис. 63. Въ этомъ случаѣ, чтобы лошадь двинулась впередъ, нужно тронуть ее хлыстомъ. Необходимо при работѣ слѣдить, чтобы голова, шея и плечо лошади были-бы въ вертикальной плоскости и наружной рукой не давать ей отводить голову отъ барьера.

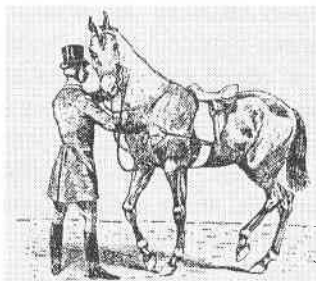

Рис. 64. Приученіе къ пониманію приѣмовъ „бокового воздѣйствія“.

Становятся передъ лошадью, лѣвой рукою берутъ трензельные поводья около рта лошади и, поднявъ ей голову, поворачиваютъ ее въ лѣвую сторону, а въ то-же время хлыстомъ слегка трогаютъ по лѣвому боку около подпруги въ томъ мѣстѣ, гдѣ приходятся шпора (рис. 64). Эти упражненія повторяютъ нѣсколько разъ въ обѣ стороны и заставляютъ лошадь дѣлать 2—3 шага въ сторону. Когда лошадь будетъ легко принимать въ обѣ стороны, голову не поворачиваютъ въ сторону, обратную движенію зада, а держать ее прямо (рис. 65). Эти приѣмы приучаютъ лошадь терпѣть и понимать нажатіе шенкеля и шпоры. Кромѣ того подготавливаютъ лошадь къ бокс-вымъ сгибаніямъ и вращенію зада и передка.

При боковыхъ движеніяхъ поводъ и хлыстъ могутъ дѣйство-

При вѣрно поднятой головѣ она должна подходить къ отвѣсу. Когда такими упражненіями достигли хорошихъ результатовъ, выражающихся въ томъ, что лошадь отыгрываетъ немного ртомъ и смѣло подается впередъ и сдаетъ голову прямо и во все стороны, то приучаютъ ее къ шенкелю и хлысту.

Дѣлается это слѣдующимъ образомъ:

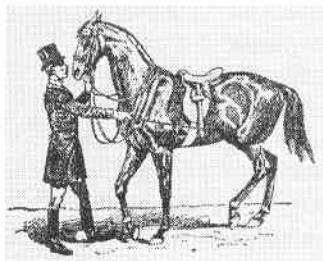

Рис. 65. Приученіе къ пониманію „прямого воздѣйствія“.

вать совместно, или на одну сторону лошади; тогда она имъ отвѣчаетъ движеніемъ зада въ противоположную сторону; это называется приѣмомъ „бокового воздѣйствія“ (рис. 64), или-же держать голову прямо и заставляютъ уступать одному хлысту, и тогда это называется приѣмомъ „прямого воздѣйствія“ (рис. 65); когда пониманіе послѣдняго достигнуто, то приучаютъ лошадь уступать „перекрестному воздѣйствію“, т. е., когда хлыстъ дѣйствуетъ съ одной стороны, то поводъ гнетъ голову въ другую благодаря чему лошадь, уступая дѣйствію хлыста, подается въ сторону повода (рис. 66). Лошадь приучаютъ уступать перекрестному воздѣйствію слѣдующимъ образомъ: концы трензельныхъ поводьевъ держатся въ ладони лѣвой руки, а мундштучные на шеѣ; лѣвой рукою берется лѣвый мундштучный поводъ около рта лошади, а правый мундштучный въ правую руку на высотѣ лѣваго плеча; въ правой-же рукѣ держатъ хлыстъ. Надавливая поводья, чтобы лошадь подняла голову и сдала въ затылкѣ и,

Рис. 66. Приученіе къ пониманію приѣмовъ „перекрестнаго воздѣйствія“.

налегая болѣе на правый мундштучный поводъ, ставятъ голову направо; легкими посылами лѣвой рукою мундштука, одновременно трогая концомъ хлыста лошадь по лѣвому боку, заставляютъ ее подавать задъ въправо. Этотъ приѣмъ повторяютъ до тѣхъ поръ, пока лошадь не пойметъ совместное требованіе повода и хлыста. При этихъ упражненіяхъ слѣдуетъ слѣдить, чтобы голова лошади была согнута въ ганахахъ въ сторону движенія. Конечная цѣль всѣхъ этихъ упражненій приготовить лошадь къ пониманію дѣйствія шенкеля, а затѣмъ и шпоры.

Когда лошадь достаточно подготовлена работой въ рукахъ къ исполненію боковыхъ движеній безъ всадника, то эти-же упражненія исполняются подъ сѣдломъ въ той-же послѣдовательности, что и въ рукахъ; затѣмъ переходятъ къ упражненіямъ въ по-

дыманія галопомъ, перемѣнѣ ногъ и проч., какъ то сказано было выше (см. стр. 144, 145, 153, 194 и 285).

Вообще-же урокъ выѣздки по системѣ Филлиса въ общихъ чертахъ производится такимъ образомъ: сперва гоняютъ лошадь на кордѣ, но это обязательно только для лошадей застоявшихся; а для лошадей, работающихъ каждый день и послушныхъ безъ этого можно обойтись; затѣмъ всадникъ садится на лошадь и около 5 минутъ ѣздитъ облегченной полной рысью на обѣ стороны; затѣмъ слѣзаетъ и производитъ работу въ рукахъ въ движеніи прямо по барьеру и боковыя движенія; затѣмъ садится верхомъ, ѣздитъ рысью и галопомъ, дѣлаетъ боковыя движенія; при чемъ въ шагъ переходитъ для отдыха и даетъ на этомъ аллюрѣ лошади совершенно вытянуться, но и въ это время требуетъ отъ нея движенія широкимъ шагомъ; продѣлавъ все необходимое подѣ сѣдломъ, слѣзаетъ и опять немного работаетъ лошадь въ рукахъ; въ это время и предъявляетъ ей дальнѣйшія требованія и, добившись ихъ исполненія, оканчиваетъ ѣзду.

Какъ видно изъ сказаннаго о принятыхъ у насъ системахъ выѣздки лошадей, по существу первая система отличается отъ общихъ послѣднихъ тѣмъ, что при ней работы въ рукахъ (разъ лошадь уже допускаетъ садиться въ сѣдло) вовсе нѣтъ; значеніе работы въ рукахъ на мундштукѣ таково: у лошади развивается гибкость и сила заднихъ конечностей и гибкость въ затылкѣ и ганахахъ; лошадь приучается понимать дѣйствіе хлыста и тѣмъ подготавливается къ пониманію дѣйствія шенкеля всадника; она приучается двигаться въ надлежащемъ равновѣсіи; у нея развивается гибкость въ ребрахъ и подвижность скрѣпленій переднихъ конечностей съ туловищемъ, (послѣднее при подготавливаніи ея въ рукахъ къ боковымъ движеніямъ). Достоинство этой работы еще и то, что, обучаясь понимать дѣйствіе повода и хлыста при работѣ въ рукахъ, лошадь не можетъ отдѣлаться отъ ихъ дѣйствія и не можетъ отъ нихъ защищаться. Она приучается къ сдачѣ головы вообще и въ частности нижней челюсти. Поэтому работой въ рукахъ лошадь обучается многому изъ того, что отъ нея требуется при выѣздкѣ, не неся всадника на своей спинѣ, т. е. при болѣ легкихъ для нея условіяхъ; она этой работой прекрасно подготавливается къ пониманію всѣхъ требованій всадника, которыя онъ ей предъявитъ, когда сядетъ на нее; поэтому работа подѣ сѣдломъ послѣ работы въ рукахъ идетъ гораздо успѣшнѣе и всадникъ, сѣвъ на

лошадь впервые, имѣетъ дѣло съ лошадью уже отчасти понимающей дѣйствіе поводовъ и шенкелей; слѣдуетъ по возможности какое новое требованіе предъявлять лошади сперва при работѣ въ рукахъ и, когда она исполняетъ его удовлетворительно, то требовать его подѣ сѣдломъ. Во время работы въ рукахъ выѣзжающей лошадь находится въ положеніи совершенно безопасномъ, ибо слѣдуетъ у внутреннего плеча лошади, гдѣ она его ударить не можетъ; при работѣ въ рукахъ цѣлой смѣны опасность ему можетъ угрожать только отъ чужихъ лошадей, а не отъ своей. Все вышеизложенное относится до работы въ рукахъ на мундштукѣ; подобная-же работа на уздечкѣ хорошихъ результатовъ не дастъ; ибо, такъ какъ тамъ во рту у лошади лежитъ только одно желѣзо, то невозможно заставлять лошадь сдавать въ затылкѣ, если она этого не захочетъ. Совершенно другое происходитъ, когда работаютъ съ лошадью на мундштукѣ хотя и безъ цѣпочки; ибо въ послѣднемъ случаѣ трензелемъ ведутъ лошадь впередъ, а мундштукомъ мягко надавливаютъ на ея нижнюю челюсть и тѣмъ заставляютъ ее согнуть шею въ затылкѣ и нѣсколько раскрыть ротъ; а такъ какъ въ это-же время хлыстомъ подводятъ задъ ближе къ срединѣ корпуса, то и получается положеніе лошади, собранное на срединѣ.

Если даже вслѣдствіе малаго искусства обучающаго отъ работы въ рукахъ не произойдетъ пользы, то и вреда это упражненіе никоимъ образомъ лошади не принесетъ и несчастныхъ случаевъ при ней не бываетъ, пока лошадь въ рукахъ у берейтора, а удерживать ее въ рукахъ всегда возможно.

Обширный опытъ примѣненія вышеупомянутыхъ системъ выѣздки въ офицерской кавалерійской школѣ и въ полкахъ кавалеріи даетъ право прийти къ слѣдующимъ заключеніямъ: приемы первоначальнаго приученія лошади, приученія ея къ кордѣ и садиться, указанные выше, (стр. 181—186 наст. 1889 г.) вполне примѣнимы и теперь; работа въ рукахъ по Филлису т. е. прямо на мундштукѣ даетъ прекрасные и быстрые результаты, но конечно только въ томъ случаѣ, когда имѣются опытные изучившіе на практикѣ его систему учителя; при отсутствіи таковыхъ приходится отказываться отъ работы въ рукахъ вообще или значительно сузить поле ея примѣненія. Всю выѣздку слѣдуетъ главнымъ образомъ производить въ движеніи, причемъ отъ выработки на мѣстѣ гибкости заднихъ ногъ приходится совершенно отказаться, такъ какъ хорошіе результаты эта работа дастъ лишь у исключительно

искусныхъ берейторовъ; сдачей на поводъ и выработкой гибкости затылка лучше заниматься на ходу на шагъ и на укороченной и средней рыси, какъ то описано на стр. 154 „въ работѣ на сдачу“, что гораздо естественнѣе и идетъ поэтому успѣшнѣе.

Отъ производства „плечомъ въ манежъ“ надо совершенно отказать, какъ отъ самостоятельнаго упражненія; всѣ боковыя движенія производить всегда на сокращенной рыси и со сборомъ лошади въ сторону движенія и обучать этому въ той послѣдовательности, какъ учитъ Филлисъ; галопу слѣдуетъ обучать только тогда, когда лошадь предыдущей работой вполне уравниана и вообще подготовлена къ этому аллюру; тогда и можно ее поднимать въ галопъ, а не сбивать въ этотъ аллюръ. Какъ общее заключеніе надо признать, что если нѣтъ знатоковъ системы Филлиса, то выгоднѣе всего придерживаться въ общихъ чертахъ Наст. 1889 г., сажая верхомъ на лошадь всадниковъ по позе и ѣздить съ поправками здѣсь упомянутыми; какъ вытекающими изъ самаго существа дѣла.

Работа на раз-
вязномъ трокѣ.

Чтобы покончить съ методами выѣздки лошадей скажемъ еще нѣсколько словъ о работѣ подъ развязнымъ трокомъ или просто на „развязкѣ“; она является особымъ видомъ работы лошадей, которымъ въ былое время въ нашей кавалеріи довольно усердно занимались, но теперь она почти совершенно утратила свое значеніе.

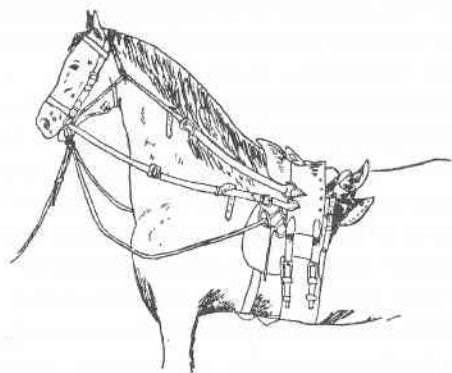

Рис. 67. Развязной трокъ съ принадлежностями.

Для того чтобы работать подъ развязнымъ трокомъ необходимо имѣть трехъ чело-вѣкъ: кордового, бичевого и помощника кордового; принадлежности для работы: сѣдло, развязной трокъ, развязная уздечка, корда, бичъ, хлыстъ, переносе, шпрунтъ, капцунъ; устройство этихъ пред-метовъ видно изъ рис. 67-го; про развязной трокъ слѣдуетъ добавить, что на верхней части трока имѣется 6 колецъ; изъ нихъ 2 пришиты по срединѣ трока, 1 спереди, а

другое сзади; спереди трока съ каждой стороны среднего кольца имѣется по кольцу для верхнихъ поводьевъ и на одинаковыхъ разстояніяхъ отъ нихъ по кольцу для нижнихъ поводьевъ. Верхнее переднее кольцо служить вспомогательнымъ для застегиванія верхнихъ поводьевъ, верхнее заднее—для застегиванія подхвостника, если таковой примѣняется (оно на рис. не показано).

Развязная уздечка должна имѣть 2 сережки и три пары поводьевъ. Сережки служатъ для пропуска верхнихъ поводьевъ, которые пристегиваются къ троку и должны имѣть достаточное количество дыръ для удлиненія и укорачиванія. Два нижнихъ поводья пряжками пристегиваются къ троку и къ кольцу удила развязной уздечки; концы которыми они пристегиваются къ удила должны имѣть, какъ и верхніе поводья, дыры для удлиненія и укорачиванія. Ручные поводья, т. е. обыкновенныя поводья уздечки, пришиваются или пристегиваются къ удила уздечки и свободно завязываются къ нижнимъ концамъ трока; назначеніе ручныхъ поводьевъ — работать лошадь въ рукахъ, вести ее на вольтъ или на прямое направленіе, а въ исключительныхъ случаяхъ они могутъ служить какъ вспомогательныя при развязываніи.

Примѣняется работа на развязномъ трокѣ въ слѣдующихъ случаяхъ: когда приходится работать лошадь, а вмѣстѣ съ тѣмъ желательно на нее не садиться, напр. для сбереженія слабой молодой или несложившейся лошади; при укрощеніи или исправленіи злыхъ или упрямыхъ лошадей; при исправленіи различныхъ недостатковъ и сопротивленій, случающихся какъ во время выѣздки, такъ и во время службы лошади.

Работа лошади подъ развязкой дѣлится на періоды: I—пріученіе лошади къ условіямъ работы подъ развязнымъ трокомъ и окончательное ознакомленіе работающаго съ лошадью. II—выработка ровнаго движенія шагомъ и всѣми видами рыси, гнущее на рукахъ, осаживаніе; III—работа лошади съ постановленіемъ, боковыя движенія, галопъ.

Сверхъ того производится работа еще съ цѣлью исправленія недостатковъ: перекидыванія языка, когда лошадь ложится на одинъ поводъ, сваливаетъ затылокъ, неравномѣрно развита въ бокахъ, лошадь за поводомъ, упирается въ затылокъ, безъ поводья. Чтобы дать представленіе объ этой работѣ можно рассмотреть

одинъ случай: лошадь лежитъ на правомъ поводѣ, ибо отдѣляется отъ лѣваго, т. е. его не беретъ и, уклоняя лѣвый край рта отъ повода, поворачиваетъ голову влѣво, удило вытягиваетъ въ правую сторону и при этомъ часто затылокъ оказывается сваленнымъ вправо; причиной этого бываетъ неодинаковая чувствительность беззубыхъ краевъ, обыкновенно происходящая отъ неравномернаго дѣйствія поводьевъ или неодинаковое развитіе около ушныхъ желѣзъ (см. гл. XIII), въ первомъ случаѣ слѣдуетъ лошадь заставить взять лѣвый поводъ, а для этого слѣдуетъ его болѣе укорачивать и работать преимущественно въ правую сторону.

Такъ какъ дѣйствіе развязныхъ поводьевъ мертвое, то человекъ не можетъ испытать на своихъ рукахъ сдаетъ-ли лошадь или нѣтъ; она не имѣетъ возможности дать ему понять сколько боли ей причиняютъ поводья, а между тѣмъ сильное укорачиваніе ихъ даетъ возможность весьма строго развязать лошадь, а неумѣлое пользованіе ими легко можетъ вредно отозваться на организмѣ лошади; потому кромѣ большой осторожности и опытности отъ работающаго требуется отличное знаніе лошади и дѣйствія развязки; при помощи этого прибора легко испортить ѣзду лошади при малѣйшихъ ошибкахъ (вполнѣ неизбежныхъ даже у порядочныхъ берейторовъ); легко испортить (сократить) аллюры лошади, ибо она начинаетъ топтаться подъ себя, будучи крайне стѣснена сборомъ поводьями. Безусловно хорошъ этотъ приборъ въ томъ отношеніи, что можно работать лошадь даже боясь на нее сѣсть, но тому, кто питаетъ страхъ передъ лошадью, лучше не браться за ея выѣздку. То-же можно сказать и про всякія шпанрейтеры и иные мертвые приборы.

ученіе лошадей отъ та-
ныхъ на-
клонностей.

Табунныя наклонности настолько свойственны натурѣ лошади, что необходимо, готовя лошадей для одиночной полевой ѣзды, систематично отучать ихъ отъ этихъ наклонностей, ибо лошадь не отходящая отъ другихъ или отъ коннаго строя, для полевой службы одиночнаго всадника совершенно не годится. Средствами для этого могутъ служить слѣдующіе приемы: вызываютъ одиночныхъ всадниковъ изъ общаго строя и заставляютъ ихъ двигаться врознь; часто лошади отходятъ на небольшое разстояніе охотно, а далѣе 150—200 шаговъ уже закидываются. Ёзда на плацу или въ полѣ близъ манежа врознь; это полезное упражненіе; но трудно услѣдить на немъ, какъ управляетъ всадникъ своей

лошадью; карусельная ѣзда смѣны въ манежѣ, когда одни всадники продѣлываютъ одно, а другіе—иныя упражненія; она представляетъ ту невыгоду, что при ней лошадей часто дергаютъ и наконецъ въ манежѣ имъ не приходится отходить, т. е. совершенно отдѣляться отъ смѣны. Наибольшимъ въ этомъ отношеніи упражненіемъ служить одиночная ѣзда на вольту или на квадратѣ передъ фронтомъ смѣны, стоящей на мѣстѣ; заключается это упражненіе въ томъ, что всадниковъ порознь вызываютъ и заставляютъ поѣздить по командѣ по кругу или по квадрату въ обѣ стороны по 5—10 разъ кругомъ всего квадрата съ вольтами и поворотами; необходимо требовать, чтобы круговые повороты производились по совершенно правильнымъ дугамъ надлежащимъ ровнымъ аллюромъ; удовлетворительное исполненіе этихъ требованій является прекраснымъ доказательствомъ правильнаго управленія и того, что лошадь къ смѣнѣ не тянетъ. Квадратъ, по которому ѣздить одиночно, слѣдуетъ разбивать то далѣе, то ближе къ столбамъ на мѣстѣ лошадямъ; ѣздить надо не только шагомъ и рысью, но и галопомъ; для этой ѣзды можно вызывать по два всадника, которые одновременно ѣздили-бы въ разныя стороны; можно накопецъ нѣсколько (4—5) испытуемыхъ всадниковъ поставить разомкнуто на 5—6 шаговъ передъ шеренгой стоящихъ на мѣстѣ всадниковъ и съ этими 4—6 чел. продѣлать шереножную ѣзду съ вольтами и остановками; этими приемами хорошо отучать отъ табунныхъ привычекъ и полезно провѣрять на сколько лошади обучены къ одиночной ѣздѣ въ полѣ.

Если нѣтъ возможности пользоваться хотя бы открытымъ манежемъ для выѣздки казачьихъ лошадей, или какъ говорится „обучать неуковъ“, то казаки выѣзжаютъ ихъ подобно тому, какъ это дѣлали кочевые дикіе народы во всѣ времена, т. е. хитростью вскакиваютъ на спину неуковъ и несутся на нихъ по полямъ; когда лошадь выбьется изъ силъ, то всадникъ заставляетъ ее подчиниться своей волѣ; нѣсколько такихъ выѣздовъ—и лошадь отчасти покорена; при этомъ и люди и лошади часто калѣчатся; когда достигнута покорность лошади, то дальнѣйшая выѣзка имѣетъ цѣлью обучить и приучить лошадь понимать требованія казака.

Когда есть возможность воспользоваться манежемъ, то выѣзка казачьихъ лошадей производится подобно тому, какъ и другихъ, но конечно съ отступленіями, вызываемыми особенностями ихъ ѣзды, т. е. совершенно не производится ѣзды на мундштукъ, и бо-

Особенности
въ выѣздѣ
казачьихъ ло-
шадей.

ковыхъ движеній, а въ томъ періодѣ выѣздки, когда можно уже переходить къ приученію къ мундштуку, казаки должны начать ѣздить держа поводья въ одной рукѣ. Работа на кордѣ, описанная выше, производится на арканчикѣ.

Нѣкоторыя породы казачьихъ лошадей, имѣя весьма рѣзвую рысь, съ большимъ трудомъ идутъ галопомъ или наметомъ. Нѣтъ никакой надобности требовать отъ этихъ лошадей „намета“, а „широкимъ наметомъ“ онѣ сами пойдутъ, если отъ нихъ потребовать той рѣзвости аллора, которой онѣ на рыси не могутъ дать. Карьеромъ онѣ тоже пойдутъ, но конечно не очень рѣзвымъ и не на большое разстояніе; но приходится и этимъ удовлетвориться въ виду отличныхъ другихъ ихъ качествъ.

Лошадь, смѣло двигающаяся только по ровной мѣстности, не есть боевой конь.

Самое тяжелое бремя для лошади, берущей препятствіе, есть рука ея неумѣлаго всадника.

ГЛАВА X.

Преодолѣваніе препятствій лошадьми.

Особенности полевой ѣзды. — Мѣстныя препятствія различныхъ видовъ. — Способы ихъ преодоленія. — Прыжки. — Прыжокъ лошади безъ всадника и подвсадникомъ. — Особенности въ преодоленіи различныхъ видовъ препятствій. — Всакиваніе и соскакиваніе. — Обученіе лошади прыгать. — Обученіе всадниковъ прыгать. — Какъ поступать съ лошадьми, не желающими перескакивать черезъ барьеръ. — Перелѣзаніе черезъ препятствія. — Движенія по тяжелому грунту.

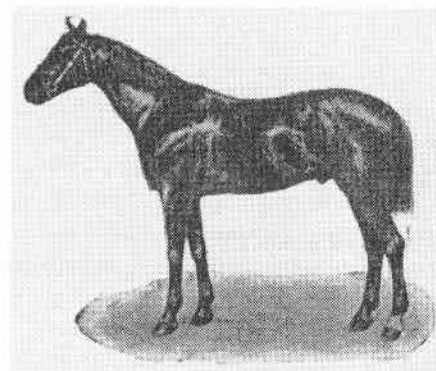

Рис. 68. Миддлтонъ—чистокровный Англійскій.

При ѣздѣ внѣ манежа кавалеристу весьма рѣдко приходится передвигаться по мѣстности ровной съ отличнымъ грунтомъ, на которой не было бы никакихъ преградъ или препятствій; поэтому ѣздоку, не умѣющему ихъ преодолевать или вообще не умѣющему справляться съ лошадью при трудныхъ усло-

віяхъ движенія совершенно невозможно нести полевую службу; дабы не быть стѣсненнымъ условіями мѣстности кавалеристу и его лошади необходимо умѣть преодолевать разнообразныя препятствія, встрѣчающіяся въ полѣ, какъ въ видѣ преградъ, такъ и вслѣдствіе трудностей грунта.

Мѣстныя препятствія бываютъ слѣдующихъ видовъ: возвышенныя (валъ, барьеръ, заборъ, живая изгородь, каменная или деревянная стѣнка и т. п.) углубленныя (канавы, ровъ, ручей) и смѣшанныя, состоящія изъ соединенія тѣхъ и другихъ (насыпь, имѣющая спереди и сзади по канавѣ, заборъ съ канавой и т. п.). Препятствія эти преодолеваются двояко: или прыжкомъ или перелѣзаніемъ, причемъ нѣкоторые изъ нихъ исключительно прыжкомъ (заборъ, барьеръ), другіе исключительно перелѣзаніемъ (широкій и высокій валъ, глубокій и широкий ровъ и т. п.), а нѣкоторые могутъ быть преодолеваться и тѣмъ и другимъ способомъ, причемъ прыжокъ требуетъ большаго напряженія силъ, но производится безъ потери а иногда и съ выигрышемъ въ скорости движенія лошади, а перелѣзаніе обыкновенно вызываетъ потерю въ этой скорости.

Прыжки бываютъ или сверху внизъ—соскакиваніе, или снизу вверхъ—вскакиваніе, или наконецъ перескакиваніе; а это послѣднее бываетъ черезъ возвышенныя препятствія—перескакиваніе вверхъ, и черезъ широкія—перескакиваніе въ ширину или вдоль. Каждая лошадь, имѣющая здоровыя цѣльныя ноги, правильныя движенія, хорошо развитой задъ, широкія ребра, способна отлично прыгать; но и всякая лошадь прыгаетъ, въ чемъ легко убѣдиться, наблюдая за табуномъ лошадей, который, если быстро двигается на свободѣ, то встрѣчныя препятствія преодолеваетъ легко; чаще всего, если лошадь подъ всадникомъ неохотно или дурно прыгаетъ, то причина этого кроется не въ лошади, а во всадникѣ.

Прыжокъ или скачекъ есть поступательное движеніе, при которомъ тѣло лошади отдѣляется отъ земли и летитъ впередъ и вверхъ по дугѣ черезъ препятствіе вслѣдствіе быстрого и сильнаго пружино-образнаго разгибанія конечностей, которыя дѣйствуютъ или всѣ заразъ или врознь. Различныя лошади дѣлаютъ прыжки различно, каждая по своему; но тѣмъ не менѣе есть много общаго въ производствѣ всѣми лошадьми прыжковъ; изучить ихъ удалось благодаря различнымъ приборамъ и особенно примѣненію моментальной фотографіи, которая дала возможность установить совершенно безспорно нѣкоторые общія правила производства лошадьми этихъ прыжковъ.

Такъ какъ на галопѣ лошадь идетъ прыжками, то чтобы перескакивать черезъ препятствія лошадямъ естественнѣе всего идти на препятствія галопомъ; при производствѣ прыжка лошадь пользуется инерціей, которую она приобрѣла на разбѣгѣ и за-

тѣмъ сильной работой зада и спины передъ самымъ препятствіемъ подымаетъ корпусъ, который и летитъ по дугѣ черезъ препятствіе. Въ подробностяхъ это происходитъ такимъ образомъ: лошадь подходит къ препятствію галопомъ, разглядываетъ препятствіе (рис. 68 а и д) и рѣшаясь перескочить его, на послѣднемъ шагу передъ препятствіемъ подставляетъ заднія ноги подъ корпусъ совершенно приближая заднія ноги къ слѣду переднихъ (б, е); при этомъ сильно ихъ сгибаетъ, принимая назадъ всю ти-

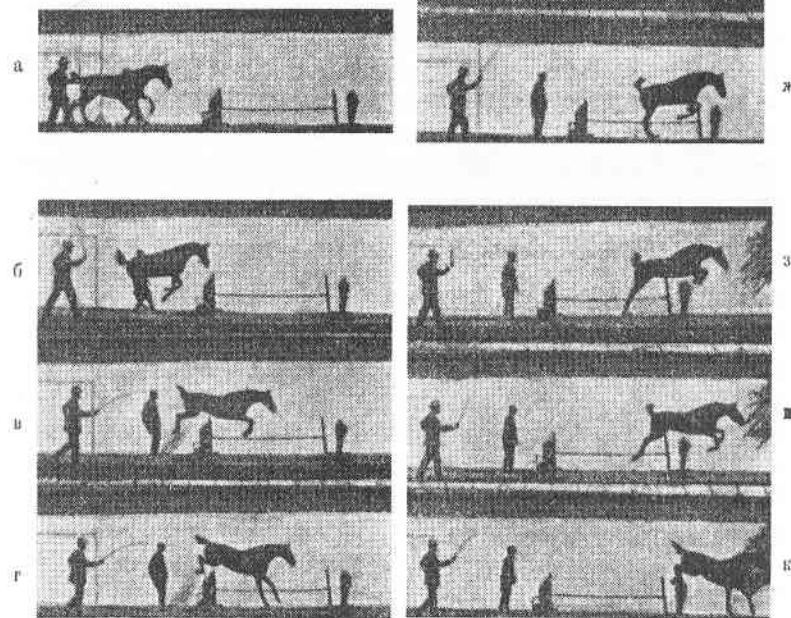

Рис. 69. Прыжки лошади безъ всадника.

жесть своего корпуса, затѣмъ взмахомъ головы и шеи быстро подымаетъ (б ж) свой передъ и сильнымъ порывистымъ выпрямленіемъ заднихъ ногъ выбрасываетъ весь свой корпусъ впередъ и вверхъ (в, з), шеею въ то-же время вытягиваетъ впередъ (е, ж и з),

чтобы по возможности скорѣе перенести свой центръ тяжести впередъ; при этомъ въ моментъ вытягиванія заднихъ ногъ голова съ шеей является какъ-бы противовѣсомъ зада причемъ корпусъ лошади, поднявшись надъ препятствіемъ, какъ-бы перекачивается (в, и) впередъ, имѣя осью горизонтальную линію, проходящую черезъ центръ тяжести; переднія ноги при этомъ у лошади подогнуты, чтобы не задѣть за препятствіе; надъ препятствіемъ она летитъ, имѣя всѣ 4 ноги поджатыми и корпусъ горизонтальный; пронесаясь надъ препятствіемъ, лошадь опускается передомъ ближе къ землѣ, чѣмъ задомъ; лошадь, опускаясь къ землѣ (г, к), ставитъ обыкновенно одну изъ переднихъ ногъ раньше другой, причемъ на основаніи фотографическихъ снимковъ нельзя установить общаго правила, которую именно раньше и которую позже. Такъ какъ разъ только переднія ноги коснулись земли и имъ приходится принять на себя тяжесть всего корпуса лошади, летящаго на нихъ и по инерціи и вслѣдствіе своей тяжести, что для нихъ крайне обременительно, то, чтобы облегчить переднія ноги, лошадь тотчасъ-же сильнымъ взмахомъ головы и шеи вверхъ переноситъ свой центръ тяжести назадъ; въ то-же время она, опуская задъ на землю, ставитъ заднія согнутыя ноги совершенно близко къ слѣду переднихъ, дабы принять на себя тяжесть корпуса и идетъ галопомъ съ правой ноги, если прежде всего грунта коснулась лѣвая передняя нога или съ лѣвой, если грунта коснулась прежде всего правая передняя нога. Такимъ образомъ видно, что лошадь на свободѣ располагаетъ своимъ центромъ тяжести такъ, чтобы облегчать себѣ прыжокъ, при этомъ большимъ пособіемъ ей служить голова и шея, и ими она пользуется для полученія требуемаго размаха подобно тому, какъ гимнастъ пользуется руками, когда прыгаетъ черезъ высокое или широкое препятствіе. Усиленную работу на прыжкѣ лошадь очевидно производитъ: а) задними ногами, которыми сильно отталкивается отъ грунта; б) спиной, мускулы которой работаютъ энергично для поднятія переда, которое предшествуетъ его перебрасыванію черезъ препятствіе; в) передними ногами, когда лошадь передъ препятствіемъ ими сильно отталкивается отъ грунта, чтобы одновременно со взмахомъ шеи и головы поднять передъ и когда въ концѣ прыжка принимаютъ на себя вѣсъ всей лошади. Когда лошадь совершаетъ прыжокъ не черезъ возвышенное, а черезъ широкое препятствіе, то она черезъ него летитъ вслѣдствіе того, что идетъ большимъ аллюромъ и съ большой инерціей и осо-

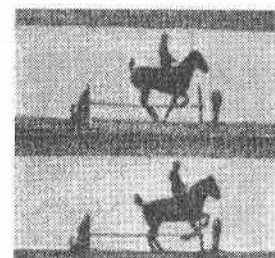
бенно сильно отталкивается задними ногами отъ края препятствія и сильно вытягивается въ горизонтальномъ направленіи; высоко подыматься надъ препятствіемъ ей при этомъ не надо, поэтому кривая, которую описываетъ ея ц. т. въ этомъ случаѣ, болѣе отлога, чѣмъ при прыжкѣ черезъ возвышенное препятствіе. Производство прыжка дѣлать иногда на 4 момента: 1) лошадь подбिरается, 2) отскакиваетъ отъ земли, 3) летитъ, 4) опускается къ землѣ.

Благодаря современнымъ усовершенствованнымъ аппаратамъ можно признать доказаннымъ, что лошадь, приученная прыгать на свободѣ черезъ препятствіе известной высоты, перепрыгнетъ его также легко и высоко, если ей на спину будетъ прикрѣпленъ вѣсъ въ нѣсколько пудовъ и только по большему наклону шеи и головы можно замѣтить разницу; но если мертвый грузъ замѣнить живымъ, даже менѣе тяжелымъ, то лошадь уже не прыгнетъ такъ высоко; но самый прыжокъ подъ всадникомъ лошадь прыгаетъ почти также, какъ и безъ всадника; конечно грузъ въ 5—7 пудовъ, положенный на спину лошади, и иногда его непрочное положеніе, вызывающее и неправильное перемѣщеніе ц. т., а также препятствіе, которое часто лошадь встрѣчаетъ въ рукѣ всадника, дѣлаютъ для нея прыжокъ подъ всадникомъ значительно болѣе труднымъ, чѣмъ безъ всадника. Изъ вышеизложеннаго видно, что лошадь на прыжкѣ по своему усмотрѣнію

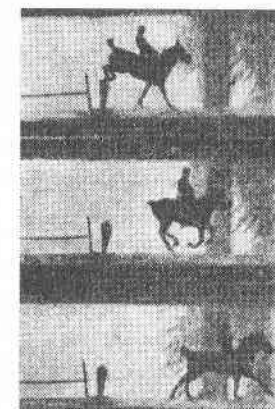
а

в

г

д

е

б

ж

Прыжки лошади подъ всадникомъ.

Рис. 70. Прыжокъ лошади подъ всадникомъ.

несколько разъ перемѣщаетъ свой ц. т. и должна свободно работать головой и шеей.

Посадка
всадника.

Всадникъ, сидя на спинѣ лошади, долженъ по возможности меньше мѣшать ей прыгать и соответственно этому должна быть имъ принята посадка и выработаны приемы управления лошадыю на прыжкѣ. Для того, чтобы выяснитъ какова должна быть посадка и въ чемъ должно заключаться управление лошадыю на прыжкѣ необходимо принять во вниманіе слѣдующее: во время прыжка всадникъ получаетъ отъ лошади два сильныхъ толчка въ свое сидѣніе и возвращаетъ его спинѣ лошади, если самъ не постарается избавить ее отъ этого, это именно тогда когда лошадь сильно отталкивается задними ногами отъ грунта, и рѣзко подбрасываетъ свой задъ; затѣмъ онъ можетъ ударить ее сѣдлицемъ по спинѣ при опусканіи ея на землю, когда чтобы по инерціи не летѣть впередъ, беретъ корпусъ назадъ. Иногда совѣтуютъ всаднику корпусомъ помогать лошади перемѣщать ц. т. такъ, какъ это ей удобнѣе; но исполнить это удастся лишь немногимъ отличнымъ вѣдокамъ, да оно и понятно если принять во вниманіе, что ц. т. лошади во время одного прыжка продолжающагося около полусекунды, перемѣщается въ ея корпусѣ 4 раза съ зада на передъ и обратно и, чтобы помочь лошади на прыжкѣ положеніемъ своего корпуса, всадникъ долженъ производить имъ разные уклоны въ 4 момента одного прыжка и именно непремѣнно въ тѣ самые моменты, когда это желательно лошади; такъ какъ лучше не надѣяться на то, что всадникъ сумѣетъ это исполнить, то цѣлесообразнѣе будетъ добиваться того, чтобы всадникъ по крайней мѣрѣ не мѣшалъ лошади располагать инстинктивно перемѣщеніемъ своего ц. т. на прыжкѣ.

По поводу посадки на прыжкѣ приведемъ слѣдующее *) мнѣніе итальянскихъ и французскихъ представителей конского спорта, бывшихъ на состязаніи въ Туринѣ въ 1902 г.: „Три какъ-бы главныхъ момента во время прыжка заставляютъ всадника измѣнять положеніе корпуса относительно спины лошади, но эти незначительныя колебанія корпуса должны происходить совершенно произвольно, т. е. должны быть результатомъ навыка, а не мышления. Всякое теоретическое вымышленное наклоненіе корпуса, якобы для облегченія зада лошади, работа котораго въ моментъ начала прыжка достигаетъ наибольшаго напряженія, рѣзко пере-

*) Разсѣдчикъ 1902 г. стр. 888 статьи Мясоедова. Общ. Итальянской Офиц. Кавал. Школѣ.

мѣщаетъ впередъ центръ тяжести всей системѣ и происходитъ помѣха переду лошади. Этимъ понижается траекторія персда лошади, такъ какъ всадникъ своевременно не успѣваетъ принять надлежащую глубину посадки, вслѣдствіе чего происходитъ неминуемое задѣваніе препятствія передними ногами. При незначительномъ-же клевкѣ коня послѣ препятствія или даже легкой слабости его ногъ, всадникъ какъ-бы довершаетъ паденіе“.

Авторъ статьи добавляетъ, что французы показали на практикѣ замѣчательную гармонію съ конемъ во время прыжка черезъ препятствія и что глубина ихъ посадки оставалась неизмѣнной во все время прыжка и только корпусъ всадника имѣлъ необходимую подвижность или вѣрнѣе гибкость вверхъ отъ поясицы. По тому же вопросу Филлисъ (стр. 170) говоритъ: въ моментъ прыжка отдать поводья и какъ можно глубже опуститься въ сѣдло. Шенкеля само собой увеличатъ крѣпость и устойчивость посадки. Не всѣ лошади прыгаютъ одинаково; иная лошадь отдѣляется отъ земли всѣми 4 ногами и переносятся черезъ барьеръ, держась почти горизонтально; на такой лошади всаднику слѣдуетъ только сидѣть по отвѣсу. Иная лошадь на прыжкѣ передъ держитъ выше зада какъ бы подымаясь на дыбы. Всадникъ долженъ корпусъ подавать впередъ и тѣмъ болѣе, чѣмъ выше вверхъ идетъ передъ лошади. Въ моментъ, когда лошадь ставитъ передъ на землю, всадникъ долженъ отдать корпусъ назадъ для того, чтобы: 1) по инерціи не полетѣть черезъ голову лошади, 2) чтобы облегчить передъ ея, на который въ этотъ моментъ ложится тяжесть ея собственная и всадника и 3) чтобы глубже сѣсть въ сѣдло и въ случаѣ, если бы передъ лошади не выдержалъ, то поддержать его.

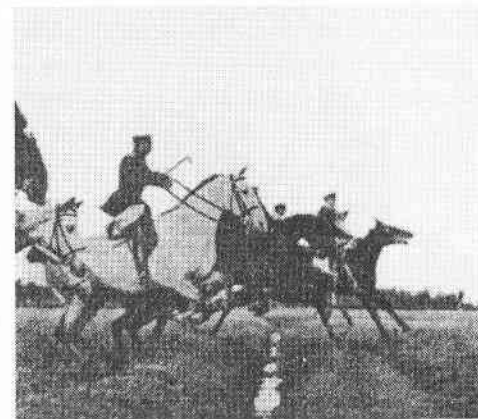

Рис. 71. Прыжокъ черезъ канаву.

Если лошадь, переносясь через барьер, такъ мало поднимаетъ передъ, что едва не зацѣпляетъ за него передними ногами, а задъ держитъ вверхъ, какъ бы лягаясь, то всадникъ долженъ подать корпусъ назадъ; тяжесть передается на задъ и переду лошади становится легче. При опусканіи зада лошади на землю сила инерціи посадить всадника въ сѣдло“.

Нѣкоторые писатели спортсмены совѣтуютъ всаднику держать корпусъ во время прыжка нагнувшись сильно впередъ съ значительнымъ упоромъ на стремяна, совершенно выпнувъ сидѣніе изъ сѣдла; этотъ совѣтъ основывается очевидно на стремленіи по возможности облегчить на прыжкѣ работу заднихъ ногъ и спины лошади и главнымъ образомъ обезпечить ее отъ ударовъ сѣдали-

Рис. 72. Прыжокъ черезъ канаву.

щемъ по поясницѣ или спинѣ; но если въ первые три момента прыжка эта посадка еще находитъ себѣ оправданіе, то она не можетъ быть признана желательной въ послѣдній моментъ по причинамъ, изложеннымъ выше подробно въ мнѣніи Филлиса. Но все-же надо отдать справедливость этой посадкѣ, ибо при ней лошади, шедшія не охотно на препятствія при другой посадкѣ всадника, прыгаютъ хорошо и это объясняется тѣмъ, что лошади не опасаются получить толчокъ по спинѣ сѣдалищемъ всадника; поэтому слѣдуетъ

и въ этой посадкѣ признать нѣкоторыя достоинства и иногда при слабости спины лошади рекомендовать ее; но конечно при условіи, что въ концѣ прыжка всадникъ долженъ подать корпусъ немного назадъ для облегченія лошади; во всякомъ случаѣ при ней всадникъ сидитъ верхомъ не прочно, ибо у него мало спайки съ лошадью. Изъ всего вышеизложеннаго можно прийти къ заключенію, какова должна быть посадка всадника на прыжкѣ черезъ препятствіе: онъ долженъ не болтаться на лошади, а для этого стараться совершенно слиться въ одно съ лошадью, сѣсть глубже въ сѣдло, плотнѣе прижать ляжки и колѣни къ сѣдлу и плотнѣе приложить шенкеля къ лошади, ноги упереть сильнѣе въ стремяна и немного опустить носки, чтобы стремяна не соскочили съ ногъ; корпусъ надо во время всего прыжка держать по отвѣсу и притомъ свободно; со стороны это можетъ казаться, будто всадникъ нѣсколько сутуловатъ, на самомъ-же дѣлѣ это покажетъ лишь глубину посадки; тогда вслѣдствіе различнаго уклона спины лошади и получатся различныя желательныя взаимныя положенія корпуса всадника къ корпусу лошади; а въ послѣдній моментъ, когда лошадь летитъ передомъ внизъ, то корпусъ окажется поданнымъ назадъ и передъ лошади будетъ облегченъ. Шаблонъ посадки конечно не можетъ быть, а она должна быть вполне свободна и легка, но будетъ измѣняться отъ склада и всадника лошади, отъ характера препятствія и отъ того, какимъ образомъ лошадь преодолеваетъ препятствіе.

Управленіе лошадью на прыжкѣ заключается въ томъ, что всадникъ долженъ подвести лошадь надлежащимъ аллюромъ къ препятствію, не давая ей возможности уклониться отъ избраннаго направленія на препятствіе, затѣмъ передать ей свою рѣшимость и свое непреклонное желаніе перескочить черезъ препятствіе и въ случаѣ, если она уклонится отъ его исполненія, то заставить его исполнить. Съ этой цѣлью всадникъ долженъ вести лошадь на барьеръ въ шенкеляхъ, чтобы подать и поставить ее на прыжокъ черезъ препятствіе, подобрать лошади задъ и этимъ ей помочь перебросить корпусъ черезъ препятствіе, чтобы она не зацѣпила черезъ барьеръ и наконецъ поддержать задъ, когда она опустится на землю по ту сторону препятствія; кромѣ того на прыжкѣ онъ лучше удерживается на лошади шенкелями. Сажени за 2—3 до препятствія всадникъ даетъ лошади толчекъ ногами и старается слиться съ ней въ одно и совершенно пассивно, но крѣпко и цѣпко, сидѣть во время всего прыжка; но есть лошади, которыя настолько

Управленіе
лошадью на
прыжкѣ.

охотно идутъ на препятствіе, что съ ними можно совершенно обойтись безъ толчковъ ногами; но въ большинствѣ случаевъ, особенно при одиночной ѣздѣ правильнѣе будетъ шенкелями посылать лошади на препятствіе (см. вышеприведенное мнѣніе г. Розенберга о лошадяхъ вѣрныхъ на прыжкахъ). Руки съ поводьями слѣдуетъ держать низко надъ холкой, чтобы онѣ не качались и не болтались и чтобы ихъ положеніе было устойчивѣе.

Долго въ нашей кавалеріи жилъ безсмысленный предрасудокъ, что передъ барьеромъ слѣдуетъ поводьями лошадь „поднять на препятствіе“; подъ этимъ подразумѣвалось, что слѣдуетъ, подводя лошадь къ барьеру, собрать ее, т. е. удерживая передъ, подогнать задъ подъ туловище, взявъ поводья на себя, и вверхъ поднять передъ; затѣмъ дать лошади толчекъ ногами, вслѣдствіе чего она перескочитъ черезъ препятствіе. Примѣръ заграничной кавалеріи, прыгавшей уже въ 80-хъ годахъ на свободномъ поводѣ, а отчасти и изученіе снимковъ моментальной фотографіи привели къ сознанію того, что подниманіе лошади передъ барьеромъ—совершенная безмысленница и при томъ вещь вредная. Поднимать передъ лошади, вѣсящій 15—20 пудовъ, силой одной руки совершенно не мыслимо; поднимать лошадь, сидя на ней, также невозможно, какъ, сидя на стулѣ, поднять самого себя за уши кверху; собирать лошадь передъ барьеромъ или на прыжкѣ, когда она, въ естественномъ видѣ производя прыжокъ, балансируетъ вытянутыми шеей и головой для облегченія его производства—это такая помѣха, что приходится удивляться, какъ еще лошади могли прыгать при такихъ ужасныхъ условіяхъ. Правда, какъ только мы стали производить прыжки на свободномъ поводѣ, то наши строевые лошади стали удивлять насъ своими силами, (см. прыжки въ офицерской кавалерійской школѣ въ послѣдніе 10 лѣтъ): а дѣло это просто объясняется тѣмъ, что лошадямъ этимъ перестали мѣшать прыгать, они и показали, на что онѣ пригодны и къ чему способны.

Итакъ поводьями не слѣдуетъ лошади мѣшать прыгать; поэтому всадникъ, чувствуя легкій упоръ въ поводьяхъ, долженъ на прыжкѣ предоставить лошади полную возможность вытянуть поводья на столько, на сколько она захочетъ, дабы не стѣснить дѣятельности ея шеи и головы, и дать ей такой упоръ, какой она захочетъ; поэтому, подходя къ барьеру, ѣздокъ долженъ поводья держать не крѣпко, отдавая ихъ по мѣрѣ требованія лошади; но бросать ихъ совсѣмъ не слѣдуетъ, ибо совершенно безъ упора

на поводья лошади неудобно прыгать; но если неопытный всадникъ не увѣренъ въ томъ, на сколько легкій упоръ надо предоставить лошади, то все-же лучше, если онъ совершенно броситъ лошади поводья, чѣмъ слишкомъ ее стѣснить. Во всякомъ случаѣ ея и шея и голова въ движеніяхъ своихъ нисколько не должны быть стѣснены; тогда лошадь изъ чувства самосохраненія и природнаго инстинкта; сумѣетъ ими распорядиться наилучшимъ способомъ всякія помѣхи лошади на прыжкѣ вродѣ собиранія или подыманія или иныя крайне нежелательны, ибо лошадь на прыжкѣ производитъ крайне напряженную работу; она при этомъ напоминаетъ гимнаста, бѣгущаго къ препятствію, чтобы сильнымъ прыжкомъ его преодолѣть; все вниманіе и всѣ его силы сосредоточены въ этомъ направленіи; если его даже слегка тронуть сбоку пальцемъ передъ самымъ прыжкомъ, то этимъ можно ему такъ помѣшать, что онъ будетъ не въ состояніи перепрыгнуть черезъ препятствіе; такъ-же неумѣлой помощью (помѣхой) поводомъ или корпусомъ можно совершенно помѣшать лошади, хорошо приготовившейся прыгнуть произвести этотъ прыжокъ. Итакъ участіе руки всадника при прыжкѣ лошади выражается въ слѣдующемъ: 1) до прыжка—въ томъ, что всадникъ направляетъ лошадь на препятствіе и не даетъ ей возможности уклониться отъ назначеннаго направленія, 2) въ моментъ подъема лошади—въ сдачѣ повода на столько, чтобы лошадь могла надлежащимъ образомъ вытянуться, 3) въ моментъ полета—предоставленіе лошади желательной ей поддержки или упора на поводъ; 4) по окончаніи прыжка и пройдя 1—2 шага послѣ него—пріемъ лошади на поводъ.

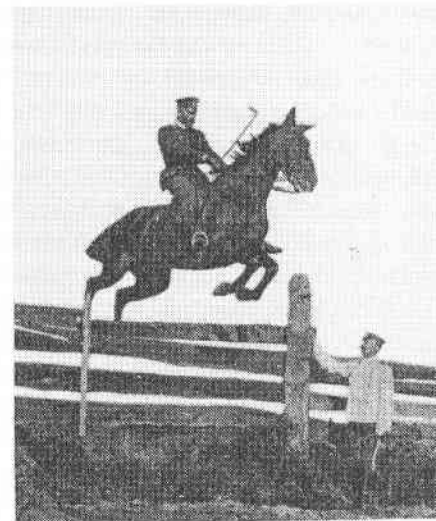

Рис. 73. Прыжокъ черезъ заборъ.

На самомъ препятствіи не слѣдуетъ имѣть короткихъ поводьевъ еще и потому, чтобы лошадь не приучать къ постоянному руководству всадника, а приучить ее довѣрять собственному инстинкту, силамъ и расчету, а не ждать постоянно указаній со стороны всадника. Дабы все это выполнить лучше всего пользоваться во время самага прыжка одними трензельными поводьями, а мундштучными только—до и послѣ прыжка.

Но главное условіе, чтобы лошадь шла увѣренно на барьеръ и его хорошо перескочила это то, чтобы всадникъ самъ смѣло и увѣренно шелъ на барьеръ; лошади свойственно пытаться послушаться всадника, но онъ обязанъ ей внушить, что всѣ встрѣчающіяся на пути препятствія должны быть преодолены. Лошадь сама чувствуетъ состояніе всадника и у нерѣшительнаго, волнующагося и неуѣреннаго въ себѣ ѣздока часто отказываются прыгать такіа лошади, которыя подъ требовательнымъ, настойчивымъ и смѣлымъ наѣзникомъ прыгаютъ безъ отказа. Можно здѣсь вспомнить случай, описанный въ I главѣ съ Зейдлицемъ. Всадникъ, идя на барьеръ, чувствуетъ перескочить-ли его лошадь или нѣтъ: если лошадь смотритъ смѣло и внимательно впередъ, настороживъ ровно оба уха и не виляетъ корпусомъ или шеей, значитъ она присматривается, рассчитываетъ прыжокъ и рѣшилась перескочить. Какъ только лошадь правильно перескочить и становится передними ногами на землю по ту сторону препятствія, то при ея обученіи прыжкамъ, всадникъ долженъ ее обласкать. Англичанинъ, извѣстный ѣздокъ Смитъ, говоритъ, что для приданія лошади увѣренности въ прыжкѣ слѣдуетъ всаднику мысленно перебросить свой корпусъ по ту сторону препятствія. Препятствія лошадь должна брать совершенно спокойно, не волнуясь и не горячася; тогда она болѣе правильно рассчитываетъ требуемое отъ нея усиліе, не будетъ излишне утомлять себя и прыжокъ будетъ вѣрнѣе; чтобы добиться отъ лошади спокойствія и надлежащаго расчета на прыжкѣ необходимо, чтобы лошади прыгали много и часто и черезъ разнообразныя препятствія.

Когда при ѣздѣ въ полѣ внезапно встрѣчается препятствіе, то идутъ на него безъ особыхъ приготовленій, держа поводья въ рукахъ какъ и до того при ѣздѣ; но если при манежной ѣздѣ есть время изготавиться къ прыжкамъ, то слѣдуетъ взять поводья въ обѣ руки и держать ихъ: а) если лошадь вѣрная на препятствіе, то такъ, какъ держали ихъ до этого времени, то есть въ правой оба трензеля, а въ лѣвой—мундштучные; или въ лѣвой 3,

а въ правой одинъ поводъ, но при этомъ мундштучные значительно удлинить, а вести лошадь на трензельныхъ, которые тоже на прыжкѣ нѣсколько сдаты; б) если лошадь не вѣрная, т. е. если нельзя быть увѣреннымъ, что лошадь не закинется, то поводья слѣдуетъ разобрать такимъ образомъ: оба правые въ правую руку, а лѣвые въ одноименную ей руку; при этомъ они должны идти такъ: снаружи мизинцевъ мундштучные, между мизинцами и безымянными пальцами трензельные поводья; затѣмъ, взявши ихъ такимъ образомъ, передаютъ въ ладонь другой руки такъ, что по ладони каждой руки проходятъ всѣ 4 поводья; кисти держатъ совершенно низко у самой холки повернутыми ногтями книзу. И въ этомъ случаѣ слѣдуетъ трензельные поводья имѣть короче мундштучныхъ.

Основнымъ аллюромъ для перескакиванія черезъ препятствія служить по приведеннымъ выше соображеніямъ галопъ; но въ зависимости отъ самага препятствія приходится вести лошадь къ нему тѣмъ или другимъ видомъ галопа; какъ брать препятствіе и какъ дѣлать послѣдніе передъ нимъ шаги зависятъ безусловно отъ лошади и въ этомъ отношеніи свобода ея не должна быть стѣснена всадникомъ, ибо тогда она лучше рассчитаетъ прыжокъ. Лошадь, хорошо обученная прыгать, должна умѣть прыгать со всѣхъ аллюровъ, съ шага, рыси и галопа, ибо въ полѣ это можетъ ей понадобится, напр. выѣхать изъ густаго лѣса окопаннаго глубокимъ рвомъ; по такому лѣсу можно идти только шагомъ; перескочить черезъ ручей протекающій въ довольно крутыхъ берегахъ, по которымъ идти галопомъ нельзя; въ обоихъ случаяхъ требуется длинный прыжокъ съ аллюра небольшой скорости. Все же темпистый средній галопъ надо признать универсальнымъ аллюромъ для преодоленія почти всѣхъ видовъ препятствій.

Различныя препятствія вызываютъ и нѣкоторыя особенности въ приѣмахъ ихъ преодоленія. Твердыя стѣнки, на паденіе коихъ лошадь не надѣется, рѣдко бываютъ причиной паденія, ибо лошадь изъ чувства самосохраненія прыгаетъ черезъ нихъ добросовѣстно и внимательно рассчитываетъ свой прыжокъ.

Трудныя препятствія приходится перескакивать такъ: на живую густую изгородь съ канавами впереди и позади—смѣло идти широкимъ галопомъ; ибо разъ требуется отъ прыжка длина, то аллюръ долженъ быть широкій, и чѣмъ болѣе прыжокъ долженъ былъ длиннѣе, тѣмъ и аллюръ долженъ быть рѣзвѣе. Если двумя канавами будетъ окаймленъ высокій валъ, на который надо вско-

чить, а не перескочить через него, то на него надо идти не широким галопом, дабы лошадь могла, вскочивши на него, приостановиться и соскочить т. е. самый прыжокъ сдѣлать въ 2 темпа;

Рис. 74. Прыжокъ через заборъ.

особенное вниманіе при этомъ надо обратить на то, чтобы сидѣть спокойно и правильно управлять своимъ центромъ тяжести, дабы лошадь, вскочивъ на валъ, не перекачнулася и не сорвалася назадъ, а рассчитала бы свои движенія; если подобный валъ очень широкъ, то ходъ лошади отшодъ не долженъ быть очень рѣзвъ, а иногда слѣдуетъ даже, вскочивъ на валъ, пройти вдоль него, ища куда бы соскочить.

Если приходится пересѣкать широкую дорогу, огороженную съ 2 сторонъ канавами или заборами, то необходимо, перескочивши черезъ первую преграду, тотчасъ-же энергично повести коня на вторую; особенно важно въ этомъ случаѣ заставить лошадь быть внимательной и передать ей свою рѣшительность быть на другой сторонѣ препятствія (рис. 70).

Для прыжка черезъ болѣе широкую рѣчку надо дать большой разбѣгъ лошади; а если рѣчка настолько широка, что перескочить черезъ нее лошади не подъ силу, то лучше всего соскочить съ берега на дно, пройти по дну ручья и затѣмъ выскочить на противоположный берегъ. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ прыгать съ того хода, какимъ желаетъ всадникъ, а не лошадь и никогда нельзя позволять ей рвать и мѣнять аллюръ по ея усмотрѣнію.

Наиболѣе опасными препятствіями являются узкія канавы и невысокіе барьеры разныхъ видовъ; большинство паденій происходитъ именно на нихъ, потому что неопытные и невнимательные всадникъ и лошадь не придаютъ имъ достаточнаго значенія, идутъ на нихъ небрежно и въ результатѣ получаютъ несчастные

прыжки. Въ настоящее время за границей многія поля окружены проволочными заборами, перерѣзать которые вовсе не такъ просто, какъ-бы то казалось; перервать ихъ тоже весьма трудно; приходится ихъ перескакивать. Лошадь однако легко можетъ проволоки не замѣтить и прыжка черезъ нее въ такомъ случаѣ конечно не сдѣлаетъ, если прямо повести ее на такой заборъ галопомъ; совѣтуютъ въ подобныхъ случаяхъ предварительно заставить лошадь обратить вниманіе на эту проволоку; для этого подѣзжаютъ шагомъ къ проволокамъ и хлыстомъ ударяютъ по ней, чтобы обратить на нее вниманіе лошади; заставляютъ ее рассмотреть проволоку, подойти къ ней вплотную грудью, дабы она почувствовала, что здѣсь есть преграда для движенія и послѣ этого отходить отъ нея, берутъ разбѣгъ на галопѣ и есть много вѣроятія, что лошадь перескочетъ черезъ заборъ. Если есть возможность найти по сосѣдству жердь или иной длинный предметъ или привязать къ ней полотенце или другую матерію, то выгодно сплести двухъ

Рис. 75. Прыжокъ черезъ барьеръ въ 2 арш. 4 вершка.

всадниковъ, заставить ихъ приложить жердь къ проволокамъ и тогда заставить лошадей прыгать черезъ жердь и проволоку сразу; много вѣроятія, что лошади хорошо перескачутъ это знакомое тогда

имъ препятствіе. Препятствія, черезъ которыя могутъ перескочить хорошо подготовленные скакуны, почти баснословно велики, такъ напр.: *).

1) въ 1792 году въ Лондонѣ лошадь на свободѣ перескачила заборъ въ 2,08 м. = 2,94 аршина высоты;

2) въ Англіи одинъ охотникъ, преслѣдуя лисицу, перескачилъ стѣнку въ 2,8 арш. (2 метра);

3) охотничья лошадь старой англійской породы перескачила однажды плетень въ 1,46 метра (2,04 арш.) вышиной, со рвомъ въ 7 метр. (9,8 арш.) находившимся за нимъ;

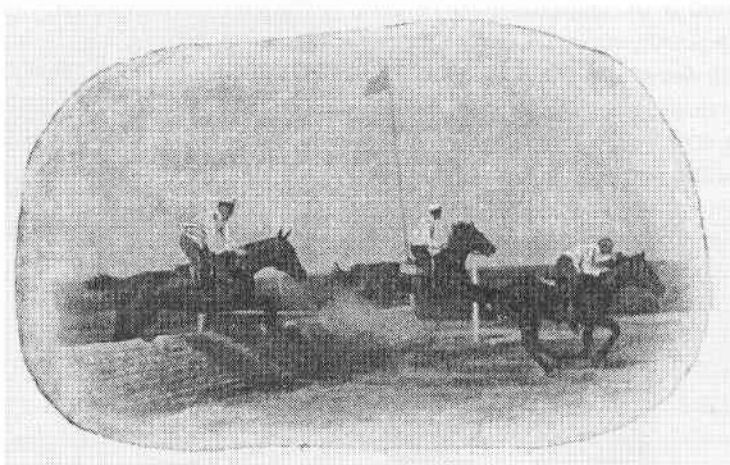

Рис. 76. Прыжокъ на барьерной скачкѣ.

4) Въ Туринѣ на состязаніи 1902 года, капитанъ Италіанской службы Каприли, произвелъ прыжокъ высотой въ 2 метра 8 сант. а лейтенантъ Петрани перескачилъ канаву въ 11 арш. ширины;

5) въ 1829 году былъ случай, что лошадь, неся тяжесть въ 162 фунта (4 пуда), перескочила каналъ въ 25 футъ или въ $10^{3/4}$ аршинъ.

До сего времени разсматривались лишь перескакиванія лошадей черезъ препятствія; вскакиванія на возвышенное препятствіе производятся лошадью совершенно такъ-же, какъ и перескакиванія съ той лишь разницей, что лошади не слѣдуетъ идти такимъ большимъ ходомъ, дабы легче было на вершинѣ прыжка остановиться или задержаться; для этого она, достигнувъ верхней по-

верхности препятствія, вскидываетъ шею и голову немного вверхъ, дабы быть въ состояніи затѣмъ продолжать движеніе требуемымъ аллюромъ. Соскакиваніе не требуетъ отъ лошади особаго напряженія, а лишь смѣлости и нѣкоторой сноровки. При этомъ она въ одно мгновеніе подбираетъ ноги и затѣмъ бросается косвенно впередъ и внизъ при помощи энергическаго пружиннообразнаго разгибанія заднихъ конечностей. При этомъ тѣло движется по кривой подъ вліяніемъ силы тяжести и толчка заднихъ ногъ; поэтому сотрясеніе, которое всадникъ и лошадь должны испытать при достиженіи земли, очень велико; если переднія конечности лошади не очень крѣпки, постановка ихъ плоховата, обученіе лошади не вполне хорошо, то паденіе лошади неизбежно.

Хотя отъ природы лошадь сложена такъ, что можетъ прыгать; на свободѣ въ табунѣ лошади тѣмъ прыгаютъ, когда это неизбежно, тѣмъ не менѣе приходится лошадь систематично обучать производить прыжки по слѣдующимъ причинамъ: лошади не напрыганныя задерживаются передъ любымъ препятствіемъ и потомъ тяжело его перепрыгиваютъ, часто прыжки выходятъ „свѣчкой“; а иногда, завидя не привычное препятствіе, лошади бросаются на него, очертя голову, какъ сумашедшія; б) хорошо прыгаетъ не та лошадь, которая прыгаетъ красиво, а та, которая менѣе утомляется отъ прыжковъ, менѣе изнашивается и ни на минуту не теряя равновѣсія, не рискуетъ упасть. Отъ природы лошадь прыгаетъ безъ всадника, а на службѣ ей приходится дѣлать это, имѣя у себя на спинѣ всадника, вѣсомъ 5—7 пуд. (считая кавалериста въ боевомъ снаряженіи и сѣдло со вьюкомъ); на свободѣ лошадь прыгаетъ только черезъ тѣ препятствія, которыя ей приходится встрѣчать на той мѣстности, гдѣ пасется табунъ, а на службѣ она легко можетъ встрѣтить и совершенно другія препятствія, а прыгаетъ она увѣренно только черезъ знакомыя ей, и наконецъ лошадь вырабатываетъ расчетъ для прыжка, смѣлость, эластичность и ловкость для преодоленія препятствій только часто и много прыгая.

Но надо имѣть въ виду, что неумѣлое обученіе прыганію порядочныхъ скакуновъ совершенно отучаетъ ихъ отъ прыганія вслѣдствіе того, что иногда у всадника рука тверда и тогда на прыжкѣ онъ даетъ ей цука, т. е. ударяетъ желѣзомъ по рту, а сѣдалищемъ по спинѣ. Особенно вредны тѣ цуки, которые лошадь получаетъ, перескочивши черезъ препятствіе подъ сѣдломъ неумѣлаго всадника, рѣзко и не во время принимающаго лошадь на поводъ въ послѣдній моментъ прыжка;

Обученіе лошади прыгать.

*) Goubeau Экстерьеръ лошади (стр. 514).

иногда лошади от прыганія на твердомъ грунтѣ заболѣваютъ ноги, а случается что хуже всего, что подъ слабымъ вѣздомъ лошадь можетъ получить привычку безнаказанно отказываться отъ производства желательнаго прыжка.

Лошадь должна быть обучена прыгать черезъ препятствія одинаково легко, идя галопомъ съ правой или съ лѣвой ноги, поэтому при обученіи молодыхъ лошадей и въ манежѣ необходимо требовать одинаковыхъ прыжковъ при вѣздѣ направо и налево. Въ полѣ лошадь прыгаетъ съ которой ноги придется.

Обученіе молодой лошади прыгать производится попутно при выѣздкѣ ея и вотъ въ какой послѣдовательности:

молодую лошадь, смѣло и увѣренно бѣгающую на кордѣ, можно начать приучать къ прыганію черезъ барьеръ; для этого первоначально кладутъ хорошо замѣтный на грунтѣ манежа барьеръ (соломенный) на землю и переводятъ шагомъ лошадь въ рукахъ, слѣдуя рядомъ съ ней черезъ этотъ барьеръ; черезъ него она должна переступать совершенно спокойно, какъ на шагѣ, такъ и на рыси; одновременно съ лошадью переходитъ черезъ барьеръ и ведущій ее человѣкъ; послѣ того, какъ лошадь перейдетъ, ее успокаиваютъ голосомъ, оглаживаютъ, а въ послѣдствіи, постоянно примѣняя эти-же приемы поощренія, даютъ лошади щепотку овса или кусочекъ хлѣба. Когда лошадь въ рукахъ у обучающаго и одновременно съ нимъ привыкла проходить черезъ лежащій барьеръ, то приучаютъ ее дѣлать то-же, идя на кордѣ сперва совершенно короткой, а потомъ на таковой нормальной длины (т. е. 6—9 аршинной). По мѣрѣ того, какъ лошадь начинаетъ спокойнѣе и увѣреннѣе проходить черезъ лежащій на землѣ барьеръ, его начинаютъ подымать, доводятъ высоту барьера до $\frac{1}{2}$, а потомъ до $\frac{3}{4}$ арш. разрѣшаютъ производить прыжки не только на рыси, но и съ галопа. Если лошадь будетъ на барьерѣ горячиться или рвать, то это доказываетъ, что слишкомъ поспѣшили съ ея обученіемъ прыгать; тогда надо опять понизить барьеръ и заставить прыгать черезъ него шагомъ и рысью. Обращается вниманіе на слѣдующія сваровки при обученіи лошадей:

1) въ манежѣ во время первоначальнаго обученія лошадей долженъ быть полный порядокъ и тишина, ничто не должно пугать или развлекать лошадь;

2) ласка должна примѣняться щедро; подгонять дурно прыгающую лошадь бичемъ слѣдуетъ избѣгать; если можно еще да-

вать его ей чувствовать сзади, то удары бичемъ по задѣ лошади надо признать мѣрой совершенно исключительной;

3) съ повышеніемъ препятствій отнюдь не слѣдуетъ торопиться и добавлять лишь по 2 вершка; послѣднее можно дѣлать только тогда, когда лошадь совершенно спокойно прыгаетъ, не задѣвая за препятствіе. Въ теченіи года можно такимъ образомъ дойти со средней строевой лошадью до $1\frac{3}{4}$ арш., обучая прыжкамъ по 1—2 раза въ недѣлю. Если торопиться съ повышеніемъ барьеровъ, то болѣе слабыя лошади будутъ отказываться отъ прыжковъ, волноваться и приобретутъ дурныя привычки; тогда придется возвращаться къ болѣе низкимъ препятствіямъ;

4) обучать лошадей прыгать слѣдуетъ *исключительно черезъ мертвые препятствія*, а потому соломенный барьеръ долженъ крѣпко держаться на подставкахъ и съ нихъ не падать; при прыжкахъ черезъ эти барьеры лошадь лучше всего учиться поднимать свои ноги на прыжки и правильно его рассчитывать; конечно къ нимъ слѣдуетъ приучать лошадь сперва безъ всадника, и лишь когда она совершенно правильно и увѣренно беретъ ихъ, то продолжая то-же подъ всадникомъ. На мертвыхъ барьерахъ лошадь приходитъ къ убѣжденію, что ихъ непременно слѣдуетъ старательно перескочить, ибо въ противномъ случаѣ она получаетъ удары по ногамъ или падаетъ. Лошадь, воспитанная всегда прыгать черезъ мертвые барьеры, весьма надежна даже и тогда, когда приходится въ полѣ прыгать черезъ легко падающее препятствіе;

5) какъ только лошадь прыгаетъ черезъ аршинный соломенный барьеръ слѣдуетъ обязательно разнообразить препятствія, т. е. прыгать черезъ каменную стѣнку, жердяной и досчатый заборы, полевою изгородь и проч., чтобы приучить лошадей къ препятствіямъ разнообразныхъ видовъ. Также необходимо постепенно разнообразить грунтъ, на которомъ они стоятъ, дабы лошадь приучалась внимательно выбирать мѣсто, куда ставить ноги послѣ прыжка;

6) для обученія лошадей прыжкамъ удобнѣе всего поступать такъ: обучающій, взявъ лошадь на корду, становится на воображаемомъ продолженіи барьера въ 6—8 шагахъ отъ ближайшаго его конца и тутъ пускаетъ лошадь бѣжать по кругу; когда она пойдетъ требуемымъ аллюромъ совершенно спокойно, проходя въ 1—2 шагахъ мимо конца барьера, то онъ (если лошадь идетъ влѣво) въ то время, когда лошадь удалится отъ барьера, удли-

няетъ нѣсколько корду и затѣмъ самъ быстро подается въ полоборота вправо къ барьеру и останавливается у его конца; новый путь лошади пересѣчетъ барьеръ; на всякій случай бичевой (помощникъ) слѣдитъ бичемъ за лошадыю, чтобы она не уклонилась отъ требуемаго направленія; когда лошадь раза 2—3 прыгнетъ правильно, обучающій сходитъ со своего мѣста у конца барьера и беретъ лошадь изъ круга; а 2-й его помощникъ даетъ ей изъ торбы овса или немного хлѣба; послѣ чего такимъ-же образомъ приучаютъ лошадь прыгать черезъ то-же препятствіе, идя съ правой ноги.

Если лошадь прыгаетъ въ бокъ, то задъ ея надо выправлять при помощи ея-же плечъ; а именно, если она при прыжкѣ выкинетъ задъ во внутрь, то слѣдуетъ притянуть кордой плечи къ себѣ и угрожать бичемъ ея задъ; а если она выкидываетъ задъ внаружу, то слѣдуетъ во время прыжка корду ослабить и высылать кордой лошадь отъ себя. Примѣненіе этихъ приемовъ требуетъ однако особой опытности, безъ каковой лучше къ нимъ не обращаться.

Лошади прыгаютъ черезъ широкія канавы столь рѣзвымъ аллюромъ, какимъ идти на кордѣ имъ обыкновенно не возможно, поэтому на кругу на кордѣ ихъ приучаютъ прыгать только черезъ узкія 2—3 арш. канавы, прыжки черезъ каковыя не требуютъ большого маха. Если же канава шире, то лошадь должна идти на нее такимъ широкимъ махомъ, которымъ по вольту на кордѣ идти нельзя. Поэтому на такія канавы 2 человека ведутъ лошадей по прямому направленію на 2 кордахъ; канаву дѣлаютъ длиною до 10 шаговъ и по обѣимъ сторонамъ пути, по которому лошадь должна подходить къ канавѣ, ставятъ крѣпкіе барьеры, въ 1½—2½ арш. высоты, образующіе какъ-бы корридоръ; лошадь, пущенная на канаву, бѣжитъ по корридору, а оба кордовые рядомъ съ барьерами, внѣ этого прохода; въ то время какъ лошадь дѣлаетъ прыжокъ, они бѣгутъ прямо по ровному грунту мимо концовъ канавы и принимаютъ лошадь послѣ прыжка. Внѣ прохода бѣжитъ и бичевой, который подгоняетъ лошадь сзади, если она не хочетъ перескочить добровольно черезъ канаву.

7) По мѣрѣ того какъ лошадь выучивается хорошо прыгать на кордѣ черезъ барьеръ и канавы, слѣдуетъ начинать прыгать на ней подъ сѣдломъ; при этомъ тоже не должно торопиться и держаться той-же послѣдовательности, что и при обученіи на кордѣ; можно признать, что вслѣдствіе нахождения на спинѣ молодой лошади всадника она прыгаетъ на 2—4 вер. ниже, и на

1—2 аршина короче, чѣмъ безъ всадника; поэтому и признается, что средняя строевая лошадь къ концу перваго года службы въ полку должна прыгать подъ всадникомъ 1½, арш. барьеръ и канаву не меньше 4 шаговъ.

Всадникъ при этомъ долженъ сидѣть крѣпко и спокойно и отнюдь ничѣмъ ей не мѣшать, а отдавать поводъ настолько, чтобы лошадь, прыгая, получила-бы требуемую легкую опору въ поводѣ. Если лошадь обучалась первоначально прыгать на кордѣ, то естественно что потребности въ упорѣ на поводъ во время прыжка она не испытываетъ и на такой лошади всадникъ долженъ прыгать, совершенно отдавая поводъ; есть молодые лошади (напр. всѣ скаковыя стипль-чезныя лошади*) которыхъ учатъ прыгать прямо подъ всадникомъ, поэтому онѣ требуютъ на прыжкѣ нѣкотораго упора, чтобы привычная связь руки съ лошадыю нисколько не прерывалась.

Требуя отъ своихъ лошадей чистоты въ прыжкахъ, за границей, а по ея примѣру и у насъ, иногда практикуютъ способъ (*barge élévation*) заключающійся въ слѣдующемъ: на препятствіе кладется чугунная трубка и по концамъ ея становятся два помощника обучающаго. Послѣдній садится на лошадь и указываетъ помощникамъ, по какимъ ногамъ лошади давать ударъ, по переднимъ или заднимъ, смотря по тому, какія ноги лошадь переноситъ черезъ препятствіе ниже. Получивъ подобную неприятность, лошадь въ слѣдующій разъ подымаетъ ноги выше, но при увлеченіи этимъ способомъ, неопытныхъ обучающихъ, лошадь начинаетъ бояться препятствія; почему нѣкоторыя лошади даже совершенно отказываются его брать; но если лошадь прыгаетъ, то ужъ старательно поднимаетъ ноги, чтобы не получить по нимъ удара трубкой. Подобный способъ обученія лошадей прыжкамъ приучаетъ ихъ прыгать значительно выше, чѣмъ слѣдуетъ, слѣдовательно является излишняя непроизводительная затрата силъ. Выигрывается высота, но теряется настильность; преимущественно этотъ способъ примѣняютъ при приготовленіи лошадей для возвышенныхъ препятствій на *Concours hippiques*.

Когда лошади подготовлены прыгать на кордѣ, то въ войскахъ ихъ дальше обучаютъ прыгать въ шпрингартенахъ; послѣдними называются длинныя огороженные заборомъ площадки шаговъ въ 150 длины и 10 шаг. ширины съ двумя по концамъ выходами; поперегъ такой площадки устроены рядъ (3—5) мертвыхъ

*) См. гл. XII.

препятствій во всю ширину шпринггартена. Лошадь пускают съ одного конца; подгоняя бичами, заставляют ее перепрыгивать послѣдовательно черезъ всѣ препятствія; затѣмъ принимаютъ ее, оглаживаютъ, даютъ немного овса и ведутъ въ конюшню. Обыкновенно пускаютъ лошадей въ шпринггартенъ безъ сѣдоковъ, иногда осѣдланными (возвращаясь съ коннаго ученія), а иногда на уздечкахъ съ завязанными поводьями. Хорошая сторона этого обученія та, что лошадь идетъ на препятствіе совершенно свободно, не будучи стѣснена даже кордой, а потому рассчитываетъ прыжокъ свой вполнѣ самостоятельно; прыганье производится быстро, напр. эскадронъ 12 ряднаго состава можно пропустить черезъ шпринггартенъ въ 1½—2 часа. Дурныя же стороны этого обученія заключаются въ томъ, что нѣкоторые лошади, не будучи подгоняемы бичами, вовсе не идутъ на препятствія, а вслѣдствіе дѣйствій бичами очень суетятся и эта привычка суетливо идти на препятствія остается у нихъ на прыжкахъ и внѣ шпринггартена.

Противъ шпринггартена приводятъ еще и то возраженіе, что пущенныя въ него лошади, не желающія прыгать, кружатся и бѣгая взадъ и впередъ между препятствіями, мѣшаютъ и другимъ лошадямъ прыгать; во избѣжаніе этого въ Итальянской Офицер. кавалерійской школѣ (въ Піенеролѣ) шпринггартенъ шириной въ 2 аршина, такъ что лошадь не можетъ въ немъ повернуться кругомъ.

Всадниковъ первоначально обучаютъ идти на препятствія непременно навопнѣ вѣрныхъ лошадяхъ и при томъ слѣдуетъ заставлять ихъ прыгать черезъ небольшія препятствія (не высокіе барьеры); лучше всего неопытному всаднику на барьерѣ вовсе въ руки поводьевъ не давать, а дать ему стремяна и разрѣшить въ крайнихъ случаяхъ держаться руками за холку или за гриву лошади; посадку-же сохранять прочную, корпусъ отвѣсно, а когда лошадь послѣ прыжка будетъ касаться ногами земли, то подавать свой корпусъ немного назадъ, чтобы облегчить ея передъ. Когда всадникъ пріобрѣтетъ увѣренность и сноровку сидѣть на барьерѣ крѣпко въ сѣдлѣ, то можно ему дать въ руки поводья, которые онъ долженъ сперва держать совершенно длинно; а потомъ исподволь можетъ ихъ укорачивать, но при непремѣнномъ условіи держать ихъ на столько слабо въ рукѣ, чтобы лошадь не была стѣснена рукой всадника въ движеніяхъ своей шеи и головы и въ полученіи требуемаго ей упора на поводъ.

Поводья давать въ руки можно только тѣмъ всадникамъ, которые уже вполнѣ крѣпко сидятъ въ сѣдлѣ на прыжкѣ. По поводу посадки всадника на барьерѣ сверхъ вышеизложеннаго слѣдуетъ имѣть въ виду слѣдующее: на прыжкахъ стремяна слѣдуетъ держать на ступнѣ возможно глубже и носки немного опускать къ низу, дабы обезпечить всаднику, что стремя не соскочитъ съ его ноги; бояться того, что при паденіи лошади нога останется въ стремени и поведетъ къ несчастію нѣтъ основанія, потому что опытъ показалъ, что при паденіи лошади стремяна сами соскакиваютъ съ ногъ; потерянное же всадникомъ на прыжкѣ стремя зачастую нарушаетъ правильность и крѣпость посадки вѣздока, что иногда бываетъ причиною паденія лошади и всадника.

Если-же придется рухнуть вмѣстѣ съ лошадью, то слѣдуетъ удержаться въ холку руками и оттолкнувшись, откатиться возможно дальше въ свободную сторону, (какъ совѣтуетъ Носовичъ).

По мѣрѣ того какъ всадникъ усовершенствуется въ прыжкахъ, ему даютъ препятствія болѣе разнообразныя по чертежу и болѣе значительныхъ размѣровъ и мѣняютъ лошадей; сажая его на лошадей менѣе искусно и менѣе охотно прыгающихъ черезъ барьеры и канавы.

Иногда лошади, будучи совершенно правильно ведены всадникомъ на препятствіе, не прыгаютъ черезъ него, а останавливаются передъ нимъ внезапно или обносятъ мимо препятствія съ какого-нибудь изъ его концовъ. Чаще всего тому причиною или физическая боль, которую лошадь испытываетъ при прыганіи или неувѣренность всадника, которая неуловимымъ образомъ передается лошади. Остановившуюся передъ барьеромъ лошадь необходимо заставить перескочить черезъ него, для чего слѣдуетъ осадить лошадь шаговъ на 15 отъ барьера; дать ей успокоиться, а потомъ энергично послать прямо на барьеръ и, если у всадника достаточно рѣшимости, то лошадь (если она здорова) перескочитъ. Если лошадь закинулась, т. е. дойдя до барьера, повернула въ сторону и хочетъ убѣжать отъ барьера, чтобы не прыгать черезъ него, то надо во чтобы то ни стало ее остановить и наказать, поставить головой къ препятствію, дать одуматься и потомъ съ рѣшимостью, но спокойно послать ее впередъ; послѣ 1—2 неудачныхъ попытокъ не прыгать лошадь исполнитъ то, что отъ нея требовалось, если препятствіе для нея не непомерно велико и если предшествовавшими упражненіями она къ нему подготовлена.

Обращеніе съ лошадями неохотно прыгающими.

Узнать, что лошадь собирается закинуться, всадникъ можетъ по ушамъ лошади, которыя не поставлены прямо впередъ, и которыми она водить, точно прислушивается ко всаднику; въ то-же время лошадь, собирающаяся отказать въ прыжкѣ, часто мѣняетъ темпъ и ерзаетъ; такъ какъ обыкновенно обносить или закидывается лошадь нѣсколько разъ подрядъ въ одну и ту-же сторону, то послѣ перваго раза всадникъ уже долженъ предвидѣть какой закидки ему ожидать отъ нея, а въ такомъ случаѣ онъ уже можетъ быть на сторожѣ и долженъ знать какимъ образомъ ему вступить въ борьбу, если закидка или обнесение барьера лошадь захочетъ исполнить вторично. (Указанія по исправленію дурнобѣзжихъ лошадей изложены въ главѣ XIII).

Перелѣзаніе
черезъ пре-
пятствія.

Какъ общее правило, при ѣздѣ по мѣстности трудной всадникъ долженъ оказывать больше довѣрія природному инстинкту лошади, ибо всюду и всегда вести ее и предохранять во всѣхъ случаяхъ отъ возможности упасть или ушибиться положительно невозможно, а для лошади это было бы и вредно, ибо притупило бы ея природные инстинкты; поэтому при движеніи по такой мѣстности ѣздокъ долженъ требовать отъ лошади большого вниманія.

Рис. 76. Спускъ съ крутой горы.

При подъемѣ лошадь дѣлаетъ весьма значительныя напряженія, чтобы поднять тяжесть свою и всадника, поэтому подъемы весьма утомительны; чтобы облегчить работу зада, всадникъ подаетъ корпусъ впередъ, ногами упирается въ стремена, правой рукой сильно удерживаясь за клокъ волосъ холки или середины гривы, какъ-бы

повисаетъ на рукѣ; это-же препятствуетъ сѣдлу сползати назадъ; въ виду того, что на подъемѣ лошадь сильно устааетъ, выгоднѣе всего подниматься въ гору медленно шагомъ, давая по временамъ передышки, если подъемъ длиненъ и крутъ; короткій и крутой можно пройти и галопомъ прямо вверхъ, если до этого лошадь уже шла въ этомъ направленіи. Иногда мѣстами подъемы очень трудны какъ-бы ступенями; тогда надо давать возможность лошади пройти эти разстоянія прыжками; если подъемъ очень крутъ и лошадь подъ всадникомъ можетъ перевернуться, то слѣдуетъ соскочить съ нея и вести ее въ поводу, твердый не ровный грунтъ выгоденъ, потому что лошадь на немъ лучше дѣпается передними копытами за выступы, и лучше находитъ упоръ

для заднихъ ногъ, чѣмъ и облегчается вскарабкиваніе на высоту; наиболѣе удобный грунтъ для подъема лошади—это не очень вязкій, но и не скалистый. Какъ во время подъема, такъ и при спускѣ всадникъ никоимъ образомъ не долженъ стѣснять свободу движеній головы и шеи лошади; она ими пользуется какъ балансомъ и, вытягивая шею и качая ею, облегчаетъ себѣ работу. При подъемѣ всадникъ долженъ давать опытной лошади лишь общее направленіе движенія, но не стѣснять ее въ выборѣ пути, ибо она изъ чувства самосохраненія найдетъ для себя лучшій; обыкновенно дѣло всадника заключается въ томъ, чтобы лошади не

Рис. 77. Сползаніе съ кручи.

мѣшать, сидѣть спокойно и только тогда активно дѣйствовать шенкелями, когда лошадь отказывается идти дальше въ гору; на очень крутыя горы выгодно подыматься зигзагами по косвеннымъ направленіямъ.

При спускѣ съ горы, чтобы облегчить передъ лошади, который долженъ выдерживать все давленіе тяжести ея и всадника

слѣдуетъ корпусъ держать больше назадъ примѣрно по отвѣсу; поэтому приходится сильно упираться въ стремена, подавать ихъ впередъ, а корпусъ настолько взять назадъ, чтобы обременять по возможности меньше передъ лошади. Необходимо давать лошади возможность самой выбирать путь движенія. Для спусковъ лучший грунтъ это мягкій, (но не очень сыпучій), въ которомъ лошадь легко можетъ найти упоръ ногамъ и въ которомъ онѣ не скользили; худшій грунтъ это твердый, сплошная скала, ибо онъ обыкновенно бываетъ скользкимъ. Спускаться по очень крутымъ спускамъ слѣдуетъ шагомъ; болѣе рѣзвыми аллюрами можно спускаться только по не очень крутымъ спускамъ или на опытныхъ лошадяхъ.

Поверхности, образующія уголъ въ полъ прямого (45°) являются весьма трудными для движенія лошадей и кажутся для человѣка, смотрящаго на нихъ сверху или снизу почти отвѣсными; иногда спускаются по столь крутымъ поверхностямъ, что заднія конечности лошади совершенно подбираютъ и скользятъ ими по спуску. Разныя лошади въ различной степени искусно лазаютъ по кручамъ; у лошадей, живущихъ въ гористыхъ мѣстностяхъ, ноги такъ устроены (крутое копыто и бабка) что имъ легко цѣпляться за камни ногами; такія лошади вслѣдствіе способности, развивающейся у нихъ поколѣніями, весьма искусны въ движеніи въ горахъ и вѣрной поступью проходятъ тамъ, гдѣ равнинная лошадь пробраться не можетъ.

По топкому грунту слѣдуетъ двигаться шагомъ или во всякомъ случаѣ не быстро, ибо на быстрыхъ аллюрахъ лошади бьютъ сильнѣе копытами по грунту и сильнѣе вязнутъ, а потому и скорѣе выбиваются изъ силъ. Вести лошадь надо на свободномъ но не брошенномъ поводѣ въ шенкеляхъ, посылая послѣдними ее смѣло впередъ; слѣдуетъ и тутъ давать лошади возможность самой выбирать путь; выгодно держаться ближе канавы или рѣчки, ибо тамъ обыкновенно менѣе топка; мѣста, покрытыя особенно яркой зеленью, слѣдуетъ избѣгать, такъ какъ они болѣе топки. Не очень топкое болото хорошо пройти галопомъ, а если лошадь завязнетъ, то соскочить и вести ее на длинномъ поводѣ.

При движеніи по льду слѣдуетъ внимательно шенкелями слѣдить за движеніями лошади и своевременными толчками ногъ удерживать ее отъ скольженія или паденія; поводъ долженъ оставаться свободнымъ; по льду движеніе производится обыкновенно шагомъ.

Такимъ-же свободнымъ поводомъ и въ шенкеляхъ слѣдуетъ вести лошадей по мѣстности, покрытой кустарникомъ, кочками,

камнями и пнями срубленного лѣса или на которой много ямъ; въ этихъ случаяхъ опытная лошадь, даже идя рѣзвымъ галопомъ, сумѣетъ ставить ноги такъ, чтобы обходить все препятствія и выбраться благополучно самой и вынести всадника. Не бѣда если лошадь и спотыкнется; при свободномъ и даже брошенномъ поводѣ, она сумѣетъ выбраться, всадникъ тутъ помочь можетъ только нѣкоторымъ уклономъ корпуса назадъ. Бываютъ случаи, что лошадь спотыкнувшись оттолкнется даже мордой отъ земли и не упадетъ. Если же всадникъ держитъ короткій поводъ, то спотыкнувшись, лошадь стянетъ его на землю и оба упадутъ.

По лѣсу всадникъ иногда бываетъ вынужденъ скакать рѣзвыми аллюрами; лошадь изъ чувства самосохраненія идетъ по лѣсу внимательно, стараясь не зацѣпить за деревья и не попасть ногой въ ямы; чтобы облегчить лошади обходить деревья необходимо постоянно уклонами корпуса помогать ей изгибаться въ стороны корпусомъ; слѣдуетъ особенно внимательно слѣдить за тѣмъ, съ которой стороны она хочетъ обходить встрѣчающіяся на пути деревья справа или слѣва дабы уклономъ своего корпуса не затруднять, а облегчать ей обходъ этихъ препятствій; носки при этомъ и колѣни отнюдь не могутъ быть развернуты, ибо будутъ цѣплять за деревья и собьютъ лошадь. По густому лѣсу съ вѣтвистыми деревьями необходимо сильно нагнуться впередъ къ шеѣ лошади и глядѣть впередъ исподлобья и поводомъ давать больше указаній лошади.

При переходахъ черезъ броды слѣдуетъ обращать вниманіе на то, чтобы лошади не останавливались произвольно посреди рѣчки, такъ какъ, остановившись, онѣ часто стараются лечь въ воду, а это очевидно для всадника не можетъ быть пріятно.

Если нѣтъ времени и возможности разсѣдлатъ и размундштучить и отправить лишніе предметы на лодкахъ, то тогда черезъ рѣчки вплавь слѣдуетъ переправляться, соблюдая слѣдующія сноровки: подпруги сѣдла должны быть ослаблены, чтобы не стѣснять успешное дыханіе лошади; когда лошадь войдя, въ воду, перестаетъ чувствовать дно подъ ногами и поплыветъ, то всадникъ долженъ съ нею соскользнуть и поплыть рядомъ съ ней съ той стороны, съ которой теченіе; въ одну *) руку взять концы свободно висящихъ поводьевъ, чтобы направлять лошадь; а другой рукой держаться за гриву лошади въ 4—6 вершкахъ отъ холки, причемъ ста-

Движеніе по лѣсу.

Переправа вплавь.

*) Если теченіе слѣва, то въ правую.

Движеніе о топкому грунту.

Движеніе по льду.

ратся особаго надавливанія на нее не производить; всякая лошадь по природѣ своей можетъ плыть, а потому слѣдуетъ ее только направлять и ей не мѣшать; хорошо во время плаванья снять съ лошади совершенно мундштукъ съ его поводьями, ибо направлять лошадь въ водѣ слѣдуетъ только трензельными поводьями, а отнюдь не мундштукомъ, а въ такомъ случаѣ ему не зачѣмъ и быть одѣтымъ. (Подробности въ наставл. для вед. занятій въ кавал. изд. 1896 г.)

Рис. 78. Образцовая посадка офицера.

Полевая ѣзда есть цѣль; маневральная—средство обучить верховой ѣздѣ.

Мы не знаемъ силъ своего коня, потому что мало ѣдимъ и неправильно оцѣливаемъ тѣло лошади.

Изъ В. Р. Кон. № 21.

ГЛАВА XI.

Полевая ѣзда.

Значеніе полевой ѣзды.—Виды полевой ѣзды.—Выборъ лошади.—Обученіе всадниковъ и лошадей движеніями въ полѣ.—Тренировка, ея цѣль, порядокъ производства и различные виды.—Разныя упражненія въ полевой ѣздѣ.—Дальнѣе пробѣги.—Конныя охоты а) по искусственному слѣду и б) по живому звѣрю.—Игра въ лисичку.—Охота по бумажному слѣду.—Ординарческая скачка.

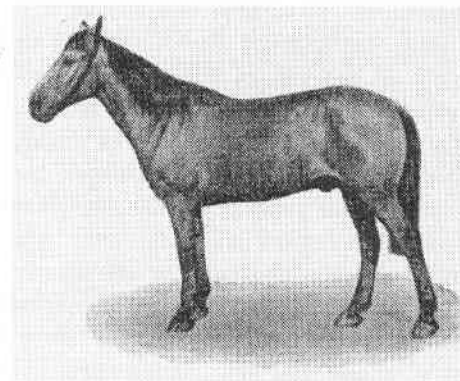

Рис. 79. Уральскій меринъ.

Полевой ѣздой называется верховая ѣзда, производимая внѣ манежей; неся службу, кавалеристу приходится постоянно ѣздить полевой ѣздой; какъ въ строю своей части, производя атаку, такъ и неся развѣдывательную, сторожевую, ординарческую или иныхъ видовъ службу, ему постоянно приходится ѣздить по самой

Значеніе полевой ѣзды.

разнообразной мѣстности, преодолевая мѣстные препятствія и разстоянія при необходимости сохраненія конскаго состава и сбереженія силъ всадника для дальнѣйшей напряженной работы. Для любителей верховой ѣзды не военныхъ полевая ѣзда является наиболѣе интереснымъ и увлекательнымъ видомъ ѣзды, какъ по разнообразію обстановки ѣзды, такъ и потому, что она производится на открытыхъ мѣстахъ, а не въ узкихъ рамкахъ манежей;

Если принять во вниманіе, что конныя охоты съ собаками являются однимъ изъ видовъ полевой ѣзды, то станетъ вполне понятнымъ, почему и для военнаго и для ѣздока любителя не военнаго полевая ѣзда въ различныхъ видахъ представляетъ захватывающій интересъ.

Но независимо сего значеніе полевой ѣзды весьма велико и для всадника и для лошади, ибо въ обоихъ она развиваетъ смѣлость, рѣшимость, отвагу, находчивость и увѣренность въ своихъ силахъ; на ней они оба вырабатываютъ сноровки въ преодоленіи препятствій, познаютъ другъ друга; сверхъ того на этой ѣздѣ у обоихъ развивается сила, выносливость и ловкость, безъ конхъ въ полѣ рѣдко можно обойтись. Только пройдя трудныя упражненія въ полевой ѣздѣ, всадникъ познаетъ силы своей лошади, воочію убѣждается въ томъ, до какого напряженія силъ можетъ она доходить и на сколько и гдѣ можно оказывать довѣріе ея природному инстинкту.

Онъ убѣждается въ наиболѣе цѣлесообразномъ способѣ вести лошадь въ полѣ; а лошадь выучивается сберегать свои силы, примѣняясь къ условіямъ мѣстности и вообще обстановки. Лошади, бывавшія много разъ на полевой ѣздѣ, особенно при трудныхъ ея условіяхъ (напр. на охотахъ съ парфорсными собаками) какъ-бы умнѣютъ, становятся благоразумнѣе, смысленнѣе; видимо выѣздъ въ открытыя поля и нѣкоторая большая свобода, которой лошадь предоставлена на полевой ѣздѣ, благотворно дѣйствуютъ на нихъ (на ихъ умственное развитіе) послѣ того, какъ онѣ долго пребывали въ своихъ темницахъ или конюшняхъ и манежахъ, гдѣ кругозоръ ихъ крайне ограниченъ, а лучшіе природныя инстинкты не имѣютъ возможности проявляться и гдѣ лошадь постоянно находится въ положеніи строжайшей опеки и такъ сказать на помочахъ у людей, подчасъ весьма грубыхъ и совершенно не знающихъ и не понимающихъ ихъ натуры. Разумное сбереженіе лошади всадникомъ вырабатывается только на полевой ѣздѣ; всякая неисправность въ сѣдловкѣ или въ взвзвѣдываніи (пригонкѣ желѣза) при продолжительной полевой ѣздѣ даетъ себя почувствовать. Для сохраненія лошадей приходится выучиться ихъ хорошо сѣдлать, а тогда и на походѣ число набитыхъ лошадей значительно уменьшается. Въ виду того, что при выѣздѣ въ поле всадникъ подчасъ бываетъ вынужденъ потребовать отъ лошади весьма значительнаго напряженія силъ, то для того, чтобы это не надорвало ея силъ и для сбереженія ея для

дальнѣйшей службы слѣдуетъ лошадѣ цѣлесообразно готовить для упражненій этого вида ѣзды; надо выработать особые приемы посадки и управленія лошадыю въ полѣ и ухода за лошадыю при условіи несенія ею усиленной работы. Такъ какъ въ полѣ всадникъ можетъ впередъ и не знать какія именно ему придется преодолевать препятствія, то онъ и его лошадь должны еще до полевой ѣзды быть подготовлены къ преодолѣванію всякихъ встрѣчающихся мѣстныхъ затрудненій и препятствій какъ прыжками, такъ и перелѣзая или обходя ихъ по удобнѣйшимъ мѣстамъ или переходамъ и все это умѣть дѣлать на самыхъ рѣзвыхъ аллюрахъ.

Къ числу упражненій въ полевой ѣздѣ слѣдуетъ отнести всѣ тѣ, которыя производятся внѣ манежа и скакового круга; поэтому сюда относятся: движенія по полямъ и пересѣченной мѣстности какъ одиночныхъ всадниковъ, такъ и цѣлыхъ строевыхъ частей разными аллюрами въ различное время года и сутокъ. Ускоренныя пробѣги, производимые въ теченіи нѣсколькихъ дней на большія дистанціи; конныя охоты и ординарческія скачки.

Поэтому, разсматривая условія правильнаго и успѣшнаго производства полевой ѣзды, слѣдуетъ остановиться на разсмотрѣніи слѣдующихъ вопросовъ:

- 1) выборъ лошади и всадника,
- 2) подготовка того и другого,
- 3) выборъ упражненія—значеніе каждаго изъ нихъ (поучительность),
- 4) выборъ мѣстности, на которой оно производится,
- 5) общія условія по выбору аллюра, посадки, особенности въ управленія лошадыю, выборъ пути слѣдованія и способы преодоленія препятствій всѣхъ видовъ.

Умѣлый выборъ лошади для полевой службы является крайне важнымъ; хотя этотъ вопросъ не подлежитъ подробному разбору въ настоящемъ трудѣ, но совершенно обойти его нельзя. Полевую службу офицеру приходится нести на своей подчасъ единственной лошади, а такъ какъ этотъ видъ ѣзды есть важнѣйшій на службѣ офицера, то и каждая офицерская лошадь вообще говоря должна удовлетворять требованіямъ полевой службы. Чтобы лошадь соответствовала ей необходимо, чтобы ея природныя данныя были надлежащія и чтобы ея подготовка, выѣздка и тренировка были именно таковыми, какія нужны для этой службы.

Природныя качества, требуемыя отъ строевой лошади, указаны въ

Виды полевой
ѣзды.

Выборъ ло-
шади.

положеніяхъ и инструкціяхъ по ремонту конницы. Офицерскія лошади должны удовлетворять всѣмъ указаннымъ тамъ требованіямъ въ наибольшей степени и сверхъ того желательно, чтобы онѣ были по возможности болѣе высокихъ кровей; т. е. происходили бы хотя отчасти, отъ чистокровныхъ англійскихъ родителей: лошади полукровныя, имѣющія чистой крови $\frac{1}{2}$, $\frac{3}{4}$, $\frac{7}{8}$ и $\frac{15}{16}$, являются прекрасными полевыми лошадьми и при усиленныхъ работахъ преимущество крови даетъ себя чувствовать очень замѣтнымъ образомъ; оно и понятно, если принять во вниманіе происхождение и родословныя чистокровныхъ англійскихъ лошадей; изъ поколѣнія въ поколѣніе въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ лучшія лошади, доказавшія свои достоинства на трудныхъ испытаніяхъ (скачкахъ) бывали скрещиваемы и такимъ образомъ вырабатывались тѣ экземпляры, которые своими формами, рѣзвостью и устойчивостью въ работѣ превосходятъ всѣхъ остальныхъ лошадей; свои прекрасныя качества онѣ и передаютъ своему потомству. Конечно при выборѣ лошади и приходится давать предпочтеніе представителямъ потомковъ чистокровной англійской лошади. У насъ въ Россіи наиболѣе подходящія и доступныя по цѣнамъ полевыя лошади это англодонскія лошади. Хотя конечно въ числѣ лошадей различныхъ другихъ породъ могутъ оказаться и лошади вполне хорошія для полевой службы, но онѣ тамъ являются болѣе рѣдкими исключеніями или соотвѣтствуютъ далеко не всѣмъ требованіямъ полевой лошади, а лишь нѣкоторымъ.

Въ полевую службу желательно употреблять лошадей уже прошедшихъ манежную выѣздку, т. е. такихъ, которыя развили свою мускулатуру, силу, ловкость и дыханіе, которыя покорены волѣ всадника, умѣютъ работать при надлежащемъ равновѣсіи и наконецъ обучены преодоленію каждаго изъ встрѣчающихся на данной мѣстности препятствій будь то прыжкомъ или перелѣзаніемъ.

При выборѣ лошади подъ сѣдло нельзя удовлетворяться осмотромъ однихъ внѣшнихъ формъ лошади и ея аттестатомъ или родословной. Слѣдуетъ непременно испытать лошадь въ работѣ, т. е. въ движеніяхъ; если она ѣзжена, то подъ сѣдломъ и при томъ не только въ манежѣ, но и въ полѣ, ибо опытъ показалъ, что весьма часто случается, что лошадь, имѣющая отличныхъ родителей и съ прекрасными наружными формами въ работѣ плоха, ибо скрытые ея органы (сердце, легкія и проч.) работаютъ неисправно и на оборотъ, лошадь съ посредственнымъ экстерьеромъ работаетъ отлично; это отчасти подтверждаетъ слова Филлиса,

что лошадь на скачкѣ беретъ призы не ногами, а дыханіемъ. Выбирая себѣ лошадь для полевой ѣзды, слѣдуетъ ее и испытывать въ полѣ, ибо удовлетворительный для манежа конь можетъ быть не подходящимъ для поля.

Всадника слѣдуетъ заставлять ѣздить въ полѣ по возможности раньше и почаще; надо такъ распредѣлять занятія, чтобы ѣзда въ полѣ всегда находила для себя время и въ теченіи курса манежной ѣзды во всякую погоду и во всякое время года, хоть по 1 разу въ недѣлю. Даже въ самомъ началѣ правильнаго обученія молодыхъ ѣздоковъ верховой ѣздѣ, можно въ теченіи перваго мѣсяца не заставлять ѣздить въ полѣ во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ при паденіи только тѣхъ всадниковъ, которые никогда не сидѣли верхомъ, ибо, если паденіе и калѣченіе всадника обыкновенно не имѣетъ большаго значенія въ физическомъ отношеніи для ѣздока, ибо ушибы, растяженія, вывихи и даже поломы костей легко заживаютъ, то всегда слѣдуетъ высказаться за то, что лучше это избѣгать, ибо падежи и особенно несчастные и сопровождающіеся болевыми ощущеніями, дѣлаютъ всадниковъ менѣе смѣлыми, а какъ сказано было раньше, безъ смѣлости и отваги хорошій ѣздокъ не мыслимъ. Только полевая ѣзда даже и начинающаго всадника учитъ сохранять удобное положеніе на лошади и заставляетъ его относиться довѣрчиво къ силамъ и ловкости всадника.

Во всякомъ случаѣ манежный ѣздокъ, умѣющій хорошо справляться съ лошадью, можетъ считаться лучше подготовленнымъ для полевой ѣзды и лучше будетъ справляться въ полѣ со своей лошадью, чѣмъ всадникъ не обучавшійся ѣздѣ вовсе и значительно скорѣе и безъ риска искалѣчиться изъ него можетъ выработать и способнаго полевого ѣздока, если у него будетъ довольно сердца для этого дѣла.

Для приученія молодыхъ или отвыкшихъ отъ поля лошадей и всадниковъ къ полю и полевой ѣздѣ при разнообразныхъ условіяхъ производятъ рядъ выѣздовъ въ поле такимъ образомъ: смѣну выводятъ въ поле и пускаютъ безъ дорогъ; обучающій назначаетъ общее направленіе, мѣсто сбора и аллюръ и самъ слѣдуетъ сзади всѣхъ, чтобы наблюдать по возможности за всѣми всадниками, а болѣе слабыхъ изъ нихъ и сидящихъ на худшихъ лошадяхъ держитъ ближе къ себѣ. Первые уроки производятся на болѣе ровной мѣстности и на шагъ или строевой рыси, а потомъ постепенно мѣстность выбирается все

Обученіе полевой ѣзды всадниковъ и лошадей.

болѣе и болѣе трудная, препятствія разнообразятъ и аллюры увеличиваются; двигаются черезъ лѣсъ, кустарникъ, болотистыя полосы, черезъ все болѣе и болѣе крутыя и высокія горы или глубокіе овраги. Когда обучающимся предстоитъ преодолевать препятствія прыжкомъ-ли или перелѣзаниемъ, то обучающій долженъ пройти эти препятствія раньше учениковъ и потомъ, ставъ сбоку, слѣдить за тѣмъ, чтобы они правильно вели своихъ лошадей и сидѣли въ сѣдлѣ. Сперва разрѣшается всадникамъ идти группами, а потомъ всѣ они идутъ уже врознь; въ это-же время слѣдуетъ ихъ приучать и къ разнообразнымъ мѣстнымъ предметамъ и явленіямъ, встрѣчающимся въ манежа, какъ-то экипажамъ, поѣздамъ желѣзныхъ дорогъ, автомобилямъ, кострамъ, съ которыхъ поднимаются облака дыма и т. п. Если молодая лошадь боится того или другого предмета, то нужно подводить ее къ нему постепенно, осторожно, оглаживая и успокаивая ее. Можно описывать вокругъ предмета вольты сначала большого радіуса, а потомъ этотъ радіусъ уменьшать и такимъ образомъ приближаться къ предмету; иногда лошадь охотнѣе подходитъ къ данному предмету, котораго она боится, если при немъ стоитъ уже другая болѣе смѣлая лошадь; этимъ тоже можно воспользоваться, приучая боязливыхъ лошадей къ мѣстнымъ предметамъ.

Лошадь должна быть такъ подготовлена къ движенію въ полѣ, чтобы всадникъ могъ ей вполне довѣряться, не вести ее постоянно и быть увѣреннымъ въ томъ, что на трудныхъ мѣстахъ она сумѣетъ выбраться искусно, не поранивъ себя и безопасно для всадника; она должна, будучи предоставлена собственному инстинкту, умѣть выбирать именно такіе пути и направленія, по которымъ двигаться ей болѣе всего удобно и безопасно.

Такъ какъ при полевой ѣздѣ отъ лошади часто требуется полное напряженіе ея силъ, то необходимо, чтобы посадка и управленіе лошадыю нисколько не стѣснили движеній лошади; а потому при посадкѣ для полевой ѣзды необходимо принять къ руководству слѣдующее:

полная свобода въ посадкѣ всадника въ связи съ разницей сложенія совершенно уничтожаетъ какой-бы то ни было шаблонъ посадки; отсюда сколько ѣздоковъ, столько и посадокъ; мало того, каждый талантливый всадникъ долженъ видоизмѣнять свою посадку сообразно сложенію идущей подъ его сѣдломъ лошади и соотвѣтственно ея движеніямъ. Если добавить сюда, что на разныхъ аллюрахъ мѣняется сборъ лошади, а потому и посадка, и что при

движеніи по пересѣченной мѣстности мѣняется тоже посадка въ зависимости отъ наклона мѣстности и отъ грунта (болотистый, гололедица и проч.) и отъ степени усталости лошади, то будутъ ясны тѣ условія, которыя вліяютъ на посадку при полевой ѣздѣ. Естественно, что разнообразіе въ посадкахъ въ полѣ еще болѣе законно, чѣмъ при манежной ѣздѣ. На свободныхъ рѣзвыхъ аллюрахъ двигаться безъ упора на поводъ лошади не удобно; связь всадника со ртомъ лошади ради управленія должна быть полная и непрерывная; поэтому надо дать лошади нѣкоторый постоянный упоръ на поводъ при полной свободѣ ея шеи и головы. И такъ всадникъ долженъ въ полѣ сидѣть свободно, легко, не стѣсняя движеній лошади; а для этого плечи у него должны быть свободно опущены, руки безъ всякаго напряженія отвѣчаютъ въ мѣрѣ надобности требованіямъ лошади упора на поводъ, т. е. отчасти поддерживаютъ передъ, но когда лошади нужно, то она можетъ ихъ нѣсколько вытянуть. Колѣни привернуты плотно къ сѣдлу и нижніе мыщелки (бугры внизу бедеръ) являются неподвижными точками посадки всадника какъ бы осью, около которой качаются всѣ части его тѣла. Ноги ниже колѣна опущены свободно, стремена взяты въ каблукъ, носки немного ниже каблучковъ (см. рис. 39). Въ полѣ ѣздить всегда облегченной рысью и ведутъ лошадь въ 4 повода при чемъ часто держатъ ихъ такъ, какъ рекомендовано въ гл. X для прыжковъ.

Тренированіе или выдержка есть искусство, заключающееся въ умѣніи довести всякую лошадь до наибольшей быстроты и выносливости. Для достиженія этой цѣли необходимо особое развитіе силы и упругости всей мышечной системы животнаго, удаленіе жира, отлагающагося какъ на наружныхъ частяхъ, такъ и на внутреннихъ органахъ, и наконецъ уничтоженіе лишней безполезной влаги въ организмѣ.

Тренировать (выдерживать или подготавливать лошадь для усиленныхъ работъ) значитъ путемъ различныхъ упражненій при соотвѣтствующемъ кормѣ и уходѣ привести органы лошади въ то состояніе, которое нужно для производства особенно напряженныхъ работъ; и такъ тренировка или подготовка лошади должна заключаться въ томъ, чтобы лошадь, которая при обыкновенныхъ условіяхъ службы можетъ и не быть во всякое данное время въ состояніи проявить безъ вреда для себя тѣ большія напряженія силъ, которыя требуются тяжелыми условіями полевой службы, привести въ такое состояніе, чтобы и значительный трудъ

Тренировка лошади.

Посадка всадника при полевой ѣздѣ.

былъ ей безвреденъ. Въ зависимости отъ того, какія упражненія должна выполнять лошадь, и будетъ зависеть характеръ ея подготовки.

Для полевой службы будетъ одна подготовка, для скачекъ другая. Причина того, что лошадь не всегда готова для усиленной работы, заключается въ томъ, что крайне затруднительно непрерывно производить необходимые для сего усиленные работы съ лошадьми при усиленномъ же питаніи; а между тѣмъ только онѣ однѣ могутъ сдѣлать лошадь способной проявить наибольшую работоспособность безъ надрыванія силъ.

Цѣль тренировки.

Ближайшей цѣлью тренировки является облегченіе (открытіе) дыханія лошади, для чего необходимо заставлять лошадь постепенно усиливать дыханіе, т. е. добиться того, чтобы лошадь могла въ данный небольшой промежутокъ времени вдыхать (вбирать въ себя) возможно большее количество воздуха, кислородъ котораго ей необходимъ для обжиганія крови въ легкихъ; а потребность въ кислородѣ увеличивается одновременно съ усиленіемъ напряженности работы животного. Для достиженія этого необходимо, чтобы легкія работали свободно, а съ этой цѣлью внутренній жиръ лошади долженъ по возможности исчезнуть; перерабатывается-же вообще жиръ въ другія ткани при усиленной работѣ. Затѣмъ, чѣмъ больше лошадь производитъ работы, тѣмъ въ большемъ количествѣ питательныхъ веществъ она нуждается для восстановления разрушенныхъ тканей; но недостаточно только ввести эти питательныя вещества въ желудокъ; необходимо, чтобы организмъ лошади приспособился извлекать изъ нихъ всѣ питательныя составныя частицы, которыя въ нихъ заключаются. Затѣмъ мышцы и сухожилія лошади, какъ и всякой живой твари, развиваются только въ томъ случаѣ, если вслѣдствіе значительной ихъ работы къ нимъ усиливается притокъ крови. Приспособляемость различныхъ органовъ лошади (дыханія, пищеваренія, движенія), необходимая для усиленной работы лошади, достигается исподволь постепенными упражненіями; при чемъ напряженность и трудность этихъ упражненій усиливаются исподволь; необходимо переходить отъ болѣе легкихъ къ болѣе труднымъ дѣлать постепенно. Такимъ образомъ во время тренировки (выдержки) работа постепенно увеличивается и рядомъ съ этимъ увеличивается и кормъ лошади.

И такъ при тренировкѣ имѣютъ въ виду достигнуть слѣдующихъ цѣлей: 1) развить дыханіе лошади, т. е. выучить и приучить ее производить такія большія вдыханія воздуха, при которыхъ въ

легкія попадало-бы достаточное количество кислорода, потребное для обжиганія большого количества испорченной при напряженной работѣ крови, 2) уничтожить, т. е. израсходовать и не давать заново накапливаться отложившемуся на нѣкоторыхъ внутреннихъ органахъ лошади жиру, препятствующему правильно и свободно работать органамъ кровообращенія и дыханія; эти внутреннія жировыя отложенія неизбѣжно образуются и накапливаются внутри организма лошади, если она хорошо питается и мало работает; ихъ то и надо убрать, ибо они мѣшаютъ дыханію ожирѣвшей лошади, 3) переработать жиръ, покрывающій мускулы, въ мускулы; вслѣдствіе усиленной работы прежде всего расходуется этотъ жиръ; а усиленное кровообращеніе производитъ усиленное питаніе кровью работающіе мускулы; въ нихъ производится болѣе усиленный обменъ веществъ и естественно, болѣе работая и обновляясь, они и укрѣпляются и растутъ, а поэтому и сила лошади увеличивается; 4) всѣ важнѣйшіе органы лошади (сердце, легкія, желудокъ и проч.) во время тренировки исподволь приспособляются къ той болѣе напряженной работѣ, которая отъ нихъ требуется при усиленной работѣ лошади, 5) кромѣ того въ корпусѣ лошади есть излишняя вода или влага, которую тоже слѣдуетъ убрать, 6) развить упругость мышцъ можно только исподволь и постоянной все усиливающейся работой.

Продолжительность и постепенный ходъ выдержки зависятъ отъ состоянія лошадей и отъ того, для какой работы ихъ готовить; если для такой, гдѣ потребуется отъ нихъ напряженіе всѣхъ силъ, то выдержка должна быть болѣе полная и продолжительная; истощенныхъ и ослабленныхъ лошадей слѣдуетъ первоначально поправить, а слишкомъ жирныхъ, тяжелыхъ и сырыхъ, т. е. мало работавшихъ, слѣдуетъ крайне осторожно выдерживать. Кромѣ корма во время выдержки обращается особое вниманіе на уходъ за лошадью, т. е. на общее распредѣленіе труда и правильное содержаніе лошади; особенно-же на содержаніе ея ногъ, на порядокъ въ конюшнѣ и назначеніе ей времени отдыха.

Получивъ для тренировки лошадей, надо прежде всего съ ними ознакомиться и для этого произвести имъ тщательный смотръ, узнать ихъ происхожденіе, недостатки, темпераментъ и выяснитъ какую работу онѣ производили до этого времени. Весьма полезно испытать ихъ на полевомъ галопѣ на дистанціи въ 2—3 версты; тѣ изъ нихъ, которыя пройдя эту дистанцію будутъ тяжело дышать или будутъ имѣть не вполне ясный взоръ, должны быть

Производство тренировки.

признаны мало работавшими; лошадей, работавшихъ при полной казенной дачѣ корма ежедневно по 1—2 часа, можно въ 6—8 недѣль привести въ надлежащее состояніе, т. е. приготовить для производства пробѣговъ или для участія на парфорсныхъ охотахъ. Затѣмъ слѣдуетъ составить планъ выдержки.

Если данныя лошади въ различной степени готовности, то лучше всего раздѣлить ихъ на партіи, состоящія изъ лошадей одинаковыхъ по подготовкѣ и съ каждой партіей работать по особому плану; если это невозможно, то конскій составъ будетъ сохраненъ, если всѣхъ готовить одинаково, равняясь на болѣе слабые и хуже втянутые экземпляры.

Работа при выдержкѣ заключается въ производствѣ движеній лошади разными аллюрами и правильномъ ихъ чередованіи. Шагъ употребляется широкій полевой, для чего дѣйствуютъ шенкелями, хлыстомъ или даже шпорами, не бросая поводьевъ; лошадь должна быть въ состояніи пройти 6—6½ верстъ въ часъ этимъ аллюромъ; шаговая работа занимаетъ большую часть времени работы. Рысь употребляется только средняя (верста въ 5 м.); ибо на сокращенной лошадь подается мало впередъ, а больше вверхъ, а на прибавленной — она подбивается на переднія ноги; и такъ какъ эти оба крайніе виды рыси — аллюры искусственные, то лошадь на нихъ больше устаетъ, чѣмъ на средней рыси. Галопъ употребляется 2 видовъ — средній (16 в. въ 1 часъ) и прибавленный или полевой со скоростью отъ 2½—до 2 минутъ; оба эти аллюра естественны для лошади, при чемъ первый менѣе утомителенъ для нея, чѣмъ прибавленная рысь той-же рѣзвости; а прибавленный, хотя и утомителенъ, но имъ на охотѣ съ парфорсными собаками приходится проходить иногда большія дистанціи, такъ что, если тренировка имѣетъ цѣлью подготовить къ коннымъ охотамъ, то слѣдуетъ этимъ аллюромъ ходить, чтобы и всадникъ и лошадь привыкли имъ ходить совершенно спокойно; если-же тренируютъ для пробѣга, то можно полевымъ галопомъ и не ходить. Наблюденія, произведенныя лѣтомъ 1906 г. на 600 верстномъ пробѣгѣ въ Варшавскомъ Военномъ Округѣ *) подтверждаютъ имѣвшіяся данныя объ измѣненіи дыханія лошади вслѣдствіе усиленной работы; наблюдалось число дыханій лошадей послѣ каждыхъ пяти минутъ движенія тѣмъ или другимъ аллюромъ. Оказалось, что послѣ 20—25 минутнаго реприза рысью дыханіе учащается весьма слабо

и спадаетъ до нормальнаго лишь послѣ 9—10 минутъ движенія шагомъ; на галопѣ-же число дыханій лошади возрастаетъ быстрѣй и равномернѣй съ продолжительностью реприза, но и спадаетъ быстрѣе въ первыя минуты перехода въ шагъ, приходя однако-же къ нормальному тоже лишь спустя около 10 мин. движенія шагомъ. Исходя какъ изъ этихъ наблюденій, такъ и изъ таковыхъ надъбиеніемъ сердца (пульсацией), начальникъ разѣзда при вышеупомянутомъ пробѣгѣ рѣшилъ производить весьма продолжительные репризы рысью (доводя ихъ до 1½ часовъ) и короткіе не болѣе 10 минутъ галопа для перемѣны работы мускуловъ при непрерывномъ условіи приводить дыханіе и биеніе сердца къ нормальному шаговыми репризами не менѣе 10 минутъ; послѣ-же галопа, давая передышку въ 1—2 минуты для увеличенія работоспособности лошади, онъ по временамъ водилъ ихъ не менѣе 10 минутъ въ поводу пѣшкомъ. Изъ этихъ наблюденій и изъ таблицы (стр. 77) можно прийти къ заключенію, что шаговые репризы безъ крайней надобности слѣдуетъ дѣлать не меньше 10 м.; репризы рыси можно безъ особаго вреда для лошади дѣлать и болѣе продолжительные, чѣмъ въ 10 м. (почтовые лошади ходятъ въды рысью 2—3 часа непрерывно и безъ вреда для себя); галопомъ слѣдуетъ иногда замѣнять репризы рыси, но идти галопомъ не долго, желательно меньше 10 м.; шаговые репризы полезно по временамъ дѣлать ведя лошадей пѣшкомъ въ поводу. Принято считать, что отъ шаговой работы уничтожается внутренній жиръ, а на галопѣ открывается дыханіе и будто на шагъ вырабатывается мускулатура; но признать это доказаннымъ никоимъ образомъ нельзя. Если отъ тренировки на этихъ аллюрахъ лошадь и теряетъ жиръ и внутренній и подкожный т. е. наружный, развиваетъ мускулатуру и открываетъ дыханіе, то все-же доказать, отъ котораго именно изъ аллюровъ это происходитъ, нельзя; лошадь совершенствуется отъ всей правильно веденной работы; признать, что на галопѣ открывается дыханіе есть еще полное основаніе, потому что лошадь, не работавшая на галопѣ, дышетъ тяжелѣе; но приписывать особое значеніе именно шагу или средней рыси для уничтоженія внутреннего жира строго говоря нѣтъ основанія.

Комбинировать аллюры при тренировкѣ слѣдуетъ такъ, чтобы, не нанося вреда лошадямъ, оканчивать работу въ 2 часовой срокъ тренировки, при чемъ постепенно увеличивать количество времени движенія рѣзвыми аллюрами на счетъ количества движенія аллюрами менѣе рѣзвыми. Вся выдержка по относительному количеству

*) (ж. В. Рус. Ков. № 22.

движенія рѣзвыми аллюрами дѣлится на періоды; переходъ отъ одного періода къ другому болѣе трудному можно совершать тогда, когда лошади на данномъ аллюрѣ не особенно устаютъ и почти совершенно перестаютъ потѣть; приблизительная продолжительность каждого періода будетъ въ 7—10 дней. Каждый выѣздъ начинается движеніемъ шагомъ въ теченіи 30 м. и заканчивается этимъ-же аллюромъ отъ 30 до 20 м. Лучшій грунтъ для тренировки лошадей—это поросшій травой. При слишкомъ твердомъ грунтѣ лошади легко подбиваются; при мягкомъ или вообще нѣсколько вязкомъ—быстро утомляются сухожилія; самый невыгодный глинистый, ибо въ сухую погоду онъ слишкомъ твердъ, а въ дождь—лошади вязнутъ въ немъ и скользятъ и глина, прилипая къ ихъ ногамъ комыями, дѣлаетъ движенія лошадей трудными.

Примѣрное распредѣленіе работы по періодамъ:

I ПЕРІОДЪ.	II ПЕРІОДЪ.	III ПЕРІОДЪ.	IV ПЕРІОДЪ.	V ПЕРІОДЪ.
30 м. шагомъ.	30 м. шагомъ.	25 м. шагомъ.	25 м. шагомъ.	20 м. шагомъ.
5 м. рысью.	5 м. рысью.	5 м. рысью.	5 м. рысью.	5 м. рысью.
10 м. шагомъ.	10 м. шагомъ.	5 м. шагомъ.	5 м. шагомъ.	5 м. шагомъ.
5 м. рысью.	10 м. рысью.	10 м. рысью.	10 м. рысью.	15 м. рысью.
10 м. шагомъ.	10 м. шагомъ.	5 м. шагомъ.	5 м. шагомъ.	5 м. шагомъ.
5 м. рысью.	10 м. рысью.	10 м. рысью.	10 м. рысью.	15 м. рысью.
10 м. шагомъ.	10 м. шагомъ.	5 м. шагомъ.	5 м. шагомъ.	5 м. шагомъ.
5 м. рысью.	5 м. рысью.	10 м. рысью.	10 м. рысью.	15 м. рысью.
30 м. шагомъ.	25 м. шагомъ.	5 м. шагомъ.	5 м. шагомъ.	5 м. шагомъ.
	въ концѣ II періода вмѣсто послѣднихъ 10 м. рыси 3¼ м. галопомъ (среднимъ).	7½ м. среднимъ галопомъ (½ вер.) 20 м. шагомъ; въ концѣ III періода репризъ галопомъ увеличивается до 2 вер. въ 5 минутъ.	5 м. полевымъ галопомъ. 20 м. шагомъ. въ концѣ IV періода репризъ полевого галопы увеличивается до 7½ минутъ.	15 м. рысью. 5 м. шагомъ. 10 м. полем. галопомъ. 20 м. шагомъ.

Подготовленные такимъ порядкомъ лошади могутъ свободно проходить полевымъ галопомъ 6—7 вер.; V періодъ подготовки не считается для этого даже обязательнымъ.

Кормъ долженъ соответствовать работѣ, въ чемъ легко убедиться при внимательномъ наблюденіи за лошадьми или при взвѣшиваніи ихъ по временамъ. Если лошадь жирѣетъ или прибавляетъ въ вѣсѣ, то это означаетъ, что корма больше, чѣмъ слѣдуетъ.

Не касаясь здѣсь вопроса о соответствующемъ кормѣ лошадей, скажемъ только, что наилучшее сочетаніе кормовъ въ это время это овесъ (ячмень) и сѣно, перемѣшанное съ овсяной соломой. Кормъ распредѣляется приблизительно такимъ образомъ:

I періодъ—овса 12 ф.; сѣна 8 ф.

II и III періоды—овса 15 ф.—сѣна 8 ф.

IV періодъ и дальше—овса 18 ф. сѣна 8. Сѣно можно или замѣнять овсяной соломой или мѣшать съ ней. При тренировкѣ слѣдуетъ обратить самое тщательное вниманіе и на подстилку; при чемъ лучшая—это перемѣнная изъ соломы; но соломы надо класть около 8—12 фунтовъ въ день.

Что касается до подготовки къ усиленнымъ упражненіямъ всадника, то ни пробѣги ни парфорсныя охоты не требуютъ столь большого напряженія силъ со стороны всадника, чтобы ему нужно было особенно къ нимъ готовиться, а потому, подготавливая себѣ лошадь, онъ самъ достаточно тренируется; а если онъ еще внимательно слѣдитъ за ней, убираетъ, кормитъ и поитъ ее, то это оказывается для всадника сверхъ того отличнымъ средствомъ для изученія лошади и ухода за ней.

Когда подготовка лошадей и людей производится для парфорсныхъ охотъ или для какихъ-либо полевыхъ упражненій, на коихъ приходится проходить по пересѣченной мѣстности, необходимо во время подготовки дать лошадямъ практику въ преодолѣваніи препятствій тѣхъ видовъ, которыя на той мѣстности встрѣчаются.

Далѣе рассмотримъ производство различныхъ упражненій въ полевой ѣздѣ.

Дальніе пробѣги бываютъ единичными и групповыми. Единичные пробѣги на особенно выдающихся и отлично подготовленныхъ лошадяхъ производятся съ огромной быстротой такъ напримѣръ а) пробѣгъ подполковника Рапковича, сдѣланный имъ отъ Дейчброда въ Вѣну въ 1874 г. съ 8 по 17 ноября на дистанцію въ 967 верстъ,

Подготовка
всадника.

Дальніе про-
бѣги.

б) Пробѣгъ Брюссель—Остенде на дистанцію 123 килм.== 123,7 верстѣ былъ исполненъ 27 августа въ 1905 г. 55 офицерами бельгійской и иныхъ государствъ кавалеріи, причемъ получившій 1-й призъ прошелъ эту дистанцію въ 6 ч. 54 минуты, а получившіе слѣдующіе 4 приза были въ пути не больше 7 ч. 56 минутъ, т. е. шли со средней скоростью 1-й—18 верстѣ а прочіе 4—около 17 верстѣ въ часъ. Грунтъ былъ крайне размягченъ дождями, лившими нѣсколько дней подрядъ передъ пробѣгомъ, а во время его производства моросило; изъ числа 55 лошадей пало 5 тотчасъ, а 12 въ теченіи ближайшихъ дней до 1 сентября.

в) Наибольшаго вниманія заслуживаетъ пробѣгъ 1893 г. Вѣна—Берлинъ на дистанцію 580 верстѣ. Въ немъ участвовало офицеровъ Австро-Венгерскихъ 95 и Германскихъ 109; прошло всю дистанцію Австро-Венгерскихъ офицеровъ 69, Германскихъ 76. Начался пробѣгъ 1 октября, быстрѣе всѣхъ прошелъ поручикъ 7 Австрійскаго гусарскаго полка Штарембергъ—въ 71 ч. 34 м. на 9 лѣтнемъ чистокровномъ меринѣ, павшемъ въ тотъ-же день; въ пути онъ отдыхалъ только 2 раза, всего 6 часовъ; вторымъ былъ прусскій офицеръ, бывший въ пути 73 часа; слѣдующіе затѣмъ 3 были въ пути не больше 75¼ часовъ. Всего пало лошадей Австрійскихъ 9 и германскихъ 13. Въ общемъ 99% лошадей, бывшихъ въ пробѣгѣ, пришло въ негодность или пало.

г) Пробѣгъ, произведенный въ условіяхъ близкихъ къ военной обстановкѣ, имѣлъ мѣсто въ Германской кавалеріи, гдѣ майоръ Винслоэ задался цѣлью показать своимъ людямъ на практикѣ, чего можно ожидать отъ строевой лошади и какой необходимъ за нею уходъ во время дальняго пробѣга. Онъ выступилъ со своей партіей, состоявшей изъ 2 оф. 2 нижн. чиновъ № 23 Гессенскаго полка изъ Дармштадта въ 2 ч. утра и, сдѣлавъ въ 6 ч. утра небольшой привалъ, пройдя 70 верстѣ, въ 10 ч. утра прибылъ въ Рюдесгеймъ, гдѣ поставилъ лошадей въ конюшни, и отдыхалъ въ теченіи 2¼ час.; затѣмъ той-же дорогой двинулся обратно и возвратился въ свои казармы въ 9 ч. вечера, пройдя всего 140 верстѣ; всѣ лошади оказались цѣлы и невредимы и на слѣдующій день участвовали на очередныхъ занятіяхъ*).

*) Подробности производства всѣхъ этихъ пробѣговъ описаны были своевременно въ „Русскомъ Инвалидѣ“, а затѣмъ собраны были въ Сборникъ статей В. А. Сухомлинова.

д) Сотникъ Кенике съ 14 іюня по 16 ноября 1895 г. прошелъ изъ Петербурга въ Читу 6,569 верстѣ со средней скоростью 60 в. въ день въ 112 рабочихъ дней на полукровномъ „Иркутѣ“, который въ Читѣ прибылъ въ полномъ порядкѣ (рис. 56).

е) Лѣтомъ 1906 года въ Варшавскомъ военномъ округѣ былъ совершенъ пробѣгъ въ 606 верстѣ разѣдомъ въ составѣ 7 всадниковъ, изъ коихъ 4 были на молодыхъ ремонтныхъ лошадяхъ (на букв. В) остальные 3 на старыхъ (Л, Р, С) изъ коихъ одна обязательнаго брака и двѣ прослужившія въ полку 3 и 4 года; изъ 3 офицерскихъ лошадей были 1 полукровная польская и 2 выводныя изъ Англіи. Пробѣгъ былъ совершенъ при жарѣ въ 34—40° по Р. Шли 14,

Рис. 80. Поручикъ Басовъ съ вѣстовымъ у Краснаго Села.

15 и 16 іюля, имѣли отдыхъ 17, 18, и затѣмъ шли опять 19, 20 и 21; по окончаніи пробѣга всѣ лошади оказались достаточно свѣжими; каждыя 1½—2 часа давали по 2—3 глотка воды и гдѣ только было возможно пользовались прохожденіемъ черезъ воду. У двухъ лошадей оказались лишь легкія опухоли въ нижнихъ частяхъ ногъ отъ засѣчекъ.

ж) Французскій лейтенантъ Бозиль 100 вер. прошелъ въ 4 ч. 15 м. и тѣмъ побилъ рекордъ на эту дистанцію. (В. Р. Кон № 22).

з) Поручикъ артиллеріи Басовъ на чистокровномъ 5 лѣтнемъ жеребцѣ завода Орлова „Моголь“ и фейерверкеръ Володинъ на ремонтной лошади 12 лѣтъ прошли почти 8700 вер. (отъ г. Херсу въ Манджуріи до Петербурга) въ 9 мѣсяцевъ (съ 14 сент. 1905 г. до 15 мая 1906 г.). Первые 1661 вер. до Читы они шли почти исключительно шагомъ, дѣлая по 20—25 в. въ день; затѣмъ ускорили движеніе, доводили переходы до 72 вер.; послѣднія 1739 вер. пройдены въ 34 дня, т. е. со средней скоростью 51 в. Лошади пришли въ Красное Село въ полномъ порядкѣ (рис. 80).

Когда приходится продѣлывать нѣсколько дней подрядъ стоверстные пробѣги, то самый пробѣгъ нельзя уже совершать въ 7—8 часовъ, а приходится его растягивать на 12—15 часовъ, чтобы возможно меньше при неизбѣжно большомъ напряженіи силъ утомлять лошадей. Въ этихъ случаяхъ важно, чтобы лошади было оставлено достаточно времени для отдыха между пробѣгами, а скорость самого движенія не должна быть доводима до того, чтобы лошадь потеряла дыханіе.

При производствѣ дальнихъ пробѣговъ слѣдуетъ: передъ пробѣгомъ осмотрѣть лошадь, при чемъ обратить главное вниманіе на спину и нижнія части ногъ, чтобы на спинѣ не было ссадинъ или нагнетовъ, чтобы не было жара въ ногахъ; сѣдельный уборъ слѣдуетъ весьма тщательно осмотрѣть, ибо малѣйшая его неисправность можетъ при усиленной работѣ отозваться крайне вредно, какъ на спинѣ лошади, такъ и на сѣдалищѣ всадника; въ этомъ отношеніи исправное состояніе потника особенно важно.

По выступленіи въ пробѣгъ слѣдуетъ около $\frac{1}{2}$ часа идти шагомъ; на первой половинѣ пробѣга идти нѣсколько медленнѣе, чѣмъ на второй, не дѣлая слишкомъ большихъ репризовъ рыси; вообще репризы рыси должны быть не больше 3 верстъ т. е. 15 минутъ; въ зависимости отъ грунта слѣдуетъ иногда измѣнять сочетаніе аллюровъ, чтобы подъемы и спуски особенно крутые, трясины и т. п. тяжелые участки пути проходить шагомъ.

Какъ общее правило, слѣдуетъ идти по 10 м. средней рысью съ передышками въ 5 или 10 м. шага; передъ остановкой на привалѣ и послѣ привала 20—30 м. шагомъ. Во второй половинѣ пробѣга можно репризы рыси иногда замѣнять движеніями среднимъ галопомъ, дабы дать отдыхъ однимъ мускуламъ за счетъ другихъ. Репризы рыси и галопа должны чередоваться въ томъ смыслѣ, подъ которую діагональ идти облегченной рысью, и съ ка-

кой ноги идти галопомъ; и то и другое должно мѣняться на каждомъ репризѣ того и другого аллюра: разъ въ $1\frac{1}{2}$ или 2 часа репризъ шага выгодно проходить, ведя лошадей въ поводу; это даетъ болѣе полный отдыхъ лошадямъ и возможность всадникамъ расправить свои уставшіе члены; то-же необходимо дѣлать и за версту до большого привала и до прибытія на почлегъ; тогда-же надо отпустить подпруги и, покачивая сѣдло, дать доступъ свѣжему воздуху подъ потникъ.

Пробѣгъ въ 100 верстъ выгодно дѣлать большимъ приваломъ въ $1\frac{1}{2}$ —3 часа на 2 части; на привалѣ давать сѣна, потомъ черезъ $1\frac{1}{2}$ —2 часа напоить и наконецъ дать овса; а то можно дать нѣсколько глотковъ не холодной воды, потомъ овса, и наконецъ передъ выступленіемъ напоить вволю.

Каждую половину большого суточного пробѣга можно малымъ приваломъ въ 20—30 мин. раздѣлить на 2 части; во время остановокъ этихъ осматривать сѣдловку и давать людямъ оправиться. Полезно черезъ часъ по выступленіи съ ночлега и съ большого привала остановиться на $\frac{1}{4}$ часа съ тѣмъ, чтобы подтянуть подпруги и оправиться. Когда пробѣгъ производится большей частью, то репризы не слѣдуетъ дѣлать короткими, а болѣе продолжительными и лучше всего мѣнять аллюры по сигналу на трубѣ; въ противномъ случаѣ голова тронется уже новымъ аллюромъ тогда, когда хвостъ только что пошелъ прежнимъ аллюромъ. По прибытіи на ночлегъ слѣдуетъ непременно сейчасъ-же снять сѣдло, растереть досуха спину соломенными жгутами и тщательно растереть нижнія части ногъ лошади. Иногда выгодно, растеревъ ноги и промассировать плетя и голени для сбереженія сухожилій, забинтовать ноги. Слегка зачистить и задать сѣно, sprysнувъ его водой, и дать лошади полный покой. Черезъ 3 часа напоить, послѣ чего задать всю дачу овса и сѣна и предоставить ей полный покой. Подстилка должна быть по возможности обильна.

Крайне желательно, чтобы общее число часовъ почлега было не меньше 8, такъ какъ изъ нихъ около 3 часовъ идетъ на уборку, водопой и кормъ, сѣдловку и т. п. Болѣе 100 верстъ въ 1 переходъ желательно не дѣлать, да и то послѣ 3—5 дней слѣдуетъ лошадямъ давать полный отдыхъ, во время котораго имъ дѣлается только часовая проводка.

При такой работѣ лошадь въ 4—5 переходовъ легко можетъ потерять 2—3 пуда вѣса. Почти каждая строевая подготовленная лошадь можетъ въ 4 дня пройти такимъ образомъ до 400

версть, двигаясь ежедневно по 12—15 часовъ безъ вреда для себя.

Пробѣги на меньшія дистанціи (60—70 верстъ) производятся тѣмъ-же порядкомъ, но тогда можно не дѣлать на 2-й половинѣ пути малаго привала; а на 1-й половинѣ обойтись той остановкой, которая дѣлается по прошествіи часа хода.

Такъ какъ при движеніи большими частями удобнѣе всего идти въ головѣ колонны и отъ правильности веденія ею аллюра зависитъ правильность и спокойствіе движенія всей колонны, то полезно въ голову колонны ставить поочередно эскадроны; если приходится совершать передвиженіе въ лѣтнее время года, то большой привалъ необходимо дѣлать приблизительно съ 11 до 2 час. т. е. въ самое жаркое время дня; малые привалы хорошо дѣлать близъ проточной воды, дабы дать возможность лошадямъ освѣжить рты и ноги, а иногда и воспользоваться близостью воды и намочить имъ головы и затылки, что полезно дѣлать въ жару; при зимнихъ пробѣгахъ можно большой привалъ сокращать, чтобы поменьше времени двигаться въ темноту. Снимать мунштукъ на этихъ пробѣгахъ не слѣдуетъ, ибо безъ нихъ лошади лягутъ въ поводъ и вообще пойдутъ на передку, а отъ этого скорѣе подохнутъ.

Значеніе производства пробѣговъ—воочію убѣдиться въ силахъ и выносливости лошадей, приучиться распредѣлять аллюры цѣлесообразно, выработать у всадниковъ легкую, непринужденную посадку и выносливость въ напряженной работѣ.

Конныя охоты производятся по искусственному слѣду или по живому звѣрю. Всѣ эти охоты имѣютъ значеніе не только какъ изученіе силы и выносливости лошади, но на нихъ всадники и лошади приучаются справляться съ тѣми препятствіями, которыя внезапно представляются имъ во время охоты; тутъ увлеченіе охотой часто заставляетъ забывать указанія благоразумія и въ порывѣ увлеченія всадникъ легко преодолеваетъ такіе препятствія, отъ которыхъ въ спокойномъ состояніи благоразумно воздержался-бы; перескочивши ихъ благополучно въ порывѣ увлеченія на охотѣ, онъ убѣждается въ томъ, что преодолѣть ихъ возможно, а потому впослѣдствіи уже и внѣ охоты рѣшится и смѣло пойдетъ на нихъ. Конныя охоты имѣютъ много видовъ и дѣлятся главнымъ образомъ на 2: охоты по искусственному слѣду и охоты по живому звѣрю. Охота по искусственному слѣду крайне поучительна, ибо производится по тому слѣду,

который проложенъ по указанію руководителя; для этого руководитель даетъ инструкцію тому, кто прокладываетъ слѣдъ, какъ относительно общей дистанціи и числа препятствій, такъ и относительно ихъ послѣдовательности и размѣровъ; постепенно условія охоты могутъ усложняться руководителемъ; при прокладкѣ слѣда можно поставить или вырыть требуемыя новыя недостающія на мѣстности препятствія, или понизить имѣющіяся или даже избрать путь въ обходъ слишкомъ высокимъ; такимъ образомъ при этой охотѣ, постепенно переходя отъ упражненій легкихъ къ болѣе труднымъ, можно вполне сохранить учебный характеръ упражненій; но такъ какъ живого звѣря здѣсь нѣтъ, то и того увлеченія, которое является естественнымъ на охотѣ по живому звѣрю, здѣсь тоже нѣтъ. Для конныхъ охотъ употребляютъ обыкновенно или гончихъ или борзыхъ собакъ. Парфорсныя гончія берутъ дичь тѣмъ, что заганиваютъ ее, не давая ей отдохнуть на протяженіи многихъ верстъ; онѣ не такъ рѣзвы какъ борзые; онѣ уступаютъ въ этомъ отношеніи оленямъ и зайцамъ, но обладаютъ отличнымъ чутьемъ и прекраснымъ дыханьемъ, большой силой и выносливостью или устойчивостью въ работѣ; поэтому онѣ могутъ очень долго преслѣдовать дичь, особенно будучи тренированы; такіе собаки могутъ пробѣгать за дичью до 20 верстъ въ 45—50 минутъ.

Парфорсныя гончія происходятъ изъ Англіи, какъ потомки лучшихъ экземпляровъ гончихъ; начало парфорснымъ охотамъ положено во Франціи; но въ настоящее время въ Англіи, этой странѣ спорта, эти охоты поставлены лучше. Тамъ онѣ производятся круглый годъ и въ зависимости отъ времени года тамъ охотятся за оленями, лисицами или по зайцу. Самая трудная но и самая интересная охота—это по оленю. Англійскія собаки рѣзвѣе, но лаютъ во время охоты меньше, чѣмъ французскія. Какъ упражненіе въ полевой ѣздѣ, парфорсныя охоты примѣняются въ офицерскихъ кавалерійскихъ школахъ Россіи (по оленю) въ Германіи (по кабану) и Австро-Венгріи (по оленю); независимо сего иногда и по другому звѣрю, но рѣдко; въ войскахъ-же за рѣдкими исключеніями примѣняются только охоты по искусственному слѣду, ибо устройство ихъ доступнѣе войскамъ.

Охота съ парфорсными собаками по искусственному слѣду производится такимъ образомъ: для прокладки пути выѣзжаетъ всадникъ за $\frac{1}{2}$ —1 часъ до начала охоты и пробѣзжаетъ по всему тому пути, по которому охота должна будетъ идти; начало и ко-

Охота съ парфорсными собаками по искусственному слѣду.

Конныя охоты,
ихъ значеніе
и виды.

нецъ охоты обозначаются красными флагами; онъ тащитъ за собой на длинномъ шнуркѣ въ 2—3 сажени проволочный шаръ діаметромъ около 1 фута, который наполненъ соломой, пропитанной мочей

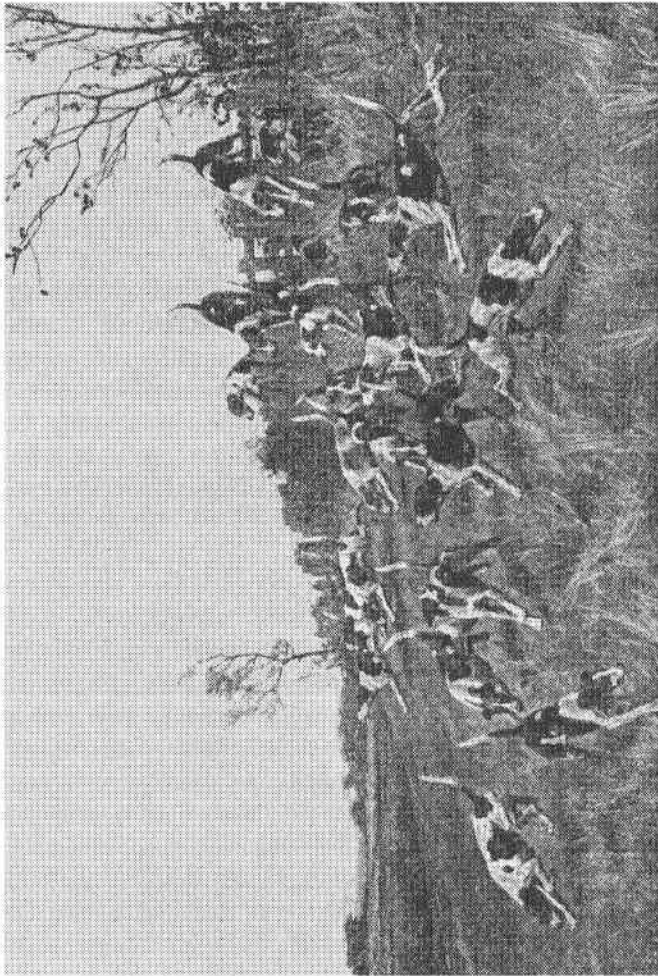

Рис. 81. Англійскія парфорныя собаки.

лисицы, и смоченъ еще уксуомъ; запахъ слѣда отъ этого шара настолько остръ, что держится довольно долго на грунтѣ; иногда, чтобы усилить слѣдъ кладутъ въ сѣтку сеledку; но сильный запахъ сѣтки притупляетъ чутье и балуетъ собакъ. Чѣмъ мед-

леннѣе ѣдитъ всадникъ, тѣмъ отчетливѣе и прочнѣе слѣдъ тѣмъ легче собакамъ по немъ бѣжать и тѣмъ скорѣе онѣ поведутъ охоту. На мѣстности влажной и неровной слѣдъ держится дольше.

Для этой охоты берутъ 4—5 смычка, т. е. 8—10 собакъ. Собаки должны идти стаей впереди; доѣзжацій и его помощники по бокамъ стаи и сзади ея, при чемъ въ собакахъ слѣдуетъ развивать дисциплину въ высшей степени и не позволять ни одной изъ нихъ отдѣляться въ сторону и строго наказывать ихъ за это. Старыя собаки по искусственному слѣду идутъ не охотно, такъ какъ изъ опыта знаютъ, что настоящаго звѣря онѣ не настигнутъ, а потому для такихъ охотъ слѣдуетъ брать молодыхъ собакъ. Для самой охоты участники выстраиваются такимъ образомъ: впереди доѣзжаціе съ собаками; въ шагахъ 50—100 за ними начальники охоты, а за нимъ въ 25 шагахъ все участники; когда собакамъ позволяютъ начать искать слѣдъ, то онѣ разбѣгаются въ стороны и чутьемъ своимъ ищутъ его, опустивъ головы и обнюхивая грунтъ; отыскавъ слѣдъ, онѣ идутъ по немъ, перескакивая все преграды; за ними то-же дѣлаютъ и все всадники, причемъ правила охоты, требуютъ, чтобы къ собакамъ относиться бережно, стараться ихъ не нагонять, чтобы не задавить и не ударить; все участники обязаны брать безусловно все препятствія. Кончается эта охота тѣмъ, что собаки доводятъ, идя по проложенному слѣду, къ столбу, означающему конецъ охоты. Здѣсь собираются все охотники и собаки; первые слѣзаютъ и проваживаютъ своихъ лошадей, а собакамъ даютъ по куску мяса; послѣ этого имъ даютъ отдыхъ и, взявъ по 2 на смычки, ведутъ медленно домой. Обыкновенно паратость (быстрота бѣга) собакъ такова, что охота должна за ними слѣдовать полевымъ галопомъ со скоростью около 2 верстъ въ минуту; если руководитель хочетъ, чтобы охота шла медленнѣе, то долженъ предварительно приказать прокладывать менѣе отчетливый слѣдъ, то есть прокладывать его на болѣе рѣзвомъ аллюрѣ *).

Охота по живому звѣрю съ парфорными собаками (по кабану, лисицѣ или оленю) болѣе увлекательна, но не можетъ быть ведена

Охота по живому звѣрю.

*) Кормить собакъ овсянкой съ мясомъ (обыкновенно говиной); если собаки очень жирны, то вмѣсто мяса даютъ молоко. На парфорной охотѣ въ поощреніе собакамъ даютъ по окончаніи охоты—по искусственному слѣду—куски мяса, которые доѣзжацій для этого возитъ съ собой; а если охота по живому звѣрю—то внутренности пойманнаго звѣря, котораго тутъ-же прикалчиваютъ. Въ теченіи круглаго года собакамъ дѣлаютъ прогонки въ поляхъ, а передъ періодомъ охоты ихъ специально тренируютъ, чтобы развить въ нихъ чистоту дыханія и силу мышца.

съ той постепенностью и поучительностью, какъ таковая по искусственному слѣду.

На этой охотѣ, разъ звѣрь выпущенъ и собаки его гонятъ. то всѣ охотники скачутъ врознь за собаками, каждый избираетъ себѣ самъ путь слѣдованія; можетъ сокращать свой путь по усмотрѣнію своему, если звѣрь идетъ зигзагами; если собаки сбились со слѣда и ищутъ его, то охотники имѣютъ возможность отдохнуть и оправиться; одно лишь правило должно быть непремѣнно соблюдаемо на охотѣ—это идти такъ, чтобы не опаздывать ко времени и мѣсту, когда собаки возьмутъ звѣря. Очевидно, что разъ все зависить единственно отъ звѣря, то бываютъ охоты трудныя и легкія, иногда звѣря берутъ на 2—3 верстѣ, а иногда на 20-й; а иногда онъ и совсѣмъ избѣгаетъ собакъ, если ему удастся попасть на топкое мѣсто, гдѣ слѣдъ держится не долго, и если охотники и собаки его потеряли. Эта охота предоставляетъ участникамъ болѣе свободы въ выборѣ аллюра и пути слѣдованія. По разнообразію препятствій и по неожиданности той обстановки, въ которую попадаютъ охотники—это упражненіе наиболѣе поучительно; но возможность объѣхать трудныя препятствія въ полѣ дѣлаютъ эту охоту не для всѣхъ равно поучительной. Охота эта двигается переменнымъ аллюромъ, при чемъ галопомъ и при томъ весьма рѣзвымъ, приходится идти лишь тогда, когда звѣрь идетъ по пути, хорошо видному собакамъ или по которому онъ хорошо чуетъ его слѣдъ. На конныхъ охотахъ обоихъ видовъ, всадникъ принимаетъ посадку наименѣе утомительную для него и для лошади; такъ какъ на рѣзвыхъ аллюрахъ лошади легче идти, если всадникъ поддерживаетъ ей поводьями передъ и она лучше дышитъ, если ея головѣ и шеѣ предоставлена полная свобода, то лошадь идетъ съ нѣкоторымъ упоромъ на поводъ, при чемъ всадникъ отнюдь не долженъ отъ нея требовать спокойнаго держанія головы и шеи; она можетъ разглядывать спокойно передъ собой мѣстность и сама выбирать себѣ путь; заднія конечности работаютъ во всю и не очень обременены, такъ какъ всадникъ, чтобы облегчить ей задъ нѣсколько наклоняется впередъ, больше же упирается на стремена, которыя беретъ въ галошъ, чтобы они не соскочили съ носка, при порывистыхъ и неожиданныхъ толчкахъ и свое сѣдалище настолько вынимаетъ изъ сѣдла, чтобы не получать ударовъ отъ зада лошади и не возвращать ихъ ей обратно въ спину своимъ сѣдалищемъ на прыжкахъ.

На препятствія лошадь надо вести смѣло и слѣдить, чтобы она не наскочила на впереди идущаго и шла на препятствіе, не вкось, а прямо по перпендикуляру. Къ нему необходимо направлять свою лошадь такъ, чтобы прыгать въ затылокъ не впереди идущимъ всадникамъ, а интервалу между ними, при чемъ держаться отъ нихъ на дистанціи не меньше 5—10 шаговъ затѣмъ, чтобы она видѣла куда прыгать; опасаться слѣдуетъ больше всего увлекающихся и невнимательныхъ сосѣдей, которые иногда пересѣкаютъ путь и могутъ ушибить или помѣшать произвести прыжекъ; поэтому во все время охоты, а особенно на большихъ аллюрахъ, вниманіе должно быть крайне напряжено, дабы можно было уберечься отъ внезапно являющихся несчастныхъ столкновеній съ сосѣдями; лошади слѣдуетъ предоставить больше, чѣмъ когда-либо свободы и довѣрія: она изъ чувства самосохраненія будетъ осторожна и сама будетъ себя оберегать отъ паденія или ушибовъ. Когда нѣтъ надобности идти очень рѣзво, то слѣдуетъ идти строевымъ галопомъ, а не широкой рысью, ибо на этомъ галопѣ лошадь устаетъ меньше, чѣмъ на послѣднемъ аллюрѣ и движеніе прыжками болѣе удобно для преодоленія большинства препятствій, чѣмъ рысь. У насъ въ Офицерской кавалерійской школѣ бывали охоты по живому звѣрю на дистанцію въ 20 верстѣ, которыя продолжались до 50 минутъ.

Охота съ борзыми бываетъ двухъ родовъ: 1) Въ наѣздку и 2) съ борзыми и гончими вмѣстѣ. Эти охоты представляютъ собою въ отношеніи коннаго спорта меньше интереса, ибо борзые собаки идутъ по звѣрю только видя его и такъ рѣзво, что быстро его нагоняютъ и тогда охота производится на дистанціи всего лишь около 1—1½ верстѣ; очевидно, что для полевой ѣзды столь короткія дистанціи представляютъ мало интереса.

Охоты съ
борзыми.

Для охоты съ борзыми въ наѣздку охотники выстраиваются цѣлью и двигаются по избранному направленію. Нѣкоторые изъ нихъ въ цѣпи на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга ведутъ своры собакъ. Тотчасъ-же, когда одинъ изъ нихъ замѣтитъ звѣря (чаще всего зайца), бросается къ нему съ собаками съ крикомъ „а ту—его“ и, какъ только звѣрь поднимется, спускаетъ собакъ со своры. Отъ опытности охотниковъ зависить спустить собакъ своевременно. Борьба борзыхъ со звѣремъ обыкновенно весьма непродолжительна, вслѣдствіе силъ и паратости послѣднихъ.

Охота съ борзыми и парфорсными (гончими) вмѣстѣ имѣеть по сравненію съ вышеописанной то преимущество, что при ней меньше шансовъ потерять разъ поднятаго звѣря и это достигается тѣмъ, что обладающія большимъ чутьемъ гончія помогаютъ борзымъ, у которыхъ чутье отсутствуетъ. Къ началу охоты охотники становятся съ борзыми въ тѣхъ мѣстахъ, откуда можетъ по предположенію охотниковъ выскочить звѣрь. Съ противоположнаго конца пускаютъ гончихъ, которыя, поднявъ звѣря, съ лаемъ гонять его на борзыхъ. Какъ только звѣрь выскочитъ на когонибудь изъ охотниковъ съ борзыми, послѣдній спускаетъ собакъ. Каждый изъ видовъ охоты имѣеть свои достоинства и недостатки.

На всѣхъ охотахъ безъ живаго звѣря можно систематически вести обученіе, дѣлая условія охоты все болѣе и болѣе трудными; на охотѣ съ живымъ звѣремъ этого сдѣлать нельзя, но за то за ней больше азарта и увлеченія. Охоты съ парфорсными собаками весьма поучительны, но содержаніе собакъ и доѣзжачихъ дорого и далеко не вездѣ удастся получить разрѣшеніе окрестныхъ жителей охотиться на ихъ земляхъ. На всѣхъ охотахъ по живому звѣрю, когда послѣдній измученъ и не въ состояніи сопротивляться, то доѣзжачій соскакиваетъ съ лошади и хватаетъ его за заднюю погу и одинъ изъ охотниковъ его прикалываетъ; терзать же измученнаго звѣря собакамъ ни въ какомъ случаѣ не разрѣшается.

Игра въ лисичку. Передъ игрой руководитель ея выѣзжаетъ на намѣченное мѣсто со всадникомъ, который будетъ изображать лисичку, и указываетъ ему направленіе охоты. Къ ея началу всадникъ—лисичка прячется въ указанномъ ему мѣстѣ и продѣваетъ подъ пагонъ лисій хвостъ, ленту или другой какой-нибудь предметъ. На сборномъ мѣстѣ всадники, участвующіе въ охотѣ, выстраиваются въ 1, 2 или большее число шеренгъ, смотря по ихъ числу и указаніямъ руководителя. Послѣдній становится шагахъ въ 40—50 впереди и ведетъ команду рысью по направленію къ спрятавшейся „лисичкѣ“. Какъ только она выскочитъ и всадники ее увидятъ, руководитель командуетъ „Маршъ-маршъ“; по этой командѣ всадники бросаются вслѣдъ за уходящей лисичкой и ловятъ ее, т. е. стараются ее настигнуть и выхватить привѣшенный къ ней длинный предметъ.

При этомъ лисичка ведетъ ихъ такимъ образомъ, чтобы заставить прыгать черезъ встрѣчающіеся по пути препятствія. Вы-

игрывшимъ признается тотъ, кто выхватитъ у лисички привѣшенный къ ней длинный предметъ; если-же лисичка придетъ къ конечному пункту съ этимъ предметомъ, то считается, что всадникъ-лисичка выигралъ охоту.

Охота по бумажному слѣду. Для этой охоты слѣдуетъ нарѣзать бумажныя полоски около $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ арш. длины, чтобы ихъ не разносило вѣтромъ, и наполняютъ ими мѣшокъ. Предварительно за часъ до начала охоты всадникъ-лисичка ѣдетъ по пути, указанному ему заранѣе, и разбрасываетъ бумагу, послѣ чего прячется. На сборномъ мѣстѣ всадники выстраиваются порядкомъ, указаннымъ выше, и начальникъ ведетъ команду рысью; когда слѣдъ найденъ, то пускаютъ галопомъ и проходятъ всѣ встрѣчающіеся препятствія не обгоняя начальника. Какъ только всѣ дойдутъ до спрятавшейся лисички, она выскакиваетъ, скачетъ въ намѣченномъ направленіи, старается уйти и добраться поскорѣе до конечнаго пункта. Всадники бросаются за лисичкой и поступаютъ какъ сказано выше при игрѣ въ лисичку. Бумажный слѣдъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прерываютъ и тѣмъ заставляютъ всадниковъ искать его; при этомъ нашедшій новое начало слѣда даетъ всѣмъ остальнымъ объ этомъ знать какимъ-либо условнымъ знакомъ. Если эта охота производится по грунту, покрытому снѣгомъ, то употребляютъ обгорѣлую или цвѣтную бумагу.

Ординарческая скачка есть одно изъ полезнѣйшихъ упражненій въ полевой ѣздѣ, которое исполняется такимъ образомъ: состоящимся дается порученіе пройти по пересѣченной мѣстности дистанцію въ 3—10 верстъ въ возможно короткій срокъ, причемъ выборъ аллюра, способъ преодоленія препятствій и даже точный выборъ пути зависятъ исключительно отъ ихъ усмотрѣнія и опытности; тотъ, кто пройдетъ благополучно путь скорѣе другихъ, признается побѣдителемъ.

Охота по бумажному слѣду.

Ординарческая скачка.

Спортъ есть воспитатель всѣхъ тѣлесныхъ упражненій, развитіе физической силы и самостоятельности.

Въ здоровомъ тѣлѣ здоровый духъ.

Скачки — публичный экзаменъ заводской пригодности лошадей; выдержать же этотъ экзаменъ можетъ только хорошо къ нему приготовленная и безусловно здоровая лошадь.

Кн. С. Урусовъ.

ГЛАВА XII.

Различныя свѣдѣнія о конномъ спортѣ.

Общее понятіе о конномъ спортѣ; виды упражненій. — Скачки, ихъ происхожденіе, значеніе и виды. — Выборъ лошади. — Ызокъ. — Тренировка, ея значеніе. — Устройство конюшенъ. — Уходъ за лошадью, выѣздъ на работы, потѣвнѣе лошадей; 3 періода тренировки лошади; особенности въ тренировкѣ для стипль-чева. — Посадка, управленіе лошадью, „посылъ“. — Производство самой скачки. — Игра въ лисичку въ манежѣ. — Игра въ поло. — Concours hippiques. — Бой на конѣ. —

Джигитовка.

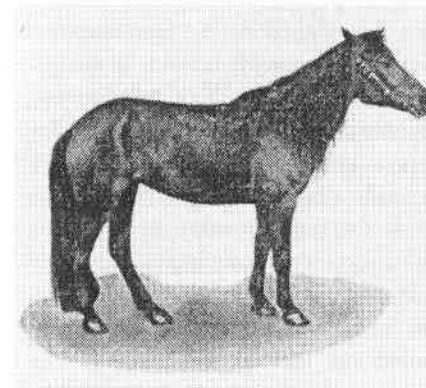

Рис. 82. Кобыла кыргизская.

Владѣніе конемъ, требующее отъ человѣка искусства и отваги, естественно во всѣ времена и у всѣхъ народовъ вызывало стремленіе къ сравненію ловкости и смѣлости всадниковъ между собой; отсюда мы видимъ еще въ древнѣйшія времена различныя состязанія на конѣ и конныя упражненія, которыя производились дикими и полуди-кими конными народами.

Съ дальнѣйшимъ развитіемъ искусства владѣть лошадью, виды различныхъ состязаній на конѣ становятся все болѣе и болѣе разнообразными и цѣлями ихъ оказываются или стремленіе выказать ловкость и смѣлость всадника, или выказать превосходныя качества лошади, особенную пригодность той или другой лошади для несенія извѣстнаго вида

службы. Эти состязанія, развивая соревнованіе, безспорно послужили и до сего времени служатъ весьма могущественнымъ средствомъ для совершенствованія, какъ самаго искусства владѣть и располагать силами лошади, такъ и для совершенствованія качества самой лошади.

Виды упраж-
неній.

Въ числѣ упражненій, относящихся къ конному спорту, надо отнести: пробѣги, парфорсныя охоты, скачки разнаго вида, охоты по искусственному слѣду, лисичку, игру въ поло и т. п. Общее понятіе о нихъ здѣсь и будетъ дано.

Скачки.

Скачки возникли въ Англіи около 300 лѣтъ тому назадъ, а у насъ въ Россіи впервые скачки были устроены въ 1825 г. Значеніе скачекъ весьма велико и надо его разсматривать, какъ въ отношеніи пользы, приносимой ими всадникамъ, участвующимъ на скачкахъ и владѣльцамъ лошадей, такъ и въ отношеніи общегосударственномъ, какъ весьма важное и единственно точное для коннозаводства средство опредѣлять качества лошадей. Независимо того скачки являются увлекательнымъ спортомъ и какъ таковой содѣйствуютъ развитію смѣлости и отваги, рѣшительности и сообразительности всадниковъ; онѣ даютъ возможность прекрасно изучить работоспособность лошади и способы развитъ въ ней это качество; скачка по словамъ одного изъ блестящихъ представителей этого спорта*) есть: „собраніе всѣхъ человѣческихъ знаній по эксплуатаціи конской силы подъ сѣдломъ. Нѣтъ ни одного разумнаго пріема ѣзды манежной, кавалерійской или азіатской, который-бы не находилъ примѣненія въ скаковой; нѣтъ вѣрнѣе испытанія силъ и способностей лошади, какъ однообразныя точныя условія выигрышнаго столба; нѣтъ болѣе сознательнаго управленія и регулированія хода, правильнаго преодоленія препятствій, какъ на ипподромѣ, гдѣ случайность или ловушка не имѣютъ мѣста. Только частыя упражненія на извѣстныхъ дистанціяхъ въ одинаковыхъ условіяхъ могутъ дать сноровку расчета махомъ лошади и лишь дѣйствительно серьезныя препятствія, много разъ пройденныя въ скачкѣ, дадутъ умѣніе преодоленія таковыхъ, неожиданно появляющихся передъ всадникомъ на мѣстности“.

Рядъ испытаній лошади въ различные возрасты животнаго на различныхъ дистанціяхъ, при различныхъ условіяхъ вѣса, грунта, погоды и т. п. безошибочно опредѣляютъ относительныя достоинства лошадей, ихъ работоспособность; наблюдая за резуль-

татами скачекъ, Англичане въ послѣдніе двѣсти лѣтъ изъ лучшей (Арабской) породы выработали современную чистокровную англійскую лошадь только благодаря разумному воспитанію, кормленію и подбору производителей, лучше выдержавшихъ испытанія на скачкахъ; скачка поэтому для коннозаводства и до сего времени служить вѣрнѣйшимъ средствомъ опредѣлить качества лошадей, такъ какъ наружный осмотръ лошади даетъ представленіе лишь о ея мускулатурѣ и костяхъ, а не о внутреннихъ органахъ (легкихъ, сердца и проч.), а между тѣмъ именно эти то органы, качества которыхъ обнаруживаются только на скачкѣ, и являются особенно важными при оцѣнкѣ качества лошади. И такъ всѣхъ видовъ скачки совмѣстно съ подготовкой къ нимъ или тренировкой приносятъ слѣдующую пользу; онѣ даютъ 1) основательныя свѣдѣнія по тренировкѣ, 2) практику въ движеніи разными аллюрами и въ преодоленіи препятствій, 3) развиваютъ смѣлость и быстроту сообразительности, 4) правильный взглядъ на кормъ и содержаніе лошади, сообразныя съ ея работой и 5) возможность правильно оцѣнить лошадь.

Изъ изложеннаго видно, что для кавалериста скачки имѣютъ большое значеніе; поэтому и занятію офицеровъ кавалеріи скачками въ принципѣ нельзя не сочувствовать. Къ сожалѣнію усиленные занятія скачками офицеровъ оказываются иногда совершенно вредными, поэтому слѣдуетъ взвѣснить и невыгоды или вредъ, причиняемый иногда офицерамъ скачками; въ виду этого необходимо: 1) чтобы офицеры занимались скачками исключительно тогда, когда это не мѣшаетъ имъ заниматься службой, такъ напр. во время травяного довольствія, осенняго отдыха; даже во время совершенія долгихъ походныхъ движеній изъ лагеря на зимнія квартиры и обратно, если эти передвиженія совершаются безъ упражненій въ несеніи полевой службы; въ эти періоды можно безъ ущерба для боевой подготовки полка увольнять офицеровъ въ отпускъ на скачки; 2) если скачки происходятъ въ мѣстахъ расквартированія полковъ, то указанныя въ п. 1 ограниченія являются излишними; но слѣдуетъ наблюдать, чтобы офицеры изъ-за скачекъ не макировали службой въ строю; 3) участіе офицеровъ на такихъ скачкахъ, на коихъ устроены тотализаторы, совершенно не должно быть допускаемо, ибо на этихъ скачкахъ офицеры-участники могутъ подвергаться совершенно незаслуженнымъ оскорбленіямъ толпы; 4) скакать совмѣстно съ профессиональными жокеями ни въ какомъ случаѣ офицеры не могутъ; скакать они могутъ только

*) С. Л. Носовичъ. Современная ѣзда. Скачка и тренировка. СПб. 1902 г.

на джентльменскихъ скачкахъ; 5) разъ только увлеченіе скачками доходитъ до страсти, вызывающей небрежное отношеніе къ строевой службѣ, слѣдуетъ изъ полка выходить, ибо строевая служба тогда теряетъ отъ таково офицера. 6) Командиры эскадроновъ не должны держать при своихъ эскадронахъ скаковыхъ кошошенъ.

Всѣ эти мѣры, обезпечивая интересы службы и честь офицера мундира, оставляютъ все-же возможность кавалерійскому офицеру участвовать въ скачкахъ и изучить силы лошади и всѣ тѣ условия, отъ которыхъ зависитъ ея работоспособность.

Виды скачекъ.

Существуетъ 3 вида скачекъ: гладкія, съ препятствіями и стипль-чезъ. Гладкія имѣютъ главнымъ образомъ значеніе для коннозаводства, служба лучшимъ и, какъ знатоки признаютъ, единственнымъ средствомъ для оцѣнки лошади. Начинающіе скакуны должны практиковаться на этихъ скачкахъ, чтобы на нихъ изучить рѣзвость маха (пѣсъ) лошади; чтобы взять первый призъ на этой скачкѣ нужно больше искусства, чѣмъ на барьерной.

Скачка съ препятствіями или съ херделями (барьеры изъ плетней), которые иногда ставятъ наклонно, только этими препятствіями и отличается отъ гладкой. Стипль-чезъ является настоящей джентльменской скачкой; на ней препятствія ставятся весьма разнообразныя, какъ по размѣрамъ, такъ и по виду; поэтому на этихъ скачкахъ является соревнованіе какъ въ рѣзвости, такъ и въ искусствѣ прыжковъ и лихости.

Выборъ лошади.

Опытъ показалъ, что работоспособность лошади мало зависитъ отъ наружнаго ея вида, а главнымъ образомъ отъ крови; чѣмъ она болѣе высокаго класса или чѣмъ выше ея происхожденіе, т. е. чѣмъ она кровнѣе, тѣмъ больше шансовъ на то, что она лучше будетъ работать; это объясняется тѣмъ, то можно цѣлесообразнымъ подборомъ родителей получать потомство лучшаго качества. Есть нѣкоторые признаки, по которымъ отчасти можно судить о качествахъ чистокровной лошади: прежде всего надо знать ея родителей, т. е. на какихъ состязаніяхъ и при какихъ условіяхъ скачки они побѣждали своихъ соперниковъ; затѣмъ желательна большая длина корпуса лошади по отношенію къ ея росту, болѣе отлогое положеніе плеча и длинный крестецъ; умѣренная ширина корпуса тоже желательна; но главный показатель достоинства лошади—это ея движеніе, опытъ въ работѣ; только онъ даетъ возможность судить о достоинствахъ внутреннихъ органовъ; „самые могучіе мускулы окажутся без-

сильными, если сердце не въ состояніи прислать имъ своевременно достаточное количество окисленной въ легкихъ крови. Незначительное-же на видъ сложеніе съ бѣдной мускулатурой окажется чрезвычайно работоспособнымъ, имѣя хорошіе внутренніе органы, ибо питаніе организма при его работѣ въ такомъ случаѣ будетъ достаточнымъ“. Англійская чистокровная лошадь обладаетъ лучшимъ расположеніемъ рычаговъ движенія, чѣмъ кака-либо другая порода; при томъ и внутренніе ея органы по развитію далеко выше таковыхъ у другихъ лошадей; Англійскія лошади оказываются сильнѣе и рѣзвѣе прочихъ; вотъ почему скачки производятся на чистокровныхъ лошадяхъ. Разсматривая портреты лучшихъ побѣдителей на скачкахъ приходится признать, что въ числѣ ихъ не было лошадей не цѣлесообразно сложенныхъ. (Рис. на стр. 79. Чистокровный жеребецъ Гаммураби сынъ Гальтимора, пріобрѣтеннаго въ Россію за 200,000 руб.; взялъ въ 1906 г. I призъ на Московскомъ дерби, отправленъ въ Англію для тренировки и испытаній на тамошнихъ ипподромахъ).

Во время скачки отъ всадника требуются такія качества, которые далеко не часто встрѣчаются, а потому способнымъ къ скачкѣ далеко нельзя признать каждаго любителя: надо обладать спокойнымъ, хладнокровнымъ характеромъ, но при томъ быть и весьма сильнымъ и рѣшительнымъ, ибо нерѣшительность всадника невольно передается лошади; горячійся и суетливый всадникъ разстраиваетъ лошадь еще до скачки.

Ѣздокъ.

Такъ какъ скачка требуетъ огромнаго напряженія силъ не только отъ лошади, но и отъ всадника, то естественно, что всадникъ, обладая надлежащими природными данными, долженъ все-же извѣстнымъ образомъ подготовить себя къ тому, чтобы дать требуемую наибольшую ему свойственную работу безъ вреда для собственнаго здоровья. Для развитія требуемаго на скачкѣ огромнаго напряженія силъ мускуловъ и полной чистоты дыханія, какъ показалъ опытъ, ему недостаточно той, такъ сказать попутной, невольной тренировки, которая получается ѣздомъ при подготовкѣ лошади для ѣзды въ полѣ на конныхъ охотахъ или пробѣгахъ; скакуну приходится еще специально готовить себя для скачки. Въ это время пища его должна быть въ достаточномъ количествѣ и питательная, не располагающая къ ожирѣнію, т. е. мясная, безъ спиртныхъ напитковъ; онъ долженъ ѣсть до сыта, но безъ обремененія желудка. Самое главное это достаточное количество физической работы; для этого слѣдуетъ самому галопи-

ровать по утрам лошадей, много ходить пешком, играть в лаун-тенис и производить иные подвижные занятия. Ни потные ни приемы слабительных для сбавки веса, как ослабляющие человека, не рекомендуются. Спать надо по 7—8 часов в сутки.

Тренировка лошади.

Опыт показал также, что одна и та же лошадь в один год скачет с одной резвостью, а на следующий год с другой и причина этого заключается в неодинаковой подготовке ее перед скачками, а потому к скачкам лошадей стали подготавливать или тренировать; тренируют лошадей различно, смотря по тому, для какой работы их готовят, для пробегов-ли, для охоты-ли, или для скачек. Цель тренировки указана и выяснена в главѣ XI; здесь можно только добавить, что скаковой тренировкой стараются развить до возможной степени легкость и силу и упругость мышц и сухожилий конечностей во избежание их повреждений от чрезвычайно усиленной работы.

Тренер, специалист по втягиванию лошадей в работу, должен иметь большую теоретическую и практическую подготовку.

Во время тренировки и работы скаковую лошадь необходимо кормить усиленно и так, чтобы израсходованные силы всегда пополнялись. Искусственный тренер должен следить, чтобы между работой и кормом и уходом было наиболее целесообразное соотношение, а не всякий тренер может это хорошо выполнить, так как это достигается только продолжительным опытом. В отношении тренировки и корма каждая лошадь представляет собой отдельный индивидуум и тренировать нужно каждую из них отдельно. Средства для достижения целей тренировки: уход, корм, работа и гигиена.

В былые времена тренировка производилась неправильно, напр. лошадей после скачек ставили в темные конюшни, закармливали и не заботились, чтобы они дышали свежим воздухом и в такой обстановке их держали с осени до весны.

Вследствие этого зимой лошадь жирела, а с весны приходилось ее усиленно тренировать и даже прибегать к потугам, что безусловно ослабляет конский организм, а потому к этому средству следует прибегать только в исключительных случаях. В настоящее же время наука о тренировке в Европе подвинулась вперед и стала по видимому на более правильную почву; но американцы далекие от рутины вносят некоторые поправки и в систему Европейской тренировки лошади и отчасти благодаря

этому весьма успешно состязались в последние годы с нашими лошадьми.

Желательно, чтобы конюшни были деревянные с чистым воздухом. Чистота воздуха в них достигается соответствующей вентиляцией (лучшая электрическая) и открыванием дверей и окон в отсутствие лошадей. Недостаток каменных конюшен тот, что стены их мало пористы, отчего внутренний воздух сквозь стены мало обменивается с наружным.

Температура в конюшне должна быть такова, чтобы в ней было бы теплее, чем в том месте, где лошади приходится работать (напр. в манеже). Подходящая температура зимой 4°—6°. Слишком теплые и слишком холодные конюшни вредны. Свет для скаковых лошадей должен быть умеренный (немного ярче полусвета) при чем он должен падать сверху или сзади. Высота конюшни должна быть умеренная в зависимости от величины конюшни и числа лошадей; при очень высоких конюшнях бывает холодно, так как теплый воздух держитсяверху. Скаковых лошадей следует ставить в денники с обильной подстилкой, но лошадей нервных лучше ставить в стойла. Пол более рациональный—кирпичный, залитый цементом (кирпичи ребром); он лучше земляного, асфальтового, деревянного и глиняного; передняя часть пола в станке должна превышать заднюю дюйма на 4.

В конюшне отнюдь не следует допускать просушки попоны, так как в этом случае лошади будут дышать испарениями от этих предметов, да и кожаные вещи и сдла при хранении их в конюшне быстро портятся от аммиачных газов.

Чистка имеет для лошади громадное гигиеническое значение, так как чистой открываются поры кожи, через которые происходит правильное отделение отбросов организма. Из опыта известно, что блестящая шерсть не есть еще доказательство здоровья лошади.

Многие любят очень рано (с рассветом и до него) работать лошадей, но это имеет тот недостаток, что лошади мало отдыхают и лишаются самого важного для них утреннего сна. Следует начинать уборку, когда уже совершенно рассветает: зимой в 7—8 час. утра, а летом не раньше 4-х. Уборка лошадей производится при тренере; утром, перед выездом на работу, производится предварительная уборка

Содержание лошади.

лошадей, для чего их привязываютъ къ кольцамъ, станки убираютъ и лошадей слегка зачищаютъ. Послѣ этого, осѣдлавъ лошадей, ихъ выводятъ на работу, при чемъ выводятъ раньше тѣхъ, которыя стоятъ ближе къ выходу, такъ какъ при обратномъ порядкѣ остальные лошади будутъ напрасно горячиться въ станкахъ.

Когда всѣ лошади выведены, въ конюшнѣ открываютъ окна и двери и производятъ уборку конюшни, которая должна быть окончена ко времени возвращенія лошадей съ работы. По окончаніи ея ихъ ставятъ въ станки въ капорахъ, съ сѣдлами и привязываютъ ихъ къ кольцамъ; затѣмъ снимаютъ сѣдла, капоры, уздечки, надѣваютъ недоуздки и приступаютъ къ первой уборкѣ, причемъ кровныхъ лошадей чистятъ скребницей не рекомендуется, такъ какъ онѣ слишкомъ нервны. Чистка производится щеткой, соломеннымъ жгутомъ и суконкой. Копыта расчищаютъ крючкомъ и обмываютъ комнатной водой. Полезно послѣ работы растирать нижнія части конечностей.

Послѣ уборки закладываютъ сѣно. Въ 12 ч. дня производится 2-я уборка тѣмъ-же порядкомъ, водопой и лошадямъ задаютъ овесъ. Въ 4 часа дня 3-я уборка и въ 8 час. вечера 4-я, т. е. послѣдняя. Передъ выѣздомъ на работу иногда даютъ около $\frac{1}{4}$ ведра воды.

Скаковымъ лошадямъ во время тренировки слѣдуетъ давать фуражъ одного и того-же качества. Овесъ передъ дачей нужно просѣивать. Лучше переваривается овесъ сыромолотный. Сѣно должно быть не особенно жирно, какъ клеверъ, тимофѣвка и проч. Лучшее сѣно горное. Лучшая подстилка чистая ржаная солома и въ большомъ количествѣ. Пищеваренію способствуетъ подмѣшиваніе въ овесъ сухой крупной рѣзки изъ овсяной соломы. Овесъ слѣдуетъ давать три раза: въ 12 ч. дня, въ 4 ч. дня и въ 8 час. вечера, при чемъ въ послѣднюю дачу на ночь лучше давать большее количество овса (весь оставшійся). Передъ дачей овса слѣдуетъ очищать ясли отъ зеренъ, оставшихся отъ предыдущей дачи. Всегда необходимо слѣдить выѣдаетъ-ли лошадь кормъ и какъ его выѣдаетъ. Если лошадь не выѣла корма, то измѣрить температуру. Если она окажется нормальной, то осмотрѣть ротъ и горло и выяснить причину невыѣданія корма. Если у лошади есть испорченный зубъ или зубъ съ острымъ рѣжущимъ краемъ, то она иногда не выѣдаетъ корма отъ зубной боли; въ такомъ случаѣ зубъ этотъ нужно удалить. Для

уничтоженія насоса его растираютъ крупной солью. У старыхъ лошадей насосы лучше всего прижигать раскаленнымъ желѣзомъ. Прокалывать насосъ не рекомендуется, такъ какъ онъ потомъ повторяется.

Водопой производится передъ дачей овса. Вода должна быть для скаковой лошади болѣе доброкачественная, чѣмъ для другой, такъ какъ она ѣстъ сухой кормъ постоянно, а потому жажда у нея больше. За качествомъ воды необходимо слѣдить, такъ какъ лошадь разборчива въ сухомъ кормѣ, а воду она будетъ пить всякую. Если вода мутная, то слѣдуетъ ее профильтровать.

Хорошій фильтръ устраивается такимъ образомъ: надъ чаномъ устанавливаютъ бочку съ холщевымъ дномъ, которое поддерживается крѣпкой крестовиной; на это дно кладутъ на высоту одного фута гравій, а потомъ на такую-же высоту древесный уголь. Мутная вода, налитая въ такую бочку, пройдя слой угля и гравія, стекаетъ въ чанъ чистой. Отъ известковой воды лошадей иногда слабитъ, во избѣжаніе чего на 1 ведро такой воды слѣдуетъ прибавить около 1 ложки соляной кислоты. Перемена качества воды играетъ тоже не малую роль, а потому во время тренировки желательно давать одну и ту-же воду. Нѣкоторые совѣтуютъ давать дождевую воду, такъ какъ она будто болѣе чиста и вездѣ одинаковаго качества, но современные изслѣдованія доказали, что дождевая вода не отличается чистотой и въ ней имѣется масса органическихъ веществъ изъ воздуха. Болѣе чистая дождевая вода получается, если ее собрать во время проливного дождя, но только не въ началѣ его, а когда онъ уже нѣкоторое время пройдетъ.

Вопросъ о кругѣ для работы скаковыхъ лошадей очень важенъ. Рабочій кругъ
женъ. Грунтъ круга долженъ быть средній, не слишкомъ твердый и не слишкомъ мягкій и вообще удобный для ногъ лошади, такъ какъ въ противномъ случаѣ при усиленной работѣ онѣ могутъ пострадать. Кругъ можетъ быть произвольной формы, но съ ровной горизонтальной поверхностью. При нашихъ климатическихъ условіяхъ работать лошадей зимой очень трудно; а такъ какъ работать необходимо, то устраиваютъ круги, расчищая дорожку и выстилаютъ ее навозомъ. Лошадь, получившая бродягу или мышечное переутомленіе работать больше не можетъ.

Передъ началомъ тренировки необходимо составить планъ всей работы. Нашъ способъ тренировки отличается отъ заграничнаго въ виду того, что тамъ скачки производятся круглый годъ, Планъ трени-
ровки.

а у насъ сезонъ ихъ, вслѣдствіе неблагоприятныхъ климатическихъ условий, непродолжителенъ. По окончаніи скачекъ лошадямъ до декабря мѣсяца даютъ отдыхъ, во время котораго лечатъ, если нужно, полученные на скачкахъ поврежденія, даютъ 4—5 гарнца овса и работаютъ ежедневно шагомъ отъ 2 до 3 часовъ. Тяжелыхъ лимфатическихъ лошадей и расположенныхъ къ ожирѣнію работаютъ больше. Съ декабря начинаютъ тренировку, во время которой нужно изучить подробно всѣ качества и особенности данной лошади, а потому необходимо слѣдить за ней, какъ днемъ, такъ и ночью. Тренировать нужно умѣло и осторожно, чтобы не переработать лошадь, но и заставить ее работать достаточно, такъ какъ въ первомъ случаѣ работа ей опротивѣетъ, а во второмъ она не будетъ подготовлена и не дастъ того, что могла бы дать.

Тренировка дѣлится на 3 періода, причемъ продолжительность каждаго изъ нихъ зависитъ отъ особенностей данной лошади и отъ хода и успѣшности работы.

I-й періодъ. Цѣль его развить мускулатуру, укрѣпить члены и сочленія и согнать жиръ. Производится шаговая работа широкимъ ровнымъ, большимъ шагомъ; во время этого періода дѣлаютъ небольшіе промежуточные репризы рысью. Овса даютъ сравнительно не много (4—5 гарнцевъ).

Во избѣжаніе ожирѣнія внутреннихъ органовъ и развитія подкожнаго жира полезно дѣлать коротенькіе галопа (кентеръ). Галопъ этотъ не рѣзвый и непродолжительный (около 1 вер.) и имъ ѣздятъ только при безвѣтріи и въ хорошую теплую погоду.

Слѣдуетъ работать и въ праздники, такъ какъ безъ этого кровные лошади отъ избытка силъ могутъ въ станкахъ играть и зашибаться. Когда дыханіе сдѣлается болѣе или менѣе свободнымъ, формы лошади примутъ правильный видъ, во время галопа лошадь не даетъ мыла и потъ быстро высыхаетъ, переходятъ ко II-му періоду. По окончаніи каждаго періода нѣкоторые даютъ лошадямъ слабительное, чтобы очистить желудокъ; другіе же противъ этой мѣры и дѣйствительно, разъ лошадь здорова и хорошо работаетъ и ѣстъ, то нѣтъ причины ее ослаблять. При переходѣ во II-й періодъ лошади даютъ отдыхъ, работая только шагомъ и немного рысью въ общемъ 2 часа. Если даютъ слабительное, то въ этомъ случаѣ ей на другой день дѣлаютъ только проводку.

II періодъ. Цѣль его продолженіе укрѣпленія мышечной системы, избавленіе отъ жира и выработываніе дыханія. Овса даютъ столько, сколько съѣстъ. Въ этотъ же періодъ производятъ потненіе. Въ настоящее время потняютъ только лимфатическихъ и склонныхъ къ ожирѣнію лошадей. Потненіе бываетъ сухое—обыкновенное и мокрое—усиленное. При мокромъ накрываютъ лошадь 1—2 капорами и попонами и скачутъ 5—6 вер. кентеромъ (галопъ въ $\frac{1}{2}$ маха), послѣ чего ведутъ прямо въ конюшню и на 5—6 мин. покрываютъ еще нѣсколькими попонами; снявъ поочередно всѣ попоны, соскребаютъ деревяннымъ ножомъ потъ и проѣзаютъ во дворѣ шагомъ, пока лошадь не высохнетъ. При сухомъ потнѣніи одѣваютъ и работаютъ лошадь тѣмъ-же порядкомъ, но попоны снимаютъ, не заводя въ конюшню во дворѣ и на шагъ засушиваютъ. Второй способъ менѣе практиченъ, такъ какъ часть пота вбирается обратно порами. Потнѣніе лошадей ихъ ослабляетъ, а потому придумывали разныя средства для его замѣны, напр. ставили лошадей въ баню, но всѣ эти средства оказались непригодными.

Въ этотъ періодъ работаютъ главнымъ образомъ галопомъ и рысью. Напр. $\frac{1}{2}$ часа шагомъ, 10 мин. рысью, немного шагомъ, а потомъ галопомъ (кентеромъ). Какъ только лошадей выведутъ передъ работой изъ конюшни, тренеръ обязанъ всѣхъ ихъ осмотрѣть и дать соответствующія указанія ѣздокамъ, а затѣмъ самъ слѣдить во время работы и регулируетъ движеніе (знакъ рукой, фуражкой и т. п.).

Обыкновенно ѣздятъ одновременно по 2 лошади. Въ концѣ работы дѣлаютъ небольшіе репризы рѣзвого галопа, но безъ шпоръ, хлыста и посыланія поводомъ. Во всѣхъ періодахъ тренировки запрягаются скакать на перегонки. Во II періодѣ добились отъ лошади уже боевого галопа (по сравненію со строевыми аллюрами онъ равняется карьеру), до нѣкоторой степени развили мускулатуру и работу легкихъ и согнали внутренній и подкожный жиръ.

Цѣль III періода продолжать развивать то-же въ большей степени и въ этомъ-же періодѣ ѣздокъ испытываетъ силы своей лошади и свои. Въ этомъ періодѣ производится боевые галопа по 2 раза въ недѣлю (обыкновенно по средамъ и субботамъ); на другой день послѣ боевого галопа—одинъ день отдыха, во время котораго работаютъ лошадь только шагомъ. Въ концѣ III періода производятъ пробы, для чего берутъ преимущественно одинаковыхъ

лошадей и фздоковъ и пускаютъ ихъ галопомъ. Въ концѣ круга разрѣшается посылъ только поводомъ и шпорами, но не хлыстомъ.

Такихъ пробъ можно дѣлать 1, 2 и самое большее 3. Когда наступитъ время скачекъ, то въ промежуткахъ между ними тренировка поддерживается и лошадямъ абсолютнаго отдыха не даютъ.

Тренировка
ли стипль-
чеда.

Этотъ родъ скачекъ для развитія коннозаводства значенія не имѣетъ, но имѣетъ громадное значеніе для фздоковъ, знакомящихся со спортомъ и развивающихъ въ себѣ лихость и ловкость; кромѣ того стипль-чезъ играетъ не малую роль при покупкѣ и продажѣ лошадей скакунами. Нѣкоторые того мнѣнія, что подготовить стипльчезеровъ нельзя и что это зависитъ отъ природы лошади, но съ этимъ согласиться нельзя, т. к. хотя разныя лошади прыгаютъ и неодинаково, но лошадь достаточно кровную, сильную и правильно сложенную постепенной подготовкой всегда можно приучить хорошо прыгать. Наши спортсмены готовятъ лошадей къ стипль-чезу неправильно: они скачутъ съ „лидеромъ“ т. е. впереди пускаютъ черезъ препятствія обученную уже лошадь, а за ней молодую. Офицеру готовить такимъ порядкомъ свою лошадь не годится, такъ какъ онъ долженъ выработать въ лошади умѣніе прыгать сознательно, а потому долженъ приучать ее къ прыжкамъ такъ, какъ это дѣлаютъ вообще при выѣздкѣ молодыхъ лошадей. Учитъ лошадь слѣдуетъ сначала на кордѣ черезъ малыя препятствія, потомъ черезъ большія, послѣ этого пускать лошадь въ шпрингартенъ и наконецъ подъ всадникомъ черезъ малыя, а потомъ и черезъ большія препятствія. Офицеръ безусловно долженъ скакать на лошади настолько выѣзженной, чтобы она могла ходить и въ строю.

При тренировкѣ стипльчезеровъ ихъ выдерживаютъ тѣмъ-же порядкомъ, какъ и лошадей для гладкихъ скачекъ, но не такъ продолжительно, напр. вмѣсто 8—6 мѣсяцевъ только 4 и даже 2 мѣсяца. Вся тренировка дѣлится на такіе-же три періода и попутно съ этимъ лошадямъ приучаютъ преодолевать препятствія порядкомъ, указаннымъ выше, преимущественно въ шпрингартенѣ. Лошадь должна быть до того выработана въ прыжкахъ, чтобы брала препятствія спокойно, сознательно, рассчитывая, не задерживая ходъ и не бросаясь впередъ т. е. должна прыгать производительно. Передъ препятствіемъ всадникъ не долженъ заставлять лошадь увеличивать скорости движенія.

Успѣшность скачки во многомъ зависитъ отъ искусства всад-

ника, въ чемъ насъ убѣждаетъ то, что часто лошади, не берущія призовъ подъ однимъ жокеемъ, берутъ ихъ при болѣе трудныхъ конкурентахъ подъ лучшими жокеями. Искусство-же всадника выражается въ умѣніи: а) имѣть надлежащую посадку, б) управлять лошадью на скачкѣ, в) вести скачку.

На скачкѣ всадникъ долженъ имѣть такую посадку, которая Посадка всадника. обеспечивала-бы лошади возможность безпрепятственно и легко идти подъ сѣдломъ съ возможной рѣзвостью, неся грузъ всадника на себѣ удобнѣйшимъ способомъ. Для достиженія этого скаковая посадка должна удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ: 1) вѣсъ корпуса всадника долженъ быть поданъ по возможности больше впередъ, дабы уравновѣсить лошадь на передѣ и не мѣшать работѣ зада, ибо тогда лошадь имѣетъ возможность большую часть силъ зада употреблять для высыланія всего своего корпуса т. е. лошади и всадника впередъ; 2) всадникъ долженъ сидѣть такъ, чтобы спину лошади освободить отъ давленія своего вѣса, дабы не стѣснять работу спинныхъ мышцъ, которыя на скачкѣ должны производить весьма большую и напряженную работу; 3) сидѣть онъ долженъ по возможности неподвижно, дабы не нарушать положенія лошади, принятаго ею во время скачки во весь споръ.

Въ дѣйствительности всѣ скаковыя посадки, а таковыхъ множество, въ большей или меньшей степени удовлетворяютъ этимъ общимъ требованіямъ. Не останавливаясь на описаніи многихъ посадокъ, отмѣтимъ лишь какимъ образомъ эти принципы осуществляются въ дѣйствительности въ современныхъ скаковыхъ посадкахъ, для чего вкратцѣ ознакомимся съ тремя видами скаковой посадки *).

1) Всадникъ, уклоняя корпусъ впередъ, передаетъ этимъ туда свой вѣсъ, причемъ приподымаетъ сѣдалище отъ спины лошади и упирается на стремени; при этомъ голени поданы впередъ и нога почти вытянута въ колѣни. Значительную часть вѣса всадника во время толчковъ принимаютъ на себя колѣни, которыми всадникъ сильно сжимаетъ сѣдло. Если-бы вѣсомъ вѣсомъ всадника обременить однѣ только ступни, то всадникъ вовсе не могъ-бы своими ногами управлять лошадью (посылать ее) безъ того, чтобы для временнаго освобожденія ногъ не опуститься въ сѣдло т. е. на спину лошади и тѣмъ не стѣснить работы ея зада; а

*) Посовичъ. Современная ѣзда, скачка и тренировка.

при существующей посадкѣ, сильнѣе сжимаемая колѣни, онѣ освѣождаютъ голени (шенкеля), вслѣдствіе чего получаетъ возможность давать лошади ногами сильные удары. При этой посадкѣ корпусъ всадника въ поясищѣ имѣетъ значительный перегибъ. Лошадь на скачкѣ обыкновенно сильно ложится въ поводъ. Крѣпость посадки и устойчивость корпуса всадника, необходимыя для того, чтобы всадникъ могъ поводомъ поддерживать лошадь, получается отъ того, что всадникъ упирается въ стремя, сильно сжимаетъ колѣнями сѣдло лошади и самъ, согнувшись въ поясищѣ, держитъ руки низко и поданными впередъ по направленію повозможности совпадающему съ направлениемъ движенія (т. е. горизонтальному); чѣмъ выше при этомъ будетъ точка упора, т. е. стремя, и чѣмъ ниже руки (по сторонамъ холки), тѣмъ легче всаднику сдерживать лошадь, не подымая при этомъ ея головы и не выводя лошади изъ найвыгоднѣйшаго для скачки положенія, т. е. изъ вытянутого въ горизонтальномъ направленіи потому что, чѣмъ острѣе уголъ, образуемый направлениемъ рукъ и поводомъ съ направлениемъ ногъ всадника, тѣмъ это выгоднѣе для сдерживанія лошади.

2-й видъ посадки отличается слѣдующимъ: корпусъ прямо выходитъ изъ сѣдла съ неотдѣленными отъ него ягодицами; ноги прямыя высоко поднятыя и вытянутыя далеко впередъ; руки расположены по сторонамъ холки; колѣни не сжимаютъ сѣдла, ноги какъ бы распушены и связь съ лошадью происходитъ отъ прилеганія многихъ точекъ всадника къ лошади, т. е. отъ шлюза и баланса. „Толчки, получаемые корпусомъ, встрѣчаютъ противовѣсъ въ подниманіи ступни и принятыя корпусомъ, отправляются въ ноги, гдѣ и умираютъ“. При данной посадкѣ всадникъ имѣетъ фигуру въ видѣ прямого угла съ вершиной въ тазѣ; при этомъ человекъ какъ бы сидитъ на полу съ раздвинутыми ногами, настолько высоко онѣ приподымаются; упоръ въ стремя только въ томъ случаѣ, если приходится сдерживать сильно тащущую лошадь и тогда упоръ этотъ, почти совпадая съ направлениемъ поводомъ и движеніемъ, очень дѣйствителенъ.

3-й видъ посадки—это Американская скаковая, описанная въ гл. V и изображенная на рис. 41. Она временно имѣла большой успѣхъ и многихъ послѣдователей и подражателей у насъ на русскихъ ипподромахъ, особенно когда Американскіе жокеи, лѣтъ 5—8 тому назадъ появившись у насъ, стали отнимать лучшіе призы у русскихъ жокеевъ, скача подчасъ нахудшихъ лошадей

при чемъ принимали эту посадку; въ настоящее время на скаковомъ кругу часто встрѣчаемъ посадки средніе между тремя описанными здѣсь. При всѣхъ этихъ посадкахъ ѣздить на англійскихъ сѣдлахъ и стремяна всегда держать въ каблукъ, носки книзу; чтобы не задохнуться надо дышать носомъ, наклонивъ слегка голову впередъ. На скачкѣ для управленія лошадью пользуются уздечками съ двумя парами поводомъ (рис. 44), а не мундштукомъ, ибо послѣдній тяжелѣе и на скачкѣ всего, что требуется отъ управленія головой и шеей лошади, можно прекрасно добиться одной уздечкой. Сравнивая всѣ три вида посадокъ надо признать что въ отношеніи а) удобства и легкости для лошади скакать подъ жокеемъ лучше всего 3-я и затѣмъ 1-я; принимая 2-й видъ посадки только исключительные талантливые жокеи, какъ напр. Арчеръ, находили на сѣдлѣ лошади наиболѣе спокойную точку и, передавая свой вѣсъ лошади именно въ ней, тоже достигали того спокойнаго положенія на спинѣ лошади, которое ей необходимо для успѣшной скачки; б) въ отношеніи легкости и удобства ѣзды и малой утомительности для всадника лучше всего 2-я посадка, труднѣе всего 3-я, в) въ отношеніи удобства управленія лошадью, хуже всего 3-я, лучше всего 2-я; г) въ отношеніи прочности посадки всадника лучше всего 2-я, хуже всего 3-я посадка. Всѣ эти посадки вполне отвѣчаютъ требованіямъ гладкой скачки, гдѣ нѣтъ препятствій и цѣль которыхъ одна—данную дистанцію пройти возможно рѣзвѣе; но для скачки барьерной и стипль-чеза, когда приходится преодолевать препятствія, всадникъ долженъ сидѣть прочнѣе; поэтому посадка должна быть нѣсколько болѣе глубокая и похжей на посадку, описанную въ главѣ XI для полевой ѣзды, скорѣе средняя между этой послѣдней и здѣсь указанными (рис. 76).

Управленіе лошадью во время самой скачки заключается въ томъ, чтобы на большомъ аллюрѣ направить ее такъ, чтобы она занимала на кругу и среди конкурентовъ желаемое всаднику положеніе; весьма рѣдко приходится по расчетамъ жокея сдерживать ходъ лошади, но весьма часто и даже во время каждой скачки, которую жокей рѣшилъ выиграть, ему приходится посылать лошадь или какъ говорятъ примѣнять „посылъ“.

Какъ самое слово показываетъ подъ этимъ выраженіемъ принято понимать побужденіе или посыланіе лошади впередъ или требованіе увеличить или усилить быстроту ея движенія до возможнаго предѣла.

Управленіе
лошадью.

Посылъ производится: шпорами, хлыстомъ и поводомъ. Шпоры должны быть острыя и ударъ ими долженъ даваться въ тотъ моментъ, когда лошадь подводитъ подъ себя заднія ноги, при этомъ нужно остерегаться удара по лопаткѣ. Трудность примѣненія посылы „хлыстомъ“ зависитъ отъ того, что имъ нужно владѣть, умѣя ударять во время т. е. тогда, когда лошадь ставитъ на землю (подводитъ подъ себя) заднія ноги. Неумѣлый ѣздокъ, передавая передъ ударомъ хлыстомъ поводья въ одну руку, бросаетъ ихъ на столько, что лишаетъ лошадь необходимой ей поддержки поводомъ, отъ чего замедляется ея движеніе; то-же происходитъ и при неумѣлой работѣ хлыстомъ и шпорами еще и потому, что вызываетъ нарушение правильности дыханія лошади, какъ то подробно выяснено на стр. 44.

Посылъ руками или поводомъ является движеніемъ обѣихъ рукъ, держащихъ поводья, съ поочереднымъ сгибаніемъ и разгибаніемъ ихъ въ локтяхъ. Если при этихъ движеніяхъ прослѣдить работу кистей рукъ, то окажется, что онѣ двигаются по нѣкоторой кривой подобной эллису, идущему отъ тѣла всадника впередъ. При посылѣ лошади на голопѣ, движеніе рукъ производится непрерывно въ темпъ голопа, съ нѣкоторымъ ускореніемъ и даже выбрасываніемъ впередъ кулаковъ въ моментъ совершеннаго вытягиванія рукъ; затѣмъ руки возвращаются опять къ тѣлу. Когда лошадь идетъ съ правой ноги, то руки всадника выбрасываются по правую сторону шеи лошади; а когда съ лѣвой ноги, то съ лѣвой ея стороны при этомъ поводья однако никогда не должны быть совсѣмъ брошены. Такой посылъ на скачкахъ—явленіе обычное и весьма употребительное; но чѣмъ онъ объясняется? Филлисъ говоритъ, что чѣмъ всадникъ сидитъ спокойнѣе и менѣе двигается и качается въ своемъ сѣдлѣ, тѣмъ это лучше для лошади, ибо когда она идетъ съ полнымъ напряженіемъ силъ и съ извѣстнымъ упоромъ на поводъ, голова и шея ея совершенно спокойны и отъ всадника можетъ требоваться только, чтобы онъ ей не мѣшалъ и не нарушалъ ея упора на поводъ; потому онъ горячо возстаётъ противъ посылы руками; съ этимъ авторитетомъ приходится считаться, ибо онъ много и удачно скакалъ и умѣетъ замѣчательно правильно разбираться во всѣхъ вопросахъ, относящихся до природы лошади вообще и ѣзды въ частности.

Другой нашъ русскій авторитетъ, сторонникъ посылы руками, объясняетъ это тѣмъ, что лошадь, теряя на каждомъ прыжкѣ требуемый упоръ и, ища таковой, стремится впередъ, ибо, когда

всадникъ высылаетъ кисти рукъ впередъ, то бесспорно упоръ лошади на поводъ слабѣетъ. Съ своей стороны мы полагаемъ, что этотъ посылъ скорѣе всего является средствомъ для всадника дать исходъ своему темпераменту; онъ стремится при помощи этого посылы передать свою стремительность, свою рѣшимость скакать скорѣе, свое требованіе лошади все больше и больше набавлять хода, т. е. производить на нее дѣйствіе скорѣе моральное, чѣмъ непосредственно ее подгоняетъ. Во всякомъ случаѣ, какъ бы то ни было, но посылкомъ руками во время скачки пользуются многіе жокеи; посылкомъ же руками, производимымъ нѣсколько иначе, часто всадники пользуются при ѣздѣ на лошадяхъ, проявляющихъ склонность закидываться въ сторону отъ какого-либо предмета; тогда бросаютъ лошадь руками въ ту сторону, куда требуется (см. гл. XIII).

Производство самой скачки крайне трудно поддается описанію, а обучить по книжкѣ этому дѣлу, какъ особенно тонкому искусству, конечно, нельзя; можно себѣ его выеинить только при наличности необходимыхъ качествъ у жокея, путемъ продолжительной работы, наблюденія и пользуясь указаніями болѣе опытныхъ лицъ; все-же нѣкоторыя указанія, какъ выводъ изъ опыта много скакавшихъ жокеевъ, можно здѣсь привести, дабы дать нѣкоторое представленіе о тонкостяхъ этого искусства.

Ѣздокъ въ скачкѣ имѣетъ единственной цѣлью выиграть приза, связанный съ прохожденіемъ болѣе рѣзвой скачки, при точномъ соблюденіи всѣхъ ея условій; цѣль эта и заставляетъ ѣздока добиваться примѣненія въ скачкѣ всего, что только можетъ облегчить лошади работу, и тѣмъ увеличить ея рѣзвость; думать о себѣ жокею не приходится, лишь бы достигнуть облегченія работы лошади. При веденіи скачки слѣдуетъ стмѣтить ея начало или стартъ, прохожденіе дистанціи и конецъ или финишъ.

Жокей долженъ стараться не потерять стартъ *) т. е. сразу двинуться, когда стартеръ выпуститъ. Если стартъ потерянъ, то нагонять нужно исподволь. Надо имѣть всегда въ виду, что одна и та-же лошадь на различныхъ ипподромахъ можетъ скакать не одинаково, такъ какъ тутъ играетъ роль перемѣна грунта, жокея, корма, воды и прочее.

*) Стартомъ называется начало скачекъ, „финишъ“ есть конецъ скачки. Стартеръ—тотъ, кто подаетъ сигналъ (обыкновенно опусканіемъ флага, который держитъ въ рукѣ) для начала скачекъ.

Стартъ.

На стартѣ слѣдуетъ держать лошадь въ такихъ условіяхъ, чтобы она съ самаго начала скачки была въ возможно выгодныхъ условіяхъ для пайболѣе рѣзвато движенія. Опытъ въ этомъ отно-

Рис. 83. Стартъ.

шеніи выработалъ такіа снаровки: передъ стартомъ слѣдуетъ сдѣлать голопъ на 150—250 саж., чтобы заставить сердце лошади сильнѣе работать, а это понадобится во время прохожденія ди-

станціи, чтобы открыть поры кожи для облегченія испарины; передъ самымъ стартомъ слѣдуетъ двигаться хотя-бы шагомъ, конечно не зѣвать и быть постоянно впереди на линіи.

Во время прохожденія дистанціи, надо принять указанную выше посадку и все время регулировать ходъ лошади; для этого необходимо ощущеніе, которое дало-бы ѣздоку возможность чувствовать, нормаленъ-ли данный ходъ для проходимой дистанціи, на сколько лошадь утомлена, какъ великъ еще запасъ ея энергіи и что она можетъ еще дать всаднику въ послѣдующіе моменты. Иногда, если взятый ходъ удобенъ и нравится противникамъ, то выгодно переменить его; слѣдуетъ беречь себя отъ неприятныхъ случайностей, а для этого съ лошадью, закидывающейся на препятствіи, идти рядомъ съ той стороны, куда она закидывается не слѣдуетъ; нельзя идти непосредственно въ затылокъ другой лошади, ибо тогда ваша лошадь не можетъ разсматривать пути, по которому скачетъ; попавъ въ тѣсную группу, надо постараться выбраться изъ нея, чтобы не засѣкли лошадь; не скакать рядомъ съ лошадью, способъ ѣзды на которой могъ-бы горячить вашу лошадь.

Въ продолженіи всей скачки необходимо стараться идти по кратчайшему разстоянію и наивыгоднѣйшимъ для себя образомъ, минуя противниковъ; надо слѣдить за силами своей лошади, все время не упускать изъ вида того, какъ идутъ противники; слѣдуетъ видѣть все, что они дѣлаютъ, замѣчать всѣ ихъ ошибки, извлекать изъ нихъ для себя пользу; передъ концомъ дистанціи дать себѣ отчетъ, стоитъ-ли вступать въ окончательную борьбу съ противникомъ въ надеждѣ на успѣхъ, или напрягать силы лошади безцѣльно.

На финишѣ напряженность силъ лошади и ѣздока достигаетъ высшей степени, а потому жокей тутъ долженъ внушить лошади свое безграничное желаніе побѣдить, а для этого составить съ ней одно цѣлое и физически и духовно передать ей всю свою энергію; отчасти это и дѣлается посыломъ руками. Лошади бываютъ очень самолюбивы и совершенно не терпятъ, чтобы ихъ обгоняли; во избѣжаніе этого нѣкоторые сами напрягаютъ всѣ свои силы; надо этимъ пользоваться. Есть лошади, которыя, если только при соревнованіи въ рѣзвости съ другими почувтъ, что ихъ обгоняютъ, совершенно теряютъ сердце, падаютъ духомъ и сбавляютъ ходъ; и на подобныя особенности своей лошади жокею необходимо обратить вниманіе

Прохожденіе
дистанціи.

Финишъ.

и стараться не ставить свою лошадь во время скачки въ такое невыгодное положеніе.

Непосредственно послѣ скачки лошадь вытираютъ, даютъ нѣсколько глотковъ воды, обтираютъ ротъ и поздри мокрой губкой, вновь подѣдываютъ и ѣздятъ шагомъ на дворѣ или водятъ въ поводу до полного успокоенія, болѣе часа.

Всѣхъ видовъ коннаго спорта весьма много; наиболѣе употребительны кромѣ скачекъ и различнаго вида пробѣговъ и охотъ, описанныхъ въ гл. XI, игра въ лисичку въ манежѣ, конкуръ-ишпикъ (concours-hippiques), игра въ поло, бой на конѣ, конные турниры, джигитовка и многіе другіе.

Игра въ лисичку заключается въ томъ, что въ манежъ въѣзжаютъ три всадника, у одного изъ коихъ подъ лѣвый пагонъ продѣтъ лисій хвостъ или иной предметъ, висящій сзади; два другіе всадника гоняясь за нимъ, должны непременно правой рукой вытянуть этотъ хвостъ изъ-подъ погона лисички, которая можетъ, изворачиваясь верхомъ съ цѣлью избѣгнуть противниковъ, дѣлать крутые повороты верхомъ, джигитовать, скакать карьеромъ и проч., при чемъ, оберегая свое лѣвое плечо, лисичкѣ выгодно все упражненія дѣлать ѣздой направо, прикрываясь слѣва барьеромъ.

400—500 шаг.

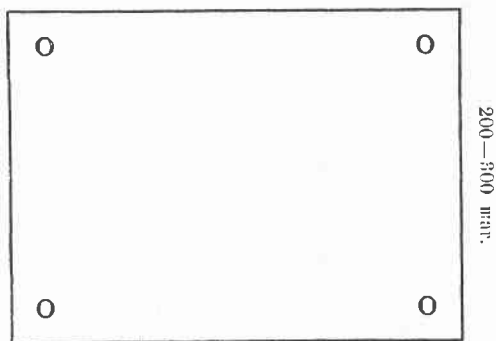

Рис. 84. Площадка для игры въ поло.

На луку съ ровнымъ и упругимъ грунтомъ очерчиваютъ четырехугольникъ и у двухъ противоположныхъ сторонъ его вбиваютъ на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга по два столба. На средину кладутъ большой деревянный шаръ. Всадники, раздѣлившись на 2 партіи, становятся одни противъ другихъ и стараются вогнать шаръ въ промежутокъ между кольевъ, вбитыхъ у противоположной стороны. Шаръ гонится длинными, деревян-

ными молотками, которыми снабженъ каждый всадникъ. Одна партія гонитъ шаръ въ одну сторону, а другая—въ противоположную. Здѣсь всадникамъ приходится часто бросаться карьеромъ въ разныя стороны, чтобы послать шаръ, благодаря чему получается навыкъ къ быстротѣ, глазомеру и изворотливости.

Лошади при этой игрѣ быстро утомляются, а потому любители этого спорта имѣютъ по 3—4 лошади. Онѣ предпочтительно должны быть небольшія, изворотливыя, быстрыя и крѣпкія. У насъ наиболѣе подходящія для этой игры лошади имѣются на Кавказѣ; управлять ими выгодно на мундштукѣ, такъ какъ на одной уздечкѣ моментальныя остановки дѣлать трудно. Упражняясь въ этой игрѣ, кавалеристъ пріобрѣтаетъ нѣкоторыя навыки къ производству одиночнаго боя.

Concours hippiques, какъ показываетъ самое названіе, является соревнованіемъ на коняхъ. Въ настоящее время они получили у насъ въ Россіи большое распространеніе и производятся, какъ въ большихъ общественныхъ манежахъ (за границей на открытомъ воздухѣ), такъ и въ частныхъ полковыхъ манежахъ. Программы ихъ крайне разнообразны, но главнѣйшей частью этихъ состязаній является производство прыжковъ черезъ препятствія различныхъ видовъ и размѣровъ; обыкновенно препятствія эти слѣдующія: соломенный барьеръ, живая изгородь, корзинка или двойная изгородь, каменная стѣнка, живая изгородь впереди канавы. Размѣры и число препятствій значительно мѣняются; какъ общее правило требуется, чтобы лошадь шла совершенно спокойно между препятствіями и не задѣвала-бы ни одного изъ нихъ. На этихъ состязаніяхъ выиграть призъ можетъ только та лошадь, которая спокойно и правильно прыгаетъ черезъ все препятствія и если всадникъ ей не мѣшаетъ и ведетъ ее спокойно. Лучшими лошадьми оказываются чистокровныя или выводныя охотничьи англійскія (Hunter), но иногда и среди нашихъ хорошихъ полукровокъ оказываются побѣдители на этихъ состязаніяхъ.

Турниромъ называется состязаніе, заключающееся въ томъ, что одновременно два всадника, вооруженные короткими пиками (дротиками) въѣзжаютъ въ манежъ и идутъ съ разныхъ сторонъ навстрѣчу другъ другу; отсалютовавъ другъ другу, они поднимаютъ лошадей въ галопъ и разъѣзжаются по противоположнымъ направлениямъ къ барьеру манежа; тамъ поворачиваютъ лошадей и идутъ галопомъ по барьеру оба въ одну и ту-же сторону на дистанціи въ полманежа и поражаютъ выставленные для сего чучела;

Concours-hippiques.

Турниръ.

Другіе виды коннаго спорта.

Игра въ лисичку.

Игра въ поло.

дротикомъ снимаютъ висящее кольцо; а потомъ, описывая галопомъ вольтъ около 2-го чучела, поражаютъ его дротикомъ въ щитъ; послѣ чего бросаютъ дротикъ, выхватываютъ пистолеты и, описывая вольтъ вокругъ чучела, изображающаго льва, производятъ ему выстрѣлъ прямо въ пасть; послѣ этого бросаютъ пистолеты, выхватываютъ изъ ноженъ свои шашки и, описавши галопомъ вольтъ около новаго чучела, срубаютъ ему голову; послѣ этого широкимъ галопомъ несутся вдоль длиннаго барьера манежа и уколomъ снимаютъ голову съ чучела (сирена), стоящаго на землѣ; послѣ этого оба всадника, отсалютовавъ, выѣзжаютъ изъ манежа.

Бой на конѣ. Бой на конѣ производится эскадронами или пиками, для чего всадники одѣваютъ маски и подушки, а на лошадей одѣваютъ капора. Наносить ударъ лошади воспрещается; для этого состязанія выѣзжаютъ 2 всадника, которые и фехтуются на конѣ, кружатся и иногда гоняются другъ за другомъ. Кто раньше получитъ установленное число ударовъ, тотъ и побѣжденъ.

Иногда обусловливается, что удары можно наносить только по головѣ всаднику; тогда никакихъ подушекъ ни всадникъ ни на лошадь не одѣваютъ; а къ лицевымъ маскамъ прикрѣпляютъ разноцвѣтные коленкоровые султаны на деревянныхъ ножкахъ. Выѣзжаютъ 2 пары, имѣющія 2 бѣлыхъ и 2 красныхъ султана и всѣ 4 вступаютъ въ бой; та сторона, которая раньше лишится своихъ султановъ, та и побѣждена.

Джигитовка.

Джигитовка производится главнымъ образомъ казаками, но нѣкоторые прыжки на коня и съ коня на полномъ ходу, нагибанія корпуса и повороты корпусомъ на карьерѣ должны быть въ состояніи производить всѣ всадники, потому что эти упражненія развиваютъ ловкость и смѣлость всадника, а потому обезпечиваютъ его цѣлостъ въ случаѣ борьбы съ лошадью или неожиданнаго паденія съ нея. Поэтому производству ихъ слѣдуетъ обучать ѣздоковъ съ первыхъ-же уроковъ верховой ѣзды.

ГЛАВА XIII.

Исправленіе дурноѣзжихъ лошадей.

Понятіе о дурноѣзжихъ лошадяхъ.—Причины дурной ѣзды.—Общіе указанія для исправленія дурноѣзжихъ лошадей.—Исправленіе пороковъ и недостатковъ въ ѣздѣ лошадей: 1) лошадь не даетъ себя осѣдлать и взнуздать, 2) не даетъ садиться, 3) не желаетъ подѣ сѣдокомъ двинуться съ мѣста, 4) не стоитъ спокойно, 5) не идетъ спокойно требуемымъ аллюромъ, 6) плохой поводъ, 7) ложится на одинъ шелкель, 8) лошадь дѣлаетъ прыжки, лансады и козлитъ, 9) подымается на дыбы, 10) закидывается, 11) безъ повода, 12) носить или таскаетъ, 13) тащитъ въ конышнюю или къ другимъ лошадямъ, 14) на прыжкахъ цѣплется ногами за препятствіе, 15) дерется съ другими лошадями, 16) неправильно дѣлаетъ боковыя движенія, 17) неправильно подымается въ галопъ и галопомъ двигается косвенно къ барьеру.

Понятіе о дурноѣзжихъ лошадяхъ.

Дурноѣзжей или заѣзженной лошадью называется такая лошадь, которая или вовсе не исполняетъ правильно предъявляемыя ей требованія всадника или исполняетъ ихъ не надлежащимъ образомъ; причинами этого могутъ быть: а) со стороны лошади или ея природный складъ, или ея характеръ, или приобрѣтенныя дурныя и вредныя привычки или на-

Причины дурной ѣзды.

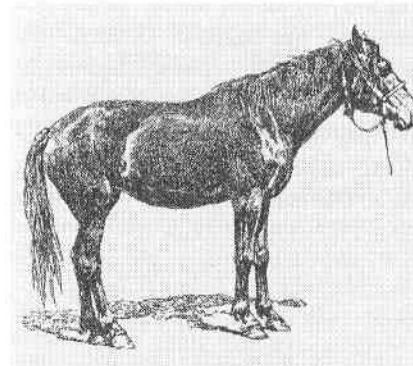

Рис. 85. Калмыцкая лошадь.

конечъ не достаточная степень подготовленности предшествующей работой къ исполненію даннаго требованія; и

б) со стороны всадника—складъ его и особенности характера (мало настойчивъ, робокъ, горячится), плохое знаніе дѣла и не

умѣлое управленіе лошадыю. Лошадь отлично понимаетъ, какой на ней всадникъ, силенъ ли онъ или слабъ; въ послѣднемъ случаѣ она охотно отказывается ему въ повиновеніи; рѣшительность и опредѣленность требованій дѣйствуютъ на лошадь весьма благотворно и оказываются лучшими средствами для того, чтобы добиться отъ нея повиновенія, если до того вслѣдствіе каприза она въ немъ отказывалась.

Общія указа-
нія для испра-
вленія дурно-
ѣзжихъ лоша-
дей.

При исправленіи дурноѣзжихъ лошадей слѣдуетъ выяснитъ прежде всего какія тому причины и лежатъ ли онѣ въ лошади, есть-ли здѣсь съ ея стороны а) нежеланіе б) непониманіе или в) физическая невозможность исполнить требованіе человѣка; или же причина кроется во всадникѣ или въ обстановкѣ работы. Необходимо выяснитъ какъ устранить эти причины и какъ приучить лошадь правильно исполнять данное требованіе т. е. надо, выяснивъ причины неповиновенія, поставить лошадь въ такія условія, чтобы она не могла проявлять своихъ дурныхъ наклонностей, а была покорна. Если при обученіи смѣны нѣкоторые экземпляры проявляютъ такія привычки, отъ которыхъ ихъ слѣдуетъ отучать особыми упражненіями, то лучше этихъ лошадей выдѣлять совершенно и работать отдѣльно. Иногда лошадь дурно исполняетъ требованія всадника, прыгаетъ, рветъ впередъ и нервничаетъ только отъ избытка жизненныхъ силъ; съ молодой лошадыю или вообще съ энергичной и кровной это случается часто, если у нея недостаточно работы; часто бываетъ, что кровная лошадь при отсутствіи достаточной ежедневной работы проявляетъ беспокойный и не достаточно покорный характеръ; единственное средство исправить такую лошадь это увеличить ей количество ежедневной работы; дайте ей больше работы, заставьте ее работать столько, сколько требуетъ ея организмъ, и она быть можетъ окажется покорной и въ мѣру спокойной.

Какъ при леченіи болѣзни, средства употребляются совершенно различныя въ зависимости отъ того, чѣмъ боленъ пациентъ, и чѣмъ вызвана его болѣзнь, такъ и при исправленіи дурноѣзжихъ лошадей человѣкъ долженъ умѣть разгадать причины недостатковъ лошади и для устраненія ихъ для каждой лошади примѣнять особые приемы работы; но можно дать и нѣкоторыя общія указанія для ихъ производства.

Сюда относятся: 1) постановка лошади въ такія условія, чтобы она забыла свои прежнія дурныя привычки; иногда для этого

выгодно ее временно вовсе даже не ѣздить, а лишь гонять на кордѣ; 2) трудныхъ лошадей работать отдѣльно внѣ смѣны и въ одиночествѣ, безъ постороннихъ зрителей, развлекающихъ человека и лошадь, 3) заѣзженныхъ лошадей прежде всего приходится обыкновенно съизнова обучать подаваться впередъ ровными аллюрами, особенно же шагомъ и рысью и отнюдь не разрѣшать имъ останавливаться безъ требованія человѣка.

Всѣхъ недостатковъ и ошибокъ въ ѣздѣ, которыя иногда проявляетъ лошадь, невозможно и перечислитъ; здѣсь-же предполагается лишь указать на тѣ, наиболѣе часто встрѣчаемые недостатки, которые замѣчаются у лошадей и на средства къ ихъ устраненію, уже испытанные опытнѣйшими наѣзжниками.

Надо имѣть въ виду, что если лошадь необходимо отучить отъ такой привычки, при которой проявляется ея нервность и впечатлительность, то какъ общее правило надо рекомендовать берейтору раньше, чѣмъ приступить къ обученію чему-либо лошади—погонять ее на кордѣ, чтобы она израсходовала лишнюю энергію или прыть; при этихъ прогонкахъ на кордѣ, которыя дѣлаются поочередно въ обѣ стороны, необходимо разрѣшать лошади сперва идти произвольнымъ аллюромъ, галопомъ и даже прыгать и рѣзвиться; затѣмъ, когда лошадь порѣзвится, постепенно голосомъ и легкими покачиваніями корды успокаивая лошадь, добиться того, чтобы она пошла спокойной ровной рысью; послѣ этого уже приступать къ производству съ лошадыю тѣхъ упражненій, которыя имѣютъ уже непосредственное назначеніе отучить ее отъ тѣхъ или другихъ вредныхъ привычекъ или недостатковъ.

1) Лошадь не позволяетъ наложить и притянуть сѣдла и взнуздать и сѣсть на себя; первое происходитъ или потому, что она къ этому исподволь не приучена; тогда это надо сдѣлать согласно указаніямъ главы IX, или отъ слѣдующихъ причинъ: у нея болятъ спина или отъ утомленія, явившагося результатомъ прошедшей ѣзды или отъ того, что спина была повреждена, т. е. побита, на ней стерта шерсть или образовалась наминка, которая при прикосновеніи сѣдла причиняетъ боль; тогда надо лошадь не сѣдлатъ, а лечить; въ крайности-же ее сѣдлаютъ, сдѣлавъ въ потникѣ въ томъ мѣстѣ, которое приходится надъ поврежденнымъ мѣстомъ спины, вырѣзъ. Если корпусъ лошади поврежденъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ проходятъ подпруги, то при необходимости сѣд-

Лошадь не
дастъ себя
сѣдлатъ.

латъ, надо подъ подпруги подложить что-либо мягкое, кусокъ оленьей кожи съ шерстью или т. п., а лучше всего предварительно лошадь вылечить, послѣ чего ее уже и сѣдлатъ.

2) *Лошадь не даетъ садиться*, т. е. приобрѣла уже скверную привычку сопротивляться человѣку, когда онъ хочетъ на нее садиться. Выражается это различно: или она подымается для этого на дыбы, или осаживаетъ, или вертится или бьетъ передней или задней ногой. Чтобы отучить лошадь отъ этихъ привычекъ слѣдуетъ, предварительно прогонявъ лошадь на кордѣ, дать корду въ руку одному помощнику, а другому дать бичъ, стать у лѣваго плеча и занести для вида лѣвую ногу въ стремя; если лошадь при этомъ подымется на дыбы или осадитъ, то слѣдуетъ сильно ударить ее бичемъ по задку и повторять этотъ приемъ до тѣхъ поръ, пока лошадь не перестанетъ подниматься. Если лошадь будетъ при этомъ лягаться, для чего опускаетъ голову, то слѣдуетъ кордой дать ей цукъ или дернуть кордой кверху и громко на нее прикрикнуть. Иногда она не даетъ садиться вслѣдствіе своего характера, т. е. если она пуглива, щекотлива, нервна, безпокойна; сопротивленіе ея въ этихъ случаяхъ выражается такъ: она или подается впередъ, или осаживаетъ, или бросается въ стороны или вертится на мѣстѣ; въ этихъ случаяхъ Филиппъ совѣтуетъ поступать такъ: въ лѣвую руку брать лѣвый трензельный поводъ и холку гривы посрединѣ шеи; въ правую руку, въ которой держать хлыстъ, взять правый трензельный поводъ такъ, чтобы онъ былъ слегка натянутъ и этой-же правой рукой взяться за переднюю луку; становиться слѣдуетъ лицомъ къ плечу. Если лошадь осадитъ, то дать хлыстомъ ударъ по задку и повторять это при каждомъ осаживаніи до тѣхъ поръ, пока она не будетъ стоять спокойно. Если лошадь порывается податься впередъ, то поводьями слѣдуетъ удерживать ее на мѣстѣ. Если она бросается влѣво, то поворачивать голову влѣво, отчего заднія ноги ея окажутся вправо и поступать слѣдуетъ обратно, если она бросается вправо. Обыкновенно лошадь продѣлываетъ одну изъ 4 этихъ защитъ или когда всадникъ заноситъ ногу въ стремя, или когда онъ поставитъ ее въ стремя, или когда онъ поднимается на стремена, чтобы перенести правую ногу; послѣднее надо дѣлать только, когда лошадь стояла до этого все время спокойно. Чтобы она изъ-за тугости подпругъ не выражала сопротивленія слѣдуетъ вначалѣ работы на кордѣ подтянуть ей туго подпруги; тогда ко времени, когда на нее садятся, подпруги уже не будутъ ее беспокоить

Лошадь не
даетъ са-
диться.

3) *Лошадь не желаетъ подъ сидкомъ идти съ мѣста впередъ*, причиной чему бываетъ или слабость спины или неспособность гнуться на столько, на сколько это требуется отъ лошади; въ первомъ случаѣ она судорожно напрягаетъ мускулы спины и подбп-раетъ подъ себя заднія ноги и стоитъ неподвижно на мѣстѣ. Прогонявши лошадь на кордѣ шагомъ и рысью, не предъявляя ей особыхъ требованій, слѣдуетъ, когда она обойдется, сѣсть на нее и ничего отъ лошади не требуя, заставлять ее только свободнымъ шагомъ спокойно подаваться впередъ; хорошо при этомъ сажать на нее легкаго всадника; для подаванія ея впередъ ее тянуть кордой впередъ, а сзади подгоняютъ бичемъ, перебрасывая кнутовище; если этого мало, то можно ее ударить по задку; если этого мало, то повторить; если-же и это не поможетъ, то видимо лошадь уже забита и надо отвести на кордѣ ея впередъ въ сторону, ибо чтобы не идти впередъ лошадь упирается передомъ; а въ этомъ случаѣ, когда отведенъ передъ въ сторону, то онъ окажется уже единутымъ съ мѣста; постараться послѣ этого слѣдуетъ двинуть ее впередъ, оглаживая рукой и успокаивая голосомъ. Иногда нежеланіе двинуться съ мѣста имѣетъ причиной видимо только упрямство лошади; въ такомъ случаѣ совѣтуютъ ее перепривить, для чего ее держатъ на одномъ мѣстѣ, не позволяя двинуться съ мѣста въ теченіи 4—6 часовъ, при чемъ человѣка, держащаго ее на кордѣ, приходится смѣнять; во всякомъ случаѣ человѣкъ этотъ держитъ ее не лаская и не требуя ничего кромѣ стоить на одномъ мѣстѣ безъ движенія; по прошествіи такого времени лошадь охотно двинется впередъ.

4) *Лошадь не стоитъ спокойно на мѣстѣ* подъ всадникомъ; причиной этого или ея нервное состояніе или потребность въ движеніи; въ обоихъ случаяхъ надо прогонять лошадь на кордѣ, а затѣмъ, когда она обойдется, слѣдуетъ поводьями и кордой, если она пристегнута, не давать ей двигаться съ мѣста; во время стян-нія на мѣстѣ дать ей нѣкоторую свободу въ поводѣ, успокаивать голосомъ и оглаживать; но при этомъ внимательно слѣдить за каждой попыткой сойти съ мѣста и предупреждать ее.

Лошадь не
стоитъ спо-
койно на
мѣстѣ.

Если-же лошадь не стоитъ на мѣстѣ вслѣдствіе того, что не терпитъ давленія повода, то отдайте поводъ и оглаживайте; если она не стоитъ отъ того, что не терпитъ шенкелей, то слѣдуетъ держать ихъ дальше отъ корпуса лошади и успокаивать ее лаской и голосомъ.

лошадь идет
неспокойно.

5) Лошадь идет не спокойно шагом, рысью или галопом чаще всего оттого, что у нея слишком большой запасъ энергіи; поэтому слѣдуетъ предварительно ее заставить его израсходовать, или гоняя ее на кордѣ или проѣзжая ее широкой рысью (облегченной) или даже строевымъ галопомъ; послѣ этого она спокойно пойдетъ ровнымъ аллюромъ; если это не поможетъ, то это доказываетъ, что выѣздка лошади еще не доведена до того, чтобы лошадь шла правильно требуемыми аллюрами; въ такомъ случаѣ надо продолжать ея выѣздку согласно гл. IX; если-же и это не поможетъ, то надо выработку аллюровъ начать съизнова, т. е. посылая лошадь даннымъ аллюромъ, не требовать отъ нея сбора; если лошадь подымается въ галопъ и идетъ этимъ аллюромъ безпокойно, то часто это можно объяснить суетливымъ подъемомъ ея въ галопъ и не достаточно спокойной и крѣпкой посадкой ѣздока на этомъ аллюрѣ. Спокойному движенію разными аллюрами слѣдуетъ обучать лошадь сперва на кордѣ.

дурной по-
водъ.

6) Одно изъ наиболѣе частыхъ и досадныхъ явленій—это плохой поводъ, которое выражается въ томъ, что лошадь не имѣетъ постоянного, мягкаго и ровнаго упора на удила; часто причинами этого бываетъ дурная ѣзда всадника, выражающаяся различно: слабо сидящій всадникъ ищетъ упора въ поводьяхъ и упирается на нихъ; при этомъ онъ непрерывно давить черезъ поводья удилами на ротъ лошади, который вслѣдствіе этого мертвѣетъ и теряетъ чувствительность; иногда-же всадникъ, имѣющій неодинаково развитыми обѣ руки или сидящій косо въ сѣдлѣ, упирается на одинъ поводъ лошади сильнѣе, чѣмъ на другой; вслѣдствіе этого и чувствительность одной стороны рта лошади притупляется въ большей степени, чѣмъ другой. Часто причиной дурного повода бываетъ и сама лошадь: малая чувствительность ея беззубаго края десенъ, слабость спины и зада, почему лошадь, сберегая ихъ, ложится больше на передъ, ища въ поводѣ упора для себя; недостаточное развитіе гибкости заднихъ конечностей дѣлаетъ то-же. Короткій затылокъ, узкое межчелюстное пространство, большія и въ то-же время, приросшія околоушные желѣзы, оленья и короткая шея,—все это препятствуетъ хорошему сбору и заставляетъ лошадь, если всадникъ потребуетъ сбора, такъ или иначе отдѣлываться отъ него и исключаетъ возможность хорошаго повода; иногда слишкомъ тонкое и строгое удило при остромъ беззубомъ краѣ, или рѣзкое управленіе всадника причиняетъ лошади такое непріятное и даже болевое ощущеніе, что она отъ него отдѣлывается

самымъ энергичнымъ образомъ, для чего часто лошадь или ложится на одинъ поводъ, оберегая другую сторону рта отъ давленія желѣза, или болтаетъ головой, или то упирается, то бросаетъ удила. Въ вышеупомянутыхъ случаяхъ слѣдуетъ всаднику провѣрить, правильно-ли подобрано желѣзо по рту лошади, мягче управлять лошадью и ровно дѣйствовать обоими поводьями; но иногда и всего этого мало, а слѣдуетъ лошадей этихъ цѣлесообразной ѣздой приучать къ хорошему поводу. Это достигается такимъ образомъ: выяснивъ строеніе лошади, слѣдуетъ установить, въ какой мѣрѣ можно требовать отъ данной лошади сбора и отнюдь не торопиться въ достиженіи хорошаго сбора и не переходить за предѣлы возможнаго. Дабы лошадь шла въ надлежащемъ поводу она должна на короткихъ аллюрахъ имѣть болѣе мягкій упоръ, чѣмъ на большихъ, когда она уравнивается на передѣ. При ѣздѣ средними аллюрами слѣдуетъ требованія сбора увеличивать постепенно, для чего усиливать работу шенкелей, которые одни подгоняютъ задъ подъ ц. т. лошади, а тогда, больше передавши свою тяжесть назадъ, лошадь обойдется безъ значительнаго упора на поводъ и послѣдній станетъ болѣе мягкимъ, т. е. надлежащимъ; кисти рукъ слѣдуетъ держать низко и спокойно, а въ локтяхъ и плечахъ имѣть руки совершенно свободно и эластично.

На каждомъ изъ аллюровъ, постепенно все правильнѣе уравнивая лошадь шенкелями, мы достигаемъ того, что она несетъ голову правильнѣе съ возможнымъ (свойственнымъ данной лошади) сборомъ, а при этомъ и поводъ лошадь начинаетъ принимать охотнѣе.

Если лошадь упирается на одинъ поводъ сильнѣе, чѣмъ на другой, то это происходитъ по одной изъ слѣдующихъ причинъ: а) или чувствительность одной стороны рта у нея болѣе притуплена, чѣмъ другой, или одна сторона раздражена или болитъ, а потому она упору удила подставляетъ сторону съ болѣе притупленной чувствительностью, убирая болѣе чувствительную; отъ природы это свойство замѣчается у лошади весьма рѣдко, чаще оно является результатомъ неровной ѣзды всадника (см. выше); тогда надо ѣздить такимъ образомъ, чтобы дать рту зажить и чтобы болевая въ немъ ощущенія лошади прекратились, для чего временно требовать отъ нея меньше сбора, лишь бы давленіе удили на ротъ было поменьше; для достиженія-же необходимаго при ѣздѣ сбора болѣе энергично работать шенкелями; полезно, пока не заживетъ испорченный ротъ, во избѣжа-

ние развитія дурныхъ привычекъ у лошади, временно совершенно ее не ѣздить, а обходиться прогонками на кордѣ на недоуздки. Когда же ротъ совершенно заживетъ, то начать ее ѣздить всаднику съ мягкой рукой, такимъ образомъ, чтобы заставить лошадь взять тотъ поводъ, отъ котораго она отдѣлялась и въ то же время не давать ей ложиться на другой поводъ. Для этого (если лошадь лежала на правомъ поводѣ), то слѣдуетъ ее ѣздить преимущественно направо, спокойно выдерживая лѣвый поводъ, а правый набирать и сдавать; все время шенкелями посылать ее впередъ, обращая особенное вниманіе на то, чтобы лошадь не могла отдѣлываться отъ повода (пойти за поводомъ) или откидывать задъ влѣво. Основной аллюръ для производства этой работы средняя рысь и галопъ; но послѣдній слѣдуетъ примѣнять тогда, когда нѣкоторый успѣхъ въ этой работѣ уже достигнутъ.

б) Иногда причиной неровнаго повода бываютъ околоушные железы. Если стать впереди лошади, стоящей въ собранномъ положеніи, и одновременно обѣими руками захватить обѣ околоушные железы, представляющіяся на ощупь какъ бы лежащія подъ кожей близъ скулъ длинныя (въ 3—4 вершка) овальныя тѣла, толщиной около 1 дюйма, то легко опредѣлить, которая изъ нихъ труднѣе отдѣляется, т. е. менѣе подвижна. При сборѣ лошади эти железы должны или спрятаться между скуловыми грядками въ междчелюстномъ пространствѣ или, если тамъ имъ не хватаетъ мѣста, то свободно выступить изъ-за скулъ и помѣститься снаружи вѣтокъ нижней челюсти. Какъ для того, такъ и для другого эти железы должны быть подвижны, то есть связки, на которыхъ онѣ прикрѣпляются къ мускуламъ головы, должны быть не коротки и по возможности растяжимы. Если обѣ околоушные железы мало подвижны и настолько велики, что не помѣщаются въ междчелюстномъ пространствѣ, то насильственный сборъ лошади причиняетъ страданія лошади, иногда приводитъ къ нарушенію кровообращенія (ибо тогда железы давятъ на кровеносные сосуды, ведущіе кровь въ голову) и кровь приливаетъ къ мозгу со всѣми послѣдствіями. Если-же одна изъ околоушныхъ железъ подвижнѣе другой, то слѣдуетъ гнуть лошадь въ ганахахъ сперва на ту сторону, гдѣ болѣе подвижная железа, чтобы растянуть связки, которыми прикрѣпляется малоподвижная, а достигнувъ этого, гнуть лошадь на эту сторону. Такимъ образомъ можно поступать и въ томъ случаѣ, когда обѣ железы мало подвижны. Независимо сего, чтобы сдѣлать самыя железы болѣе мягкими, слѣ-

дуетъ ихъ массировать руками (т. е. растирать); но это требуетъ уже сравнительно большаго искусства, ибо неумѣло произведенный массажъ причинитъ лошади боль и раздражитъ ее. Кромѣ массирования железъ и сгибаній лошади на мѣстѣ въ рукахъ, слѣдуетъ для приведенія въ надлежащее состояніе околоушныхъ железъ лошади, что необходимо для исправленія и усовершенствованія повода при производствѣ ѣзды, имѣть въ виду слѣдующее: приученіе лошади сдавать въ затылкѣ и гнуть шею въ ганахахъ при ѣздѣ подъ сѣдломъ всадника, описанное въ IX главѣ, подъ названіемъ „работа на сдачу“, развиваетъ подвижность железъ и отчасти ихъ смягчаетъ; работа на развязкѣ можетъ въ весьма умѣлыхъ рукахъ тоже дать вполне удовлетворительные результаты и наконецъ тѣхъ-же результатовъ, хотя и медленно, но все же до нѣкоторой степени, добиваются и работой подъ сѣдломъ на мѣстѣ; но въ настоящее время послѣднія упражненія почти совершенно заброшены, потому что результаты ихъ въ большинствѣ случаевъ проблематичны.

в) Иногда лошадь имѣетъ неровный поводъ, т. е. лежитъ на одномъ поводѣ еще и потому, что у лошади одинъ бокъ менѣе развитъ или мягокъ, чѣмъ другой; такихъ лошадей слѣдуетъ гонять на кордѣ, или ѣздить подъ сѣдломъ больше на ту сторону, которая менѣе развита; ѣзду производить на вольту исподволь уменьшая ея радиусъ; если-же сразу требовать отъ такой лошади описаннаго небольшого вольтова, то лошадь будетъ выкидывать задъ внаутрѣ, ибо не въ состояніи исполнить требованія всадника. Вести слѣдуетъ лошадь при этомъ въ ровномъ поводѣ и шенкеляхъ, непременно отавляя тѣмъ поводомъ, на который она ложится, т. е. выдерживать и сдавать поводъ и такъ повторять во все время ѣзды на тугую сторону. Очень полезно такихъ лошадей работать въ рукахъ вѣшномъ по системѣ Филлиса въ обѣ стороны; но съ такимъ расчетомъ, чтобы гораздо больше дѣлать такихъ упражненій, при которыхъ развивается гибкость болѣе тугой стороны.

При всемъ томъ слѣдуетъ всегда помнить, что весьма часто дурной поводъ бываетъ слѣдствіемъ непомѣрно большихъ требованій, которыя предъявляются лошади въ отношеніи ея сбора, требованій, совершенно несогласованныхъ съ ея складомъ и подготовкой; виновникомъ этого бываетъ всегда ѣздокъ, а потому причиной того, что лошадь имѣетъ неровный поводъ—почти всегда бываетъ человекъ.

Лошадь ложится на шенкель.

7) Лошадь ложится на одинъ шенкель или дурно дѣлаетъ поворотъ вслѣдствіи того, что гибкость обѣихъ сторонъ развита различно, а потому въ этомъ случаѣ надо поступать съ лошадью такъ-же, какъ и въ предъидущемъ.

Прыжки лошади съ цѣлью сбросить всадника.

8) Лошадь, не желая исполнять требованія всадника, иногда старается избавиться отъ всадника сидящаго на ея спинѣ и для этого продѣлываетъ разныя штуки, которыя сводятся къ слѣдующимъ: а) она козлитъ, б) подымается на дыбы „свѣчкой“, в) дѣлаетъ простые прыжки; иногда-же лошадь не выражаетъ неудовольствія противъ того, что на ея спинѣ помѣстился всадникъ, но не хочетъ только исполнять его требованій и съ этой цѣлью или закидывается или таскаетъ. Всѣмъ наѣзδικамъ и особенно хорошимъ приходится бороться съ лошадьми; поэтому лучше тѣмъ, кому предстоитъ выѣзжать молодыхъ или отъѣзжать дурноѣзжихъ лошадей, заранѣе подготовиться къ неизбежной борьбѣ съ ними, обсудить какъ лучше поступать въ томъ или другомъ случаѣ; иначе они могутъ быть застигнуты врасплохъ сопротивленіемъ лошади и примутъ не тѣ мѣры, которыя обезпечиваютъ имъ въ наибольшей мѣрѣ успѣхъ.

Если лошадь подъ сѣдломъ дѣлаетъ прыжокъ, т. е. поднимется на всѣхъ четырехъ ногахъ, то надо поднять ей голову вверхъ и шенкелями или шпорами сильно подать ее впередъ. Когда лошадь сдѣлаетъ прыжокъ впередъ и голова ея при этомъ стоитъ высоко, то толчекъ, который испытаетъ всадникъ, не сильно выбиваетъ его изъ сѣдла. Козлами называются прыжки на мѣстѣ, представляющие весьма сильное сопротивленіе лошади, такъ что, если лошади дать возможность нѣсколько разъ скозлить, то мало всадниковъ, которые смогутъ усидѣть на лошади; но для того, чтобы козлить, лошадь должна не сдвигаться съ мѣста, опустить голову, сгорбить спину и прыгать на одномъ мѣстѣ. А потому, чтобы ей воспрепятствовать козлить, всадникъ долженъ не давать опустить голову, для чего энергично посылаетъ лошадь впередъ и поднимаетъ голову поводьями, хотя бы цукая ее для этого. Если лошадь начинаетъ пріобрѣтать привычку козлить, то слѣдуетъ ее предупредить тѣмъ, что сворачиваютъ въ сторону въ тотъ моментъ, когда она начинаетъ пріостанавливаться и тянуть голову внизъ. Надо при этомъ сворачивать лошадь поводьями то въ одну, то въ другую сторону и преимущественно въ ту сторону, которая у нея болѣе гибка, т. е. въ которую свернуться болѣе легко. Если

всадникъ удержится при первой попыткѣ лошади его сбросить и не упадетъ, то этимъ онъ произведетъ на нее весьма внушительное впечатлѣніе; чтобы этого достигнуть, всадникъ долженъ стать на стремена и направить ноги впередъ; тогда у него явится положеніе, наименѣе безпокойное этими движеніями, такъ какъ онъ будетъ близко къ оси качанія корпуса лошади, не будетъ получать сотрясенія черезъ ея спину, а самые страшные для него толчки впередъ, встрѣтитъ въ стремя. Непривычныя движенія скоро утомятъ лошадь, боровшійся-же съ ней наѣзδικъ будетъ достаточно свѣжъ и легко заставитъ уставшую лошадь исполнить требуемое.

Лансадой называется прыжокъ лошади впередъ, при которомъ она передъ стоитъ выше зада. Какъ всякій прыжокъ впередъ, лансада не особенно сильно выбиваетъ изъ сѣдла; надо при этомъ принять такую-же посадку, какъ и въ случаѣ козленія лошади, т. е. корпусъ подать назадъ, лошадь держать въ шенкеляхъ и отдать поводья. Когда лошадь дѣлаетъ лансады, то хорошо было-бы поддать ее шенкелями впередъ, дабы она пошла галопомъ или рысью; пройдя небольшое разстояніе съ лансадами, она успокоится, ибо отъ лансирования сама быстро выбьется изъ силъ.

Лансада.

9) На дыбы лошадь подымается на заднихъ ногахъ и даетъ свѣчку, стоя на заднихъ ногахъ почти вертикально; это опасная привычка и можетъ кончиться для нея и для всадника весьма плачевно, если лошадь опрокинется. Становясь на дыбы, лошадь поднимаетъ задъ подъ себя и, оттолкнувшись передними ногами и махиваніемъ головой вверхъ, поднимаетъ передъ; подняться на дыбы лошадь можетъ только пріостановившись и бросивъ поводъ или „ставъ за поводомъ“; во избеженіи этого всадникъ долженъ внимательно слѣдить за лошадью и, какъ только она начнетъ поджимать подъ себя заднія конечности или начнетъ бросать поводъ, т. е. выкажетъ склонность подняться на дыбы, то долженъ выслать ее впередъ; для чего дать ей сильный ударъ шенкелями или шпорами; если это не предупредитъ свѣчки, то вторичнаго удара ногами лошади давать не слѣдуетъ, ибо она можетъ отъ этого подняться на дыбы еще выше. Когда лошадь подымается на дыбы, то выгоднѣе всего дѣлать такъ: поводья разбирать въ обѣ руки и въ лѣвую руку вмѣстѣ съ поводьями захватить клочекъ гривы посрединѣ шеи; когда лошадь подымается, корпусъ слѣдуетъ сильно подать впередъ и, сгибая въ локтѣ,

Лошадь подымается на дыбы.

убрать лѣвую руку назадъ. Когда лошадь опускаетъ передъ, слѣдуетъ оттолкнуться въ ея шею лѣвой рукой и выпрямить локоть; при каждой новой свѣчкѣ слѣдуетъ дѣлать то-же. Если лошадь, опустившись на землю лягнетъ, то рука служить всаднику упоромъ; если лошадь круто закинется, та-же рука служить поддержкой въ сѣдлѣ. Лошадь изъ чувства самосохраненія умышленно, поднявшись свѣчкой, не падаетъ навзничъ; если это случается, то только потому, что быстро поднявшись на дыбы, она отбрасываетъ корпусъ всадника назадъ и теряетъ равновѣсіе; если всадникъ всей своей тяжестью наляжетъ на плечи лошади, она должна опуститься на передъ.

Лошадь заки-
дывается.

Иногда лошадь закидывается, т. е. вмѣсто того, чтобы идти прямо впередъ туда, куда посылаетъ ее всадникъ, она вдругъ круто поворачиваетъ въ сторону, стараясь пройти мимо предмета, ее испугавшаго или ей почему либо непріятнаго. Лошадь приобретаетъ привычку закидываться весьма скоро и держатся у нея эти привычки упорно, почему и борьба съ ними трудна; она по временамъ неизбежна почти съ каждой лошадью, особенно если на ней ѣздитъ слабый, нерѣшительный ѣздокъ. Если только разъ позволить лошади сдѣлать посвоему и закинуться безнаказанно, то она это будетъ повторять и чѣмъ позже эта привычка обратитъ на себя вниманіе всадника, тѣмъ упорнѣе будетъ борьба съ ней. Закидки бываютъ только тогда, когда лошадь недостаточно повинуется требованіямъ шенкеля и повода. Закидки лошади бываютъ разныхъ видовъ: лошадь, испугавшись незнакомаго предмета, останавливается и не хочетъ продолжать идти впередъ; тогда желательно дать ей осмотрѣться и успокоиться; необходимо шенкелями и поводьями удержать ее на мѣстѣ, не давая ей возможности уйти; успокоить ее и затѣмъ энергичнымъ толчкомъ ногъ или даже шпоръ послать ее впередъ. Но если это не поможетъ и когда всадникъ продолжаетъ ее высылать впередъ, то лошадь или а) круто поворачивается кругомъ и стремится удалиться въ противоположную отъ непріятнаго ей предмета сторону, или б) старается обнести, т. е. бокомъ обойти испугавшій ее предметъ.

Въ первомъ случаѣ, т. е. когда лошадь хочетъ круто повернуться кругомъ, то она старается сдѣлать это или на заднихъ ногахъ (чаще) или на переду; если она хочетъ повернуться направо кругомъ на задъ, то передъ ея слѣдуетъ удержать поводьями такимъ образомъ: взять внутренний (правый) поводъ круто на себя и къ шеѣ, а наружный нѣсколько влѣво и тоже на себя;

въ то-же время усилить дѣйствіе внутреннего (праваго) шенкеля. Если-же вслѣдствіе того, что поводьями передъ удержанъ на мѣстѣ, лошадь иногда пытается обнести задъ кругомъ переда и сдѣлать поворотъ на переду, описывая дугу задомъ (влѣво), то этому слѣдуетъ воспрепятствовать сильнымъ толчкомъ лѣваго шенкеля или шпоры, чтобы лишить лошадь возможности откинуть задъ влѣво.

Во второмъ случаѣ, когда лошадь закидывается напр. вправо, то она дѣлаетъ слѣдующее: бросаетъ внутренний (лѣвый) поводъ и бокомъ, подается въ наружную (правую) сторону. Чтобы этому воспрепятствовать слѣдуетъ дать ей кругое постановленіе въ ту сторону, куда она закидывается (вправо); для этого слѣдуетъ сильно укоротить правый поводъ, прижимая его влѣво къ шеѣ, а лѣвый поводъ отвести влѣво. Въ то-же время необходимо шенкелемъ или шпорой той-же стороны заставить лошадь согнуться въ томъ же (правомъ) боку; послѣ этого слѣдуетъ энергично послать лошадь въ прежнемъ направленіи, продолжая держать ее въ шенкеляхъ и не ослабляя поводьевъ. Лошадь обыкновенно закидывается, слѣдуя на данный предметъ, въ одну и ту-же сторону; поэтому послѣ первой закидки всадникъ долженъ быть уже наготовѣ ожидать выскочки въ определенную сторону и приготовиться къ ея встрѣчѣ или даже къ попыткамъ ее произвести.

Если лошадь высылается для прыганія черезъ барьеръ такихъ размѣровъ, прыгать черезъ который ей подъ силу, но она отказывается отъ прыжковъ и закидывается, то слѣдуетъ выяснитъ причины этого; быть можетъ онѣ кроются въ томъ, что напредшествующихъ урокахъ заставляли ее столько прыгать, что у нея заболѣли связки плечъ или спина; въ такомъ случаѣ лучше всего дать лошади отдохнуть и вовсе не заставлять ее прыгать; если-же такихъ причинъ нѣтъ, то надо лошадь заставить прыгать на барьеръ нѣсколько меньшихъ размѣровъ и вести ее на него вкось такъ, чтобы она не могла закинуться; напр. если она закидывается вправо, то вести ее въ полъоборота на лѣво на барьеръ; при такомъ направленіи движенія лошади оно съ барьеромъ образуетъ острый уголъ и лошади будетъ труднѣе закинуться въ эту сторону. Но надо имѣть въ виду, что вкось прыгать черезъ барьеръ вообще говоря не рекомендуется, ибо расчетъ лошади при такомъ направленіи движенія затрудняется. При движеніи весьма рѣзвыми аллюрами (напр. на скачкахъ), чтобы лошадь не могла

обносить мимо препятствія (а это лишаетъ приза) жокея производятъ „посылъ руками“, что дѣлается такъ: движеніе рукъ производится непремѣнно въ темпъ галопа, при чемъ для посылки направо всадникъ посылаетъ свои руки слѣва въ полюборота на право отъ своего тѣла въ сторону на всю длину рукъ съ выпрямленіемъ ихъ въ локтяхъ; при этомъ къ моменту выпрямленія ихъ движеніе кулаковъ ускоряется; они какъ-бы выбрасываются жокеемъ, затѣмъ вновь возвращаются къ тѣлу по эллипсу и опять выбрасываются и въ томъ-же направленіи съ полной энергіей, которая и передается отъ всадника лошади для движенія именно въ требуемомъ направленіи на самое препятствіе, которое безъ этого энергичнаго внушенія лошадь обнесла бы. Поводъ во все время остается слегка натянутымъ, ибо совѣмъ бросить его нельзя, такъ какъ упоръ на удило нуженъ лошади, облегчая ея движенія самими рѣзвыми аллюрами, ибо при этомъ всадникъ поддерживаетъ передъ лошади руками при помощи поводевъ.

Лошадь безъ повода.

11) Если лошадь вскидываетъ съ размаха голову вверхъ, иногда при этомъ предварительно опустивъ голову, то это означаетъ, что лошадь совершенно безъ повода; тогда слѣдуетъ ее ѣздить такъ, чтобы она взяла надлежащій поводъ; а именно: когда она бросаетъ поводъ (отказывается отъ упора на него), то посылаютъ ее впередъ на поводъ; если она опрокинула затылокъ, то убавляя аллюръ, надо взять ее болѣе на поводъ. Какъ временная мѣра при необходимости ѣздить на безповодой лошади можно посоветовать слѣдующее: держать трензельные повода въ правой рукѣ, а мундштучные въ лѣвой на готовѣ, не натягивая ихъ. Лишь только лошадь начнетъ опускать голову, надо помѣшать этому трензелями. Когда лошадь внезапно вскинетъ голову вверхъ, то слѣдуетъ ее шенкелями подать впередъ; подаваясь впередъ и вскидывая въ то-же время голову вверхъ, лошадь сама натянетъ мундштучные повода и подвергнется дѣйствию мундштука; такимъ образомъ трензель не даетъ ей опустить голову, а мундштукъ препятствуетъ ей поднять голову. Если лошадь изъ правильного положенія прямо вскидываетъ голову вверхъ, то надо въ этотъ моментъ толкнуть лошадь шенкелями и принять ее на мундштукъ.

Лошадь не-сидитъ.

12) Если лошадь носитъ или таскаетъ, то очень часто причиной этому всадникъ, который ее затянулъ т. е. десны ея онѣмѣли отъ мертваго повода; чтобы съ лошадью не могло этого случаться, слѣдуетъ постоянно держать ротъ лошади связаннымъ,

для чего слѣдуетъ отзывать ее то одними, то другими поводьями. Если лошадь потащить, то слѣдуетъ заставить ее идти по кругу, постепенно уменьшая его радіусъ, пока не удастся ее остановить.

13) Если лошадь тащитъ въ конюшню, то слѣдуетъ отъ послѣдней отъѣзжать энергичной строевой рысью, а, возвращаясь домой, непремѣнно послѣднія 1—2 версты идти спокойнымъ шагомъ и по возможности не той дорогой, по которой выѣзжали изъ дома.

Лошадь тащитъ въ конюшню.

14) Если лошадь не отдѣляется отъ другихъ лошадей, то это происходитъ при недостаточномъ повиновеніи поводу и шенкелю и отучать отъ этого можно только правильной выѣзкой молодыхъ или отъѣздой старыхъ лошадей, для чего ихъ слѣдуетъ ѣздить на квадратѣ въ виду смѣны, какъ сказано въ главѣ IX и во время этой работы исподволь удаляться отъ смѣны и другихъ лошадей; ѣздить почаще одному въ полѣ и при встрѣчѣ съ другими всадниками съ ними не ѣздить; иногда можно, отдѣлившись отъ смѣны вдвоемъ или втроемъ, поѣздить группой выѣстѣ; а потомъ, слѣдуя одинъ за другимъ, направлять заднихъ лошадей такъ, чтобы отстать отъ переднихъ; выгоднѣе это дѣлать на рѣзвыхъ аллюрахъ, когда вниманіе лошадей болѣе поглощено движеніемъ впередъ, чѣмъ при движеніи шагомъ; во всякомъ случаѣ, чтобы лошадь отдѣлялась изъ смѣны, слѣдуетъ энергично посылать ее впередъ; если хотя нѣсколько отдѣлившись, лошадь потянется назадъ къ смѣнѣ, то поступать съ нею такъ съ вскидывающимися лошадьми.

Не отдѣляется отъ лошадей.

15) Если лошадь, прыгая черезъ препятствіе, цѣпляется за него, необходимо ставить ей непремѣнно мертвый барьеръ, который можетъ сперва быть ниже, чѣмъ тотъ, черезъ который, она прыгала; иногда же устраиваютъ приспособленія, ударяющія по ногамъ, если она ихъ не хорошо подбираетъ (см. гл. X),

На прыжкѣ задѣваетъ ногами за препятствіе.

16) Если лошадь дерется, стоя рядомъ съ другими лошадьми, то слѣдуетъ за каждый ея ударъ или укушеніе другой лошади наказывать ее строго поводомъ (цукать), шпорами или хлыстомъ.

Дерется.

17) Если она дурно дѣлаетъ боковые движенія, т. е. не правильно на нихъ собирается или торопится задомъ или передомъ, то обыкновенно виноватъ въ этомъ всадникъ, который неправильно ведетъ свою лошадь или сама лошадь еще не подготовлена для этихъ движеній; надо въ этомъ случаѣ ее работать какъ сказано въ гл. IX въ рукахъ и подъ сѣдломъ; если наѣздникъ умѣетъ работать, то по системѣ Филлиса; если же наѣзд-

Неправильно дѣлаетъ боковые движенія.

никъ этой системы не знаетъ, то прямо подъ сѣдломъ, сперва продѣлывая плечомъ въ манежъ а потомъ перейти къ боковымъ движеніямъ съ постановленіемъ въ сторону движенія.

18) Если лошадь *при подъѣмѣ въ галопъ* *горячится*, надо спокойно ее подымать въ этотъ аллюръ и, пройдя имъ нѣсколь-ко десятковъ шаговъ, перейти въ шагъ, успокоить и опять под-нять спокойно въ галопъ; если лошадь при подъѣмѣ или при слѣдованіи галопомъ будетъ выкидывать задъ во внутрь, то слѣ-дуетъ передъ поднятіемъ вести ее нѣсколько шаговъ прямо по барьеру съ постановленіемъ во внутрь и дѣйствіями внутренняго шенкеля мѣшать ей выкидывать задъ во внутрь. Во время слѣ-дованія галопомъ, внутреннимъ шенкелемъ и колѣнями придер-живая ее съ внутренней стороны при барьерѣ, слѣдуетъ поводи-ями совмѣстно съ шенкелями придерживать ее на постановленіи во внутреннюю сторону и отнюдь не давать ей идти бокомъ или выкидывать задъ во внутрь.

Заканчивая предлагаемый трудъ, авторъ считаетъ необходи-мымъ добавить слѣдующее. Такъ какъ единственной цѣлью всего этого труда внести правильнаго пониманія въ важнѣй-шую отрасль обученія конницы, то во время всей работы онъ старался, пользуясь уроками лучшихъ учителей, словесными ука-заніями наиболѣе авторитетныхъ въ вѣдѣ лицъ и указаніями наилучшихъ по этому вопросу произведеній печати, сдѣлать предметъ этотъ общепонятнымъ для нашихъ кавалеристовъ и обосновывать свои сужденія. Не претендуя вовсе сказать въ этомъ трудѣ что-либо новое, авторъ старался представить читателю наиболѣе полное и ясное изложеніе теоріи верховой вѣзды какъ она теперь представляется ему самому послѣ многолѣтняго практическаго и теоретическаго изученія этого предмета; на сколько это удалось автору судить не ему.

Такъ какъ только серьезная критика можетъ помочь выяс-нить заблужденія и ошибки, то въ надеждѣ, что наши кавале-ристы пожелаютъ высказаться по поводу разныхъ затронутыхъ здѣсь вопросовъ, авторъ обращается къ будущимъ своимъ критикамъ съ одной лишь просьбой: отвергая или разбирая сказанное въ этомъ трудѣ, онъ проситъ свои мысли приводить съ убѣдительными мотивами, дабы они могли быть авторомъ приняты во вниманіе при слѣдующей переработкѣ этого труда, если таковая понадобится

ГЛАВНѢЙШІЕ ИСТОЧНИКИ.

Баумгартенъ А. Т.	Боевая подготовка полевой артиллеріи. Вѣда С.П.Б. 1895 г.
Бобинскій Иванъ.	Краткая гиппологія и курсъ верховой вѣзды. С.П.Б. 1836 г.
Ф. Боше.	Метода берейторскаго искусства. С.П.Б. 1857 г.
Вольфъ К. фонъ.	Руководство для систематическаго обученія кавалериста и его коня одиночной поле-вой вѣздѣ. С.П.Б. 1889 г.
—	Современные приемы обученія коня и всад-ника С.П.Б. 1900 г.
—	20 лѣтъ въ строю. Варшава 1902 г.
—	„Новая теорія вѣзды“. Разборъ сочиненія Носовича. Варшава. 1903 г.
—	Работоспособность нашей конницы и дан-ныя, на нее вліяющія. С.П.Б. 1904 г.
de Vaux le Baron.	Les écoles de cavalerie. Paris 1896 г.
Ганъ Э.	Основы строевой вѣзды. С.П.Б. 1897 г.
Guerrinière De la.	Ecole de cavalerie. Paris 1733 г.
Гогенлоэ принцъ.	Всѣхды о конницѣ (переводъ бар. Криде-пера). Варшава 1895 г.
Goubeaux.	Экстерьеръ лошади (перев. Бухалова). Орель 1901 г.
Денисонъ.	Исторія конницы (перев. бар. Раушъ Ф. Траубенберга). С.П.Б. 1897 г.
Ждановъ.	Библиотека для любителей лошадей. С.П.Б. 1890—1895 гг.
Наульбарсъ А. бар.	Конница. Мысли и работа. С.П.Б. 1903 г.
Клейгельсъ.	Матеріалы для курса инструкторскаго отдѣ-ла Офицерской Кавалерійской Школы. С.П.Б. 1886 г.

Неправильно
подымается
въ галопъ и
идетъ гало-
помъ.

- Кононовъ. Правила верховой ѣзды. Учебникъ Тверского кавалерійскаго юнкерскаго училища. Тверь 1901 г.
- Ксенофонтъ. Выдержки изъ его сочиненія.
- Котляревскій Н. Пробѣгъ сотника 2-го Забайк. к. полка Кеніке 6568 вер. Спб. 1896 г.
- Кюне. Кавалеристъ и его лошадь. Спб. 1859 г.
- Марковъ. Исторія конницы. Спб.
- Машинъ П. Работа и кормъ строевого коня въ мирное и военное время. Спб. 1896 г.
- Musset P. Sur l'equitation et la cavalerie. Paris 1854.
- Newcastle Comtede. Méthode et invention nouvelle de dresser les chevaux. Londre 1737.
- Носовичъ С. Л. Современная ѣзда. Скачки. Тренировка. Спб. 1902 г.
- Панаевъ. Работа лошади подъ развязнымъ трокомъ. Спб. 1893 г.
- Plinzner Paul. Das gimnasium des Pferdes von Gustav Steinbrecht. Potsdam. 1892 г.
- Розенбергъ фонъ. Нѣкоторые взгляды и мысли о нашей службѣ. 1884 г. Переводъ съ нѣм. Спб. 1886 г.
- Ржевскій В. В. Ёзда и выѣзка. Спб. 1904 г.
- Симоновъ и Мердеръ. Лошади (конскія породы). Парижъ 1895 г.
- Собичевскій (ротм.). Теорія ѣзды. Елисаветградъ 1901 г.
- Сухомлиновъ В. Сборники статей, вып. 1 и 2. Спб. 1896 г. и 1906 г.
- Толпыго (подполк.). Теорія ѣзды и выѣзки лошади. Курсъ Ник. Кав. училища 1900 г.
- Урусовъ С. кн. Выдержка скаковой лошади. 2-е изд. Спб. 1896 г.
- Механизмъ движенія лошади. Спб. 1899 г.
- Книга о лошади. Спб. 1902 г.
- Прыжокъ. Изд. журнала „Стартъ“ Спб.
- Филлисъ Джемсъ. Основы выѣзки и ѣзды. Спб. 1901 г.
- Fillis James. Journal de dressage. Paris 1903 г.
- Флейшеръ С. Руководство для казачьей ѣзды. Спб. 1895 г.
- Шахматовъ. Иллюстрированный курсъ верховой ѣзды. Спб. 1896 г.
- Xyllander Ritter v. Die häufigsten Unarten eines Reitpferdes und deren Korrektur. Berlin 1899 г.
- — Natürliche Reitkunst. Berlin 1901 г.

- Наставленіе для выѣзки ремонтной лошади 1899 г.
- Проектъ наставленія для выѣзки кавалерійской лошади 1902 г.
- Уставъ строевой кавалерійской службы ч. I. Спб. 1899 г.
- Instruction zum Reit-Unterricht für die Kavallerie. Berlin 1896 г.
- Exercir -- Reglement für die Kavallerie. Berlin 1895 г.
- Замѣтки, составленныя по лекціямъ теоріи ѣзды, читаннымъ разновременно въ Офицерской Кавалерійской Школѣ.
- Большинство рисунковъ заимствовано отъ редакціи „Вѣстника Русской Конницы“, любезно предоставившей ихъ въ распоряженіе автора, что значительно удешевило и ускорило изданіе этого труда.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.
Отъ автора	3
Введение	7

Часть I.

ГЛАВА I.

Историческій очеркъ развитія искусства верховой ѣзды	9
Методы теоретическаго изученія верховой ѣзды	9
Ѣзда у кочевыхъ народовъ древняго міра	10
Ксенофонтъ	12
Отъ V в. до Р. X. до X в. по Р. X.	15
Верховая ѣзда во времена рыцарства	16
Ѣзда во времена возрожденія наукъ	18
Первыя школы верховой ѣзды и учителя	21
Первыя сочиненія по верховой ѣздѣ	23
Боше	26
Плиницсръ	27
Возрожденіе конницы въ XVII вѣкѣ	27
Фридрихъ В. и Зейдлицъ	28
Русская конница при преемникахъ Петра Великаго	30
Баронъ Врангель въ Пруссіи	31
Вліяніе на конницу развитія огнестрѣльнаго оружія въ XIX вѣкѣ	32
Современное положеніе обученія конницы верховой ѣздѣ	33
Верховая ѣзда казаковъ	34

ГЛАВА II.

стр.

Строеніе и нѣкоторыя черты характера лошади и всадника	37
Значеніе костей, мышцъ, нервовъ и сухожилій. Рычаги. Скелеть	38
Сравненіе переднихъ конечностей съ задними	39
Мышцы	41
Дѣйствія мышцъ рефлективны	43
Спина лошади	44
Внутренніе органы	45
Шея и голова	45
Кожа	46
Нѣкоторыя черты характера лошади	47
Строеніе человѣка	48
Требованія, предъявляемыя всаднику	49

ГЛАВА III.

Равновѣсіе и сборъ лошади	53
Центръ тяжести лошади	53
Перемѣщенія ц. т. лошади	54
Наблюденіе Мори и Боше надъ перемѣщеніями ц. т.	56
Три вида равновѣсія лошади	57
Сборъ лошади	59
Гибкость лошади	61

ГЛАВА IV.

Аллюры лошади	63
Аллюры и виды ихъ	63
Шагъ	65
Рысь	67
Галопъ и карьеръ	72
Исслѣдованія Бони	76
Наметъ	77
Перемѣнные аллюры	78

ГЛАВА V.

	стр.
Посадка	81
Правильная посадка. Крѣпость посадки.	81
Легкость посадки.	82
Указанія уставовъ	83
Сѣдло	86
Драгунское сѣдло	87
Англійское сѣдло.	90
Казачье сѣдло	91
Разрѣзъ и сидѣніе на разрѣзѣ.	92
Дѣленіе корпуса всадника на три части	94
Шлюсь и балансъ	95
Шенкеля	97
Держаніе стремянъ	94
Верхняя часть корпуса	99
Казачья посадка.	101
Общее заключеніе о посадкахъ.	103

ГЛАВА VI.

Управленіе лошадыю	107
Общее понятіе объ управленіи лошадыю	107
Способы и средства управленія лошадыю	108
Управленіе корпусомъ	108
Управленіе ногами	109
Значеніе голоса всадника	110
Управленіе руками (поводомъ)	110
Трензельное желѣзо	110
Мундштукъ	113
Сравненіе уздечки (трензеля) съ мундштукомъ	119
Пелямъ	120
Хлыстъ. Плетъ. Бичъ. Шпоры	121
Шпрунтъ	123
Шлейфцигеля	122
Мартингалъ	123
Корда	123
Управленіе поводьями	123

стр.

Дурной поводъ	123
Согласованіе дѣйствій корпуса, повода и шенкеля	129
Управленіе лошадыми при казачьей ѣздѣ	132

Часть II.

ГЛАВА VII.

Верховая ѣзда умѣлаго всадника на выѣзжанной лошади	133
Разные виды верховой ѣзды.	133
Манежъ и манежная ѣзда	134
Другіе виды работы лошадей	136
Значеніе манежной ѣзды.	137
Производство манежной ѣзды	138
Цѣль производства манежной ѣзды	139
Выработка аллюровъ	140
Шагъ.	140
Рысь	141
Галопъ	143
Производство остановокъ	147
Производство осаживанія лошадей.	143
Развитіе гибкости лошади продольной	143
Развитіе гибкости поперечной или поворотливости	149
Повороты въ движеніи.	152
Работа на сдачу	154
Повороты на мѣстѣ.	155
Боковыя движенія	156
Примѣрный урокъ верховой ѣзды.	157
Высшая ѣзда	159
Особенности казачьей манежной ѣзды.	160

ГЛАВА VIII.

Обученіе верховой ѣздѣ	161
Общія указанія по обученію ѣздѣ.	161
Первоначальное пріученіе къ положенію на лошади	163
Выработка посадки	165

Лев Владимирович ДЕ-ВИТТ

(род. в 1861 г.; дата смерти неизвестна)

Русский генерал. Происходил из дворян Петербургской губернии. Образование получил в 1-й Петербургской военной гимназии. Окончил Михайловское артиллерийское училище (1878–1881); был прапорщиком 1-й гвардейской батареи 3-й гвардейской и гренадерской артиллерийской бригады. В 1887 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба (по 1-му разряду), получил звание штабс-капитана гвардии. Служил в Варшавском военном округе, был адъютантом штабов дивизий, командовал ротой и эскадронами. Окончил также Петербургский археологический институт. В 1891–1892 гг. состоял в прикомандировании к Офицерской кавалерийской школе для изучения технической стороны кавалерийской службы. В 1892 г. был произведен в подполковники, а в 1896 г. — в полковники. Штаб-офицер для особых поручений при штабе 9-го армейского корпуса (1892–1893), правитель дел по учебной части Офицерской кавалерийской школы (1893–1902), командир 6-го лейб-драгунского Павлоградского полка (1902–1904).

В 1904 г. Л. В. Де-Витт получил чин генерал-майора, а в 1910 г. — генерал-лейтенанта. Занимал посты начальника Елисаветградского кавалерийского училища (1904–1905), начальника Николаевского кавалерийского училища (1905–1910). В 1910–1914 гг. — командир 11-й кавалерийской дивизии, с которой вступил в Первую мировую войну. С 1915 г. командовал 58-й пехотной дивизией, которая была назначена в гарнизон крепости Новогеоргиевск. В августе 1915 г. после падения крепости попал в плен; содержался в лагере для военнопленных. После Октябрьской революции вступил в Добровольческую армию. С июля 1919 г. находился в резерве чинов при штабе Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России; позже командовал 2-й кавалерийской дивизией. Автор получивших известность книг «Конница: Вооружение и владение оружием» (1900) и «Конница: Теория верховой езды» (1907).

Наше издательство предлагает следующие книги:

10163 ID 122548

9 785397 019545 >

а т

Ваш

в

интернет-магазин
OZON.ru

URSS

E-mail:
URSS@URSS.ru
Каталог изданий
в Интернете:
<http://URSS.ru>

URSS

НАШИ Н
КООРДИНАТЫ

78426150

(499) 724-25-45

117335, Москва, Нахимовский пр-т, 56